

АЛТАРЬ ОТЕЧЕСТВА

А л ь м а н а х • Том 5

ВОСПОМИНАНИЯ * ДОКУМЕНТЫ
СТИХИ * ОЧЕРКИ * РАССКАЗЫ
ФОТОГРАФИИ * РИСУНКИ * ПЕСНИ

Москва * 2015

Эвакуация

Война взмахнула чёрными крылами,
На землю тень зловещая легла,
И, как от камня по воде, кругами
Всё дальше и страшней беда пошла.

В далёкой неприметной деревушке,
Которой и на карте не сыскать,
Как зверь, случайно пойманный в ловушке,
В отчаянье немом металась мать.

На старую хромую лошадёнку
Пожитки бросив, не узнав пути,
К груди прижавши малого ребёнка,
Спешила от беды она уйти.

В лицо швыряло небо жёстким снегом,
В ознобе осень поздняя тряслась,
По полю медленно ползла телега,
Наматывая на колёса грязь.

И к лошадиной морде припадая,
Смахнув рукой застывшую слезу,
Упрашивала мать: «Тяни, родная,
Я без тебя ребёнка не спасу».

И лошадь, забывая про увечье,
Как будто ей язык понятен был,
В ответ на это горе человечье,
Вперёд тянула из последних сил.

Вдруг разорвав тишины завесу,
Раздался мрачный и тяжёлый гул,
Как чёрный хищный ворон, из-за леса
Немецкий самолёт крестом мигнул.

Мать даже шагу сделать не успела,
Чтобы собой ребёнка защитить,
Неотвратимо с неба смерть летела –
Ей, в общем, все равно, кого косить.

Упав, коняга в судорогах билась
И с удивленным глазом замерла,
Неловко мать к телеге привалилась,
На землю тихо, медленно сползла.

След тонкой алой струйкой растекался
От пули, злобно клюнувшей в висок...
И долго-долго в поле раздавался
Осипший в крике детский голосок.

Наталья Пазельская

Не отдавайте на войну своих детей

(9 мая 1995)

Мне девятнадцать. Рядом юная жена.
Моя любимая со мной обручена,
Но затуманились прекрасные глаза
И плачут, словно виноградная лоза.

Я не успел её к груди своей прижать,
О самом главном не осмелился сказать:
Внезапно грянула священная война, -
И на разлуку жизнь была обречена.

Четыре года по Европе я шагал.
Я трусом не был. Бил врага. Я воевал.
Четыре раза ранен был, но выживал,
Живым к тебе вернуться день и ночь мечтал.

Вот долгожданная настала тишина.
Мы свято верили, что кончится война.
Рыдали вдовы, стон был слышен матерей,
Огонь зловещий гас в печах концлагерей.

Какое счастье, когда музы говорят,
А танки, пушки зачехлённые стоят,
Не сеют смерть по всей израненной земле
И первый солнца луч – сверкает на заре.

... Прошло полвека, как закончилась война.
Лампады, свечи в каждый дом внесла она.
О, сколько жизней загубила сыновей,
Любимых, преданных, красивых дочерей!..

И вновь война! Объята пламенем страна!
Нам похоронки слал Афган, потом – Чечня!..
Я призываю всех на свете матерей:
Не отдавайте на войну своих детей!

Мария Веселовская-Томаш

Заплакал февраль

1915 год... Мазурские болота.

Забывтая Великая война. XX корпус умирал, но не сдавался.

6-8 февраля

Подвиг XX корпуса – один из символов Великой войны.

Роман «Восемнадцать». Дмитрий Орлов

Под взрывы снарядов,
Вой, скрежет шрапнелей,
Излёты патронов, гранат,
Гул, стук пулемётов
И ливень кровавый свинца,
Не ведая страха
И силы теряя,
Сражается корпус,
Срывая преграды
Стальных частоколов штыков.

Тот корпус – Двадцатый,
Уходит в атаку
И, смерть презирая,
Уходит, безумный, в прорыв!
Уходит Двадцатый
На верную гибель –
Идёт до святого конца!

Погибнут герои
За русскую землю

В Великой войне –
Не вырваться им из кольца!
И падали, падали,
Падали рядом
Герои под градом
Картечи
Сквозь стон канонады
В огонь ураганный...

С последним патроном,
С последним снарядом
Все разом умолкли
Звеневшие крики «Ура!».
Разжались ладони –
Упали штандарты.
И, скорбно вздыхая,
Сынов принимала земля...

Весь корпус армейский,
XX, бесстрашный,
Голодный, продрогший,
Уставший
На белое поле
В Мазурских болотах
упал.
Был предан России –
Он долг не нарушил,
Русь не предавший,
Не умер: он ВЕЧНОСТЬЮ стал.

...Рассеялась дымка,
Утихли пожары
И в горе великом
Заплакал студёный,
Морозно-туманный
Февраль...

02 октября 2010

Мария Веселовская-Томаш

**70-летию Победы в Великой Отечественной войне
1941 – 1945 гг.**

100-летию Первой Мировой войны 1914-1918 гг.

**100-летию гибели XX Корпуса X Армии
в Первую Мировую войну – 1915 г.**

АЛТАРЬ

ОТЕЧЕСТВА

А л ь м а н а х • Том 5

**ВОСПОМИНАНИЯ * ДОКУМЕНТЫ
СТИХИ * ОЧЕРКИ * РАССКАЗЫ
ФОТОГРАФИИ * РИСУНКИ * ПЕСНИ**

Москва * 2015

**СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ,
ОБАГРЁННЫЕ СОЛДАТСКОЙ КРОВЬЮ,
ПОСВЯЩАЮТСЯ**

ЗАЩИТНИКАМ ОТЕЧЕСТВА

**СКОЛЬКО ВЕКОВ
БУДЕТ ЖИТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО НА ЗЕМЛЕ, –
СТОЛЬКО ДОЛЖНА ЖИТЬ ПАМЯТЬ.**

**ПАМЯТЬ О ТЕХ,
КТО НЕ ЖАЛЕЛ СВОИ ЖИЗНИ
И ПОЛОЖИЛ ИХ НА АЛТАРЬ ОТЕЧЕСТВА
ВО ИМЯ ЗАРОЖДЕНИЯ И ПРОЦВЕТАНИЯ ДРУГИХ
ЖИЗНЕЙ, – ВЕЧНА.**

**СОХРАНИМ ВО ИМЯ БУДУЩЕГО
ИМЕНА ВСЕХ СОЛДАТ,
КТО ВЫСТОЯЛ И ПОБЕДИЛ
СТРАШНЕЙШИЕ ВОЙНЫ XX ВЕКА!**

ББК 63.3 (2)622+С62

А-52

Идея и главный редактор Мария Веселовская-Томаш

Редакционная коллегия:

*Владимир Галатенко, Владимир Лошаков,
Валерия Лошакова, Наталья Пазельская*

А-52

Алтарь Отечества. Альманах (воспоминания, документы, фотографии, стихи, очерки, рассказы, эссе). Том 5. Посвящается защитникам Отечества. Идея, автор-составитель, главный редактор М.М.Веселовская-Томаш. – М.: 2015. – 260 сс. – с илл.

ISBN 978-5-9901894-1-6

Пятый том альманаха, как и первые четыре, посвящён трагическим страницам истории страны – жизни и борьбе народа России в годы Первой Мировой войны 1914-1918 и в тяжелейшие годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Свидетелей Первой Мировой не осталось по естественным причинам. И мало сохранилось документов в силу известных исторических событий. В альманахе, естественно, больше материала периода Великой Отечественной войны.

Современная история представлена немногочисленными произведениями молодых авторов, ровесников зарождающейся (или уже пылающей?) Третьей Мировой войны.

В период Великой Отечественной войны советских людей, по замыслу врага, следовало уничтожить, или они должны были просто вымереть от голода, исчезнуть, раствориться. Пройдя нечеловеческие испытания, советский народ выжил. Победа наступила через долгие четыре страшных года. Она оплачена дорогой ценой – миллионами человеческих жизней. Наш солдат освободил не только свою Отчизну, но и другие страны. Об этом мы должны помнить всегда!

Истории Великой Отечественной войны посвящены миллионы страниц, выпущено множество художественных, документально-художественных фильмов. Особо ценными являются документальные страницы книг, кадры военной хроники и фотографии.

Альманах посвящается защитникам Отечества, сражавшимся за его свободу в разные периоды исторического развития, в том числе, и воинам современных боевых действий на Северном Кавказе и других локальных войн и военных конфликтов.

Воспоминания ещё живущих ныне фронтовиков Великой Отечественной войны, их родных и близких о тех, кто дошёл до великого и святого Дня Победы, и о тех, кто навечно остался на своём боевом посту, нашли в этом томе своё отражение...

Герои альманаха в своих рассказах упоминают имена однополчан, сослуживцев, друзей – для тех, кто ищет следы своих близких, пропавших без вести, это будет, возможно, какой-то «наводкой» в дальнейших поисках (имена выделены).

В отдельной главе говорят о войне очевидцы-дети, которые не воевали, но война в их судьбах оставила очень глубокий, жёсткий, незабываемый след.

О «своём видении войны» высказываются уже внуки и пра...правнуки Победы. От того, как сможем мы, взрослые, передать им свою эстафету памяти, зависит их отношение к Родине и знание истории, а, значит, и будущее Отечества.

Представлены малочисленные, дорогие сердцу семейные реликвии: фотографии, документы. Чтобы сохранить для потомков имена наших героических предков, чьё мужество и доблесть привели к Победе добра над злом, чтобы привить подрастающему поколению высокое чувство патриотизма и гордости за своё героическое прошлое, мы и издаём альманахи «Алтарь Отечества», ежегодно участвуем в Международном Интернет-конкурсе «Страницы семейной славы».

Как всегда, представлены адреса плаэйкастов (см. ссылки) Л.Иванцовой из рубрики «Никто не забыт, ничто не забыто». Они помогут молодому поколению, растущему на достижениях Интернет-технологий, познакомиться со страницами истории именно через такие яркие, образные визуальные «средства», к которым можно смело отнести плаэйкасты.

Поэтические и музыкальные произведения также усиливают отношение авторов к героизму наших предков.

Альманахи представляет интерес как для фронтовиков и их потомков, так и для историков, служат святому делу – увековечению имён героев войны и делу мира.

ББК – 63.3(2)622+С62

А-52

ISBN 978-5-9901894-1-6

© Веселовская-Томаш М.М., 2015

СОДЕРЖАНИЕ

12 **ПРЕДИСЛОВИЕ**

16 **ПРОЛОГ**

20 **ИМЕНА ИХ В ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ**

Поэтическая строка

День Победы Добра. Мария Веселовская-Томаш

21 **ОПОЛЧЕНЦЫ С СЕМЁНОВСКОЙ ЗАСТАВЫ.** Очерк. Александр Сумароков.

Упоминаются:

– **ВАШКЕВИЧ В.Р.**

– **БАРАНОВ**

– **ДУБИХИН**

– **ИКОННИКОВ**

– **САПЕЛКИН**

25 **АНДРЕЕВ Георгий Романович.** Подвиг подольских курсантов. *М.Селиверстова.*
М.Веселовская-Томаш.

Поэтическая строка

Подольские курсанты. Сергей Баранц

Память. Мария Веселовская-Томаш

31 **ГОЛАТЕНКО (ЯКОВЛЕВА) Александра Ивановна.** Приказ Сталина: построить железную дорогу через Астраханскую степь. *Владимир Галатенко*

35 **ДУБМАН Дмитрий Миронович.** Ему не было и семнадцати. *Л.Давыдова*

Поэтическая строка

Золотая рыбка. Наталья Пазельская

40 **ДЮЖЕНКО Юрий Фёдорович.** Оружие нашей Победы. *Владимир Галатенко*

48 **ИСАЙЧЕВ Николай Петрович.** Отцу. *Владимир Исайчев.*

50 **КАРПЕЦКИЙ Василий Николаевич.** Начальник ВМУв городе Севастополе, Командир батальона в ВВМУ (в г.Ленинграде), Комендант ВМФ города Москвы с 1945 – 1961 гг.

53 **КИРСАНОВ Виктор Иванович.** Первый полёт.

Упоминается:

– **ГРОМОВ Михаил Михайлович**

57 **КОРНЕЕВ Николай Андреевич.** Укротитель атомного джина. *Владимир Лошаков.*

Упоминаются:

– **КОФМАН В.**

– **КРАСНИКОВ А.С.**

– **СМУРЫГИН Митрофан Андреевич**

68 **КРАВЦОВ Александр Никифорович.** Красота духовная – бессмертна. *Т.И.Кравцова*

72 **ЛУКОНИН Михаил Кузьмич.** Возвращение.

Упоминаются:

– **КОГАН Павел**

– **УТКИН Иосиф**

– **КУЛЬЧИЦКИЙ Михаил**

– **МАЙОРОВ Николай**

– **СИМОНОВ Константин**

– **ГУДЗЕНКО Семён**

– **НАРОВЧАТОВ Сергей**

– **ГУДЗЕНКО Николай**

- МЕЖИРОВ Александр
- СЛУЦКИЙ Борис
- ОРЛОВ Сергей
- СУББОТИН Василий
- САМОЙЛОВ Давид

- 76 **МАКАРОВ Иван Павлович.** Шумел сурово брянский лес... *Владимир Лошаков*
 88 **МАТОРИНА Металина Макарьевна.** Всполохи любви. *Мария Веселовская-Томаш*
 93 **МЕЛИХОВ Александр Григорьевич.** Ополченец Второй Стрелковой Дивизии. *Александр Сумароков.* Упоминаются:
 – **КОНДРАТЬЕВ**
 – **АНИСОВ**
 – **РАКУТИН**

- 97 **МЕЦАТУНОВА Нина Карловна.** Государственная тайна. *Мария Веселовская-Томаш*
 101 **ОПОЙКОВ Николай Павлович.** Фронтной блокнот. Война! *Владимир Опойков.*

- Упоминаются:*
 – **СМОРЧКОВ**
 – **МАНДРЫХИН**
 – **ЗЕНКИН**
 – **ХОРОШИЛОВ**
 – **БУГРИМЕНКО**
 – **БОНДАРЧУК**
 – **ПРОКОПАДИ**
 – **ПОДДУБНЫЙ**
 – **БОРЦОВ**
 – **СЕМЕНДЕЕВ**
 – **ЛЮБИМОВ**
 – **КАШЛЕНКО**
 – **БЫКОВ**
 – **ПУЗИК**
 – **МИРЧА**
 – **ДЫМЕР**
 – **ВОРОНА Таня**
 – **ЛОЗА Ж.**

- 112 **СМОРОДИН Василий Николаевич.** Письма с фронта. Похоронен заживо.
Поэтическая строка
Аллея героев. Наталья Пазельская

- 121 **СОЛДАТОВ Алексей Михайлович.** Герои Отечества. *Фотографии*
 128 **ЯКОВЛЕВ Иван Семёнович.** Имя на Обелиске... Мой дедушка. *Владимир Галатенко.*

129 **ГОВОРЯТ ДЕТИ ВОЙНЫ...**

*Отражалась в глазах война,
 В криках, столах и в детских слезах...*

- 130 **ВИННИЧЕК (СИНИЦЫНА) Алина Григорьевна.** Я больше папу никогда не видела.
Упоминаются:
 – **СИНИЦЫН Григорий Денисович**

- 132 **ЗАВЬЯЛОВ Виктор Егорович.** Он летал «за два звука». *Владимир Лошаков*
 137 **ЛИПИН Анатолий Васильевич.** Моё военное детство. *Воспоминания.*
Упоминаются:
 – **ЖУК Николай**
 – **УНЖАКОВ Никанор Фёдорович**

- ПУШИН Михаил
- ЛИПИНА Раиса Ивановна
- ЛИПИН Виктор Иванович
- БОРОДИНА Варвара Ивановна
- БОРОДИН Альберт
- БОРОДИН Владимир

- 153 ЛОШАКОВА Валерия Андреевна. Да, были люди в наше время...
- 164 ПАЗЕЛЬСКАЯ Наталья Георгиевна. Анвасечка. *Рассказ*
- 173 ПЕКЕНЬО САН ХОСЕ Урбано Хесус. Рождённый в Испании – служивший России.
Владимир Лошаков
- 186 РОЩИНА Валрия Сергеевна. Флаг Победы. *Слово коллегам:*
- 188 ГРЕНКОВА Нина Фоминична. Своим бесстрашием мама спасла нашего отца
- 188 ИВАНОВА Валентина Петровна. Крысы, голод и очень хотелось спать
- 189 ЛЯМИН Владимир Иванович. Штаб генерала Паулюса располагался прямо в нашем доме
- 189 СТАРШИНОВА Зинаида Сергеевна. Отдавали маленькие дети всё для фронта, всё для победы
- 189 СТОЯНОВСКАЯ Тамара Александровна. Кругом ползали змеи, скорпионы, укусы которых были смертельны
- 190 ЮДИНА Галина Васильевна. Молодой немец меня, чуть живую, пожалел и отнёс к своим родителям

191 СЛОВО ВНУКАМ И ПРА...ПРАВНУКАМ

В руках мы держим щит и меч:

Мы не позволим мир поджечь!

- 192 ВОЗНЕСЕНСКИЙ Вадим Георгиевич. Предчувствие. *Стихи о войне в Украине.*
- 197 ГУЛИНКИНА Ольга Вячеславовна. Мне прадед оставил на память планшет.
- 199 ТИТКОВ Игорь Валерьевич. Чтоб пахло в воздухе не порохом, а хлебом.

207 ПЕСНИ, РОЖДЁННЫЕ ЭХОМ ВОЙНЫ

- 208 – Над озёрами Мазурскими
- 210 – Шанс на любовь
- 212– Жди! Вернусь... (Будь проклята, война!)
- 214 – Плачет Марья по Ивану
- 216 – Плывут по небу облака
- 218 – Свет Победы
- 220 – Мечта
- 222 – Плач Земли
- 224 – Вальс колоколов
- 226 – Москва
- 232 – Ода России

236 ПЛЭЙКАСТЫ – это тоже память

238 ЭПИЛОГ

Набат (Опомнитесь, люди!)

Я умер вчера под горой Карачун... Автор Неизвестен

Меня лечил донецкий врач. Сергей Гусев

Новоросский вальс. Мария Веселовская-Томаш

249 РЕДКОЛЛЕГИЯ

256 *Об авторе-составителе*

ПРЕДИСЛОВИЕ

В последние годы фашизм поднял голову. Учащённо стучат сердца тех, кто живёт на территории бывшего Советского Союза. Ведь кровавые события в Украине, где живут наши братья, родные не оставляют никого равнодушным. Особенно, ожившие тени бандеровцев, которых там сегодня рвутся огероизировать.

Тревожно и в Прибалтийских республиках, где проходят марши «героев», где русские – неграждане, оккупанты... И, если в период Великой Отечественной войны враг был беспричинно беспощаден к чужим народам, то сейчас безжалостны к своим же соотечественникам, братьям-славянам, просто к тем, кто мыслит по-другому...

Страницы новейшей истории Украины пишутся кровью невинных людей. Их сжигают также, как и в 1941-1945 годах. Нет, нет – не в концлагерях – в своих домах, в подвалах, на улице. И пытаются изощрённее, чем это делали немецкие фашисты. Только за то, что это русские, говорят на своём родном, русском, языке. В одночасье «русские» стали синонимом зла, врага. Во всех бедах виновата Россия, Путин, русские! И никто не согласится с тем, что вина происходящих трагедий лежит в стремлении амбициозных лидеров некоторых государств, а вернее сказать – США – расширить свои территории, обогатиться за счёт России. Америка без зазрения совести давит на ЕвроСоюз, лишь бы расширить НАТО на Восток. Даже есть попытки переписать историю! Как оказалось, узников Освенцима освободили украинцы, ведь 1-й Украинский фронт – это украинцы!

Понятно, что вспомнить что-либо о событиях Первой Мировой уже нереально: нет живых свидетелей. Мы должны способствовать хотя бы тому, чтобы вознёсся обелиск в честь всех трагически погибших в те годы на Мазурских болотах. Собственно, все войны трагичны для любого народа любой страны. Ибо на кон ставятся человеческие жизни. Но те, кто развязывают войну, преследуя свои коварные цели и планы, об этом не задумываются. Российская империя, затем и Советский Союз, а сегодня Россия – со своей огромной территорией, с богатством недр земли всегда предствалила лакомый кусочек и не дают покоя окружающим нас государствам.

100 лет назад в мировой истории произошёл переломный момент: началась Великая война, ознаменовавшая конец Нового времени и начало эпохи революций и мировых войн, массового террора и стремительного технологического развития. Четыре могущественных империи не «пережили» той войны, среди них и Российская. Карта Европы оказалась полностью перекроена.

В советской историографии Первая мировая война считалась реакционной, несправедливой и захватнической, ей не уделялось должного внимания. В отличие от Второй мировой, вокруг победы в которой до сих пор строится российская идентичность. Первая мировая война в нашей стране почти полностью забыта. Хотя для судеб мира она имела никак не меньшее значение. Немного осталось свидетельств той роковой поры, но к ним обращаются сегодня некоторые писатели (как Дмитрий Орлов), появились публикации к 100-летию юбилею Первой Мировой. «Русская планета» (радио-вещательный продукт) запускает спецпроект, посвящённый 100-летию начала Первой мировой войны. Цель: досконально восстановить события той эпохи.

Безвозвратно ушедший в прошлое XX век был полон драматических событий. Мы уже упоминали: Первая Мировая война 1914-1918 гг. – была одним из наиболее кровопролитных и масштабных конфликтов в человеческой истории; с уверенностью можно утверждать, что спровоцировали этот конфликт серьёзные экономические противоречия союзов мировых держав, сложившиеся в начале века; Гражданская война 1918-1920 гг., которая началась вскоре после победы Великой Октябрьской социалистической революции (полное официальное название в СССР; сегодня используется название «октябрьский переворот», «Октябрьское восстание» и др.); Голод в СССР 1930-1934 годов; Вторая Мировая война 1939-1945 годов – ей предшествовал целый ряд локальных войн и вооружённых конфликтов, инициаторами которых были Япония, Италия и Германия.

Территориальные споры, борьба за передел мира, и другие были одними из причин начала Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, самого страшного, изуверского преступления против человечества: она унесла десятки миллионов жизней. Точное количество потерь неизвестно и их уже никогда не установить – масштаб, как солдатского состава, так и мирного населения, взрослых, детей, женщин огромен...

Послевоенный голод 1946–1947 годов также оставил не менее глубокий след в истории нашего государства... Народ поднимался с колен, держа, как греческий Атлант, на своих плечах разрушенную страну.

Победители Великой Отечественной войны – доблестные воины, добывшие Великую Победу – «одну на всех», являются основными героями альманаха «Алтарь Отечества». Сейчас предлагается много разных политических трактовок Второй Мировой войны, и за ними подчас "затирается" в памяти самое главное – подвиг советских солдат и солдат стран союзников. Тех, кто своей кровью избавил мир от коричневой чумы. Они, трактовки, звучат на разных языках, они разных идеологий, но речь в них идёт о страданиях, унижениях, ужасах, бессмысленном уничтожении Человека. И пусть никогда мир не забудет: ПОБЕДУ ПРИНЁС СОВЕТСКИЙ СОЛДАТ! При содействии стран-союзников, а не наоборот, как пытаются представить некоторые политики, переписывая историю на свой лад. Дошло дело до того, что Польша утверждает, что её освободила Украина. До какого цинизма надо дойти, чтобы нагло переписывать историю!

Но вернёмся к альманаху, который состоит из отдельных глав, историй – воспоминаний фронтовиков разных участников Великой Отечественной войны. Альманах – воспоминания самих фронтовиков, – тех, кто, к счастью, ещё жив; или родных и близких о тех, кто дошёл до великого и святого дня или навечно застыл на своём боевом посту... Когда над страной нависла смертельная опасность, в военкоматах стояли огромные «живые» очереди из добровольцев: то наши мужчины – отцы и деды, наши мальчишки и девчонки стремились на фронт, чтобы скорее уничтожить врага. О некоторых из них не осталось ни строчки, ни следа на земле, но их подвиг, самопожертвование во имя продолжения человеческого рода, мы обязаны чтить и помнить. О них сложены стихи и песни, написаны рассказы, очерки, снято множество фильмов. Но нереально показать ВСЕХ героев, а ЗНАТЬ ИХ ИМЕНА И ПОМНИТЬ ВСЕХ – НАШ ДОЛГ.

В книге представлены редкие семейные, дорогие сердцу реликвии: письма с фронта, фотографии. Их мало: не каждой семье удалось сохранить тончайшую нить с прошлым. Но без семени прошлого не произрастёт деревце будущего...

Каждый год неумолимо уносит Великую Отечественную войну вглубь истории, всё дальше и дальше от участников и свидетелей трагических событий. Как ни печально, но наступит день, когда мы не сможем назвать ни одного имени ещё живущих фронтовиков. А потому дорого каждое слово, каждая строчка, каждая памятная вещь о том времени.

Уже истории о своих родных «передают» дети войны. Валерия Лошакова (Брюхова), профессор, академик, провела не один год в различных архивах, работала не с одним десятком пожелтевших документов, чтобы восстановить родословную своей семьи. Выяснилось, что её предки Брюховы участвовали в войне с Наполеоном. Воевали они героически, о чём свидетельствуют награды, записи в архивных документах. В день 200-летия битвы с Наполеоном Валерии Андреевне довелось возложить цветы на Бородинском поле к памятникам, которые имеют прямое отношение к её славным предкам.

Муж Валерии Лошаковой (Брюховой) Владимир Григорьевич Лошашов, профессор, академик Тимирязевской академии предоставил очень интересные воспоминания о своих преподавателях, одноклассниках, которым пришлось воевать на фронтах войны, а затем они добились огромных успехов в восстановлении страны после войны, из руин. Им пришлось вести борьбу за чистоту земли и воды, они восстанавливали порушенное сельское хозяйство, проводя бесконечные опыты по очистке почв, по выращиванию новых сортов пшеницы и других сельскохозяйственных растений. Вчерашние фронтовики вели битву на полях, чтобы не допустить голода, добиваться новых сортов злаков. В этом огромных успехов достиг и рождённый в Испании Хесус Пекеньо. Он ребёнком попал в Россию – его увезли подальше от войны 1939 года – и верно служил России до последних дней.

Наступил черёд уже дать слово внукам и пра...правнукам Победы... Ведь некоторые из них, порой не знают отчеств своих прабабушек, прадедушек, которые затерялись в потрясениях прошлого... «Деление» авторов воспоминаний, конечно, носит условный характер. Не столько важно, кто рассказал, а то, какие рассказы сохранились в памяти людской, в семейной памяти и дошли к нам.

Надо честно признаться, что мы слегка опоздали: пока живы были все те, кто вернулся с фронтов войны, к кому весь мир относился с благоговением, преклонением, уважением и с

благодарностью за спасение, надо было записывать, запечатлевать каждое слово, снимать, снимать и снимать ветеранов! И не было бы глупых утверждений, что Освенцим освободили украинцы. Фронтовики «по свежим следам», когда ещё кровоточили раны, болело сердце каждого из них, когда в памяти и наяву звучала стрельба, и бесконечно снились бои..., столько рассказали бы школьникам! Вот была бы основа для написания реального учебника истории. Надо было... Теперь, пусть простят нас герои, спешим исправить свои просчёты. Остаётся изучать войну по богатству фотоархивов. В военных музеях, школьных должны быть представлены фото-свидетельства. Пусть бы люди, особенно – дети, молча смотрели на лица, запечатлённых на фотографиях. Слова будут лишними... Чтобы никогда не повторялись трагедии прошлых лет. И кто бы мог подумать, что Россия снова окажется в эпицентре военных событий Вселенной! Развивающаяся, крепнущая Россия – снова, как кость в горле фашистов, современных нацистов. Как страшатся враги возрождения Российской империи! А мы как никогда сильны. Как никогда лидер России, президент Владимир Владимирович Путин, даёт недругам достойный отпор. Так было всегда. Так будет и впредь! «Взявшие меч – от меча и погибнут» – сказано в Библии. «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет!» – Принято считать, что эти слова принадлежат новгородскому князю Александру Невскому, герою сражения со шведами на Неве и с рыцарями-крестоносцами на Чудском озере. Почему же не помнят этот наказ, если не нашего Невского, то хотя бы внимательно читать Библию! Эти слова надобно помнить врагам, настраивающимся в поход на Россию!

На сайте ПараАртийского Центра «Иван да Марья» <http://paraartiada.com> была открыта рубрика «**Алтарь Отечества**». Сайт создан в 2007 году и продвигается до сих пор при спонсорской поддержке Компании ИТАльянс под руководством Дмитрия Афанасьева, за что всем особые слова благодарности. Если бы этот замечательный коллектив не протянул нам руку помощи, не было бы ни сайта и никаких материалов о деятельности ПараАртийского Центра «Иван да Марья».

При заполнении рубрики использовались средства, полученные в виде гранта от Государственного учреждения города Москвы «Дома общественных организаций» (Центр по связям с общественными объединениями) – по проекту «Интернет-галерея Алтарь Отечества» – в рамках Фестиваля художественного творчества инвалидов – «ПараАртиада –2006–2007». На эти цели использовались также финансовые «средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта на Проекты: «Жизнь, как подстреленная птица, подняться хочет – и не может...» в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 14 апреля 2008 года № 192-рп» и «Пусть не гаснет свеча на ветру» в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 16 марта 2009 года № 160-рп».

Материалы рубрики «**Алтарь Отечества**» лежат в основе всех томов альманаха. И являются не простыми материалами, а работающими: при подготовке первого тома к изданию нам написал Павел Талпа и задал вопрос: «Где и как найти моего деда Павла ТАЛПА? Просил помочь». Получив письмо, я растерялась, подумала, что Павел Талпа жив, а мы его причислили к погибшим. Оказалось, что внука назвали в честь деда. Мы нашли!!! Дмитрий Портнов сделал запрос в архивы Германии. Павел Талпа захоронен в Трептов Парке.

В томе 2 альманаха есть глава, посвящённая Мефодию Ильичу Войленко. Свои воспоминания о нём предоставила дочь Клавдия Бочарова (Войленко). Она рассказала, что фамилию отца на кладбище «Херстен» в Германии обнаружили члены Рабочей Группы «Народного Немецкого Союза» и Рабочей Группы «Берген-Бельзен». Среди них Петер Ванненгер, Алла Руссанова-Ваннингер и Лидия Милке. Они позвонили К.Бочаровой и сообщили, что очень рады тому, что прочли в альманахе «Алтарь Отечества» на нашем сайте о том. Что их группы ухаживают за захоронениями советских воинов. И мы, в свою очередь, довольны, что наш труд заметен и приносит пользу.

Юбилейный, пятый, том настоящего альманаха не может быть издан. Нет средств. Он будет выложен на сайте.

В альманахе использованы стихи С.Баренца, Ю.Друниной, М.Геттуева, и литературно-музыкальные произведения членов ПараАртийской Лиги России: В.Вознесенского, Р.Гогичаева, О.Гулилкиной, Н.Пазельской, автора-составителя. Тут к месту стихи и совсем молодых: БЕЗЫМЯННОГО, погибшего в Славянске под Горой Карачун автора и Сергея Гусева, раненого в

Донецке. Их стихи поют под гитару Рашид Ахмедов, Пётр Лахин. Прекрасные ролики с песнями поэтов оформляет Владимир Малахов.

В подготовке к изданию альманаха оказали большую помощь: Л.Давыдова, М.Селиверстова и члены редакционной коллегии: В.Галатенко, В.Лошаков, В.Лошакова, Н.Пазельская, за что автор-составитель выражает им всем большую, сердечную благодарность.

С признательностью ждём замечания, пожелания, новые материалы и документы для их размещения в Интернет-галерее и издания в будущих альманахах.

*Мария Веселовская-Томаш,
Член Союза Журналистов РФ,
Международной Ассоциации писателей и публицистов,
Международного союза славянских журналистов,
Член мирового Артийского Национального Комитета,
вице-президент Национального Артийского Комитета России,
Президент ПараАртийской Лиги НАК России,
РОБОИ – ПараАртийский Центр «Иван да Марья»
автор-составитель и главный редактор
четырёх выпусков альманаха «Алтарь Отечества».*

ПРОЛОГ

*Я порою себя ощущаю связной
Между теми, кто жив
И кто отнят войной...
Я – связная.
Бреду в партизанском лесу,
От живых
Донесенье погибшим несу.*

Юлия Друнина

*Благословенны солдаты,
которые умирали во имя любви к Родине.
Евгений Шварц.
«Обыкновенное чудо»*

АЛТАРЬ ОТЕЧЕСТВА

Цену Победы над Германией нельзя измерить. Советский Союз победил, но Победа досталась сверх великой ценой: из 33,4 миллионов человек, надевших шинели, осталось в живых 12,8 миллионов человек.

Безвозвратные человеческие потери Вооружённых сил СССР составили 11 миллионов 944,1 тысяч человек.

Общие демографические потери СССР составили 27 миллионов человек. (По последним источникам – 30 миллионов человек).

Во Второй мировой войне мир потерял 55 миллионов человек.

(По материалам Интернета)

Прошло 70 лет после смертельных, незабываемых, полных незатихающей боли, слёз и горьких утрат событий!

Имена многих погибших солдат неизвестны: они просто входят в цифры «12,8 или 55 миллионов».

Солдаты ВЕЛИКОЙ Отечественной войны, не пожалевшие свои жизни во имя Победы, погибли, пропали без вести или вернулись с трагической отметиной: ранами, если не на теле, то в душе...

На Алтарь Отечества положены жизни детей, юных и взрослых людей. О них нигде не рассказано: они входят только в общее число миллионов. Некогда великая держава разрушилась. Её восстановить удастся не скоро. И удастся ли?..

Своей Интернет-галереей и издаваемыми альманахами «Алтарь Отечества» мы хотим поднять дух, величие и силу Солдата, общее чувство единой Родины. А ещё, чтоб молодое поколение научилось любить свою Родину так, как любили её их предки!

Пусть на «стендах» галереи виртуального музея воинской славы будут размещены необычные экспонаты: фотографии, пожелтевшие от времени письма военных лет и рассказы о солдатах тех войн, о которых мы не вправе забывать. Их стихи, проза, песни. Или всё это – в их честь ...

Если вам есть о ком рассказать, напишите нам: мы с радостью пополним Интернет-галерею именами новых героев, и появится материал для следующего тома альманаха.

Посещайте галерею! Она будет наполняться – мы надеемся на то, что неравнодушные читатели откликнутся и будут присылать копии своих реликвий. Давайте назовём всех-всех солдат поимённо!

Мы должны оставить свой добрый след на нашей прекрасной планете Земля. Вернее сказать – своеобразный след в космосе. Души погибших, вознёсшихся на небеса, сердца ещё живущих ныне фронтовиков будут благодарны памяти их потомков.

Мы должны быть достойны своих предков! С радостью отозвались на призыв создать «Электронную книгу памяти», чтоб «Сохранить имена тех, кто сохранил тебе жизнь!». С душевным трепетом принимаем участие в проекте «Бессмертный полк – Москва»! Присоединяйтесь! Адрес проекта polkmoskva.ru

*Колонны бойцов проходят мимо Мавзолея Ленина во время военного парада на Красной площади 7 ноября 1941 года.
Фото Наум Грановский*

203-мм гаубицы Б-4, буксируемые тягачами «Коминтерн» по Красной Площади во время первомайского парада 1941 года. Гаубицы Б-4 входили в состав гаубичных артиллерийских полков большой мощности Резерва Главного Командования. Источник: army.lv.

Ура! Победа!

Поверженные

Тяжёлые танки ИС-2 проходят по Красной площади во время парада в честь Победы 24 июня 1945 года.

Контакты:

т.: 8-495-386-65-12 8-495-388-42-27 8-915-314-39-86

E-mail.: altar_pobeda_70@mail.ru paraartiada@yandex.ru

<http://paraartiada.com>

Долгожданная, выстраданная Победа!

THE PROLOGUE

From the play E.Shwartz

**“Blessed are the soldiers,
who died in the name of their love for Fatherland”**

“Simply a
miracle”

THE ALTAR OF FATHERLAND

*The price of our Victory over fascist Germany can't be measured.
The Soviet Union has won in the war, but the price of the Victory was too great.
Out of 33,4 million people who wore uniforms only 12,8 million stayed alive.
Human losses in the military forces of the USSR are about 11,944 thousand but on the whole the USSR
made 27 millions . The whole world lost 55 millions people.*

(Based on the internet materials)

Since the time of the end of the most terrible war in history more than 70 years passed. The names of many soldiers are still unknown, and they are just included in the indicated above figures. The soldiers of the World War II sacrificed their lives and died for the Victory, many of them became MIAS (missing in action), — they never returned from the front: others came back with wounds not only on their bodies, but in their souls.

The lives of children, youths and adults are to be found on the Altar of Fatherland. Nobody has told us their stories – they are included in the general member of millions. The former great power broke up. It won't be restored soon.

In our “internet- gallery” we want to bring back the spirit and strength of the soldier. The spirit of the common Fatherland and we want the younger generation to learn how to love our Fatherland as it was loved by their forefathers.

Let the stands of “the gallery”, the virtual museum of military glory have unusual exhibits: the letters of war years, the stories of those years about the soldiers, who participated in the war of 1941-1945, their verses, fiction and songs – all that should be in their glory.

Come to see “the gallery”, it will be expanded, we hope that people will respond! Let's call every soldier by name!

We must leave our good footprints on our beautiful planet – Earth in our words , our good memory in outer space.

The souls of those, who died and found their way to Heaven as well as those still living war veterans will be grateful to us for the memory of thankful descendants.

We must be worthy of our forefathers!

(Translated by Nina Lukina)

The Contacts:

т.: 8-495-386-65-12; 8-495-388-42-27 8-915-314-39-86

E-mail.: altar_pobeda_70@mail.ru paraartiada@yandex.ru

<http://paraartiada.com>

ИМЕНА ИХ В ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ

День Победы Добра

Изумрудный наряд примеряет,
Обновляя поблёкшие краски,
Умываясь дождём, расцветает
И спешит к нам весенняя сказка.

В эти майские дни голубеют
Небеса над великой Россией
И мятежные ветры слабеют:
Слёз сдержать по погибшим не в силах.

День Победы – наш праздник священный,
Память сердца и лица скорбящих...
День Победы – день тайны весенней
Сил божественных, животворящих.

Память в прошлое вновь возвращает,
В круговерть дней голодных, смертельных...
Губы к каплям росы припадают,
Не страшась даже взрывов шрапнельных.

...Шёл солдат сквозь снега и болота,
Сквозь пожары и пули хмельные,
Он друзей хоронил по окопам,
Поднимая сто грамм фронтовые.

Ветераны, я вас прославляю
В День Победы Добра на планете!
Как молитву живым повторяю:
Пусть исчезнут все войны на свете!

4 мая 1999

Мария Веселовская-Томаш

ОПОЛЧЕНЦЫ С СЕМЁНОВСКОЙ ЗАСТАВЫ

Очерк

Бойцы народного ополчения с СВТ-40 во время битвы за Москву/ 1941 год

Всё дальше уходит от нас проклятый нашим народом 1941 год. Нет ни одной семьи в нашей стране, которой бы ни коснулась та страшная пора – пора войны, пора потерь близких и родных, увы, пора поражений наших солдат.... Но это была и пора подвигов. В сумятице тех дней некому было рассказать о людях, свершивших их, потому что многие люди, свершившие подвиг, – погибли, забыты, замолчаны.

В том далёком 1941 году на защиту Москвы поднялись и наши земляки, москвичи, которые жили и работали в московском районе, окружавшем старую Семёновскую заставу, где когда-то располагалось село Семёновское.

В то время этот окраинный городской район носил название Сталинский. Именно рабочие, интеллигенция района составили костяк Дивизии народного ополчения Сталинского района г. Москвы, которая была сформирована в первые числа июля 1941 года. Командиром дивизии был назначен генерал-майор **В.Р.Вашкевич**.

Уже 7 июля 1941 г. в сформированной дивизии было свыше 12 тысяч человек. Были образованы стрелковые полки под номерами: 4-й, 5-й и 6-й. В основном ополченцы были люди непризывного возраста, возрастной состав ополченцев был от 16 до 60 лет. Небольшая часть рядового состава участвовала в Первой мировой и Гражданской войнах. У подавляющего большинства ополченцев военная подготовка вообще отсутствовала. В число ополченцев вошли работники ведущих предприятий: Московского электролампового завода, Шёлкоткацкого комбината им П.Щербакова, добровольцы Электростанции им. В.В.Куйбышева, рабочие заводов АТЭ-1, МИЗ, Электроизделий, Завода № 266, «Физэлектроприбор», Завода № 67 имени С.К.Тимошенко, Измайловского завода декоративного садоводства, Измайловской прядильно-ткацкой фабрики, Меховой фабрика № 1 «Пролетарский Труд» Главмехпрома, завода ВДМ, Красильно-аппретурной фабрики, Шерстопрядильной фабрики, Авторемонтного завода № 1 «Аремз», Трикотажного комбината, завода «Салют», Деревообрабатывающего комбината, Автомеханического института.

Пополнили их ряды жители Балашихинского района Московской области, составившие 3-й батальон 5-го Стрелкового полка (около 800 человек). Они были призваны с предприятий Реутовского района Московской области (позднее переименованного в Балашихинский). Эти предприятия также известны: Балашихинская хлопчатобумажная фабрика, Реутовская хлопчатобумажная фабрика (Реутовская суконная фабрика), Балашихинская суконная фабрика, Саввинская прядильная фабрика, Кучинский кирпичный завод. В состав дивизии вошли также студенты и преподаватели Пушно-мехового института, колхозники, ополченцы из Серпуховского и Шатурского районов Московской области, частично ополченцы 22-й Дивизии Коминтерновского района Москвы, призывники из строительной армии Калининской области, призывники из строительной армии Рязанской области.

Около 400 молодых лейтенантов, досрочно произведённых в командиры из курсантов вторых курсов военных училищ, образовали основной состав командиров рот и батарей, а также их заместителей; недостающий контингент командиров и весь политический состав были

призваны из запаса. Этот длинный список предприятий надо прочитать, так как за каждым из этих упоминаний стоят имена людей, которых мы, к сожалению, не знаем, и узнать их всё труднее. Но ведь среди нас остались их жёны, сестры, дети, а теперь о них должны говорить их внуки, правнуки...

2-я Дивизия народного ополчения сразу же после своего сбора, который проходил в разных местах – в здании школы номер 434 (в настоящее время этот дом не существует), в доме культуры “Чайка” – направилась к фронту. В ночь с 7 на 8 июля Дивизия выступила из Москвы в район Химки–Сходня–Крюково. Днём 8 июля добровольцы приняли присягу, а в ночь с 10 на 11 июля, на поезде и на машинах, Дивизия перешла в район городов Клин и Высоковск. Ополченцы получили военное обмундирование, вооружение и транспорт. Затем перешли в район северо-западнее Волоколамска. Здесь ополченцы занимались строительством земляных укреплений, окопов. Надлежало выкопать противотанковые рвы, эскарпы* и создать лесные завалы.

Эти оборонительные сооружения пригодились в ноябре, когда новые части, пришедшие для обороны Москвы, сдерживали рвавшихся к нашей столице гитлеровцев. 25 июля 2-я Дивизия народного ополчения получила приказ штаба 32-й Армии выйти к 31 июля на реку Вязьму, подготовить и занять оборону с передним краем на этой реке. На обучение времени оставалось мало, как и раньше, всего два утренних часа, затем вновь приходилось окапываться. Требовалось построить основные и запасные стрелковые, пулемётные и орудийные окопы, командные пункты и склады на стрелковую дивизию полного штатного состава.

Первого сентября 2-я Стрелковая Дивизия сменила на Днестре 133-ю Стрелковую Сибирскую Дивизию, которая ушла для участия в контрнаступлении в составе 24-й Армии в район “Ельнинского выступа”. Здесь, в верховьях Днестра, немного западнее Издешково, ополченцы заняли позицию по обе стороны шоссе и железной дороги Москва–Минск. Позиция на берегах Днестра была укреплена батареями морских орудий 200-го артиллерийского дивизиона, прибывшего с берегов Балтики. Приближалась линия фронта. Позиции ополченцев ежедневно обстреливали немецкие самолёты. Разведчикам фашистов стало известно о наименовании ополченческой дивизии. На немецких оперативных картах появилась надпись “STALIN”, подстёгивавшая рвение немецких генералов.

Наступлению немецких войск предшествовал период, в который Красная Армия старалась перехватить наступательную инициативу в смоленском сражении и боях под Ельней.

Ельнинская наступательная операция была первым крупным наступлением против немецкой армии со дня начала войны. Впервые в наступательных боях удавалось несколько потеснить врага. В тот период это имело большое моральное значение. После первых локальных успехов в Ставке стали требовать их развития, но привело это лишь к истощению сил измотанных частей. Стала очевидной необходимость перехода к оборонительной тактике.

Фашистское командование в это время готовило операцию «Тайфун». Ополченцы 2-й Дивизии пропускали отходившие регулярные части, занимая передовую линию. Вместе с ними находились моряки 200-го Отдельного Артиллерийского Дивизиона. Планом нашего командования предусматривалось предотвращение немецкого наступления, прежде всего, по основной магистрали на пути к Москве, так как по обе стороны дороги располагались болотистые глухие леса, через которые трудно передвигаться большим соединениям. Предполагалось, что именно здесь, прежде всего, ударят немцы. Однако немецкие танки пошли в наступление не на эту достаточно хорошо укреплённую позицию, а много севернее, где они скрытно для нашего командования создали многократное численное преимущество. К тому же наступление фашистов стремительно развивалось восточнее города Рославля после прорыва на Брянском направлении, к чему было привлечено внимание ставки. Фашистская авиация разбомбила штаб Западного фронта, нарушилась связь со Ставкой и между войсками.

Клеши немецких танков стремительно продвинулись к городу Вязьма и замкнули кольцо окружения. Генерал К.Рокоссовский едва не попал в плен, когда дозорный, спустившийся вслед за ним с колокольни собора в Вязьме, сообщил ему о вхождении немецких мотоциклистов в город. Перед позициями ополченцев Второй Дивизии шла лишь эпизодическая перестрелка, сменявшаяся периодами затишья. За спиной ополченцев в 20-25 километрах уже находились немецкие части, однако об этом не было известно на передовой.

Направление удара гитлеровских войск вдоль магистрали по-прежнему расценивалось командованием армии как главное и дивизию держали на прежних позициях, без прикрытых

флангов из-за отошедших соседей. Для разведки ситуации в Вязьме назад, в тыл, на велосипедах была направлена Самокатно-разведовательная рота 2-й Дивизии, но её встретил огонь танков. Пока же на берегу Днепра ситуация была относительно спокойная: атаки немецких танков были отбиты артиллеристами, отражено и наступление немецкой пехоты. Немцам не дали перейти Днепр на участке дивизии. Дальнобойные орудия нанесли удар по железнодорожным эшелонам врага в городе Дорогобуже и расположению немецких формирований. Где-то далеко на севере и юге громыхала канонада. Кольцо замыкалось сильнее. Снаряды для орудий подходили к концу, надежды на пополнение арсенала не было, пехотинцам и артиллеристам поступил приказ штаба армии на отход. Пришлось бросать оборудованные позиции. Сделав последний залп, моряки взорвали орудия. Прикрывать окружённую группировку наших войск с запада остались бойцы 1284-го полка 2-й Стрелковой Дивизии (ранее 2 полка 2-й ДНО), который почти полностью погиб на позиции. Сохранились сведения о храбрых действиях пулемётчика **Баранова**, сержантов **Дубихина** и **Иконникова**, политрука **Сапелкина**.

В нашей памяти должно остаться упорное сопротивление ополченцев превосходящему по численности врагу. Шансов на выживание у наших солдат практически не было, но они отдали свои жизни, выиграв время на организацию новой линии защиты Москвы.

На лесных просёлках скопилось большое число войск, обозы тыла отступавших войск, медсанбаты. Нехватка горючего и лесное бездорожье приводили к затруднению в организованном передвижении частей. Сверху колонны беспрепятственно обстреливали пролетающие немецкие самолёты. Приказы командования носили противоречивый характер: отходить – обороняться на старых позициях, вновь отходить.

В ночь на 12 октября было намечено осуществление прорыва. В этот день передовые части немцев были уже далеко восточнее – за Гжатском и Юхновым. Здесь же, под Вязьмой, многочисленные соединения немецкой армии были вынуждены остановиться, чтобы удерживать наши окружённые части. Вторая стрелковая дивизия – так стала она называться в эти дни, поскольку её включили в состав регулярной армии – оказалась единственным полнокровным соединением, имевшимся в распоряжении командования окруженной группировки наших войск севернее железной дороги Смоленск–Москва. Поэтому было решено возложить на неё задачу прорыва кольца. Прорыв кольца вместе с бойцами других, оказавшихся в кольце частей, намечено было проводить около села Орлянка и села Богородицкое в ночное время.

Ночной бой с прорывом – сложная задача даже для обстрелянных солдат. Солдат-ополченцев не учили, как действовать в сложных условиях. По-существу ополченцы были вынуждены идти строем под перекрёстный пулемётный огонь. Отстанешь – не выйдешь, упадёшь – пропадёшь. Немцы подожгли скирды соломы, дома и огонь осветил движущиеся колонны наших солдат. Из окон церкви застрочил немецкий пулемётчик. И всё-таки кольцо было разомкнуто на несколько часов, через прорыв вышло около трёх тысяч бойцов-ополченцев, солдат других частей, отряд моряков. Однако подоспевшее к гитлеровцам подкрепление вновь закрыло место прорыва. Вышли немногие, вышедшим предстояло продолжать тяжёлые бои до выхода к линии фронта и соединения с нашими частями. Командир дивизии В. Вашкевич вывел в район Волоколамска 1800 ополченцев и бойцов других частей. В другой группе из 300 бойцов-ополченцев, прошедших через прорыв, выйти к своим удалось лишь одному из каждых десяти. Вместе с солдатами 2-й Стрелковой дивизии через прорыв вышли отряд моряков-артиллеристов, бойцы 91-й Стрелковой Дивизии. Оставшиеся в кольце стали искать пути южнее железной дороги Смоленск–Вязьма–Москва, в районе действий других окружённых армий...

Лишь спустя десятилетия стало ясно, насколько важными для обороны Москвы оказались те дни, на которые гитлеровская армия была вынуждена задержать своё наступление. Поставленные боевые задачи – сдержать наступление врага по основному направлению вдоль шоссе, а затем осуществить прорыв кольца – Вторая Стрелковая Дивизия народного ополчения выполнила. Дорогой ценой...

В нашей памяти должно остаться упорное сопротивление московских ополченцев, солдат других частей, которое позволило выиграть время для Москвы на организацию новой линии защиты.

На Богородицком поле возвышается построенный по проекту архитектора И.Г.Кадиной обелиск в память о прорыве наших войск. Он был установлен в 1993 году. Сейчас это место, у которого собираются ветераны 2-й Стрелковой дивизии и родственники бойцов, участвовавших в

сражении на Богородицком поле. Теперь на Богородицком поле расположен мемориальный комплекс в память наших солдат и жителей смоленщины, погибших в вяземском котле.

Долгие годы в нашем государстве замалчивалась история Первого московского ополчения, в том числе 2-й Дивизии народного ополчения города Москвы. Причина этого и в трагически короткой боевой истории этого соединения и в его названии, которое мешало, как в первые годы войны (дивизия Сталинского района не должна терпеть поражения!), так и позднее в вяземских неудачах Резервного Фронта в целом (дивизия-то – Сталинская!). Кстати, обвинение в том, что дивизия не спасла Знамя части, звучит несправедливо, так как его даже не успели вручить Дивизии. После вяземского окружения в октябре 1941 года в числе нескольких других дивизий московского ополчения 2-я Стрелковая Дивизия – так она стала называться после включения в состав регулярных формирований – была расформирована, а её имя было быстро присвоено следующему формированию. Не исключено, что это сделали для того, чтобы забыть о потере первых добровольцев из Сталинского района, ушедших на войну в начале июля. Кстати, это было уже третье формирование с названием 2-я Стрелковая дивизия, так как 2-я Дивизия регулярной армии погибла под Минском.

Долгие годы не было принято говорить о тех частях, которые в итоге потерпели поражение. Но поражение частей не отменяет героизма отдельных солдат, из которого складывается общая победа. В настоящее время, к сожалению, спустя многие годы после окончания войны, составляется список бойцов Второй Стрелковой Дивизии второго формирования, чтобы восстановить, сблечь их имена. Подобная работа ведётся и в некоторых организациях ветеранов других ополченческих дивизий.

В 434-й школе города Москвы уже много лет существует музей, в котором собираются материалы о бойцах 2-й Дивизии народного ополчения. Наша задача сохранить в сердцах наших детей память о наших дедах, отцах, мужьях. Они достойны этого.

***P.S.** Очерк написан на основе воспоминаний участников сражений 2-й Стрелковой Дивизии. Если среди прочитавших эту заметку окажутся люди, чьи родные воевали во 2-й Стрелковой Дивизии (второго формирования) народного ополчения г. Москвы, – откликнитесь!*

***Эскарп** ([фр.](#) *escarpe* – «откос, скат») – изначально – крутой внутренний откос рва долговременного или полевого укрепления. Эффект действия эскарпа состоит в том, что [танк](#) противника, поднимаясь по склону и перевалив через бруствер, оказывается на площадке перед земляной стеной, которую он по своим техническим характеристикам не может преодолеть и из-за которой не может вести огонь.*

Александр Сумароков

Георгий Романович АНДРЕЕВ

*Георгий Андреев – курсант Подольского училища.
Июнь 1941 года.*

Подвиг подольских курсантов

Почётный ветеран, воевавший в составе батальонов подольских курсантов, разменял 102 год! Он прошёл героический боевой путь и, глядя на его грудь сплошь в орденах и медалях, понимаешь, что не случайно этот человек родился 6 мая в день святого Георгия Победоносца, в честь которого и был назван.

Несмотря на столь почтенный возраст, Георгий Романович выглядит бодро и энергично, говорит живо и интересно, вспоминая события военных лет.

Он родился 6 мая 1913 г. в деревне Красная Горка Тверской губернии в крестьянской семье. В 1934 г. Георгий служил в конвойных войсках в Ярославле, позже – личным охранником у наркома иностранных дел СССР Максима Литвинова, затем – у Вячеслава Молотова, с которым у них сложились добрые отношения.

В июне 1941 г. Георгий был курсантом Подольского училища. 5 октября отправлен на фронт в должности старшины сформированной роты подольских курсантов. Тогда, осенью 1941-го, эти ребята под Юхновым в районе Малоярославца ценой своей жизни сдерживали натиск фашистов.

Георгий Романович вспоминает, как 5 октября в три часа ночи их подняли по тревоге и отправили оборонять Малоярославец. Им была поставлена задача преградить путь немцам на Ильинском боевом участке, пока не подойдут резервы. В течение трёх недель курсанты отбивали многократные атаки фашистов, дав возможность переформированным частям закрепить оборону Москвы и не пустить врага к столице.

А ведь они, вчерашние мальчишки, совсем не знали войны. Георгий Романович вспоминает, как высадились с поезда у Полотняного завода под Малоярославцем и решили передохнуть на опушке леса. Над ними пролетал «кукурузник», и курсанты помахали ему. Самолёт оказался фашистским и открыл по ним огонь. «Мы ещё не воевали, а в роте уже были раненые, – говорит Георгий Романович, – и тогда, у Полотняного завода, мы дали клятву: не пустить немцев в Москву».

Ещё один боевой эпизод у Полотняного завода отчётливо запомнился ветерану. Колонна немецких машин двигалась к Москве, на фашистах была парадная форма, так они намеревались войти в нашу столицу. Выждав, пока проедут 20 машин, курсанты ударили по 21-й снарядом. Немцы, увидев, что этот участок обороняется, повернули назад. В этом бою наши бойцы отбили у врага несколько грузовиков. Позже, узнав, что на продовольственном складе неподалёку будут уничтожать запасы муки, чтобы она не досталась врагу, курсанты решили её спасти. Трофейные машины загрузили мешками с мукой и развезли по селу, где в то время базировалось подразделение. Благодарные жители пекли хлеб не только для себя, но и для курсантов.

«Я отвечал за продовольствие и был обязан накормить людей», – говорит Георгий Романович.

Зона его ответственности также распространялась на обеспечение и сохранность оружия. Он вспоминает, что курсантов отправили оборонять подступы к столице с винтовками против фашистских автоматов, в летней форме, без походной кухни... Но они, проявляя чудеса изобретательности и мужество, с честью выходили из самых тяжёлых, тупиковых ситуаций.

Немцы не раз пытались деморализовать наших бойцов, разбрасывая с воздуха пропагандистские листовки, но курсанты стойко держали оборону, отбивая атаки одну за другой.

«К счастью для нас, ударили двадцатиградусные морозы, которых немцы очень боялись, как когда-то солдаты наполеоновской армии. К тому времени прибыло подкрепление сибиряков. На подступах к столице были установлены 42 прожектора, которые включились ночью, ослепив неприятеля. А в это время наши войска задали немцам огоньку: обстреливали и бомбили с воздуха. Тогда мы взяли в плен много немцев... Но главное, мы своё слово сдержали: не пустили фашистов в столицу. Этим и прославились подольские курсанты», – завершает свой рассказ ветеран.

А его боевой путь завершится ещё не скоро. В составе 43-й армии он освобождал Смоленск, Киев, награждён орденом Отечественной войны, 15 медалями. На вопрос, было ли страшно, Георгий Романович отвечает: «Какой страх! Ведь когда воюешь, бьёшь врага, о себе не думаешь, лишь бы только выиграть бой».

...С тех драматических событий под Москвой прошло много лет, а ветеран признается, что до сих пор по ночам ему снятся его товарищи, подольские курсанты.

В мирное время Георгий Романович, работая мастером высоковольтного оборудования, прорабом, объездил всю страну. С 2005 г. живёт в районе Чертаново Южное с супругой Тамарой Алексеевной, ветераном войны. Они идут по жизни рука об руку уже 65 лет!

«Мы с Тamarой дважды на пенсии: по возрасту и по браку», – улыбается Георгий Романович, не утративший с годами чувство юмора, оптимизм и жизнелюбие. Этот отзывчивый, харизматичный человек по-прежнему живёт не для себя – для других. В свои годы Георгий Романович ведёт активный образ жизни, принимает участие в работе ветеранской организации, регулярно проводит уроки мужества в школах района, сотрудничает с музеем боевой славы школы № 657, экспозиция которого посвящена подвигу подольских курсантов.

«Пока жива память в сердцах потомков, будет жив каждый солдат войны», - убеждён ветеран.

Марина Селиверстова, член Союза Журналистов России

Поэтическая строка

Подольские курсанты

Берёзовая тишина...
Берёзовая тишина,
Как парашют на стропах,
Виснет.

Она стекает с жёлтых листьев
На травы, где прошла война.
Из тишины растут грибы,
Их лижет пламя золотое,
А я всё слышу грохот боя
И напряжённый ритм пальбы.

Откуда этот странный гром?
Откуда он? Откуда он?
И почему не утихает?
Быть может, в сердце он моём
Возник и память обжигает?

Мне от него уйти нельзя,
Мне от него нигде не скрыться.
Знакомые я вижу лица
В пыли
И грустные глаза.

Вхожу в Ильинское:
Село,
Каких в лесах России много.
Тут пролегла моя дорога
И прошлое по ней прошло.

Осенний день.
Тревожный день
Под серым, низким небосводом.
Нам женщины из деревень
Несли в окопы миски с мёдом.

Но под Москвой
В тот грозный год
Был для солдата горек мёд.
И память, словно вестовой,
Меня ведёт в тот страшный бой.

Гляжу вперёд:
Враги идут,
Асфальт кромсают их подковы.
Но их в селе курсанты ждут,
Сердца их к подвигу готовы.

Подольские курсанты! Им
Здесь суждено до смерти драться
Входить в бессмертье
И прощаться
С невозвратимым, дорогим.

Кто скажет мне, что это сон,
Давно минувшие страницы?
Тот день, что сталью опалён,
В солдатских думах повторится...
Мне от былого не уйти.
Оно – со мной, оно – в пути.

Там было каждому
По двадцать.
Когда и девушкам в любви
Не смеют юноши признаться.

Но под осколками

В крови
Они на рубеже стояли,
Жгли вражьи танки,
Умирали –
И за любовь,
И за страну,
И за лесную
Тишину.

Берёзовая тишина...
Берёзовая тишина.
Лесов осеннее дыханье.
Шепчу я павших имена,
Что наша добрая страна
В сердца вместила
И в преданья.

Шоссе струится на Медынь,
Молчат разрушенные доты.
Но в эту стынь и в эту синь
Идут на перекличку роты.

И командир, что вёл их в бой
Под небом сумрачным и низким,
Перед народом и страной
Передаёт векам их списки.

И пусть всегда
В честь тех ребят,
Достойных и стихов и бронзы,
Листовою нежною шумят
Родные русские берёзы.

И по Варшавскому шоссе,
Где враг выбрасывал десанты,
Навстречу буре и грозе
Идут подольские курсанты.

Сергей Баренц

В 1939–1940 гг. в городе Подольске были созданы артиллерийское и пехотное училища. До начала войны в них обучались более 3 000 курсантов.

В начале октября 1941 года германские войска начали наступление в районе Малоярославца. 5 октября немцы заняли Юхнов и вышли на подступы к Малоярославцу. В обороне советских войск образовалась брешь на Ильинском боевом участке Можайской линии обороны Москвы, которую немцы могли использовать для выхода на Москву.

5 октября 1941 года около 2 000 курсантов артиллерийского и 1 500 курсантов пехотного училищ были сняты с занятий, подняты по тревоге и направлены на оборону Малоярославца. Сводному отряду курсантов была поставлена задача преградить путь немцам на Ильинском боевом участке на 5–7 дней, пока не подойдут резервы из глубины страны. 6 октября 1941 года курсанты прибыли на Ильинский боевой участок и заняли оборону по рекам Лужа и Выпрейка от деревни Лукьяново до Малой Шубейки. В течение нескольких дней курсанты сдерживали наступление немцев, отбив 11 октября атаку многократно превосходящих сил немцев, а 13 октября

– атаку с тыла. Немецкие танки подошли с красными флагами, однако обман был раскрыт, а танки – уничтожены.

16 октября немецкие войска захватили оборонительные рубежи на Ильинском боевом участке, и почти все курсанты, державшие оборону на этом участке, погибли. 17 октября командный пункт подольских курсантов был перемещён в Лукьяново. В течение двух дней курсанты обороняли Лукьяново и Кудиново. 19 октября курсанты, оборонявшие Кудиново, были окружены, но сумели выйти из окружения. В тот же день они получили приказ на отход.

20 октября оставшиеся в живых курсанты начали отход для воссоединения с войсками, занимавшими оборону на реке Наре. 25 октября курсанты пешим маршем отправились в Иваново для продолжения обучения.

В 1975 году в Подольске, на пересечении улицы Кирова, Парковой улицы и Архивного проезда воздвигнут памятник подольским курсантам, подвигом своим сдержавшим наступление многократно превосходящих сил врага. Подвиг подольских курсантов отображён в документальном фильме "Последний резерв ставки" и в художественном фильме "Битва за Москву".

В районе Чертаново Южное я живу более тридцати лет. Совсем недалеко от улицы Подольских курсантов. В местных газетах часто печатаются материалы из истории бывших сёл этих мест. Какие яркие события происходили здесь! Ещё я не была вхожа в литературу, но, как только переехала сюда, знакомилась с Битцевским лесом. Обнаружила огромную берёзу, на которой ещё в годы войны были прикреплены дощечки, чтобы взбираться к вершине дерева. При более тщательном обследовании места увидела и полуразвалившуюся от времени землянку «в три наката»...

Память

О чём грустишь с военных лет, берёза,
То шелестя листвою на ветру,
То всхлипывая скрипом на морозе,
А то встречая сонную зарю?..

Ты вспоминаешь юного солдата,
Что ранен был? – Его ты не спасла...
Землянка под тобою в три наката
Разрушилась, бурьяном заросла.

Никак не можешь ты забыть свинцовый
Град смертоносных пуль и пушек стон?..
Цвет зарева в ту пору был пунцовый,
Печалью пел в ту пору патефон.

Чернеют на стволе твоём дощечки:
По ним взбирались прямо до небес,
Осматривали местность дальше речки,
Чтоб не пробрался враг в московский лес.

Окопы заросли давно кустами
И порослью высоких тополей.
Следы войны смываются дождями,
И прячутся тропинки от людей.

... Я прихожу к берёзе постоянно,
Чтоб окунуться вновь в военный сон,
Погладить шрамы на стволе, как раны,
И вспомнить смелый свой дивизион.

24 декабря 1999

Мария Веселовская-Томаш

Александра Ивановна ГОЛАТЕНКО (ЯКОВЛЕВА)

Шура Голатенко (Яковлева). Разъезд № 6. 1948 г.

А.И. Голатенко (Яковлева). Разъезд № 6. 1949 г.

Вова, старший сын. 1954 г.

Мама с Ниной и Вовой. Разъезд №6. 1952 г.

Приказ Сталина: построить железную дорогу через Астраханскую степь

Моя мама, Александра Ивановна Голатенко, родилась 25 марта 1925 года в семье Ивана Семёновича и Аграфены Григорьевны Яковлевых (крестьян-переселенцев из Воронежской губернии, 2-я пол. 19 в.), в селе Яндыки Лиманского района Астраханской области. В годы войны она, как и все её сверстники, работала в 12 км от села на строительстве железной дороги «Кизляр–Астрахань».

Село Яндыки и по сей день славится вкусными яблоками.

Мама вспоминала: была совсем маленькой, когда взяла в руки карандаш и нарисовала первый в своей жизни рисунок – трогательный и наивный. Моя бабушка, тоже увлекалась рисованием. Маме, с семиклассным образованием (много, по тем временам), предлагали руководящие должности, но она отказывалась, т.к. по натуре была романтиком, ей хотелось во всём окружающем видеть только возвышенное, необыкновенное. Изображаемое на картинках было прямой противоположностью действительности.

Шла война. Вдоволь поесть и хорошенько выспаться не получалось: паёк в тылу, известно, скудный, а сон после многочасового труда на дорожном полотне не приносил желанного отдыха, был тревожным и коротким. Но она и в таких условиях находила время для любимого занятия – рисовала на случайно подвернувшихся обрывках бумаги, газетных клочках. Землянка, в которой жили подруги-строители, была увешана карандашными набросками. Девчата удивлялись: «И зачем тебе, Шура, нужно это? За целый день и так заморилась, лучше вздремни немного». Она смущённо отвечала: «Душа просит...»

Александра Ивановна и в войну, и долгое время после трудилась на железной дороге: путейцем, обходчицей, бригадиром, стрелочницей. Там вышла замуж, родились я, Владимир (1949), и дочь Нина (1952). Однажды чуть не случилась беда. Возвращается мама с участка и вдруг видит четырёхлетнюю Ниночку, идущую по путям, а сзади её стремительно нагоняет состав... Бежать навстречу, кричать о помощи – кому? – бесполезно... «Открыла глаза, когда поезд на бешеной скорости пронёсся мимо. Вижу: идёт моя крошечка-кровинушка сбоку путей – цела и невредима», – рассказывала мама со слезами... В 1956 году с семьёй вернулась в Яндыки, я пошёл в школу с 8 лет. В Яндыках родились Татьяна (1957) и Анатолий (1963). Воспитывала мама четверых детей и всегда подрабатывала: в колхозном саду, на ГРС (газораспределительная станция).

В семье рисуют почти все. Анатолий, после учёбы в художественном училище преподаёт рисование в родной школе; внук Саша тоже окончил училище.

Мамины госнаграды:

За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (1992),

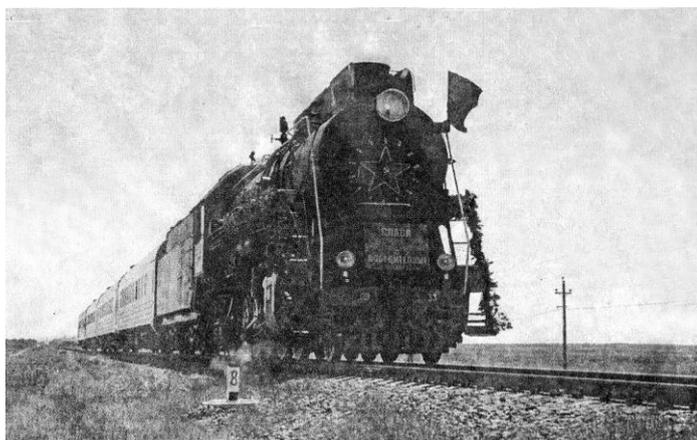
50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (1995),

Ветеран труда.

В.П. Емикова

Из стихотворения «Саша, Шурочка, Александра»

*Здесь всем народом строили дорогу,
Она нужна была для фронта, для страны.
Мужчин в селе осталось уж немного –
Лишь старики да пацаны
Девчата, женщины
И Шура вместе с ними
Возили землю в «казалатках» и арбах.
И на носилках вверх её носили,
И насыпь выростала на глазах.
Как муравьи, трудились
Люди днём и ночью,
Укладывая шпалы на балласт.
И хоть зимою было трудно очень,
Дорога всё же день за днём росла.
В сорок втором пошли составы с грузом:
Военной техникой, бензином и смолой...
Сплотились люди со всего Союза,
Живя надеждой – справятся с войной».*

Первый поезд! 4 августа 1942 г.

Выдержки из публикаций газеты «Лиманский вестник»:

Планы немецко-фашистских стратегов на второй год войны – захватить Кавказ, нефтеносные районы и выйти на ирано-иракскую границу. ЦК ВКП(б) и Совнарком (16.08.1941) вынесли решение о строительстве железной дороги от Кизляра до Астрахани (335 км.), чтобы обеспечить вывоз бакинской нефти по кратчайшему пути: готовились к предстоящим боям в Сталинграде.

Места, где началась одна из крупнейших строек военных лет – зона резкоконтинентального климата, засушливая, с сильными ветрами, безводная, малонаселённая и экономически не развита. Стройка фактически стала народной, с активным привлечением местного населения – около 20 тысяч человек.

Сталин дал приказ: построить железную дорогу в течение года. В 1941–42 годах была объявлена мобилизация. Сельсоветы обязали жителей сёл, включая подростков, выйти на строительство. На работу прибывали кто на быках с телегами, кто пешком: почти одни девчата, много было несовершеннолетних. Зимой жили в бараках по 40-50 человек, в «рытушках» – землянках, вырытых в земле, сверху накрытых камышом, а летом – в поле под пологими, на нарах, около дороги. Поднимались на работу в три часа ночи, трудились по 16 часов. Часы выработывали от звонка до звонка. За работу ничего не платили.

Строили в любую погоду: в дождь и снег, в жару и холод. Работали, как муравьи: глазом не окинешь... Все работы выполняли вручную. Копали бугры для насыпи. Невозможно было удержать лом в руках, им били мёрзлую землю, а так же кирками, лопатами и возили на быках в «казалатках» на

насыпь. Шпалы укладывали, гравий подсыпали. Рельсы, длиною по 12 метров, привозили на быках и разгружали вручную, применяли домкраты. Рубили их зубилами, затем поднимали и резко бросали о землю, чтобы разломить. Было много травм, ушибов и переломов.

Плакали от усталости, болезней. Много вшей было. Домой, в свои сёла, ходили раз в неделю помыться; вернуться нужно в три часа утра, чтобы успеть на смену. Идёшь ночью по степи – метель, волки воют, страшно. Однажды такая вьюга была, ничего не слышно и не видно. Так уставали, такие были голодные, что иногда даже разговаривать не хотелось. Трудно было, и слёз пролито немало, а какой голод пережили. Только одно в душах девчат – непреходящее чувство голода, одна мечта: что-нибудь поесть. На карточки выдавали 300 гр. хлеба, иногда на паёк давали 200 гр. хлеба и чашку баланды, но если выработывали стахановскую норму, то кормили хорошо. На иждивенцев получали по 300 гр. хлеба. Паёк – 3 кг. хлеба на 5 дней, половину можно было взять домой, а половину, себе на неделю, его уже не ешь, а сосёшь, чтобы надолго хватило.

Но молодость неудержима – как ни трудно было, как ни голодно, после работы собирались и вели беседы, пели песни, а утром рано вставали и опять за работу.

Дисциплина была военная. Были случаи, когда сажали за опоздания. Клаву Косыхину за опоздание на полчаса арестовали на 15 суток и отправили в Орджоникидзе. Любу Лелекову за опоздание на 2 часа посадили на 2 года, а Женю Жигульскую за сутки отсутствия на работе, – на 5 лет.

Уже 4 августа 1942 г. прошёл первый состав Кизляр-Астрахань. Бакинская нефть шла на фронт непрерывно: только с августа по октябрь 1942 года перевезено 16 тысяч цистерн; осуществлён массовый вывоз паровозов из Закавказья, юга России (в 1943 г. вывезено было 1500).

Семнадцатилетние девушки новенькие рельсы опробовали «щучкой» (маленький паровоз), а потом их обновил нефтеналивной состав. Позже один за другим следовали грузовые, пассажирские поезда, военные эшелоны. На разгрузку составов с грузом отпускалось по 20-25 минут... Лопаты носили за спиной, как ружья. Ставили на рельсы «модорончик», грузили в него инструменты и катили по дороге, производя ремонт, где необходимо. Меняли рельсы, забивали пробки, подбивали щебёнку. Если шёл поезд, снимали дрезину с рельсов, а затем ставили обратно и продолжали путь. Для подачи сигнала о прибывающем поезде на расстоянии 100 метров друг от друга стояли сигнальщики. Первый состав встречали с удивлением – смотрели, как на чудо.

В конце августа 1942 в небе появился самолёт со свастикой на фюзеляже. Сбросил бомбы, одна угодила в теплушку, где находилось несколько рабочих из Украины. Разнесло всё. Единственная оставшаяся в живых женщина четверо суток работала одна за погибших товарищей, пока не подоспела смена.

Перед ними, вот такими, простыми русскими женщинами, все мы, живущие ныне, в долгу навсегда...

Владимир Галатенко, Заслуженный художник России, член-корреспондент Российской Академии художеств, действительный член двух академий РФ

Дмитрий Миронович ДУБМАН

*С однополчанами. Д. II Украинский фронт 714 ОАОВХ
Бухарестский полк 5-й Воздушной Армии. 4 мая 1945 года*

Ему не было и семнадцати

Трудно поверить, что этому по-военному подтянутому и энергичному человеку, который по-прежнему молод душой и обладает удивительной способностью увлечь собеседника интересным повествованием, исполнилось 90 лет. Его жизнь – пример мужества, стойкости и целеустремленности. Он с детства мечтал стать моряком-подводником, как герой Жюль Верна капитан Немо. И всё преодолел, чтобы добиться своей цели.

Дмитрий Миронович Дубман родился в Житомире. В детстве он вместе с семьей переехал в знаменитую Коммуну № 2 ОГПУ им. Дзержинского, куда был направлен на работу его отец. В школе учился «на отлично» и, при этом, ещё успевал заниматься в Малаховской школе снайперов и в аэроклубе.

С младшими сёстрами. 1943 год

С первых же дней Великой Отечественной войны вчерашний девятиклассник безуспешно пытался попасть на фронт. И только благодаря навыкам начальной летной подготовки и умению метко стрелять, подтвержденному значком «Ворошиловский стрелок» II степени, он был зачислен в Первый специальный истребительный батальон командиром отделения взвода батальонной

разведки и 27 июня 1941 года на перроне Белорусского вокзала принял присягу. Ему тогда не было и 17 лет.

На фронте был дважды ранен. В 1942 году после тяжелого ранения попал в Казанский военный госпиталь, где с отличием окончил 10-й класс и 9-ю специальную школу Военно-Воздушных Сил. Был слушателем Ленинградской военно-воздушной академии, и после окончания в 1944 году Яновской военной школы авиамехаников служил на II Украинском фронте в 714-м авиаполку 5-й Воздушной Армии. День Победы встретил под Братиславой. За боевые заслуги в годы Великой Отечественной войны награждён орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени и многочисленными медалями.

После войны должен был продолжить учёбу в Ленинградской военно-воздушной академии, но смог добиться направления на учёбу по выбору, чтобы, наконец, осуществить свою мечту – стать морским офицером. Был зачислен в Высшее Военно-Морское училище им. Фрунзе, после окончания которого 15 лет служил на Тихоокеанском и Балтийском флотах, сначала помощником командира подводных лодок, а после окончания Высших специальных офицерских классов подводного плавания – командиром подводных лодок. Уйдя в запас, занялся научной деятельностью. Работал руководителем головных отделов и лабораторий институтов Академии наук СССР. Возглавлял глубоководные экспедиции в подводные каньоны Чёрного моря. Действительный член Географического общества, автор 30 научных работ.

С 1985 года активно занимается ветеранской работой, являясь наставником молодёжи. Возглавлял военно-морские клубы «Алые паруса» и «Каспиец». Постоянно проводит Уроки мужества в школах Южного округа и высших учебных заведениях Москвы. Ребятам он учит любить свою Родину, верить в себя, ставить перед собой высокие цели и упорно стремиться к их достижению. Мирная деятельность Д. М. Дубмана отмечена многочисленными наградами, но больше всего он дорожит орденом Адмирала Кузнецова I степени, врученным в 2007 году Национальным комитетом общественных наград за заслуги и большой личный вклад в укрепление обороноспособности Государства Российского.

И, хотя юбиляр считает, что ему ещё рано подводить итоги, он все же решил поделиться своим боевым и жизненным опытом в книге мемуаров «Морское притяжение», над которой работает уже несколько месяцев. Пожелаем же ему творческих успехов, крепкого здоровья и активного долголетия!

Главный редактор газеты «Персей» Лидия Давыдова, член Союза Журналистов России

Ветеран Д.Дубман всегда в строю

Фронтовик не уходит на покой. Дмитрий Миронович часто встречается со школьниками. При встречах вспоминает бои под Москвой. Всё помнит, как будто с тех пор не минуло более 70 лет: «Стояли сорокаградусные морозы, обледенелые птицы падали, как камушки, а на мне шинель, прожжённая во всех местах, через неё я мог рассматривать звёздное небо», – вспоминает он.

В памяти Д.М. Дубмана особенно отчётливо отложился октябрьский день 1941-го под Малоярославцем. Позиции противника были совсем рядом. Напротив – находились немецкие

егеря, опытные стрелки. Красноармеец-снайпер Дубман окопался в брошенных траншеях. За сутки он «снял» трёх офицеров. Немцы этого стерпеть не могли и начали охоту за русским снайпером. В полутора метрах от Дмитрия Мироновича разорвалась граната, в левую руку попали три осколка и один в голову. Шевелиться и кричать нельзя – немцы рядом. Так он пролежал двое суток, теряя кровь. На третью ночь до него добрались свои. Очнулся на третий день в госпитале Казани: с двумя тяжёлыми ранениями. Его хотели комиссовать, но он настоял: здоров! И требовал отправить его на фронт!

Закончил войну под Братиславой.

Дмитрий Миронович с горечью признаётся, что от его родного батальона из 800 человек после боёв под Смоленском осталось 300, под брянскими лесами – 91. До Тулы и Москвы дошёл 41 морпех. Сейчас из всех в живых остался только он.

– А как вы стали подводником? – часто задают ему вопрос.

– В детстве я взахлёб прочёл «Двадцать тысяч лье под водой» Жюль Верна. Ещё тогда решил – буду командиром подводной лодки. Так и случилось. Служил на Тихом океане, на Чёрном море, на Балтике. Был командиром подводных лодок, командовал дивизионом экспериментальных субмарин, работал в Институте географии Академии наук, в малых (военных) подлодках погружался в подводные каньоны.

Дмитрий Миронович, как житель района Чертаново Южное, где располагается ПараАртийский Центр «Иван да Марья», часто бывает на наших мероприятиях. Глянешь в зрительный зал, и сразу бросается в глаза: фронтовик – ни с кем не спутаешь, так как я его всегда видела при всём параде – с лукавинкой взгляд, блуждает усмешка на губах... Начнёшь беседу с ним – само спокойствие. До тех пор, пока воспоминания не окунут в те военные грозные, сороковые...

Мария Веселовская-Томаш

Поэтическая строка

Золотая рыбка

По лесной заброшенной дороге
Шёл старик, не зная сам, куда.
Стыли в валенках больные ноги,
Инеем покрылась борода.

Шёл старик, с тоскою понимая, —
Чёрные настали времена,
Ведь недавно жизнь была другая,
Всё в момент разрушила война.

Вспоминал, как летом внук любимый
К бабушке и деду приезжал.
Дедушка, забыв свои седины,
Словно дуб весною, оживал.

На рассвете с солнышком вставали,
Дружно принимались за дела,
Ночью на душистом сеновале
Сладко засыпали до утра.

Огурцы на грядках поливали
И крыльцо чинили у избы,
Взяв корзинки, вместе собирали
На опушке ягоды-грибы.

Правили забор, дрова пилили —
В радость был любой крестьянский труд,
Ранней ясной зорькой уходили
С удочками на далёкий пруд.

Две дуги тугие из лещины,
Неподвижный сонный поплавок,
Под ветлой серьёзные мужчины —
Старый дед и маленький внучок.

И улов для них совсем не важен,
Можно, сидя рядышком, молчать,
Если счастьем миг наполнен каждый,
И вокруг такая благодать.

Бросили улов на завтрак кошке,
Бабушку добычей веселя,
Но одна в ведре плескалась крошка,
Просто золотая в свете дня.

В банку рыбку бережно сажая,
Внук сказал: «Пусть здесь она живёт,
Это, деда, рыбка золотая,
Нам большое счастье принесёт».

То ли рыбка их не услышала,
То ль она волшебной не была,
Только злобным зверем зарычала,
И накинута на них война.

Разбомбил фашист село родное,

Вмиг огнём слизало всё дотла.
Вьюга, как вдова над гробом воя,
Снегом пепелище замела.

Нет у деда ни семьи, ни хаты,
Сыновья на фронте полегли.
Мать такой не вынесла утраты –
Ангелы на небо унесли.

Шёл старик упрямо в глушь лесную,
Снег кружился и мороз крепчал.
Под тулупом рыбку золотую
В баночке к груди он прижимал.

«Ради внука выполню задумку, –
Тихо бормотал, – терпи, дойду.
Знаю наизусть любую лунку,
Будешь снова жить в своём пруду.

Не бывало на Руси такого,
Чтоб враги смогли нас одолеть,
Скоро победим и будем снова
В лес ходить и с удочкой сидеть»

Белым саваном пурга махала,
Набивался снег за воротник,
С каждым шагом сила убывала,
И хватался за сердце старик...

Дня Победы так и не видали:
В маленьком сугробе под кустом
В белоснежном пышном одеяле
Дед и рыбка спали вечным сном...

Внук места родные навещает,
Сам уже солидный и седой.
У пруда он деда вспоминает
С маленькою рыбкой золотой
И ВОЙНУ ЛЮБУЮ ПРОКЛИНАЕТ!

Наталья Пазельская

Юрий Фёдорович ДЮЖЕНКО

Дюженко Ю.Ф. на открытии выставки ветеранов ВОВ.

Ю.Ф. Дюженко с супругой Галиной Александровной более 60-ти лет вместе.

Мой педагог, Юрий Фёдорович Дюженко, преподавал мне эстетику в Московском текстильном институте. Знаю его как необыкновенно доброго человека, как художника, организатора творческого объединения «Ноосфера-Радонеж», работу в котором он предлагал мне продолжить. Как-то он попросил меня помочь с подготовкой и публикацией его воспоминаний о военном времени, о себе «Оружие нашей Победы» – публикуется впервые.

Предки Ю.Ф. Дюженко коренные запорожцы, из Купянска, а Юрий Фёдорович ленинградец, хотя и родился 12.03.1925 в Туапсе. Отец, Фёдор Николаевич, поступил в Ленинградскую академию художеств на архитектурный факультет. А время было голодное, потому мать, Надежда Фёдоровна, беременной поехала в Туапсе.

Война застала в Ленинграде в 16 лет. В 17 лет призван в Армию. Учился в военно-пехотном училище. Направлен в бой под Курск. Был сержантом, командиром взвода боевого расчёта противотанковых орудий. При штурме Киева, Житомира, Винницы тяжело ранен в ногу (1944). Перевязку из-за боевой обстановки сделали только через 40 часов: из раны вытащили куски рваной одежды... Началось общее заражение крови...

С войны вернулся на костылях в очень тяжёлом состоянии. Лечился в военном госпитале, выжил. Поступил в Ленинградский институт им. И.Репина на отделение искусствоведения и тут же (за 2 месяца) перенёс несколько тяжёлых операций. Не сдался, занимался самостоятельно и, как один из лучших, получил сталинскую стипендию, направлен в аспирантуру, которую окончил успешно.

Прошёл конкурс завкафедрой истории искусства (1954-1961), зам. директора по научной работе Харьковского художественного института и по совместительству заместитель директора по науке Музея изобразительного искусства. Кандидат искусствоведения (1954), доцент (1957), принят в Союз художников СССР (1961).

В конце 60-х переезжает в Москву. Зам. директора по науке музеев Московского Кремля; доцент кафедры истории искусства МВХПУ (б. Строгановское), кафедры философии Московского текстильного института им. А.Косыгина.

Автор нескольких десятков монографий, очерков и статей о творчестве русских и советских художников. Участник художественных выставок: московских, всероссийских, участников ВОВ; проводит персональные выставки. Произведения представлены в музеях и галереях страны. Много работ передал в госмузеи, в т.ч. Туапсинскому художественному музею им. А.Киселёва, в военные госпитали, народные картинные галереи.

Создал творческое объединение «Ноосфера-Радонеж» (1991): проведено 2 конференции «Ноосфера нравственности», выставки и др. Создал и возглавлял Общество любителей пастельной живописи. Долгие годы избирался Председателем комиссии художников-участников ВОВ МСХ.

Ю.Ф.Дюженко «Заслуженный работник культуры РСФСР» (1985), награждён орденами «Отечественной войны I степени», «Славы III степени»; медалями «За победу над Германией» и другими.

У Юрия Фёдоровича двое детей и четверо внуков: сын Вадим (1960), художник и дочь Людмила (1955), композитор; внуки: Александр, Федор, Анна, Софья.

Владимир Галатенко, Заслуженный художник России, член-корреспондент Российской Академии художеств, действительный член двух академий РФ

Оружие нашей Победы

***Главным оружием Победы в Великой Отечественной войне
было наше духовное единство***

Когда молодые люди спрашивают ветеранов о войне, они первым всегда задают вопрос: как Вы встретили первый день войны? И хотя ничего примечательного я тут сказать не смогу, отдам всё-таки дань традиции...

Я, как и многие художники, встретил первый день войны на этюдах. Вернувшись с этюдов домой, когда я ещё ничего не знал о нагрянувшем бедствии, услышал по радио о боевых действиях на фронте. Сбежал по лестнице, но выйти на улицу не смог: выход из парадного был забит людьми. Оказалось, что они «прятались» от немецкого самолёта, который висел прямо над головами. Смешной такой самолётик с двойным фюзеляжем. Только потом, уже на фронте мне стало известно, что такой самолёт называется «рама» и служит он разведчиком.

По нему с разных сторон стреляли зенитки, но не попадали. А мы, зеваки, стояли под навесом у подъезда и наблюдали за «небесным явлением» в уверенности, что мы под надёжной защитой.

Но это только в первый день. Вскоре мы уже знали, что по сигналу воздушной тревоги нужно бежать в подвал, а дежурным – на крышу и гасить там «зажигалки».

Я в подвал не ходил, а на крыше был дважды, вместе со своей тётёй, дежурной по крыше. Это было страшновато, но захватывающе интересно... Было мне тогда 16...

А сейчас меня интересует вопрос: как это мирный город в одночасье стал городом-фронтовым, городом-крепостью, наделённым силой духа, неслыханным во всей военной истории? Половина его жителей погибла от голода в блокаду, а выжившие стали нестигаемым воинским коллективом. И ни бомбёжки, ни обстрелы, ни голод его волю не сломили...

На следующее утро я побежал в школу. Там я встретил троих моих одноклассников. Буквально через 20 минут получили задание – идти в Публичную библиотеку в распоряжение тамошней администрации. Об этом бы я не стал вспоминать, если бы не ответственность и серьёзность, с которой школьная молодёжь без всякого напоминания, с полной отдачей включилась в самоchinную программу защиты города. На каждом углу можно было видеть школьников выполняющих свои задания. О взрослых и говорить нечего – никто дома не отсиживался.

Нужно ли это было или так – зряшная суета? Но вот мы, вчерашние восьмиклассники, например, справились с нормой взрослых рабочих. А делали мы ящики для инкунабул Публичной библиотеки Салтыкова-Щедрина, предназначенных для срочной эвакуации.

Кстати, мы вместе с классом, незадолго до этого были на экскурсии в отделе инкунабул, так что знали, какие сокровища там хранятся. Но как бы там ни было, мы освободили несколько рабочих рук специалистов для других неотложных дел.

Правда, лично мне не долго пришлось участвовать в ленинградских оборонительных работах. Вскоре меня, вместе с младшими братом и сестрой эвакуировали в составе интерната Ленинградского дома архитектора сначала в Ярославскую, а потом в Омскую область. И там и там занимался в местных школах. Но это только сказать: занимался, а на деле на полной нагрузке работал в колхозе. Вообще-то и в мирное время выполнять норму было не просто, а в войну – и говорить нечего. Особенно в посевную и уборочную. В лунные ночи спали по 2–3 часа, но ничего, справлялись. – Надо, значит надо!

Не забуду, как в посевную в Омской области я был поставлен прицепщиком на сеялку с трактором, который работал в усиленном режиме, без остановок на разворотах. В те несколько секунд, когда трактор делал поворот в конце борозды, нужно было добежать до лавки с посевным материалом, схватить мешок, взвалить на спину и на ходу во время поворота высыпать зерно из мешка в сеялку с заранее открытой крышкой. А мешок-то был килограммов под 80, чуть не в два раза тяжелее меня самого. И надо же, ни разу не упал, не споткнулся, ни разу ни на секунду не задержал тракториста! Как получалось – не знаю, физически это вроде бы невозможно...

А в уборочную, которая затягивалась до ноября, было ой как холодно, а я был без зимней одежды, в драных парусиновых туфельках. Дважды болел воспалением лёгких. Еле выжил...

Пишу так подробно не потому, что это было со мной, а потому, что так было со всеми, со всей страной: «Всё для фронта, всё для Победы!».

Все, с кем я общался, жили впроголодь. Право, не знаю, какой другой народ мог бы выдержать такое и победить.

В январе 1943 года, прямо первого января, призвали меня в армию. Мне ещё не исполнилось 18-ти, но бои разгорались и нужны были пополнения. Так что весь призывной год, независимо от месяца рождения, призывался сразу. Попал я в I Омское военно-пехотное училище им. М.Ф. Фрунзе, но задержался там недолго, так как к тому времени младшего командного состава было уже в избытке, а в рядовом была нужда. Тех, кто хотел повоевать прямо сейчас, направляли в маршевые роты. Я, конечно, вызвался, и моя фронтовая биография началась в составе батальонного взвода противотанковых орудий 1144 стрелкового полка под Курском. Курская битва уже подходила к концу, но бои, уже наступательные, ещё шли.

Взвод фактически был сформирован заново из новобранцев 1925 года рождения. Даже командир, младший лейтенант, был нашим ровесником.

В сплочении взвода помогал замполит батальона. Он настроенным взглядом окинул наш лопухий строй и тут же назначил меня редактором «Боевого листка», а немного подумав, предложил «выбрать» комсоргом взвода, что и было исполнено, ну и вдобавок ещё накинул обязанности помкомвзвода, как «поднаторевшего» в военно-пехотном училище. А что оставалось мне – только отдать честь и промямлить: «Есть!».

Поначалу эти обязанности меня напугали, но потом ничего, всё наладилось – ребята не вредничали.

Для меня это стало серьёзным испытанием – испытанием доверием. Раз мне доверили, как же я мог это доверие обмануть? Ничего особенного я, конечно, не успел сделать, но когда мы в первый раз выходили на поле боя, старался показать, что это не очень страшно. Не знаю, обращал ли кто-нибудь на это внимание, но я чувствовал какое-то облегчение, что замполита не подвёл. Слава Богу, наш взвод стал не хуже других. Правда, наш первый бой не обошёлся без потерь – одному из наших однозводников осколком снаряда оторвало нижнюю челюсть. Это было страшновато, но никто не запаниковал и порядка номеров не нарушил. Честь по чести – кому было положено – перевязали и отвели к санитарам.

Или вот ещё случай, но уже из тех, когда мы более или менее поднаторели: во время наступления на Житомир наша колонна состыковалась с соседями справа. Произошла заминка и оказалось, что перед нами окопавшиеся немцы. Командир соседней части посылает с донесением ординарца в штаб. Он бросается вперёд и тут же по нему стреляет немецкий снайпер. Ещё секунда и он будет убит. Рядом с ним оказался я и, не успев подумать, бросился рядом с посланцем. Снайпер перенёс огонь на меня и тут же – сместился ординарец. И пока немец перестраивался, его прикончили наши. И тут же немцы драпанули... Никто на мою инициативу не обратил внимания. А если бы заметили, то едва ли похвалили, так как по уставу не положено без приказа командира ввязываться в операции других частей.

Но дело не в этом, а в том, что мы на фронте выручали друг друга без всяких формальных поводов и без огласки на опасность. И это было нормой фронтовых отношений.

Нам не зачитывали суворовских наставлений, но и так каждый в душе знал: «Сам погибай, а товарища выручай!». Для нас, солдат, «фронтовое братство» было явью. Но и потом, после Победы, фронтовики, как рядовые, так офицеры и генералы затруднялись обращаться друг к другу на «Вы», привычнее было братское «Ты»!

Откуда это взялось? Не удивительно ли?

Против желания вспоминается малозначительный случай, который произошёл на военном занятии на горушке у штабной землянки, под Курском.

Раздалась команда: «Подтянись!». – Мы продвинулись. И в ту же секунду раздался выстрел и одновременно судорожный удар по спине... Оказалось, что убит солдат моего возраста, который в момент выстрела сел на моё место. Какой-то особенно красивый и чистый мальчик. И вот не затухает чувство вины: почему он, он вместо меня? Почему? Повторюсь: эпизод этот случаен: ведь на войне постоянно убивают и мало ли смертей довелось увидеть, а вот врезалось в память. – Почему?

Или вот ещё и тоже ничего не значащий, заурядный эпизод: вышла наша колонна на обстреливаемый участок – справа поле с сотнями тёмных бугров убитых лошадей, а слева, у самой кромки нашего марша, – удивительно белая, просто мраморная, и почему-то очень маленькая кисть руки. Это потом мне стало понятно, что кисть была девичья, а тогда только как удар: «Надо похоронить!», а тут бросок вперёд, обстрел прекратился, но марш продолжился, а рука так и осталась на обочине. Случайность? – Конечно случайность. Но не забывается.

А не может ли быть, что «условия войны», неотделимые от смерти, воспринимаются как должное, а «внештатные обстоятельства» действуют на восприятие по-особенному?

Впрочем, о «случайном» достаточно. А вот пара случаев прямой игры со смертью.

Где-то на марше между Житомиром и Винницей прихватила меня желтуха – начал рвать желчью и кровью. И к вечеру командир отправил меня отдохнуть в соседнюю деревню, так как санчасть где-то затерялась, что нередко случалось во время стремительного наступления.

Добрался я до деревни, вошёл в хату. Никого нет. Выглянул в окошко. Заметил, что стёкла в нём выбиты. И тут же увидел прямо перед собой толстого немца на огромном першероне. Видимо и он меня тоже заметил, так как мгновенно исчез со двора.

Выскочил я из своего укрытия и спрятался за высокий плетень соседней хаты – побольше и побогаче «моей». Буквально через несколько секунд что-то загудело, и появился немецкий патруль на открытой машине, похожей на «Виллис». Подъехала к высокому плетню, у которого я стоял, но пока патруль поворачивал, чтобы схватить меня, я немного подпрыгнул, схватился за верхний край, подтянулся и перемахнул через плетень. – Перепрыгнул чисто, мягко. Ничего не брякнуло, не зацепилось. Никогда в жизни мне не приходилось проделывать подобных акробатических номеров. Плетень был под два метра – чуть выше пальцев вытянутых вверх. И делалось это не в спортивном облачении, а в зимней солдатской форме с полной боевой выкладкой и к тому же еле живым, в полубессознательном состоянии. Я до сих пор уверен, что без чуда тут не обошлось. Будто кто-то на время прыжка отключил земную гравитацию...

И плетень-то был хлипкий – из прутьиков, как и положено украинскому плетню. Единственное отличие было в том, что он шёл не по периметру вокруг хаты, а поперёк – от хаты к внешней ограде.

Ну, а патруль пострелял и умчался. Я же побежал, не зная куда, и с хода перескочил через немецкий окоп. И, надо же, не подорвался на mine. А потом, через несколько дней, хотя «медицина» ещё не отыскалась, желтуха чудесным образом исчезла сама по себе. Может быть подобное с кем-то и приключалось, но мне представляется, что это нечто сверхъестественное... Впрочем, вопросов не задаю, всё равно на них никто не ответит... Действовал по наитию и ни одной ошибки не сделал.

Или ещё эпизод: в боях на подступе к Виннице, где, как известно, была ставка Гитлера, я был тяжело ранен разрывной пулей в бедро. Бой на нашем участке долго шёл с переменным успехом. И не было медицинской помощи. Лишь через много часов я попал на госпитальный стол, где была обработана рана и сделана перевязка раны, но видимо с большим опозданием, так как уже пошло общее заражение крови. Без уверенности в благополучном исходе был эвакуирован в Киев. И там оказался в монастыре, в старинном женском монастыре... Ума не приложу, как я там очутился? Не знаю я, были ли в монастыре ещё и другие раненые? Помню только, что лежал в роскошном помещении с высоким потолком и мраморным камином на белоснежной постели, а рядом со мной сидела молоденькая монашка невообразимой красоты. Правда, ко мне редко возвращалось сознание, но когда открывал глаза, ангело-подобная дева всегда была рядом.

Связных мыслей, помнится, не было, так, какие-то случайные искры, но если бы было стройное сознание, то наверняка числил бы себя в раю...

А потом оказался в Баку, «в госпитале хроников», числившемся согласно свидетельству о ранении, как ЭГ (эвакогоспиталь) № 3684.

Там тоже мало что запомнил. Разве что запечатлелась одна яркая картинка: лежу я на каталке в перевязочной, под ногой лоток, заполненный чёрной кровью. И я шёпотом говорю склонившейся надо мною сестричке: «Женя, так вся кровь вытечет». А она мне отвечает: «Не жалея – это плохая кровь, мы тебе вольём хорошей».

Лежал я в Баку довольно долго, но без заметных результатов и когда меня спросили: «Куда бы я хотел поехать, чтобы там могли за мною присматривать?» – Я сказал, что в Ленинград, куда и был отправлен с сопровождающими. В Ленинграде тоже было не просто: госпиталя, больницы, операции. Но, в конце концов, как-то выкарабкался, хотя и долго считался «трудным».

Так вот, мой «писательский интерес» не в том, чтобы изложить «историю болезни», а в том, чтобы понять, как моя медицинская «безнадёжность» была опровергнута? То ли врачи и «сестрички» очень старались, то ли монашки умело молились? То ли ещё что, но вот я уже чуть ли не 70 лет верю, что вернула меня из «небытия» любовь матери, хотя с точки зрения науки это сомнительно...

Как раз тогда, когда я попал в смертельную передрагу на фронте, в далёком селе под Омском, где в то время находилась мама с моим братом и сестрой, запела петухом их курица. По народным поверьям это предвещало страшную беду. Ну а что могло быть для матери страшнее, чем военная судьба её первенца? Курицу сейчас же зарубили и тем вроде бы отвернули несчастье. Так в чём тут загадка? Конечно, трудно связать судьбу курицы и солдата. Скорей наоборот: судьба несчастной курицы пострадала от солдата, но дело не в этом – курица всё-таки мутировала. А мутировала, вероятно, под воздействием маминого душевного перенапряжения, вызванного бедствием сына на фронте. Тревожное известие, скорей всего произвольно, было уловлено матерью. В такое, в возможность улавливать биосигналы за пять тысяч километров, поверить трудно, но приходится. И возникает ещё более сложный вопрос: как это эмоциональный взрыв матери смог оказать воздействие на ход событий? И каковы возможности материнской любви?

Чем дальше, тем больше, тем крепче я верю, что возможности эти безграничны и что приходят они не только от эволюционного саморазвития, но и от каких-то иных сил.

Каюсь, я не сказал бы такого в своих научных или философских исследованиях, но видно могут быть случаи, когда «координаты истины» науки и душевной исповеди могут не совпадать. Для меня это загадка из загадок.

Но Бог с ними, с парадигмами науки, они для того и складываются, чтобы будоражить сознание. Хочу закончить это тревожное для меня семейное предание словами признательности материнской любви – не только моей, но и вселенской...

С детства сложилась привычка нетерпеливого ожидания маминого лёгкого поцелуя перед сном. Воспоминание о мамином поцелуе согревало душу даже на фронте, когда спать приходилось отнюдь не комфортно...

Вспомнив о ранении и госпитальных днях, хочется сказать, что упорно отказывался от обезболивающих лекарств и уколов, предпочитая боль предательскому временному успокоению. Именно это и уберегло от наркозозависимости, а сколько прекрасных и талантливых людей сгинуло?! Видно не у всех из них были прозорливые радители в детстве.

А я наверняка сам бы не справился, если бы не воспитанный с детства иммунитет. Не зря, наверное, мои близкие волновались, предвидя что-то подобное тому, что опутало страну сейчас.

И тут для меня возникает новая загадка: почему мы, наделённые силой духа и, перенеся так много испытаний, не считаем нужным духовно оберегать своих потомков? Неужели мы уже стали безразличны к Жизни?

И ещё два слова об отношении к раненым в Великой Отечественной войне.

Запасов крови, конечно, не хватало, а тут регулярные переливания явно бесперспективному для дальнейшей военной службы. И всё-таки среди медперсонала находились люди, которые по собственному почину отдавали свою кровь безнадежным, казалось бы больным. Вечная слава этим «неразумным». С такими, кто «не о себе печётся», мы и выстояли в ту чудовищную войну.

Что ещё с военных дней застряло в памяти и время от времени всплывает, требуя ответа? – Ну, хотя бы то, как реагировали бывалые фронтовики на пролетающие пули и снаряды?

Хорошо известно, что снаряд, мина или пуля пролетают раньше, чем звук их сопровождающий. Однако преодолеть чувство страха от зловещего звука пролетающей смерти не так-то просто. Вот и приходится новичкам всё время кланяться, в отличие от тех, кому открылась тайна реальной опасности. Но откуда берётся это умение уклониться от «металлической смерти», которая метит именно в тебя?

Много неразгаданных вопросов осталось с войны, но она же дала и много уверенных ответов. И, пожалуй, самым ценным стало «чувство фронтового братства», которое со временем расширилось до всеохватного убеждения в единстве мироздания и о решающем значении нравственности в социальной жизни. И в этом тоже загадка: как фронтовики, не имеющие специальной научной подготовки, так естественно схватывали ноосферные идеи? У каждого, разумеется, это проходило по-своему, но без расхождений в главном...

Итак, в 19 лет вернулся с войны инвалидом. Был гибким и быстрым, а стал почти недвижимым. Кому бы это понравилось? Конечно, переживал, ощущая себя неполноценным, и по юношескому максимализму считал себя «ненужным». Думалось всякое, но спасло доверие окружающих. Не жалость и даже не сочувствие, а именно душевное доверие, которое грех было бы не оценить. А ещё больше – чувство нравственного долга по отношению к тем, кто с войны не вернулся. Правда, говорить о «нашем фронтовом братстве» можно только с учётом того, что основано оно было на духовном единстве и верности народу, а не на личном подчинении приказу или корпоративной спайке, как это было у гитлеровских вояк.

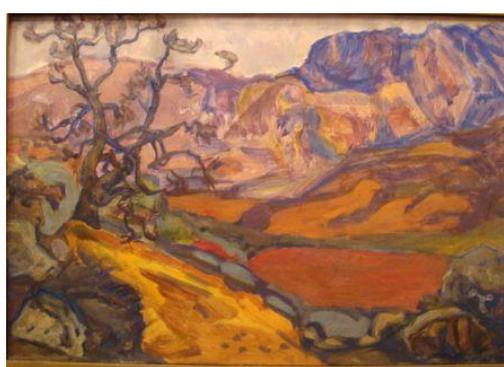
Лично о себе могу сказать, что только доверие и помощь соучеников помогли мне справиться с учёбой в художественном ВУЗе, а потом и «встать на ноги» по всем статьям специальности, так что я, как и подавляющее большинство военных инвалидов, избежал участи «социального иждивенца». Но не могу похвастать, что не подвергся «греху уныния» только собственными силами.

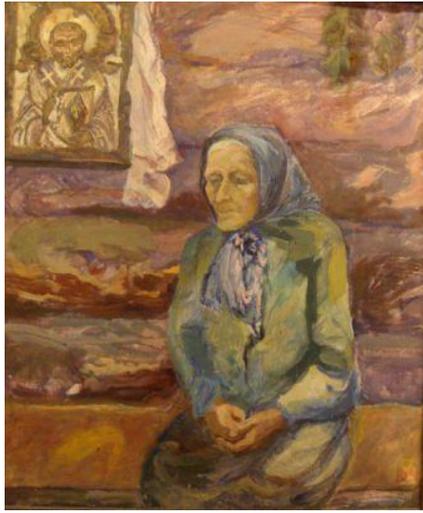
Было что-то, что само направляло в нужную сторону, иной раз и совсем непонятным образом, как, например, во взаимоотношениях с Туапсинским художественным музеем им. А.А. Киселёва.

Екатерина Андреевна Козлова – директор этого музея, неведомо как узнала, что я участник войны и уроженец Туапсе и обратилась ко мне за помощью. И мы поняли друг друга. Я подарил музею несколько картин, которые уже более 10 лет с полной отдачей «работают» в культурной программе музея, и я стал числиться «туапсинским художником». – Оказалось, что Е.А. Козлова не только жительница Туапсе, но и бывшая винничанка. Получается, что кровь, пролитая под Винницей, отозвалась в моей творческой жизни и вернула меня к истокам. Так и хочется сказать, что «всё возвращается на круги своя».

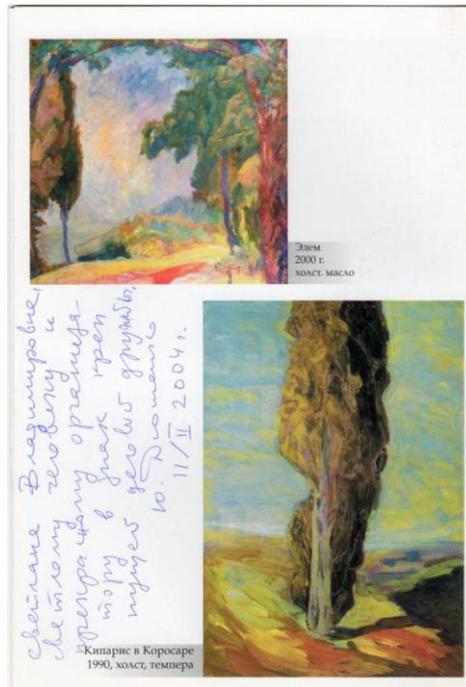

Ю.Дюженко. Михайловский замок. 1969. х.м., 80х100.

Ю.Дюженко. Александр Невский с дружиной.

Николай Петрович ИСАЙЧЕВ

(1899 - 1976)

*Отец вернулся с фронта. 1945 г.
д. Сартаково Нижегородской обл.*

ОТЦУ

Ты хочешь знать, что я из детства помню
Сквозь толщу лет, сквозь долгие года?
Ну что же, слушай. Полночь, а не полдень.
Отец вернулся с фронта. Навсегда.

Вот он склонился, зыбкий сон нарушив,
И, развязав кисет трофейный свой,
Мне высыпал на жаркую подушку
Орехов горсть волшебною рукой.

А после подхватил меня, подбросил,
К щеке небритой радостно прижал.
И этот миг лучится ярким просом,
На бархат сажи брошенным – как жар!

Что он сказал мне, доблестный мой батя,–
Запомнил я до смерти, хоть был мал:
«Я для тебя, твоих сестёр и братьев
Отчизну дорогую отстоял.

Я бил врага. Я отбивал атаки,
Я наступал – и был непобедим.
Всё потому, чтоб не пришлось вам плакать
И чтоб не застил край пожаров дым».

Отец! С тобой шагалось мне по жизни
Легко, хоть шаг твой ходок и широк.
Я шёл с тобой. Советы, укоризны –
Всё принимал я в душу и берёг.

И вот теперь... Теперь ты на погосте.
Иду туда, где свечка теплит свет.
Отец, мой край в слезах, мой край в коросте...

Отец, что делать? Подскажи ответ.

Май 1992

Сын Исайчев Владимир Николаевич www.isaichev.ru

Юрист, поэт.

Родился 29.01.1942 в д. Сартаково Нижегородской обл.

Заместитель Председателя Высшего арбитражного суда РФ.

Заслуженный юрист РФ, Заслуженный работник Республики Тыва.

Народный поэт Карачаево-Черкесской Республики.

Секретарь СП России и СП Союзного государства «Россия-Беларусь».

Почётный гражданин Нижегородской области и Богородского района.

Основатель движения «Возвращение к истокам»:

возрождён источник, построен Храм, музей «Берёзополье», ежегодно проводится

Международный фестиваль «Хрустальный ключ»

Василий Николаевич КАРПЕЦКИЙ

(1899 – 1961)

**Начальник ВМУ в городе Севастополе,
Командир батальона в ВВМУ (в городе Ленинграде),
Комендант ВМФ города Москвы с 1945 – 1961 гг.**

Каждый час и полчаса в квартире раздаётся мелодичный бой – это бьют настенные часы. Они в нашей семье с 1984 года: перешли в наследство от тётушки мужа Полины. В годы Великой Отечественной войны и в последующие годы Василий Николаевич Карпецкий был военно-морским комендантом города Москвы, и ему подарили эти часы. Когда его не стало, они хранились женой, Полиной Григорьевной.

Часы были, рассказывал муж, трофейными, а Василию Николаевичу их вручили по случаю какого-то торжественного события. Когда Василий Карпецкий умер, часы остановились. Мой муж, Евгений, был мастером на все руки. «У него золотые руки» – говорят о таких. Он разобрал часы, почистил, смазал и осуществил мелкий ремонт – и часы... просто заиграли! Мы каждый раз вбегали в зал любоваться часовой мелодией.

Часы-реликвия

Часы производства английских мастеров – конца 19 – начала 20 века. Кроме часов у нас хранятся настоящая длинная сабля и клинок Василия Николаевича.

Мне стало интересно, кем был хозяин этих реликвий?.. Я не знала Василия Николаевича. С вопросами я обратилась к своему свёкру, Александру Петровичу Веселовскому, также ветерану Второй Мировой.

Александр Петрович бережно достал из старого толстого альбома уже пожелтевшую фотографию, с которой на меня взглянули умные, вдумчивые глаза его хозяина – Василия Николаевича. Красивый мужчина, волевой подбородок. Серьёзное выражение лица выдаёт в нём военно-морского офицера. Чувствуется: надёжен, не обидит и не даст в обиду. И точно не будет рубить сплеча!

На погонах три больших звезды капитана 1 ранга (полковника) Василия Карпецкого. На больших пуговицах играет золото. На голове белая фуражка с кокардой, как и подобает, и с чёрным козырьком. Довершает картину зажатая между пальцев сигарета.

Вот таков внешний образ Василия Николаевича.

Александр Петрович поведал мне много интересного об этом человеке.

В 1918 году в Нижний Новгород на Волгу из Кронштадта прибыл отряд моряков-анархистов на судне «Ваня Анархист». Отряд стал основной формой Волжской военной флотилии. Отряд и Волжская флотилия участвовали в боях с Колчаком под Казанью и на реке Каме.

Василий Николаевич был матросом на «Ване Анархисте». Позднее «Ваня Анархист» стал называться «Ваня Коммунист».

Настоящая фамилия Василия Николаевича была Карпецков. Когда женился, жена, естественно, взяв фамилию мужа, стала Карпецковой. Но Василий Николаевич себя упорно почему-то называл себя Карпецким. Вроде легче произносится окончание фамилии. Потом и вовсе изменил фамилию. После его смерти при оформлении документов женой Полиной Григорьевной, пришлось его друзьям-товарищам идти в Министерство Военно-Морского флота и подтверждать, что Полина Григорьевна Карпецкова – действительно приходилась настоящей женой Карпецкому Василию Николаевичу!

А вот немного исторической справки об этом неординарном человеке.

На основании Постановления СНК СССР о расширении сети военно-учебных заведений народный комиссар обороны СССР 1 апреля 1937 г. издал приказ за № 035. В приказе говорилось: «Сформировать в г. Севастополе Военно-морское училище по подготовке командных кадров для кораблей и частей флота. Вновь сформированному училищу присвоить наименование «2-е военно-морское училище». Начальником создаваемого училища был назначен флагман 2 ранга Я. И. Озолин. Под его руководством в июле 1937 г. началось строительство училища, которое осуществляло строительное управление Черноморского флота.

В конце июля 1937 г. началось комплектование училища постоянным составом.

Начальником строевого отдела был назначен – **майор В. Н. Карпецкий**.

Так было создано **Черноморское высшее военно-морское училище (ЧВВМУ им. П.С. Нахимова)**.

С 13 августа началась первоначальная общевоинская подготовка курсантов в лагере Военно-морского училища им. ЛКСМУ на Северной стороне. В этом же месяце 1938 г. в училище был проведён второй набор. К этому времени был построен палаточный лагерь и приняты меры по его благоустройству. Из курсантов нового набора был сформирован **батальон четырёхротного состава. Командиром батальона нового набора, затем начальником строевого отдела – был назначен майор В. Н. Карпецкий.**

1 сентября 1939 г. нападением на Польшу фашистская Германия развязала Вторую Мировую войну. Курсанты внимательно следили за развитием событий на Западе. Каждый курсант понимал напряжённость международной обстановки.

В ноябре 1939 г. началась советско-финская война. Это наложило особый отпечаток на всю жизнь в училище. В связи со значительным увеличением курсантского состава осенью 1939 г. и в первой половине 1940 г. проводилось дальнейшее комплектование училища командирами и преподавателями. Однако завершить практику курсантам в планируемом объёме не удалось.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война.

Она стала экзаменом питомцам училища на мужество, стойкость, командирскую зрелость, высокие морально-боевые качества – всех сыновей Отчизны. В тяжёлые минуты Родину защищал и её верный сын Василий Николаевич Карпецкий. Служил он верно и честно и после окончания войны. Сам Василий Николаевич был очень требовательным, в первую очередь – к себе, любил дисциплину. Заботясь не только о своём здоровье, но и подчинённых, заставлял их обливаться холодной водой, закаляться. Его называли «Строевой Бог», а вне службы командир был очень тёплым, дружелюбным, заботливым.

Итак, В.Н.Карпецкий был Начальником Военно-Морского Училища в городе Севастополе, Командиром батальона в Высшем Военно-Морском Училище (в городе Ленинграде),

Комендантом ВМФ города Москвы с 1945 – 1961 гг.

О службе, о продвижении по служебной лестнице Василия Николаевича Карпецкого можно узнать, посетив *Официальный сайт Севастопольского писателя Иванова Валерия Борисовича* <http://ivb.com.ua/stat88.htm>.

И ещё: о нём очень тепло отзывался в своей книге «Записки подводника» Герой Советского Союза Ярослав Константинович Иосселиани. Сван по национальности, воспитывался в русском детском доме, в совершенстве освоил русский язык, любил свою Родину – Кавказ. Василий Николаевич неоднократно бывал в гостях в Грузии, в Сванетии, у Ярослава Иосселиани. Они были дружны семьями.

Родина высоко оценила ратную службу воина: Василий Николаевич Карпецкий был награждён орденом Ленина, орденом Красного знамени и многими-многими другими орденами, медалями.

Мария Веселовская-Томаш

Виктор Иванович КИРСАНОВ

Витя Кирсанов

*участник Великой Отечественной войны 1941-45 г.г. – сын полка,
Заслуженный лётчик-испытатель СССР.*

Первый полёт

По различным военным причинам во времена грозные, трагические и героические, во времена Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, остался я один. Одиннадцатилетний мальчишка без родителей. Один. Совсем один! Добрые и сострадательные люди сделали так, что стал я воспитанником роты связи 631-й БАО – батальона аэродромного обслуживания. Теперь принято называть такого приёмыша воинской части «сыном полка».

Наш 631-й БАО входил в состав 3-ей Воздушной армии на Северо-Западном, а потом на Калининском фронте. 3-я Воздушная армия прикрывала подступы к Москве в районе Ржева, Белый, Великие Луки. Громила фашистские войска с воздуха.

Зима 1942-1943 года выдалась снежной. Авиация «сидела» на земле больше, чем летала. Наш БАО обслуживал полк штурмовой авиации, воюющий на самолётах «Ильюшин-2». Несколько десятков красивейших бронированных птиц, которых любовно называли «горбатыми», были спрятаны под огромными заснеженными лапами елей сказочного Тверского леса. На другой стороне аэродрома – довоенного колхозного поля, вытянувшегося вдоль леса, – жила деревня, затерянная в древних российских лесах. И название у неё было исконно русское: Гряды. И река, что тихо катила свои воды за лесом, носила имя Межа.

Гряды! Межа! Тверь! Русь!

Русь, которую тогда ещё топтали сапоги вражеских солдат.

Зима. Погода не лётная. И на фронте, на дальних рубежах обороны Москвы, под Ржевом затишье. Свободное время занято подготовкой концерта самодеятельности, посвящённого Дню Красной Армии – 23 февраля. Попал в «артисты» и я. Украинский хор. Шаровары пошили из красной материи, предназначенной для написания лозунгов. Рубашки белые – солдатское нательное бельё. По воротнику – красная ленточка, опять из того же красного лозунгового материала. Замечательные хлопцы получились.

Торжественное заседание. Концерт. Ведущий объявляет: «Украинский хор сто один с половиной украинцев...». Замечательно пропел хор «Распрягайте хлопцы коней», и «Ты ж меня спидманула», и ещё несколько песен, в том числе «Катюшу» и «Синий платочек»...

Успех. Аплодисменты. На сцену поднимается генерал. Высокий. Стройный. И уже с золотыми погонами на плечах.

В день концерта я не был на своём служебном месте «помощника» начальника стартовой радиостанции. Наша землянка находилась на краю аэродрома, поближе к командному пункту. Тут же была и стоянка самолётов. Обычно всё, что происходило на аэродроме не проходило мимо моего внимания. Особенно то, что касалось самолётов. А тут... Настоящий живой генерал прилетел. С золотыми погонами на плечах, а я не в курсе. Погоны только что ввели в Красной армии, но у нас их ещё не было даже у командира полка. Все видели погоны впервые.

Поднялся генерал на сцену. Довольный. Улыбка на лице. Благодарит за хорошее исполнение песен. Доходит очередь и до меня. Потрепал по щеке:

– Особенно хорош «половина украинца». Голос громче и чище всех. А лётчиком хочешь быть? – спрашивает меня, улыбаясь.

Что я мог ответить?

– Конечно, хочу! Хочу быть лётчиком! – кто же из мальчишек тогда, и перед войной, и особенно во время войны не хотел летать. Бить фашистов.

– Стремись к своей мечте, и она сбудется. Только вперёд, и только по прямой, – генерал ушёл, а я спрашиваю:

– Кто этот генерал?

– **Михаил ГРОМОВ**. Что ж ты Громова, такого знаменитого лётчика не узнал? Он наш командующий третьей Воздушной армией! Сегодня прилетел на «У-2». Самолёт около вашей землянки стоит, – отвечают мне «артисты».

А как я мог узнать его в лицо? Тогда ещё не было телевидения, которое могло бы на экране показывать каждый день лица Чкалова или Громова, героев лётчиков того времени. Героев, которых знал весь мир. Как показывали Гагарина после его полёта в космос.

Наутро стояла тихая, но снежная погода. В такой же тишине всю ночь шёл снег. Крупный, густой и пушистый. Он и утром продолжал укутывать землю и всё, что было на ней, белым пухом. Всё завалил вокруг. На «У-2» командующего были сугробы. Их аккуратно сметали мотористы и техники самолётов из полка штурмовиков. Рядом уже жужжала, как примус, огромная авиационная лампа для подогрева мотора... А снег валил и валил. Я, конечно, кручусь рядом. Помогаю, чем могу. Метёлкой снег смахну, лопатой перед колёсами дорожку расчищаю.

Подъезжает легковушка командира полка. Американская. Из неё выходит Генерал в короткой меховой лётной курточке, тоже американской. На голове каракулевая ушанка с лётным крабом. Концы рукавов куртки отогнуты вверх и светятся своей белизной. Такой нарядный обшлаг! К нему подбегает лётчик, руководящий подготовкой самолёта к вылету.

– Товарищ генерал, через пятнадцать минут будет готов. Только вот погода...

– Хорошо. Да, погода подводит... А ты кто? – увидел он меня. Я стоял около самолёта с лопатой в руках, как с ружьём. Ватник – не по росту большой, с заплатой на рукаве. И тоже с закатанными, но не белоснежными, а грязными, замызганными отворотами. Шапка ушанка, с опущенными ушами, надвинута на глаза.

– Половина украинца, товарищ командующий, – сам не знаю, как не растерялся и так быстро ответил.

Он улыбнулся, как и вчера, одними уголками губ:

– Да, да... Помню. Молодец. И к моему дню рождения подарок сделал. Ну, а лётчиком-то будешь?

– Буду! Буду! – прокричал я. А Громов уже обращается к лётчику, который готовил самолёт к полёту и летал вместе с ним на этом генеральском «У-2»..

– Погоды нет и сегодня на весь день снег, снег. Я уезжаю на командирской машине. По погоде, вернёшься домой, – он посмотрел на меня.

– Да. Перед вылетом сделай контрольный полёт. Полётик по кругу. Проверь работу матчасти, – глядя на меня и улыбаясь одними уголками губ, закончил он.

– Товарищ генерал... – хотел, что-то возразить – лётчик.

– Знаю, знаю, – не дав договорить ему, продолжал Громов. – Всё работает, всё исправно. Но, сделай полёт перед вылетом и прокати будущего лётчика, – Михаил Михайлович кивнул в мою сторону. Лётчик генерала всё понял.

– Слушаюсь, сделать контрольный полёт. Будет сделано, – тоже улыбаясь в ответ, подтвердил он приказ.

И увезла американская легковушка генерала Михаила Михайловича Громова в дальнейшую жизнь войны и авиации. Долго мы с ним не встречались, с четверть века. Но об этом позже, а тогда лётчик-старшина выполнил приказ генерала.

На следующий день погода наладилась. Разбежались облака. Небо посинело. Заискрился снег от ярких лучей солнца. Самолёт очистили от сугробов, наметённых ночной метелью. Прочистили дорожку для руления на взлётную полосу. Прогрели мотор лампой-примусом. Надели на меня меховой лётный шлем, посадили в кабину. Привязали ремнями, как заправского лётчика и пошли, ставшие в будущем для меня, такие родные команды:

– Провернуть винт!

– Есть провернуть винт!

– От винта!

– Есть от винта!

– Контакт!

– Есть контакт! – лётчик в кабине закрутил ручку пускового магнето. Мотор чихнул раз, второй. Выплюнул клубок чёрного дыма и заработал; всё ровнее и ровнее.

А потом... началось чудо! Самолёт плавно заскользил на лыжах по снегу на взлётную полосу. Собственно это была не полоса, а так, немного расчищенная трактором с волокушей дорога. Для взлёта на лыжах этого вполне достаточно. Остановился в начале взлётной полосы. Взревел мотор. Так мне тогда казалось, что он взревел. По сравнению со звуком современных реактивных двигателей этот звук сравним, как шум мотора «Мерседеса», с грохотом мотора трактора.

Взревел мотор, вышел на взлётные обороты и самолёт плавно тронулся на лыжах по расчищенной полосе. «У-2» бежал всё быстрее. Меня даже к спинке сидения прижало. И вдруг толчки прекратились. Сладко захватило дух. Я понял: летим! Выше! Выше! Вокруг раскрывается мир. Мир новый, неведомый. Мир невидимый, когда ты находишься на земле. Одновременно видно весь аэродром и маленькие домики деревни. Чем выше поднимался самолёт, тем больше открывалось пространства вокруг. Оказывается лес и не такой уж большой, как казалось на земле. Видно было его окончание. За ним изгибалась река. А за рекой, наверное, железная дорога. Потому что на ней стоял игрушечный маленький паровозик и из трубы его столбом в небо поднимался белый пар. Я крутил головой во все стороны. Даже забыл, что лечу.словно жил в этом сказочном мире, где всё маленькое, игрушечное. Вот внизу едет лошадь и тянет за собой игрушечные сани. А рядом столбик идёт. Возничий. А вон техники из-под елей выкатывают маленькие самолётики...

Мотор заработал тихо. Впереди опять была та «дорога» – взлётная полоса, теперь она – посадочная. И мир начал уменьшаться, сворачиваться. Самолёт приближался к земле. А хотелось, чтобы полёт продолжался и продолжался. И снова толчки, и самолёт сруливает с полосы. Привязные ремни растегнуты. Я на земле. Самолёт, подняв снежную вьюгу, улетел к генералу Громову.

Остался я с чувством восторга и желания ещё раз и ещё раз, и много раз подниматься в небо. Это уже начиналась любовь к полёту. Этот первый полёт был рубежом в жизни, утверждением цели жизни. Окончательно и бесповоротно.

После войны я окончил лётное училище. Служил инструктором-лётчиком. Учил молодых людей умению управлять крылатыми машинами. Окончил Школу лётчиков-испытателей, создателем которой был Громов.

Я сдержал слово, данное великому лётчику. Работал лётчиком-испытателем в Лётно-исследовательском институте. Этот институт перед войной был создан так же по инициативе Михаила Михайловича Громова. И его первым начальником был Громов. Теперь этот институт в Жуковском, носит имя Михаила Михайловича Громова.

Генерал уже был в отставке и на пенсии, но не забывал своё детище: Лётно-исследовательский институт и Школу лётчиков-испытателей. Здесь и произошла моя встреча с человеком, которому в те далёкие годы Великой Отечественной войны я дал обещание: «буду лётчиком!». Напомнил ему о «половине украинца». Вспомнил. У него столько было дел во времена войны, что всё не упомнишь. А это запомнил.

– Под Ржевом. Зимой. В мой день рождения, – вспомнил он.

И был он искренне рад, что с его легкой руки я стал лётчиком. Лётчиком-испытателем. Сдержал данное ему слово.

В последующие встречи он всегда вспоминал, как и все ветераны войны, о тех судьбоносных временах в истории нашей Родины, о людях, о «половине украинца». А для меня небо и сейчас – самое любимое, что есть на белом свете.

Фото к рассказу В.Кирсанова «Сын полка», опубликованного в газете «Рязанский проспект», № 9, 17 сентября 2013 года.

Виктор Кирсанов с командиром взвода Пондяковым Николаем Фёдоровичем

Лётчик-испытатель В.Кирсанов в кабине сверхзвукового самолёта

Виктор Кирсанов с будущим космонавтом Валентином Лебедевым у самолёта

Виктор Кирсанов и космонавт Валентин Лебедев (после его второго полёта в космос)

Владимир Лошаков, Заслуженный деятель науки РФ доктор сельскохозяйственных наук
Почетный агрохимик России профессор, 2012 год

Николай Андреевич КОРНЕЕВ

*Николай Корнеев – студент 3-го курса Тимирязевки
во время экспедиции по спасению тракенинских рысаков. 1945 год.
Из архива Н.А.Корнеева.*

Укротитель атомного джина

Хмурым апрельским днём 1957 года мы, трое студентов 4-го курса агрофака Тимирязевской сельскохозяйственной академии, ехали на Владимирскую сельскохозяйственную опытную станцию, куда были направлены для прохождения преддипломной научно-агрономической практики. В то время Тимирязевка имела тесные научные связи со многими сельскохозяйственными опытными станциями, и на их базе проводились совместные научные исследования, организовывалась преддипломная практика студентов. Среди них была и Владимирская областная сельскохозяйственная опытная станция, центральная усадьба которой находилась в рабочем посёлке сельского типа Фофанка, расположенном в 12 км на восток от районного центра города Александров во Владимирской области.

До Александрова мы больше 2 часов ехали электричкой с Ярославского вокзала, а на привокзальной площади Александрова сели на рейсовый автобус, который шёл на село Андреевское. Через полчаса тряского пути по булыжному шоссе мы сошли с автобуса на перекрёстке в чистом поле у дороги, которая под прямым углом уходила от основной трассы в сторону каких-то перелесков. Отсюда начиналась трёхкилометровая полевая дорога до Фофанки. Стояла апрельская распутица, и то, что мы увидели, лишь условно можно было назвать дорогой. Это была сплошная лента сметанообразной глинистой непроходимой каши, по обеим сторонам которой лежала раскисшая пашня. Здесь же, на обочине шоссе, стояла грузовая трёхтонка (ЗИС-5), которая везла из Александрова на опытную станцию запчасти к сельхозтехнике. Её водитель и несколько рабочих ждали трактор, который должен был прийти с опытной станции, и отбуксировать туда грузовик. И действительно, минут через сорок со стороны Фофанки появился заляпанный грязью и коптящий керосиновыми выхлопами гусеничный трактор СХТЗ-НАТИ с

молоковозом на прицепе. Вытащенный на твердую дорогу молоковоз отцепили, и он своим ходом покати́л на молокозавод в г. Александров, а к трактору прицепили трёхтонку. Мы со своими рюкзаками и спортивными чемоданчиками из фибры взгромоздились в кузове на ящики с запчастями и в облаках тракторной копоти медленно «поплыли» в сторону Фофанки.

В административном корпусе опытной станции нас принял заместитель директора станции по научной работе Корнеев Николай Андреевич. Это был высокий и солидный, немного медлительный мужчина богатырского сложения с простым русским лицом, которое постоянно светилось лёгкой доброй улыбкой, иногда с ироничной смешинкой в слегка прищуренных голубых глазах. После знакомства с нами, Николай Андреевич пригласил завхоза и попросил его проводить нас в отведённую для нас в жилом доме комнату. При этом он предупредил, что завтра с утра мы должны быть у него, и он расскажет нам об опытной станции, познакомит с руководителями научных отделов и лабораторий, куда мы будем распределены и зачислены техниками-лаборантами на время прохождения практики.

Так состоялось наше знакомство с этим талантливым учёным и удивительно интересным человеком. С первых минут нашего знакомства он располагал к себе своей доброжелательностью и вниманием, непосредственностью и умением на равных вести разговор с нами, студентами. К тому времени 34-летний Николай Андреевич Корнеев был уже сложившимся учёным с огромным жизненным опытом участника и инвалида Великой отечественной войны, студента-тимирязевца, целинника, кандидата наук, организатора и руководителя научных исследований.

Беседуя с этим добродушным человеком, мы тогда ещё ничего о нём не знали, и лишь потом нам стало известно, что Николай Андреевич Корнеев родился 5 мая 1923 года в крестьянской семье в селе Трескино Сердобского уезда Саратовской губернии, ныне Пензенской области. С детских лет он хорошо познал крестьянский труд, рос здоровым, рослым и сильным пареньком, хорошо учился в школе. Аттестат круглого отличника с правом поступления в любой ВУЗ страны без вступительных экзаменов он получил 20 июня 1941 года. Но ещё до окончания средней школы он подал заявление в военно-морское артиллерийское училище в Севастополе.

В день отъезда на учебу в Севастополь, прощаясь с родными и близкими на вокзале в Колышлее, у вагона поезда он услышал из репродуктора речь В.М.Молотова: началась война.

Немецко-фашистские полчища рвались вглубь страны, и в конце сентября 1941 года они прорвали оборону Красной Армии на Перекопе и ворвались в Крым. В составе курсантского батальона Н.А.Корнеев участвовал в кровопролитных боях под Бахчисараем, сдерживая натиск немецко-фашистских войск. В те дни курсанты Севастополя совершили такой же подвиг, как и подольские курсанты под Москвой:

«В те тревожные дни наступил судный час
Жизнь людей повязалась единой судьбою.
Был получен суровый короткий приказ

Удержать Севастополь любой ценою». – вспоминал Н.А. Корнеев в одном из своих стихотворений. Курсанты в течение недели сдерживали фашистов, но под напором превосходящих сил противника их сильно поредевшие ряды разрозненными частями по приказу командования отошли к Мекензиевым горам, где продолжали сдерживать рвущегося в Севастополь врага. Во время проведения диверсионно-разведывательной операции в ночь на 7 ноября 1941 года пулемётчик Николай Корнеев был тяжело ранен разрывной полей в плечо и направлен в госпиталь. Ему грозила ампутация руки, но он чудом её избежал благодаря мастерству выдающегося врача – главного хирурга Приморской армии профессора **В. Кофмана**, который лично оперировал Николая Андреевича. После выписки из госпиталя Николай Андреевич навсегда стал инвалидом.

За участие в боях под Севастополем Н.А. Корнеев был награждён медалью «За отвагу», которая у фронтовиков почитается как знак высшей воинской доблести. Но эта наградашла Николая Андреевича лишь через 11 лет после окончания войны. Произошло это во время его работы на Западно-Казахстанской опытной станции, когда совершался другой подвиг советского народа – освоение целинных и залежных земель.

Уже в преклонные годы на встречах с ветеранами Великой отечественной войны Николаю Андреевичу часто задают вопрос: где было тяжелее и страшнее всего – на войне, на целине или при ликвидации радиационных аварий? – «Самое тяжелое испытание в моей жизни – переход с

Качинского рубежа в район Мекензиевых гор, где создалась угроза прорыва противника в Севастополь», – отвечал Николай Андреевич.

Проработав один год военруком в своей родной школе, Николай Андреевич в 1943 году поступает в Московскую сельскохозяйственную академию имени К.А.Тимирязева. Годы пребывания в Тимирязевке он вспоминает как лучшие годы своей жизни, насыщенные интересной учёбой, богатой научно-производственной практикой и памятными событиями.

Одним из таких событий было участие Николая Андреевича весной 1945 года в экспедиции по спасению скаковых лошадей знаменитой тракененской породы. По приказу заместителя Наркома земледелия СССР маршала **С.М.Будённого** группа студентов и работников учебной фермы Тимирязевки под руководством заведующего кафедрой коневодства профессора **А.С.Красникова** выехала в Восточную Пруссию со срочным заданием спасти и эвакуировать остатки ценнейшего племенного поголовья лошадей из разрушенного Тракененского конезавода в Восточной Пруссии под Кёнигсбергом (ныне г. Калининград).

Целый месяц необычная колонна из 15 пароконных повозок, запряжённых тяжеловозами-бробансонами, 7 племенных жеребцов и 30 племенных кобыл на привязи к повозкам двигалась своим ходом по разбитым войной дорогам в сторону Москвы. Колонну с бесценным генетическим фондом лошадей охраняло отделение красноармейцев, вооружённых винтовками и пулемётом. Николай Андреевич в этом необычном отряде исполнял обязанности начальника продовольственного и фуражного обеспечения.

– «Это была непростая задача – в условиях послевоенной разрухи в течение месяца два раза в день накормить и напоить кочевой табор из более, чем 20 человеческих душ и около 70 голов лошадей, обеспечить условия для их отдыха и беспрепятственного продвижения» – вспоминает Николай Андреевич.

Однако вместе с другими участниками необычного обоза он успешно справлялся со своими обязанностями, и через месяц колонна благополучно прибыла в учхоз ТСХА «Дружба» в Тучково под Москвой. Отсюда скакунов переправили для племенной работы на один из конных заводов Ставропольского края, который курировал лично С.М.Будённый. А на учебной ферме ТСХА ещё долго несли свою рабочую службу немецкие тяжеловозы, оставшиеся от того необычного обоза.

– «И вот что интересно, когда потом, через годы приходилось бывать в Тимирязевке, я заглядывал на ферму, и при виде немецкого тяжеловоза в упряжке сердце моё билось, словно встретил близкого и родного», – говорит Николай Андреевич.

Николай Андреевич часто вспоминает об этой необычной своей студенческой практике, и особенно радуется и гордится своей причастностью к спасению тракененских скакунов, когда узнаёт о достижениях в селекционной работе с этой породой лошадей. Он рассказывает:

– «Работая уже в Обнинске, по распоряжению руководства Министерства сельского хозяйства СССР, я проверял работу радиологов в одном из институтов Краснодара. В номере гостиницы нас было двое, но в течение нескольких дней мы не могли познакомиться. Сосед уходил рано, а приходил поздно. В выходной день рано утром по радио в последних известиях передали, что на каком-то соревновании за рубежом наш жеребец тракененской породы занял первое место, и на аукционе за него была получена какая-то баснословная выручка. Как по команде мы оба вскочили и издали звуки неподдельного восторга.

На мой вопрос, почему он так среагировал, мой сосед ответил, что он работает зоотехником конезавода на Ставрополье, где разводится эта порода лошадей, и что он вместе с ветврачом принимал роды этого скакуна, теперь уже знаменитого чемпиона. А на его вопрос, что взволновало меня, я в течение часа, а может быть, и больше, рассказывал ему о тимирязевцах и красноармейцах, которые, выполняя спецзадание, в 1945 году спасли и доставили маму и папу этого чемпиона в подмосковный учхоз Тимирязевки «Дубки».

В 1948 году Николай Андреевич успешно заканчивает Тимирязевскую сельскохозяйственную академию с присвоением ему звания учёного агронома по специальности селекция и семеноводство сельскохозяйственных культур. По распределению он едет на работу на Западно-Казахстанскую сельскохозяйственную опытную станцию около городка Уральска, где с 1948 по 1954 год под руководством крупного учёного А.И.Бараева руководит группой селекции кормовых культур, защищает кандидатскую диссертацию, и с 1954 по 1956 год работает заведующим отделом селекции.

На Западно-Казахстанской опытной станции с А.И.Бараевым (крайний слева) и Н.И.Башмаковым (в центре). 1950 год. Из архива Н.А.Корнеева.

С большим уважением, восхищением и сердечным волнением Николай Андреевич вспоминает своего учителя заместителя директора опытной станции по научной работе Героя Социалистического Труда академика ВАСХНИЛ Александра Ивановича Бараева, под руководством которого в суровых условиях Западного Казахстана прошло его формирование как учёного. Его ближайшим соратником и другом был другой Герой Социалистического Труда, заведующий отделом земледелия Западно-Казахстанской опытной станции Башмаков Николай Иванович.

На период работы Н.А.Корнеева в Западном Казахстане пришлось целинная эпопея, и Николай Андреевич принимал активное участие в освоении целинных и залежных земель, за что он был награждён орденом «Знак Почёта».

Однако жёсткий полупустынный климат Западного Казахстана в течение 8 лет отрицательно повлиял на здоровье Николая Андреевича, подорванное тяжёлым ранением в годы войны. И по совету врачей в 1956 году он вместе со своей верной спутницей жизни супругой Ниной Васильевной и двумя малолетними детьми вынужден был поменять климат.

Он уезжает из Казахстана в центральную часть России, пройдя по конкурсу на должность заведующего отделом земледелия и кормодобывания Владимирской областной сельскохозяйственной опытной станции около города Александрова. Одновременно его утверждают в должности заместителем директора по научной работе этой станции.

Н.А.Корнеев с научным сотрудником В.И.Лашмановой на обследовании лугов и пастбищ Владимирской опытной станции. 1957 год. Снимок автора.

В соответствии с научной программой работы опытной станции в тематике научных исследований отдела земледелия и кормопроизводства видное место занимали исследования по окультуриванию сенокосов и пастбищ и укреплению кормовой базы в хозяйствах области. Вместе со своей помощницей научным сотрудником Лашмановой Верой Ивановной и студентами-дипломниками Тимирязевской академии Николай Андреевич проводит геоботаническое обследование природных кормовых угодий опытной станции, подбирает наиболее пригодные для перезалужения смеси многолетних трав.

Они определяют дозы, сроки и способы внесения в почву минеральных удобрений на сенокосах и пастбищах, используют авиацию для их внесения, разрабатывают зелёный конвейер, разбивают пастбища на загоны, устанавливают электропастухи для порционного выпаса скота, утрясают всю эту технологию с зоотехником, доярками и пастухами, организуют заготовку кормов, испытывают новые технологии силосования многолетних трав, кукурузы и т.д.

Этот бесценный научно-производственный и организационный опыт особенно пригодится Н.А.Корнееву, когда он потом будет бороться с «атомным джином» на Урале и в Чернобыле.

Но параллельно с этой работой Н.А.Корнеев с благословления академика В.М.Клечковского начинает в Фофанке исследования по сельскохозяйственной радиобиологии. На полях Владимирской опытной станции он изучает и определяет параметры поглощения и использования фосфорных удобрений растениями с применением в качестве «метки» радиоактивного фосфора, изучает вопросы стимуляции азотфиксации бобовыми кормовыми культурами с помощью молибдена.

*Заготовка кормов на Владимирской опытной станции.
1957 год. Снимок автора.*

В течение нашей полугодовой практики Николай Андреевич был её научным руководителем – мудрым и чутким наставником, который постоянно, но ненавязчиво, с присущей ему деликатностью и юмором направлял нашу работу. Под его руководством мы прошли практику во всех научных отделах и на производственных участках опытной станции. У него мы учились методике опытного дела, точному её исполнению, обязательности и уважительному отношению к людям. С помощью Николая Андреевича мы быстро вошли в жизнь коллектива станции. Он и другие руководители станции, её научных отделов и производственных подразделений считали нас своими товарищами по работе, как сейчас часто говорят, коллегами, доверяли нам, и это обязывало нас также серьезно и ответственно относиться к выполнению программы практики, к порученному делу.

Наша преддипломная практика была очень интересной и плодотворной. Во время практики каждый из нас выполнил большой объём экспериментальной работы, по результатам которой в Тимирязевке была написана и успешно защищена дипломная работа.

Но на этом наши отношения с Николаем Андреевичем не прервались. После окончания Тимирязевки при распределении на работу мы со своей однокурсницей и будущей женой Валерией Андреевной Брюховой получили направления на работу на Владимирскую сельскохозяйственную опытную станцию. С дипломами в руках в июне 1958 года мы с ней появились на опытной станции, где нас приветливо, как старых знакомых, встретили директор **Смурыгин Митрофан Андреевич** – тоже фронтовик и тимирязевец, селекционер – и его заместитель по научной работе Корнеев Николай Андреевич. Но они нам сообщили, что местом

нашей работы по штатному расписанию является филиал опытной станции – Судогодское опытное поле, где изучают и разрабатывают приёмы окультуривания песчаных и супесчаных почв и ведут селекцию и семеноводство люпинов.

В беседе с руководством опытной станции выяснилось, что Судогодское опытное поле, созданное ещё до Октябрьской революции – в 1913 году – находится на другом конце Владимирской области, в Селивановском районе, в 3 км от железнодорожной станции Волосатая, которая расположена примерно посередине между городами Ковров и Муром. По разным причинам Опытное поле было укомплектовано штатом научных сотрудников лишь наполовину, а полевой сезон был как раз в разгаре, и «летний день год бережёт». Поэтому было бы хорошо, если мы сразу приступим к работе с последующим отгулом отпуска, положенного нам после окончания академии.

Через несколько дней мы уже были на Судогодском опытном поле, познакомились с его директором Соловьевым Павлом Петровичем, который также настоятельно просил нас сразу приступить к работе. В июне 1958 года нас зачислили в штат Судогодского опытного поля, и мы приступили к исполнению обязанностей научных сотрудников: Валерия Андреевна в отделе селекции люпинов, я – в отделе земледелия.

На Судогодском опытном поле мы проработали три года. Это была интересная научная и внедренческая работа, которая обогатила нас знаниями, бесценным научно-методическим и производственным опытом работы. Мы периодически выезжали на Владимирскую опытную станцию с годовыми отчётами и планами научной работы, на семинары, за семенами, лабораторным оборудованием, реактивами, по другим вопросам. Периодически Судогодское опытное поле посещали руководители и научные сотрудники Владимирской областной опытной станции. Во время этих посещений были неоднократные встречи с Николаем Андреевичем, с которым у нас сложились дружеские отношения. Он опекал нас как молодых специалистов, помогал по методическим, организационным, финансовым и другим вопросам. В сборнике трудов Владимирской опытной станции, который редактировал Н.А.Корнеев, была опубликована наша первая статья по люпину. Он так же, как и П.П.Соловьев поддерживал и поощрял наше стремление поступить в аспирантуру, интересовался, как идут дела с подготовкой к вступительным экзаменам. В 1960 году, поступив в аспирантуру, мы с Валерией Андреевной уехали с Судогодского опытного поля.

В том же 1960 году и Н.А.Корнеев покинул Владимирскую областную с/х опытную станцию. Его первые научные работы с использованием «метки» радиоактивного фосфора, проведённые на опытной станции, не остались незамеченными. И академик Клечковский В.М., руководивший с 1947 года закрытой Биофизической лабораторией в Тимирязевке, рекомендовал Николая Андреевича Корнеева министру Среднего машиностроения СССР Е.П.Славскому в качестве начальника Опытной научно-исследовательской станции (ОНИС) химкомбината «Маяк».

Так, по существу, началась реализация проекта по изучению и ликвидации последствий Кыштымской радиационной аварии в Челябинской области. Эта авария с выбросом в атмосферу большого количества радиоактивного вещества произошла в сентябре 1957 года на заводе ПО «Маяк», занимавшимся производством плутония для снаряжения ядерных боеприпасов. На месте аварии образовался протяжённый – длиной более 300 км – Восточно-Уральский радиоактивный след (ВУРС), охвативший территорию площадью 23 тыс. кв. км в Челябинской, Свердловской и Тюменской областях. Для осуществления научной программы по реабилитации радиоактивно загрязнённых земель в этом регионе в 1958 году в составе ПО «Маяк» под руководством академика В.М.Клечковского была организована Опытная научно-исследовательская станция (ОНИС), которую в 1960 году возглавил Н.А.Корнеев. К работе на этой опытной станции были привлечены десятки высококвалифицированных специалистов в области агрономии, медицины, зоотехнии, ветеринарии, лесоводства и других биологических наук.

Управлять таким многочисленным и пёстрым коллективом учёных было непросто, и, преодолевая неизбежные в таких случаях противоречия и неувязки, Николай Андреевич часто работал на пределе своих физических сил и возможностей. В своей автобиографической повести он признается: «Но временами нести административную ношу начальника ОНИС ... было так тяжело, что, казалось, – вот-вот сорвусь. Сказывались и тяжёлое ранение, полученное при обороне Севастополя, и жестокая простуда, которую подхватил при эвакуации из этого города, свалившись в ледяную морскую купель. Сердечная недостаточность от долго незаживающей (более четырёх

лет) раны в левом плечевом суставе заставляла постоянно держать в кармане таблетки валидола или нитроглицерина... Однако дело надо было делать – взялся за гуж, как говорится, не вопи, что не дюж. Надо было учиться организовывать научные коллективы.

Здесь необходимо отметить, что работа коллектива ОНИС начиналась не на пустом месте. Ещё в 1947 году группа учёных под руководством Н.В.Тимофеева-Ресовского начала на Урале первые исследования по радиоэкологии, которые ведутся и до сих пор Российским федеральным ядерным центром в городе Снежинск. За несколько лет до Кыштымской атомной аварии в зоне деятельности ПО «Маяк» под руководством В.М.Клечковского начала вести поисковые работы специальная экспедиция Минздрава СССР, в состав которой входили сотрудники Биофизической лаборатории и кафедры физиологии и биохимии животных ТСХА А.В.Егоров, Л.Н.Соколова, Б.Н.Анненков и Г.В.Филатов. Задачей этой группы было проведение исследований по изучению миграции радиоактивных продуктов деления в сельскохозяйственных звеньях трофической цепи «почва – растения – животные» на территории, прилегающей к реке Теча. В эту реку в течение 1949-1953 гг. сбрасывались отходы производственных процессов по радиохимическому извлечению плутония на ПО «Маяк».

Результаты работы этой экспедиции дали важную информацию для оценки радиационно-гигиенической обстановки в регионе, которая вскоре была остро востребована в работе ОНИС и при организации широкомасштабных работ по реабилитации сотен тысяч гектар земель в зоне ВУРСа.

Особенностью работы научного коллектива ОНИС было сочетание решения фундаментальных научных проблем с решением важных практических задач в области сельскохозяйственной радиологии и агроэкологии. С первых лет работы этого научного коллектива были определены основные направления поисковых работ по ликвидации последствий атомной аварии.

За почти 10-летний период (1960-1969 гг.) коллектив ОНИС во главе с Н.А.Корнеевым и под научным руководством академика В.М.Клечковского провёл обширные полевые и лабораторные исследования по разработке методов снижения интенсивности миграции радиоактивного стронция в системе «почва – растения – животные – сельхозпродукция».

При этом была выявлена тесная связь между накоплением радиоактивного стронция в растениях и содержанием обменного кальция в почве. Был установлен ряд закономерностей в распределении продуктов радиационного распада по почвенному профилю и в различных частях дикой и культурной флоры, на пашне, на лугах и пастбищах, в лесных массивах и в гидрологических системах, в организме различных видов животных и в сельскохозяйственной продукции. На этой основе были разработаны эффективные агротехнические, агрохимические, биологические и другие методы и приёмы реабилитации земель, заражённых атомной радиацией.

На основе результатов проведённых исследований учёные ОНИС разработали практические рекомендации для реабилитации радиоактивно загрязнённых сельскохозяйственных угодий, результаты которых тут же реализовались на территории ВУРСа.

Уже через три года после начала широкомасштабных работ по реабилитации загрязнённых земель на ВУРСе все 106 тыс. га пашни, выведенные из сельскохозяйственного использования, вновь засеивались без какой либо угрозы их радиоактивного загрязнения.

Николай Андреевич Корнеев широко известен как один из авторов первых в мировой практике «Рекомендаций по ведению сельского и лесного хозяйства на территории с повышенной радиацией», как организатор широкомасштабных исследований по изучению и разработке методов устранения последствий атомных катастроф, по их практическому использованию на обширных территориях, заражённых радиацией.

Выполняя непростые обязанности начальника ОНИС, Н.А.Корнеев одновременно занимается обобщением обширного экспериментального и производственного материала по изучению и ликвидации ВУРС. При консультативной помощи и поддержке В.М.Клечковского он готовит и в 1969 году успешно защищает диссертацию на соискание учёной степени доктора биологических наук. В том же году они с женой Ниной Васильевной проходят по конкурсу и поступают на работу во ВНИИ кормов им. В.Р.Вильямса. Здесь Николай Андреевич заведовал лабораторией сельскохозяйственных биофизических исследований и занимал пост заместителя директора по научной работе.

Н.А.Корнеев (на корточках) демонстрирует свои опыты с радиоактивным стронцием академику ВАСХНИЛ Овсянникову (в белой кепке) и другим учёным – гостям ВНИИ кормов. 1973 год. Слева первый – директор ВИКа М.А.Смурыгин. Из архива Н.А.Корнеева.

В Институте кормов в серии опытов Н.А.Корнеев изучает процессы трансформации радиоактивного стронция из различных типов почв Нечернозёмной зоны в растения луговых фитоценозов. В то время эта работа даже у некоторых видных учёных и специалистов вызывала определённый скепсис – мол, а для чего всё это нужно? Однако скепсис быстро улетучился, и выводы Николая Андреевича по результатам этих опытов оказались бесценными, когда «рванул Чернобыль». Ему пришлось принять участие в организации борьбы с «атомным джином» после катастрофы на Чернобыльской АЭС, радиоактивный след от которой накрыл большую часть европейской территории Нечернозёмной зоны с теми самыми почвами, с которыми Николай Андреевич работал в Институте кормов.

Но недолго длилось положение Н.А.Корнеева на вторых ролях в Институте кормов. За плечами у этого прекрасного человека, крупного учёного-радиобиолога и общественного деятеля уже был богатый научный багаж и огромный жизненный опыт, отягощённый годами опасной и самоотверженной научно-практической и организационной работы по ликвидации последствий крупной атомной аварии на Урале. Всё это было востребовано бурным развитием научной радиобиологии и расширением практического использования атома в мирных целях. И в 1973 году его назначают директором Всесоюзного научно-исследовательского института сельскохозяйственной радиологии.

Возглавляя в течение 17 лет (1973-1989) ВНИИ сельскохозяйственной радиологии, Н.А.Корнеев на многие годы вперёд определил и во многом реализовал основные направления теоретических и прикладных исследований и организационных мероприятий в этой важнейшей сфере научной деятельности.

Большой опыт научно-организационной работы позволил Н.А.Корнееву разработать и реализовать перспективную программу развития и строительства ВНИИ сельскохозяйственной радиологии, в сферу деятельности которого органично вошли проблемы развития радиоэкологии. Это нашло своё отражение не только в кардинальных изменениях в структуре и в направлениях основных исследований, но и в названии самого института – детища Н.А.Корнеева

Возглавляемый им научный коллектив ВНИИ сельскохозяйственной радиологии достойно выдержал испытание в ходе ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Николай Андреевич теперь уже самостоятельно исполнял функции научного руководителя работ по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в аграрном секторе. Под его руководством и при непосредственном участии была разработана система ведения сельскохозяйственного производства в радиоактивно загрязнённых зонах, разработаны и изданы научно-практические рекомендации по ликвидации последствий таких атомных аварий, как Чернобыльская.

При этом большую роль сыграл бесценный опыт по реабилитации радиоактивно загрязнённых земель после Кыштымской атомной аварии, обрётённый Н.А.Корнеевым в 60-е годы на Урале, разработки на основе результатов исследований, выполненных в Институте кормов.

Итоги широкомасштабных исследований Н.А.Корнеева и возглавляемых им научных коллективов, практический опыт ликвидации последствий атомных катастроф на Урале и в Чернобыле обобщены и опубликованы в ряде его научных монографий и других отдельных изданий: «Снижение радиоактивности в растениях и продуктах животноводства» /Соавт.: А. Н. Сироткин, Н. В. Корнеева. – М.: Колос, 1977. – 208 с.; «Основы радиологии сельскохозяйственных

животных» /Соавт. А. Н. Сироткин.– М.: Энергоатомиздат, 1987.–208 сс.; «Ведение личного подсобного хозяйства на территории, загрязнённой радиоактивными веществами» /Соавт. Р. М. Алексахин и др. ВНИИ с.-х. радиологии.– Обнинск, 1991.– 24 сс.; «Характеристика генофонда сельскохозяйственных культур по накоплению радиоцезия и задачи селекции в загрязненной зоне Чернобыльской АЭС: Метод. рекомендации» / Моск. отд. ВИР.–М., 1995.–129 сс.

*Н.А.Корнеев – директор ВНИИСХ радиологии и агроэкологии.
Обнинск, 1980-е годы. Из архива Н.А.Корнеева.*

Свыше 150 опубликованных научных статей и других публикаций Н.А.Корнеева отражают итоги его многолетней и напряжённой работы на передних рубежах биологической науки, связанной с животрепещущими проблемами защиты жизни на земле.

Заслуженной оценкой и признанием усилий и заслуг Николая Андреевича в этой работе стало присуждение ему в 1980 году Государственной премии СССР, а в 1988 году – избрание академиком РАСХН. Его ратные и трудовые подвиги отмечены высокими правительственными наградами: орденами Отечественной войны I степени, Трудового Красного Знамени, «Знак почёта», медалью «За отвагу», Памятным знаком «55 лет радиационной аварии на ПО «Маяк», Золотой медалью академика А.И.Бараева, Золотой медалью ВДНХ и другими.

Но особой гордостью Н.А.Корнеева является Золотая медаль имени академика В.М.Клечковского за № 1, которой он был награждён в 2002 году. Он всегда с трепетным волнением вспоминает своего учителя Всеволода Маврикиевича Клечковского, который был родоначальником отечественной сельскохозяйственной радиологии и наставником для Николая Андреевича и многих других учеников школы В.М.Клечковского.

Это они в далекие 40-50 годы прошлого столетия первыми встали на тропу изучения неизведанных и опасных для всего человечества явлений, связанных с последствиями атомных катастроф и использованием ядерного оружия. Это их трудом – трудом учёных агрономов, зоотехников, агрохимиков, медиков, генетиков, селекционеров, лесоводов, луговодов, биофизиков, экологов и многих других десятков представителей мирных профессий были решены сложнейшие теоретические и практические задачи по защите населения, сельскохозяйственных объектов, окружающей среды от радиационного поражения и разработаны рекомендации по реабилитации радиоактивно загрязнённых земель. И они были на передовых рубежах борьбы за ликвидацию последствий Кыштымской и Чернобыльской атомных катастроф.

Они относятся к той категории людей, которых в нашем народе уважительно называют одним мужественным и одновременно печальным словом – ликвидаторами.

Мужественным – потому, что эти люди вместе с пожарниками и бойцами воинских частей шли в зону радиоактивного заражения и, рискуя своей жизнью, спасали жизни других.

Печальным – потому, что многие из них, получив смертельную дозу радиации, вскоре уходили из жизни. Об этом напоминает величественный памятник-мемориал ликвидаторам последствий атомных катастроф на Митинском кладбище в Москве, бесчисленное множество таких памятников на могилах ликвидаторов во всех уголках нашей необъятной Родины и тех государств, которые были союзными республиками нашей когда-то могучей и единой страны. Её мощь позволила тогда быстро организовать огромные людские и материальные ресурсы и бросить на борьбу с большой бедой, которая пришла чуть ли ни в каждый наш дом. И на передовой линии этой борьбы находились учёные, знания и опыт которых позволяли точно определять стратегию и

тактику борьбы с коварной радиацией. Именно таким учёным является Николай Андреевич Корнеев, ученик и продолжатель дела академика В.М.Клечковского.

Он стал «укротителем атомного джина». Это определение появилось и вынесено в заглавие нашего очерка не случайно. Оно связано непосредственно с первыми шагами Н.А Корнеева на путях трудного поиска защиты от грозной радиации. Он вспоминает, что во время одного из первых его докладов министру Среднего машиностроения СССР Е.П.Славскому и академику А.П.Александрову об итогах работы ОНИС он рассказал, как учёным Опытной станции с помощью вспашки плугами особой конструкции удалось укротить вредоносное действие стронция-90 на ВУРСе. В ответ на это министр удивлённо и восторженно произнёс: «Получается, что Вы загнали атомного джина в бутылку, но не в ту, из которой он вылетал, а в Вашу – подземную!».

Н.А.Корнеев на выставке в зале Третьяковки у Крымского моста около своего портрета работы Народного художника России Ю.И.Боско.2000-е годы. Из архива Н.А.Корнеева.

Об этом и многом другом вспоминали и рассказывали многочисленные гости – известные учёные, друзья, соратники, сослуживцы и ученики Николая Андреевича Корнеева, которые в мае 2013 года собрались в актовом зале ВНИИ сельскохозяйственной радиологии и агроэкологии на расширенное заседание Ученого совета института. Они пришли сюда, чтобы поздравить этого выдающегося учёного и замечательного человека с его 90-летием и 65-летием плодотворной научной деятельности. В президиуме собрания под портретом В.М.Клечковского вместе с нынешним директором института академиком РАСХН Рудольфом Михайловичем Алексахиным сидел взволнованный Николай Андреевич и принимал поздравления. Поздравить юбиляра пришел и мэр города Обнинска – с 2003 года Николай Андреевич является Почётным гражданином этого города.

Открывая торжественное заседание, академик РАСХН Р.М.Алексахин сердечно поздравил Николая Андреевича со знаменательным юбилеем и, обращаясь к присутствующим, обстоятельно описал его жизненный путь, отметил его многочисленные заслуги в научной, административной и общественной деятельности.

В течение 3 часов Николай Андреевич стоя выслушивал многочисленные поздравления от РАСХН, научных институтов, вузов и других научных организаций, от известных учёных, друзей и учеников. Даже знаменитая окладистая борода Николая Андреевича не могла скрыть его волнения и радости, с которыми он выслушивал поздравления. И на каждое из них он отвечал взволнованными словами благодарности, часто в остроумной стихотворной форме. С особым вниманием и теплом были встречены слова приветствия и поздравления, которые прозвучали в адрес юбиляра в выступлении дочери В.М.Клечковского Веры Всеволодовны.

Николай Андреевич лично хорошо знал всех поздравителей, и для каждого из них у него в ответ находились теплые дружеские слова. Много выступлений с поздравлениями было от многочисленных отделов его родного института. Особенно трогательным и символическим было поздравление от научной смены Николая Андреевича – группы молодых учёных ВНИИСХРАЭ, которые вышли поздравлять его в пионерской форме с красными галстуками, и, салютуя пионерским приветствием, в стихотворной форме, докладывали о своих достижениях, с лёгким юмором пародировали своего «дедушку» – юбиляра, и высказывали ему сердечные дружеские пожелания.

Эти поздравления Николаю Андреевичу были особенно дороги, так как работе в ВНИИСХРАЭ он отдал ровно 40 лет своей жизни. Оставив пост директора, он продолжает работу в институте, и сейчас трудится в нём в качестве главного научного сотрудника. Авторитетнейший ветеран института, он принимает активное участие в работе Учёного и диссертационного советов института, является бессменным руководителем институтского научно-теоретического семинара по актуальным проблемам сельскохозяйственной радиологии и агроэкологии. Широкий резонанс получила инициатива Николая Андреевича по созданию музея первой в мире Обнинской АЭС. В 2009 году он оказал ключевое влияние на принятие государственного решения по этому вопросу, добившись приёма у тогдашнего президента страны Д.А.Медведева.

Сердечно поздравляя Николая Андреевича с юбилеем, мы с Валерией Андреевной – его ученики – вместе с ним тепло вспомнили события более чем полувековой давности, когда он принимал нас, молодых тимирязевцев, на работу на Владимирскую опытную станцию, опекал и всячески поддерживал наши первые шаги в аграрной науке. Вспомнили и наши дружеские встречи в нашей альма-матер – Тимирязевке, во ВНИИ кормов, в Суздале, в РАСХН, в ВИУА, в самом ВНИИСХРАЭ. Отвечая на наши поздравления, он обратился к присутствующим и сказал, что гордится тем, что эти дружные «молодые люди» в далекие 50-е годы начинали свой путь в большую науку под его началом.

По поручению директора академика РАСХН В.Г.Сычева и от имени коллектива ВНИИ агрохимии имени Д.Н.Прянишникова мы поздравили Николая Андреевича с юбилеем, вручили ему юбилейный адрес, а также медаль «Почётный агрохимик России», которой руководство ВНИИА имени Д.Н.Прянишникова наградило юбиляра. Это сообщение было встречено бурными аплодисментами и особенно растрогало Николая Андреевича.

Николай Андреевич гордится тем, что он является приверженцем агрохимической школы Дмитрия Николаевича Прянишникова. В студенческие годы он слушал лекции великого учёного, и всю жизнь тесно сотрудничает с кафедрой агрохимии, в составе которой в Тимирязевке ещё при жизни Д.Н.Прянишникова была создана Биофизическая лаборатория В.М. Ключковского. Как известно, именно эта лаборатория стала родоначальницей Опытной научно-исследовательской станции в составе ПО «Маяк» на Урале и ВНИИ сельскохозяйственной радиологии и агроэкологии, где произошло становление Н.А.Корнеева как выдающегося учёного и организатора сельскохозяйственной радиологии и агроэкологии в нашей стране.

Разносторонний и талантливый учёный, крупный специалист в области радиобиологии, Николай Андреевич при решении неотложных задач этой науки широко использует возможности и методы смежных наук, и в первую очередь агрохимии. Между учёными ВНИИ сельскохозяйственной радиологии и агроэкологии, кафедры агрохимии ТСХА и ВНИИ агрохимии им. Д.Н.Прянишникова – детищем основателя отечественной агрохимии – за многие годы сложилась атмосфера плодотворного научного сотрудничества, позволяющая успешно решать многочисленные задачи этих близкородственных наук.

Большая и плодотворная жизнь Николая Андреевича Корнеева, его биография – это открытая книга истории нашего Отечества. Она вобрала в себе и Великую Отечественную войну, и преодоление послевоенной разрухи, и освоение целины в Казахстане, и развитие сельского хозяйства Нечерноземья, и создание важных научных проектов по изучению и ликвидации последствий крупных атомных катастроф и применения ядерного оружия, и зарождение и развитие новых направлений в области радиобиологии.

Это – летопись постоянного творческого поиска, преодоления многих препятствий на пути к научной истине, к решению животрепещущих проблем нашего бытия. Его смысл выражен в девизе Н.А.Корнеева, который вынесен в название автобиографической книги, изданной к его 90-летию: «К чистой среде, чистому миру и светлым помыслам».

Юбилей Николая Андреевича для нас, его учеников, тоже был большим праздником, праздником нашей аграрной науки. Мы были искренне рады очередной встрече с нашим учителем, и тому, что живёт и здравствует на нашей земле этот замечательный человек – великий труженик и патриот своей Родины. Многие лета Вам, дорогой Николай Андреевич!

Владимир Лошаков, Заслуженный деятель науки РФ доктор сельскохозяйственных наук Почетный агрохимик России профессор Октябрь 2013 года

Александр Никифорович КРАВЦОВ

(1922–1994)

А.Н. Кравцов. Берлин. 1946 г.

Красота духовная бессмертна

Александр Никифорович Кравцов участник Курской битвы (северный фас) и штурма Берлина. С 1941 по 1945 годы воевал на фронтах: Северо-Западном, Центральном, I Украинском и I Белорусском. Служил солдатом-автоматчиком, артиллерийским разведчиком в истребительных полках. Был в званиях красногвардейца, сержанта, гвардии старшины; командиром взвода Управления отдельного артиллерийского дивизиона 57 МЕБр.

Награждён: двумя орденами Красной Звезды (1943, 1945), орденом Славы III степени (1945), Отечественной войны I степени; медалями: За взятие Берлина (1945), За освобождение Варшавы (1946), За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (1946); 20 лет, 30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (1966, 1978). Приказом Верховного главнокомандующего маршала Советского Союза, тов. Сталина, объявлена Благодарность – за героизм и мужество проявленные при овладении крупным промышленным центром Польши г. Радом (№222. 16.01.1945), за овладение г. Шнайдемюль (№ 279. 14.02.1945), за прорыв сильно укрепленной обороны немцев восточнее города Штаргард (№288. 4.03.1945), за овладение г. Альтдамм (№ 304. 20.03.1945).

А.Н. Кравцов родился в селе Лагань Астраханской области, в зажиточной рыбацкой семье, одного из первых переселенцев из с. Владимировка Астраханской обл., основателя селения Лагань. В настоящее время в родительском доме располагается Краеведческий музей. Отец Никифор Фёдорович, по ложному доносу, в 1937 сослан на Соловки.

В 1941 окончив три курса Астраханского художественного училища им. П.А.Власова в июле призван в Красную Армию. На фронте был тяжёло ранен, контужен. После окончания войны несколько лет служил в Группе советских войск в Германии.

И в суровые годы войны, в редкие минуты, увлечённо писал рассказы, делал зарисовки. В тетрадках оживали лица друзей по оружию, пережитые события, героизм товарищей, переживания и будни фронтовой жизни. Понимание солдатской души, пережитые события страшных боёв, жажда жизни, задор молодости, азарт войны, тонкий юмор находили понимание у сослуживцев. До последних дней жизни вёл дневник: вписывал стихи фронтовых друзей, поэтов, цитаты великих людей и свои размышления о жизни: «Красота физическая – рождается вместе с человеком и проходит, стареет. Красота духовная, ум, сердце – создаётся и развивается им самим – она бессмертна».

По возвращении с фронта искал себя в мирной жизни. Много читал, писал рассказы, некоторые опубликованы. Переписывался с фронтовыми товарищами. После творческих метаний между рисованием и литературой выбрал рисование. Окончил Пензенское художественное училище им. К.А.Савицкого (1949-1952).

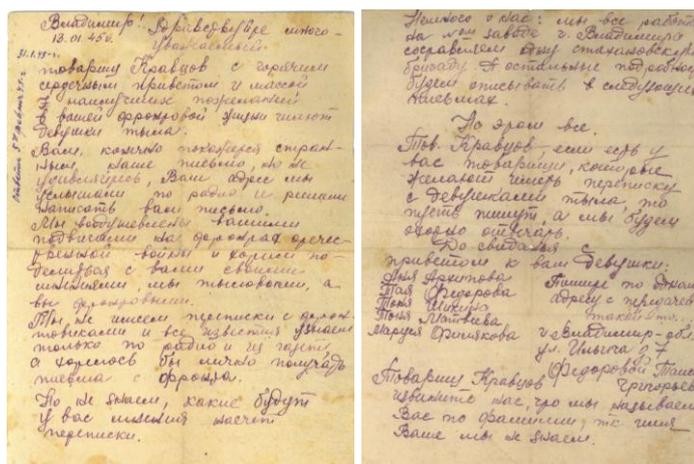
С 1952 по 1966 художник-постановщик Астраханского драматического театра. Выполнены эскизы декораций к спектаклям: В.Соловьев "Великий государь" (1947), И.Кремлёв "Крепость на Волге" (1956,1964), Г.Холопов "Грозный год" (1958), Х.Вуолик "Юстина" (1963), Е.Шварц "Снежная королева" (1964), А.Арбузов "Мой бедный Марат" (1965), Э.Радзинский "104 страницы про любовь" (1966), М.Шатров "Шестое июля" (1974).

С 1966 и до самого ухода из жизни преподавал в Астраханском художественном училище им. П.А.Власова. Имел высокий авторитет и признание среди студентов и преподавателей. С теплотой и уважением вспоминают о нём бывшие ученики. За заботу и участие в жизни своих воспитанников, многие воспринимали его как отца.

Участник художественных выставок, с 1957: художников Поволжья, Большая Волга, Художников театра и кино России. Произведения находятся в собраниях АГКГ им. П.М.Догадина, АГОИАМЗ, во мн. государственных и частных коллекциях.

Многие годы возглавлял Астраханский Союз художников. Неоднократно избирался членом Центральной ревизионной комиссии, творческой комиссии маринистов СХ РСФСР. За заслуги в области культуры и многолетнюю плодотворную работу присвоено почётное звание "Заслуженный работник культуры РСФСР" (1989), награждён медалью "Ветеран труда".

Т.И. Кравцова, сноха.

Письмо Кравцову от девушек тыла. №-ой завод, г. Владимир. 13.01.1945.

Боевые друзья. Германия, г. Штадтрода. Сентябрь 1945 г.

Кравцов А.Н. Фото на память. Берлин. Сентябрь 1946 г.

А.Кравцов. Фронтовой рис. «Солдат». 1941-1945. Бум., кар. 16x11,5.

А.Кравцов. Фронтовой рис. «Однополчане». 1941-1945. Бум., кар. 12x18.

А.Кравцов. Эскиз к спектаклю «Сказка о рыбаке и рыбке». 1986 г.

А.Кравцов. Эскиз к спектаклю «Репка». 1986 г.

Михаил Кузьмич ЛУКОНИН

Возвращение

Спустя два года после смерти отца, вместе с группой писателей я поехал в Астрахань, в татарское село Килинчи, где родился мой отец **Михаил Кузьмич ЛУКОНИН**.

Мост через реку Болду тогда ещё только планировали строить. Добирались паромом.

...Вот я ступаю на дощатый настил, топчусь возле смуглых людей, поглядывающих на москвичей застенчиво и с любопытством. Паромщик, усатый мужчина, свисает с перил, прикладывая к козырьку фуражки корявые пальцы, с прищуром смотрит на приближающийся сквозь дождевое сито берег. А я ничего не могу понять: что со мной? Почему сердце моё учащенно забилось? Было зримо, что эта ива, в реверансе склонённая над охровой водой, этот изгиб реки, влекущий за собой увядшие кувшинки, эта птица, парящая в сером небе – всё это видел когда-то.

Дед мой, сельский служащий, Кузьма Ефимович, в 1921 году умирает от холеры. Жена его, Наталья Ефимовна, с тремя детьми покидает село, чтобы уже никогда не вернуться, и перебирается из Астрахани в Сталинград, а там – рукой подать до Быковых Хуторов, откуда родом Луконины.

Незадолго до смерти Михаил Кузьмич получил письмо, в котором жители Килинчи сообщают о нахождении могилы его отца. Известие было настолько волнующим, что он, побросав все дела в Москве, помчался в Астрахань.

После возвращения он позвонил мне и произнёс: «Приезжай. Кое-что покажу». А показал он мне старую фотографию, на которой изображены двое мужчин: один в татарском облачении, другой – в костюме и шляпе – такой же, как и мы все, Луконины, носатый.

Вот так – начало и конец жизни...

Но была середина, наполненная драмой, достойная эпического романа – столько в ней было у Михаила Луконина ярких страниц! Да, у каждого из нас судьба складывается по-своему, и как ты прожил её, зависит, конечно, во многом от твоих привычек, характера, способностей, заданных тобой целей. И все же время, отпущенное тебе, диктует свои условия игры, особенно, когда живёшь не в глухомани, а в городе, где люди, так или иначе, сопричастны к историческим событиям минувшего XX века.

За какие-то 10-15 лет после 1917 года в жизни и сознании российского народа произошёл перелом – мучительный, трагический. Сформировался новый тип общества, в котором надо было жить, раз уж ты родился в его политическом, социальном и нравственном укладе. Страна шла по пути индустриализации, словно предчувствуя надвигающуюся самую страшную беду в истории России – Вторую мировую войну: строился Днепрогэс, Челябинский тракторный, возводились корпуса заводов, фабрик. И вот он, Сталинградский тракторный – первенец на Волге. Нужны были сильные, молодые руки, чтобы в короткие сроки построить завод и выпускать тракторы.

Из малых и больших городов, приволжских хуторов и посёлков приехали в Сталинград парни и девушки. Среди них был и Михаил Луконин. Кроме молодой энергии, kloкочущей через край, в его душе, как цветок, созрел поэтический дар, который до поры, до времени должен был раскрыться.

Всё-таки удивительный наш народ! Голод, холод, международная обстановка, как говорится, хуже некуда. Ещё зализываем раны Гражданской войны, а страна встаёт на ноги, да к тому же поёт, играет, марширует дейнековским маршем на спортивных парадах; аэропланы, первые истребители взлетают в синее небо, взвихрённое облаками. Не отстают и поэты. Стихи захлестнули страну, воспалённые огневыми строками Багрицкого, Светлого, Казина...

Критик Лев Аннинский назвал стиль поэзии той поры «бравурным». Но стиль – отражение самой жизни, и, независимо от её тональности, воспринималась советскими людьми, как надежда на «светлое будущее», ради которого стоило работать и умирать. Так было после Гражданской войны, так было после Великой Отечественной войны. Так было в 90-е шальные годы. Какая уж там бравурность!

Конечно, с высоты XXI века мы теперь можем позволить себе усмешку: всё-таки какой был тогда наивный народ! Но эта наивность в протёртых брюках, синеглазках, магаданских робах выстояла то, что нам, современным снобам, не снилось.

Итак, на сталинградском тракторном заводе была создана «Литгруппа СТЗ». Много ребят посещали её, но самой заметной стала тройца: Серёжа Голованов, Коля Турочкин и Миша Луконин. Их стихи и проза вскоре вошли в первый сборник «Голоса молодых». До грозных сороковых оставалось всего лишь шесть лет. За это время отец закончил девять классов, работал на заводе, в редакции газеты «Молодой ленинец», играл в составе знаменитой сборной по футболу «Трактор», «затем стал заниматься в Учительском институте» – как пишет он в автобиографии. «Заниматься» – сказано как-то стеснительно. И ведь неспроста. Однажды он послал свои стихи Корнею Чуковскому. Кажется, и забыл об этом. И вдруг телеграмма: «приезжайте в Москву Вы приняты в Литературный институт».

Незадолго до того, как Луконин добровольцем ушёл на первую войну – белофинскую, у него сложились принципы, которые очертили вектор на долгие годы. Ведь корнями он был связан с биографией страны, и своих чувств к ней никогда не стыдился до самой смерти. Если бы он, как и большинство его товарищей по войне, дожил до катастрофы 90-х годов, страны, за которую на фронтах Отечественной воевали и гибли **Коган, Уткин, Кульчицкий, Майоров**, а сам он был ранен под Ельней, дошёл до Берлина, – то представляю, какие чувства он бы испытывал! И сказал же Луконин тогда, в сороковом:

*...Я бы всем запретил охать.
Губы сжав – живи!
Плакать нельзя!
Не позволю в своем присутствии плохо
отзываться о жизни,
за которую гибли друзья...*

Михаил Луконин среди друзей

Он писал в автобиографии о предвоенных годах:

«В это время окончательно пришёл к выводу, что творческие принципы Маяковского, расширяющие возможности поэзии, его пример служения народу являются для меня самым дорогим из всего опыта поэзии. Это формировало мои взгляды».

Вот он вектор! Михаилу Луконину не надо было искать попутные подводные течения: мол, всплыву на поверхность и стану поэтом мира. Ему хватало своего мира – Родины, так крепко причаленной к Волге.

Луконин стоял в одном поэтическом строю с **Константином Симоновым, Семёном Гудзенко, Сергеем Наровчатовым, Николаем Гудзенко, Александром Межировым, Борисом Слуцким, Сергеем Орловым, Василием Субботиным, Давидом Самойловым**. Конечно же, они были самодостаточны в творчестве, но укладывать их в обойму под названием «фронтовые поэты» и только, значит, обеднить суть и смысл поэзии, как явления нравственного порядка, свойственного русской литературе в целом. Ни одна поэзия мира не была столь народна, как наша. Да, в России поэт – больше, чем поэт. Но эта классическая фраза Евгения Евтушенко сегодня звучит, как красивый афоризм. К сожалению.

Я был свидетелем оттепели 60-х годов, бывал на многих площадках, в залах, аудиториях, на сценах которых с пылающими глазами и румянцами на щеках выступали поэты и поэтессы – красиво, талантливо... А рядом с ними стояли «фронтовики». Всё было хорошо, благородно. Но в воздухе витала какая-то неловкость...

Новая смена так и не воздала им в полной мере оценку, адекватной их таланту и мужеству. А ведь многие из них писали замечательные гражданские и лирические стихи, полные чувственности и простоты. Тот же Луконин. Прочитайте внимательно его стихотворения о любви – довоенные, военные, 60-х годов, и вы услышите мелодию – знакомую и не знакомую:

*Я потерял твое письмо
здесь где-то, на снегу.
По старой лыжне в эту ночь
вернуться не могу.
А как жило твое письмо,
волнуясь за меня,
мое убежище,
моя
веселая броня!
Оно снега укором жгло,
оно грозило, как могло,
просило: «Победи!»...*

И перекичка с другими пронзительными строками Константина Симонова: «Жди меня, и я вернусь. Только очень жди...». Так и должно быть, ибо на войне любовь на всех одна. И дальше вглубь годов:

*...Я думаю порой о неизбежности.
Огонь под пеплом.
Да, огонь в крови.
А трудно будет этой жалкой нежности,
когда любовь*

потребует любви.

Чтобы чувства были правдивыми, надо любить любовь. Так нам завещала русская классическая поэзия «Золотого» и «Серебряного» веков, и вторили ей «фронтовики», шестидесятники и близкие нам по времени поэты.

Интимная лирика подчас смыкается с пафосом, обнаженной публицистикой, свойственной поэзии советской. Особенно заметна она у Михаила Луконина – в его поэмах «Рабочий день», «Поэма встреч», «Дорога к миру», «Признание в любви».

Формат поэмы нынче не в моде. Сложное дело. И у Луконина не всегда этот жанр получался – груз слишком большой, всеохватный. Но что при этом интересно: поэмы его насыщены жизнью, они слышны, видны, наполнены говором людей, занятых работой, а не болтовнёй, где всё кипит, радуется и страдает. Это своего рода документальное кинематографическое действие страны. Знакомство с поэмами отца поучительно, даже с точки зрения исторической правды, которая гармонична с его стихотворениями, пронизанными конкретным, осязаемым до боли в висках чувством к павшим на войне, умерших спустя годы от ранений. И тем пронзительней звучат слова:

*я знаю –
удивляетесь чему-то:
так странно я вздыхаю и смеюсь,
а у меня в глазах всё та минута, –
я ничего на свете не боюсь.
Смеюсь над мельтешением наивным,
вздыхаю о товарищах своих, –
они звучат во мне неслышным гимном,
смотрю на вас,
а думаю о них...*

А он действительно любил. Любил поэзию, что «дышится жизнью самой». Любил страну, любил Москву, любил друзей, женщин. Господи, как нам не хватает такой любви!

И любил он Волгу.

*Я по веленью сыновьяго долга
иду всё смелей, быстреей,
кличет,
зовёт меня,
требуется Волга
зовом
всех матерей.
Волга, приду
и щекой небритой
прижмусь к твоему рукаву.
Волга,
слышишь,
в глаза взгляни ты,
скажи мне:
так ли живу?*

В эти дни глубокой осени, приближаясь к Кишиневу, я спрашиваю себя: чьими глазами я вижу этот край? И слышу в ответ: – «Деда, отца, твоих близких и друзей»...

И добавляю от себя: да, я возвращаюсь к прошлому. Но ведь это мой взгляд в будущее. Не так ли?

Сергей Луконин, сын

Иван Павлович МАКАРОВ

(1927–2011)

Шумел сурово Брянский лес... (Анатолий Софронов)

Слова этой популярной песни, ставшей народной, долгие годы служат позывными для многих ветеранов Великой Отечественной Войны 1941-1945 гг. – партизан, воевавших с немецко-фашистскими захватчиками в брянских лесах.

Любил эту песню и ветеран той войны, бывший юный партизан родной Брянщины тимирязевец – академик Россельхозакадемии, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, один из ведущих ученых в области обработки почвы и окультуривания дерново-подзолистых почв Иван Павлович Макаров.

Человек удивительной судьбы, чудом выживший в огненном смерче войны, он знал цену жизни, любил её ненасытной любовью. И эта любовь делала Ивана Павловича Макарова жадным до любой работы, будь то работа участкового агронома или комсомольского вожака в сельской глубинке, учёба в Тимирязевке или огромный груз ответственности на посту ректора большого вуза, руководство министерским главком союзного масштаба или ответственный руководящий пост в аппарате ВАСХНИЛ, позже – РАСХН.

Многие годы нас с ним связывала совместная научная школа в Тимирязевки, которую мы прошли в разное время через студенческие годы и аспирантуру на кафедре земледелия под руководством одних и тех же учителей – профессоров М.Г. Чижевского и С.А. Воробьева.

И хотя десятилетняя разница в возрасте разносила нас с ним по разным орбитам жизни, но, в конечном итоге, эти орбиты вновь и вновь пересекались и сходились в рамках совместной научной работы – в Координационных советах ВАСХНИЛ по севооборотам и обработке почвы, на различных всесоюзных и республиканских научных форумах, в Министерстве сельского хозяйства СССР, в Тимирязевке, в других научных учреждениях и вузах нашей страны.

И везде и всюду Иван Павлович Макаров – это сгусток энергии, воли и оптимизма, готовый к преодолению любых преград и к решению задач любой сложности. И на всех участках своей кипучей деятельности он, как правило, добивался успеха.

Именно эти свойства его характера позволили ему, сельскому пареньку, искалеченному, но закалённому войной, достичь вершин современной аграрной науки и образования, стать одним из её организаторов и руководителей. И сегодня имя академика РАСХН Ивана Павловича Макарова широко известно среди учёных и производителей АПК России.

Иван Павлович Макаров родился 16 января 1927 г. в многодетной крестьянской семье в деревне Селиловичи Дубовского (ныне Рогнединского) района Брянской области. Как и все крестьянские дети, с ранних лет он был приучен к крестьянскому труду. В семье он был старшим сыном, и, заканчивая Копальскую семилетнюю школу, он в 14-летнем возрасте в летнюю пору 1941 года уже наравне со взрослыми трудился в местном колхозе, и мечтал поступить в сельскохозяйственный техникум, чтобы выучиться на агронома.

Но 22 июня 1941 года все мечты и планы будущего агронома перечеркнула начавшаяся война. Хорошо отобригазированные немецко-фашистские моторизованные и танковые дивизии, преодолевая отчаянное сопротивление дезорганизованных частей Красной Армии, быстро

продвигались внутрь страны, нацеливаясь на Москву. На их пути лежала Брянская и соседняя Смоленская область, на границе с которой находился Рогнединский район с родной деревушкой Ивана Павловича Макарова.

И в октябре 1941 года немецкие войска, прорвав оборону Красной Армии на Десне, резким броском превосходящих сил заняли территорию Брянской и соседней Смоленской области. На оккупированной территории оккупанты установили жесточайший режим подавления любых попыток сопротивления со стороны местного населения. Он особенно ужесточился после того, как на этом участке фронта действия регулярных частей Красной Армии в составе 10-й армии и Первого кавалерийского корпуса генерала П.А. Белова, преградивших захватчикам путь на Москву, с успехом поддержали партизанские отряды.

Жители оккупированной немцами территории оказывали содействие и помощь Красной Армии в борьбе с врагом. Особой активностью отличалась молодёжь. Издевательства фашистов над населением, сожжённые города и села вызывали лютую ненависть к врагу. Вначале на оккупированной территории в очагах сопротивления патриотов организовывались партизанские группы, роты, отряды под руководством коммунистов, руководящих работников госучреждений и военных командиров. По мере нарастания и при поддержке частей Красной Армии сопротивление приобретало организованный и массовый характер.

Вместе с кавалерийскими и другими регулярными частями Красной Армии партизанские отряды проводили глубокие рейды по оккупированной фашистами территории Брянской и Смоленской областей, уничтожая вражеские гарнизоны, живую силу и технику, организуя «рельсовую войну», отвлекая значительную часть сил противника от наступления на Москву.

Эти совместные действия партизан и Красной Армии в тылу врага имели большое значение в срыве немецкого наступления на Москву и в разгроме немецко-фашистских полчищ под Москвой в декабре 1941 года. Но когда на уничтожение частей Красной Армии, действующих в тылу захватчиков, фашистское командование бросило крупные силы, в июне 1942 года партизаны обеспечили выход из-под удара этих частей и конницы П.А. Белова, организовав хорошо охраняемый коридор для их выхода к линии фронта.

Партизанское движение на территории Брянской и других оккупированных областей росло и ширилось, вовлекая в него и молодых народных мстителей. В их числе был и юный партизан Иван Макаров (1,6).

В возрасте 15 лет, в декабре 1941 г. он участвовал в сборе оружия для партизан на оборонительных рубежах Десны, а в феврале 1942 г. был принят в Косеватский партизанский отряд партизанской бригады «За Родину» (Брянский лес).

Приняв партизанскую присягу, И.П. Макаров участвовал в разведке, был подрывником поездов, мостов и других объектов. Вместе с партизанским отрядом он уходил от облав карателей, чтобы, оторвавшись от преследователей, нанести удар ненавистным захватчикам в другом месте. И.П. Макаров вместе со взрослыми партизанами мужественно переносил тяготы партизанской жизни. Много лет спустя он вспоминал, что в послевоенное время его ещё долго во сне преследовал вой немецких «мессершпитов», пикирующих на партизанские стоянки в брянском лесу. Каждый день борьбы с лютым врагом мог оказаться последним в жизни отважных партизан.

Однажды летом 1942 года партизаны, с которыми было много мирных жителей, бежавших в лес от карателей, были окружены в лесу эсэсовскими частями, которые учинили кровавую расправу над безоружными людьми. Вся центральная лесная просека на протяжении нескольких километров была усеяна трупами мирных жителей – каратели расстреляли более трёх тысяч безоружных людей, взятых в плен в результате этой карательной операции.

В это время случилась беда и с Иваном Павловичем Макаровым. Находясь в разведке на подрыве железнодорожного полотна станции Сопоть, он 10 июня 1942 года был тяжело ранен и доставлен своими товарищами в партизанский лагерь. 15 июня 1942 г. в тяжёлом состоянии И.П. Макарова отправили самолётом на Большую землю, во фронтальной госпиталь под городом Малоярославец. Здесь И.П. Макарову сделали сложную операцию на грудной клетке и лёгких, и отправили в Москву, в военный госпиталь, в который в годы войны была превращена знаменитая больница имени Боткина.

Интенсивное послеоперационное лечение в Боткинской больнице продолжалось около месяца, после чего И.П. Макарова эвакуировали в глубокий тыл – в один из госпиталей города Прокопьевска Кемеровской области, где он находился на излечении до октября 1942 г. В октябре

1942 года военно-врачебная комиссия госпиталя определила курс лечения И.П.Макарова завершённым, но по состоянию здоровья признала его непригодным к воинской службе. И из госпиталя он был выписан инвалидом Великой отечественной войны. Но ехать И.П. Макарову было некуда – родная Брянщина была ещё под немцами, там, в оккупации осталась родная мать, и было неизвестно, уцелела ли она в смерче войны. Отец – инвалид с двумя дочерьми и младшим сыном были в эвакуации, и их предстояло еще разыскать.

Оказавшись непригодным к воинской службе, И.П. Макаров вспомнил о своей довоенной мечте стать агрономом, и, верный своим крестьянским корням, решил реализовать свою мечту – использовать выпавшее на его долю время, выучиться на агронома и стать хлеборобом. Поэтому после госпиталя он поступил учиться в Прокопьевский сельскохозяйственный техникум. Одновременно это решало целый ряд жизненно важных бытовых проблем у человека, не имевшего на то время «ни кола, ни двора».

А в это время Красная Армия, разгромив фашистов в Сталинградской битве, потом на Курской дуге, и одерживая одну победу за другой, освобождала от немецких оккупантов всё новые, и новые районы нашей страны, и приближалась к родным местам И.П. Макарова. В сентябре 1943 г. были освобождены родной Рогнединский район и истерзанная войной Брянская область. Оторванному от семьи и родных мест И.П. Макарову хотелось быстрее вернуться домой, найти всех своих родных и заняться восстановлением порушенного войной хозяйства. Прервав учебу в Прокопьевском сельскохозяйственном техникуме, он в конце 1943 г. уезжает к себе на родину.

Родная деревня встретила его пепелищами с одиноко торчащими печными трубами – она была полностью сожжена фашистскими карателями. Осталась целой лишь только одна кузница. Мать И.П. Макарова, как и другие жители Селиловичей, пережившие фашистскую оккупацию с постоянной угрозой расстрела за сына, участника партизанского движения, жила в погребе, приспособленном под жильё. Собрав в эвакуации своих сестёр, младшего братишку и отца-инвалида, И.П. Макаров с семьёй возвратился в свою родную деревню.

Только что избавившаяся от гнёта фашистской оккупации родная Брянщина остро нуждалась в специалистах сельского хозяйства, которых повсеместно не хватало.

Имея неполное среднее агрономическое образование, И.П.Макаров с января 1944 г. по декабрь 1944 г. работал участковым агрономом Рогнединской машинно-тракторной станции (МТС). Но в декабре 1944 г. он был призван в ряды Красной Армии и зачислен в учебный артиллерийский дивизион по подготовке командиров орудий для комплектования и отправки на фронт маршевых батарей.

А война уже шла к своему победному концу, и 9 мая 1945 года И.П. Макаров вместе со своими однополчанами радостно встретил и праздновал долгожданный День победы над фашистской Германией.

В ноябре 1945 г. Иван Павлович был демобилизован из рядов Красной Армии как не пригодный к строевой службе после перенесённого тяжелого ранения, и вернулся в родные Селиловичи. Земля, напичканная за годы войны смертоносным металлом, ждала своего хозяина. Пепелища спалённых деревень зывали к восстановлению всего того, что было порушено войной. Все требовало трудовых рук и грамотных специалистов, призывало к труду и вызывало желание трудиться и восстанавливать все, что было необходимо для нормальной жизни на родной земле. И вместе с другими фронтовиками И.П. Макаров активно переключается в работу на трудовом фронте в родном Рогнединском районе. В 1945-1946 гг. он работает начальником Рогнединской районной государственной инспекции по семенному контролю и карантину сельскохозяйственных растений, налаживая в колхозах района семенное дело и восстанавливая элементарную культуру земледелия на колхозных полях, заросших за годы войны сорняками и бурьяном.

Это было не простым делом, так как не хватало семян, техники, горючего, тягловой силы, рабочих рук и многого другого, что необходимо было для нормального ведения сельскохозяйственного производства. Много лет спустя Иван Павлович Макаров вспоминал, что в те годы на полях его родного района можно было видеть женщин, подростков и стариков, запряжённых в грузовые повозки и посевные бороны, или вручную из лукошка засевающих поля.

Большой удачей было, если в колхозе каким-то образом оказывалось некоторое количество лошадей или коров, которые можно было использовать в поле как тягловую силу. Государственные МТС, разграбленные немецко-фашистскими захватчиками, только начинали восстанавливаться, и

пока ещё были не в состоянии охватить весь объём сельскохозяйственных работ на колхозных полях Рогнединского района.

Большой работой по восстановлению сельского хозяйства родного района И.П. Макаров по-боевому, со свойственным ему комсомольским огоньком и задором продолжал заниматься в 1946-1947 гг. на посту второго секретаря Рогнединского РК ВЛКСМ.

Однако он вскоре почувствовал, что для грамотного, со знанием дела руководства комсомольской молодежью сельского района ему не хватает сельскохозяйственных знаний. И он решает закончить своё среднее сельскохозяйственное образование, начатое им в городе Прокопьевске. В 1947 году И.П. Макаров поступает учиться в Хотылёвский сельскохозяйственный техникум в посёлке Хотылёво (пригород Брянска), и заканчивает его в 1948 году по специальности агрономия.

После окончания Хотылёвского сельскохозяйственного техникума И.П. Макаров возвращается на комсомольскую работу, и в 1948-1949 гг. работает первым секретарём Рогнединского райкома комсомола. А в 1949 году он поступает на первый курс агрономического факультета Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева.

Учёбу в Тимирязевке Иван Павлович всегда вспоминал как самое лучшее время своей жизни и всегда гордился званием тимирязевца. С первых дней пребывания в академии он был покориён красотой её аллей, прудов и парка, величественной архитектурой её старинных зданий, музеями, аудиториями, другими достопримечательностями. Общительный и доброжелательный, с большим опытом комсомольско-организационной работы, И.П. Макаров быстро вписался в атмосферу шумного и весёлого студенческого братства. Среди студентов того времени в Тимирязевке было немало вчерашних фронтовиков, в том числе и инвалидов Великой отечественной войны. И среди преподавателей академии встречались фронтовики в потёртых кителях и гимнастёрках, иногда с пустыми рукавами или на костылях и протезах. Студентов-фронтовиков объединяло фронтовое братство, жажда знаний и серьёзное отношение к учёбе и общественным делам, к партийным и комсомольским поручениям. Они жили дружной студенческой семьёй, по-фронтовому помогая и поддерживая друг друга, давая хороший пример всему студенческому содружеству. В общечитии они объединялись в «коммуны» – так легче было прожить на скудную студенческую стипендию. К тому же, не все из них, будучи инвалидами, физически были в состоянии подрабатывать на разгрузке вагонов и других тяжёлых работах, как это делали многие физически здоровые студенты. Большинство из них были круглыми отличниками и получали 25-процентную надбавку к стипендии, а отдельные из них были Сталинскими, Калининскими, Тимирязевскими и другими именными стипендиатами, что ещё больше укрепляло их студенческий паёк.

Студенты Тимирязевки, комсомольские активисты 40-50 гг.

Слева – И.П. Макаров, справа – Е.И. Сизенко, в будущем оба – академики ВАСХНИЛ.

С первого курса И.П. Макаров с головой окунулся в круговорот студенческой жизни и общественных дел на курсе, факультете и в академии. Его богатый опыт комсомольской работы был востребован в коллективе академии. И.П. Макарова избирают вначале секретарём комсомольской организации первого курса агрономического факультета, а на последующих курсах он возглавлял комсомольскую организацию агрономического факультета и избирался вожаком комсомолки всей академии. Будучи секретарём комитета комсомола академии, он избирался депутатом Тимирязевского райсовета города Москвы.

На комсомольской работе он познакомился и подружился со многими студентами из комсомольского актива академии: Е.Хлебутиным, В.Савицким, П.Топтыгиным, Е.Сизенко, Н.Градовой, Э.Гринь, Д.Чканиковым и другими.

После окончания академии они стали высококвалифицированными специалистами, учёными, крупными партийными и советскими работниками, с которыми Иван Павлович долгие годы поддерживал дружеские связи. А встреча с комсомольским активистом и отличником учёбы именованным стипендиатом Виктором Шевелухой соединит их после окончания Тимирязевки в большой и крепкой мужской дружбе на всю долгую жизнь.

Помогая друг другу, они так же, как и учились в Тимирязевке, будут успешно трудиться, дружить семьями и преодолевать многочисленные барьеры на пути к научным вершинам – защитят кандидатские и докторские диссертации, будут успешно руководить научными институтами, вузами и лабораториями, министерскими структурами союзного значения.

Друзья-тимирязевцы – слева направо:

академик ВАСХНИЛ В.С. Шевелуха, Т.А. Шевелуха, знатный комбайнер Герой Социалистического Труда, доцент ТСХА К.А. Борин, академик ВАСХНИЛ И.П.Макаров.

Особенно они сблизятся после того, как И.П. Макаров в конце 70-х годов возглавит Главк высшего и среднего сельскохозяйственного образования в Министерстве сельского хозяйства СССР, а В.С. Шевелуха – в то же время в том же министерстве – займёт пост заместителя министра сельского хозяйства и будет курировать вопросы сельскохозяйственной науки и образования. Оба они будут членами Коллегии министерства, и, выполняя её решения, под руководством Министра сельского хозяйства СССР В.К. Месяца – тоже тимирязевца 40-50-х гг. – они вместе будут проводить большую работу по развитию в стране сельскохозяйственной науки и образования, повышению качества подготовки специалистов и внедрению проблемного обучения в сельскохозяйственных вузах и техникумах.

То были годы напряжённого труда. Уже работая начальником Главка и возвращаясь после напряжённого рабочего дня в Министерстве сельского хозяйства СССР в свою уютную квартиру в Сокольниках, Иван Павлович иногда в шутку жаловался домашним: «Житья мне нет от этих моих комсомольских друзей! Шевелуха «давит» на меня в министерстве, а от Эммы нет покоя в сельхозотделе ЦК!» (Эмма Лукинична Гринь, в замужестве Никитенко, в те годы работала в аппарате ЦК КПСС и курировала работу сельскохозяйственных вузов и техникумов).

За большие заслуги в области сельскохозяйственной науки и образования они с В.С. Шевелухой в один год будут избраны членами-корреспондентами, а потом академиками ВАСХНИЛ. В аппарате ВАСХНИЛ В.С. Шевелуха будет работать академиком-секретарём отделения растениеводства и селекции, а И.П. Макаров – академиком-секретарём отделения земледелия и агрохимии.

И после обвальных реформ в 90-е годы они оба продолжат трудиться на руководящих постах в этом штабе аграрной науки, преобразованном в РАСХН – Российскую академию сельскохозяйственных наук. Долгие годы их руководителем будет вице-президент ВАСХНИЛ (1983-1992), а затем первый вице-президент РАСХН (1992-2003) академик А.Н. Каштанов – тоже тимирязевец конца 40-х – начала 50-х годов прошлого века.

Оба они будут вести большую общественную работу и оба получают широкое признание в научных кругах и в аграрно-промышленном комплексе нашей страны.

Но всё это будет потом. А пока студент Тимирязевки И.П. Макаров жил в общежитии на Лиственничной аллее, и каждое утро по этой «аллее знаний» спешил на лекции и практические занятия в учебные корпуса так полюбившейся ему академии. Активная комсомольская работа не

мешала ему хорошо учиться и совмещать всё это с увлекательными занятиями в студенческом научном обществе академии, где он проявлял большой интерес к научным исследованиям.

И.П. Макаров занимался в кружке СНО на кафедре земледелия и увлекался изучением биологии и агротехники возделывания картофеля – самой популярной и распространенной у него на родине сельскохозяйственной культуры. По этой теме он написал и успешно защитил дипломную работу, и в 1954 году закончил Тимирязевку, получив квалификацию «учёного агронома» по специальности «агрономия».

В числе лучших выпускников академии, проявивших склонность к научно-исследовательской работе, Государственная экзаменационная комиссия рекомендовала И.П. Макарова в аспирантуру. Как ветеран и инвалид Великой отечественной войны он имел право на поступление в аспирантуру сразу после окончания вуза, без обязательной отработки положенных 3 лет на производстве. Он воспользовался этим правом, и в 1954 году поступает в аспирантуру на кафедру земледелия МСХА имени К.А. Тимирязева.

На кафедре земледелия И.П. Макаров под руководством профессора М.Г. Чижевского продолжил исследования, начатые в студенческие годы по совершенствованию технологии возделывания картофеля. Выполняя аспирантскую программу, он прошёл здесь хорошую научно-методическую школу и до конца своих дней всегда с большим теплом и благодарностью вспоминал своих учителей – учёных-земледельцев М.Г. Чижевского, С.А. Воробьёва, П.М. Балева и других.

Он успешно выполнил план аспирантской подготовки, и по результатам своих исследований в 1957 году на заседании учёного совета агрономического факультета ТСХА в срок защитил свою диссертацию на тему: «Сравнительная эффективность различных приёмов зяблевой обработки почвы под картофель в центральных районах Нечернозёмной полосы» с присвоением ему учёной степени кандидата сельскохозяйственных наук по специальности «Земледелие».

После защиты кандидатской диссертации И.П. Макаров был направлен на работу в Кировский сельскохозяйственный институт (ныне Вятская государственная сельскохозяйственная академия), где он сразу занял место исполняющего обязанности заведующего кафедрой общего земледелия.

Ему был уже 31 год, когда он летом 1958 года, нагруженный учебниками и учебно-методическими разработками по курсу «земледелие», ехал к своему месту назначения, и в купе скорого поезда «Москва – Киров» встретил свою златокудрую Судьбу. Её звали необычно – Августой Алексеевной, и ехала она к себе домой в Киров после окончания Сталинградского медицинского института с дипломом врача-терапевта. Как потом выяснилось, ей было 25 лет, она была коренной кировчанкой и ехала домой по распределению на работу по специальности в одной из городских больниц Кирова.

Говорят, что любовь с первого взгляда и до гробовой доски – досужий вымысел. Но это был не миф. По словам Августы Алексеевны какой-то неведомый магнетизм мощной силой тянул их друг к другу в те первые часы случайного знакомства. Они проговорили почти всю долгую дорогу до Кирова, открывая и познавая друг друга. Через день после приезда в Киров они встретились вновь, и не расставались, прожив вместе в любви и счастье долгие 53 года.

В том далеком 1958 году, окрыленный своим назначением на новую работу и большой любовью и семейным счастьем, он горячо взялся за дела на кафедре земледелия в Кировском СХИ.

Августа Алексеевна и Иван Павлович Макаровы, 1961 год.

Совершенство на кафедре преподавание двух курсов – земледелия и методики опытного дела, И.П. Макаров одновременно вместе со всем преподавательским коллективом, аспирантами и дипломниками кафедры развернул в учхозе института и в хозяйствах Кировской области широко-масштабную программу исследований по одной из актуальнейших проблем для Волго-Вятского региона – окультуривание и повышение плодородия дерново-подзолистых почв.

Уровень естественного плодородия этих почв был крайне низким и характеризовался малым содержанием гумуса, основных питательных веществ в почве и повышенной её кислотностью. Без повышения плодородия этих почв невозможно было решение перспективных задач по развитию сельскохозяйственных отраслей этого края.

Хорошие организаторские способности, деловитость, личное обаяние и большое желание И.П. Макарова добиться решения поставленной проблемы привлекли на его сторону большую группу преподавателей и аспирантов, пожелавших участвовать в решении многочисленных задач по этой проблеме. Этому не помешало, а, скорее всего, способствовало и то обстоятельство, что через три года – в 1961 году его назначают проректором института по научной работе и в том же году – ректором Кировского СХИ. В течение 15 лет – до 1976 года И.П.Макаров был ректором Кировского СХИ, и, несмотря на большую занятость, он продолжал руководить кафедрой земледелия и постоянно уделял большое внимание научно-исследовательской работе её коллектива. При этом он одновременно исполнял обязанности депутата горсовета г. Кирова, а потом и депутата Кировского облсовета.

Иван Павлович Макаров – ректор Кировского СХИ. 1961 г.

В этом напряжённом ритме жизни с бесконечными перегрузками его надёжной опорой была его любимая Августа Алексеевна, готовая в любой момент подставить своё плечо под нелёгкую ношу своего мужа.

И.П. Макаров на опытном поле Кировского СХИ, 1968 г.

Её профессиональный рост уже в первые годы работы в Кирове был отмечен назначением на должность заведующего терапевтическим отделением Кировской городской больницы. Августа Алексеевна избиралась депутатом Кировского райсовета и принимала активное участие в общественной жизни города.

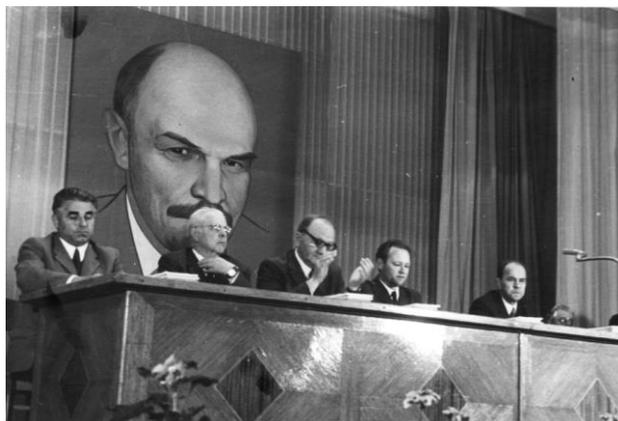
В дружной и счастливой семейной жизни они с Иваном Павловичем жили интересами друг друга, и были осведомлены о деловой жизни друг друга настолько, что Иван Павлович иногда в шутку предлагал супруге занять его место в ректорате института.

Однажды Августе Алексеевне, как высококвалифицированному врачу, доверили лечение всемирно известного мага Вольфа Мессинга. Он приехал на гастроли в Киров, и за два дня до своего выступления неожиданно заболел – у него пропал голос, и под угрозой срыва оказались его гастроли в этом городе. В ответ на просьбу ассистентов артиста о помощи главный врач больницы поручил Августе Алексеевне лечение знаменитости.

Поручение было более чем ответственное. В гостинице В. Мессинг встретил врача, сидя на кровати, и, посмотрев на Августу Алексеевну пронзительно-внимательным взглядом своих больших чёрных глаз, еле слышно проговорил: «Вижу, что Вы опытный профессионал. Но чтобы доказать, что я не ошибаюсь, Вы должны за два дня вернуть мне голос».

Осмотрев пациента и поставив диагноз, Августина Алексеевна назначила лечение (паровые ингаляции с мёдом), в результате которого голос восстановился. В день своего первого представления в Кирове В. Мессинг уже нормальным голосом поблагодарил Августу Алексеевну за помощь, и, смотря на неё всё тем же взглядом своих необычных глаз, сказал: «Вы проживёте долгую и счастливую жизнь». Он пригласил её с Иваном Павловичем на свое представление, и они, как и вся публика переполненного зрительного зала, были потрясены теми уму не постижимыми чудесами, которые демонстрировал маг.

Но сбылось его пророчество – супруги Макаровы прожили вместе долгую счастливую жизнь, и многое из того, к чему они стремились, в этой жизни сбылось. И в семье Макаровых всю жизнь с восхищением и удивлением вспоминали встречу с этим феноменальным человеком и его пророчество.

В президиуме выездного заседания Координационного совета ВАСХНИЛ по севооборотам в Кировском СХИ.

Слева направо: И.П. Макаров, С.А. Воробьёв, И.С. Шатилов, Ю.А. Никитин, В.П. Нарциссов. Киров, 1973 год.

За 18-летний кировский период жизни Ивану Павловичу с его коллективом учёных удалось решить важную научную и народнохозяйственную проблему по комплексному окультуриванию дерново-подзолистых почв. Под его руководством по разным вопросам окультуривания дерново-подзолистых почв выполнили обширные исследования и защитили кандидатские диссертации 10 соискателей и аспирантов кафедры земледелия Кировского СХИ. При этом большинство из них – 7 человек пополнили преподавательский состав кафедры земледелия в родном Кировском институте, другие работают научными сотрудниками в НИИСХ Северо-Востока, в других научных учреждениях. Сам же Иван Павлович, обобщая обширный экспериментальный материал, полученный им совместно с соисполнителями научных исследований, и, пользуясь консультациями своих учителей с кафедры земледелия и методики опытного дела ТСХА, подготовил и в 1976 году в учёном совете Тимирязевской академии успешно защитил диссертацию на тему: «Научные основы окультуривания дерново-подзолистых почв северо-востока европейской части РСФСР» с присуждением ему учёной степени доктора сельскохозяйственных наук по специальности «Земледелие». В том же году И.П. Макарову было присвоено учёное звание профессора.

*В Новосибирске на конференции ректоров сельскохозяйственных вузов СССР.
Слева от И.П. Макарова его заместитель по научной работе М.Ф. Трифонова. 1979 г.*

В октябре 1976 г. И.П. Макаров был переведён в Министерство сельского хозяйства СССР, где до 1984 года работал заместителем и начальником Главного управления высшего и среднего сельскохозяйственного образования, членом коллегии этого министерства. В московский период жизни, несмотря на большую занятость на административно-руководящей работе, И.П.Макаров продолжал вести научно-исследовательскую работу, сохраняя тесные творческие связи с кафедрой земледелия в Кировском СХИ. Исследования под его руководством продолжали в Кировской области его многочисленные ученики – преподаватели и аспиранты Кировского СХИ, преобразованного в 90-е годы в Вятскую государственную сельскохозяйственную академию. Поэтому основные работы и публикации И.П. Макарова посвящены комплексному окультуриванию дерново-подзолистых почв в интенсивном земледелии. Им впервые для Волго-Вятской зоны были определены эффективные технологии окультуривания дерново-подзолистых почв, имеющие важное теоретическое и народнохозяйственное значение (1,5). Результаты его научных исследований по проблеме комплексного окультуривания и повышения плодородия дерново-подзолистых почв, разработке севооборотов, научно обоснованных приемов обработки почвы положены в основу систем земледелия Волго-Вятского региона Нечернозёмной зоны России. По этой тематике им опубликовано более 200 работ, посвящённых научным основам технологии окультуривания дерново-подзолистых почв Волго-Вятского региона, обработке почвы и влиянию их на плодородие, урожайность сельскохозяйственных культур и экологию, имеющих важное теоретическое и производственное значение, исследованию которых автор посвятил более 50 лет.

В 1984-1991 гг. И.П.Макаров работал во Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И.Ленина (ВАСХНИЛ) академиком-секретарём Отделения земледелия и агрохимии, а в 1991-1997 гг. главным учёным секретарем Российской академии сельскохозяйственных наук (РАСХН). С переходом на работу в ВАСХНИЛ – РАСХН круг научных интересов И.П.Макарова значительно расширился. К прежним исследованиям добавилась большая работа по изучению эффективности различных систем обработки почвы в основных почвенно-климатических зонах страны при разных уровнях интенсификации и специализации земледелия, в зависимости от севооборота, удобрений, средств защиты растений и других условий. Как академик-секретарь отделения земледелия ВАСХНИЛ Иван Павлович Макаров в 80-е годы прошлого столетия выходит на организацию широкомасштабного изучения, разработку и внедрение в практику сельскохозяйственного производства почвозащитных зональных систем земледелия.

В 90-е годы в работах ведущих учёных страны в связи нарастающими экологическими проблемами зональные системы земледелия находят дальнейшее развитие и теоретическое обоснование как адаптивно-ландшафтные. Но одним из ведущих звеньев этих систем земледелия наряду с системой севооборотов по-прежнему оставалась система почвозащитной обработки почвы (2,3).

Вопросы обработки почвы с давней поры – еще с 50-х годов прошлого столетия, когда были опубликованы прогрессивные идеи Т.С.Мальцева – долгое время в научной среде и среди производителей оставались дискуссионными. «Пахать или не пахать?» – как гамлетовское «Быть или не быть?» – уже многие десятилетия звучит рефреном на многих научных конференциях и агрономических совещаниях во всех уголках нашей необъятной страны, посвящённых вопросам обработки почвы. Ответы на эти вопросы заключены именно в необъятности пространств нашей страны с большим разнообразием почвенно-климатических условий.

В гостях у узбекских учёных-хлопкоробов. Ташкент, 1989 г.

Ответам на эти вопросы была посвящена многолетняя работа И.П. Макарова в Координационном совете ВАСХНИЛ – МСХ СССР по обработке почвы, который был создан в 1979 году при кафедре земледелия и методики опытного дела Московской сельскохозяйственной академии имени К.А.Тимирязева. Бессменным учёным секретарем этого совета в течение 30 лет был доцент этой кафедры Антон Яковлевич Рассадин, скромный, талантливый ученый и педагог, большой специалист по вопросам обработки почвы. На общественных началах А.Я. Рассадин проводил большую работу по организации работы Координационного совета, по обобщению отчётных материалов соисполнителей, был незаменимым помощником И.П.Макарова и других председателей совета, менявших его на этом посту. Координационный совет по обработке почвы объединял и координировал работу учёных более 60 научных учреждений: сельскохозяйственных НИИ и ВУЗов, работавших по заданию ВАСХНИЛ-РАСХН над проблемами обработки почвы и защиты ее от эрозии.

За 30 лет работы Координационного совета по обработке почвы одновременно с аналогичными советами по севооборотам и борьбе с сорняками проведено было изучение и скорректированы приёмы и системы обработки почвы для основных почвенно-климатических зон страны. Определено сочетание различных приёмов отвальной и безотвальной систем обработки почвы под сельскохозяйственные культуры, направленные на ресурсосбережение, сохранение почв и защиту их от эрозии с учётом почвенно-климатических условий (2,3). Большой объём исследований был посвящён проблеме уплотнения почв сельскохозяйственной техникой и разработке мер по снижению отрицательного влияния переуплотнения почв на рост и развитие сельскохозяйственных культур. Было установлено, что в совершенствовании системы обработки почвы главным направлением является её минимализация и дифференциация приёмов обработки (чередование глубоких и мелких, отвальных и безотвальных, поверхностных и плоскорезных обработок) с учётом почвенно-климатических условий и требований с-х культур (4). Эти результаты исследований получили широкое признание и приблизили агрономическую науку ближе к конкретным ответам на вопрос «Пахать или не пахать?» по основным регионам нашей страны. И в этом немалая заслуга И.П. Макарова с его неизменным помощником и соавтором А.Я. Рассадиным.

Координационный совет по обработке почвы подготовил и издал более 20 научно-методических указаний по проведению исследований по обработке почвы, 10 сборников с публикацией статей-отчётов соисполнителей программы Координационного совета по обработке почвы. И.П. Макаровым создана своя научная школа. Им подготовлено 7 докторов и 22 кандидата.

В 1997-2003 гг. И.П. Макаров по приглашению его бывшего сотрудника учёного секретаря Отделения земледелия РАСХН В.Г. Сычева работал главным научным сотрудником Всероссийского научно-исследовательского института удобрений и агропочвоведения имени Д.Н. Прянишникова (ВИУА). После объединения ВИУА и ЦИНАО он в 2003-2011 гг. работал во ВНИИ агрохимии имени Д.Н.Прянишникова, в лаборатории опытного дела. И.П. Макаров принимал активное участие в научно-общественной жизни, являясь членом редколлегии журнала «Земледелие», председателем и членом Координационного совета по обработке почв, Координационного совета по агроландшафтам и адаптивно-ландшафтному земледелию, терминологической комиссии РАСХН.

9 мая 2003 г. Иван Павлович Макаров – академик Российской академии сельскохозяйственных наук (1-й ряд)

Академику И.П. Макарову были присущи большая работоспособность, трудолюбие, широкий кругозор, требовательность и принципиальность, скромность и порядочность, завидная энергия. Его организаторские способности, преданность идеалам науки и дружелюбие снискали уважение и авторитет среди многих его друзей, соратников и учеников.

Заслуги И.П. Макарова получили высокую оценку Родины. Он награжден орденами Трудового Красного Знамени (1976), Дружбы народов (1987), «Знак Почёта» (1948, 1965), Отечественной войны II степени (1985), 17 медалями СССР, России и Монгольской народной республики, 2 серебряными медалями ВДНХ СССР. И.П. Макарову присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки Российской Федерации (1994).

В день 80-летия И.П. Макарова поздравляют: проректора академии профессора А.В. Захаренко (слева), Р.Ф. Байбеков (в центре), директор ВНИИА агрохимии академик В.Г. Сычев (справа). Москва, 2007 год.

В 1997 г. Президиумом Россельхозакадемии наградил его Золотой медалью имени академика Н.В. Рудницкого за цикл работ по проблемам земледелия и разработку технологий возделывания сельскохозяйственных культур в Волго-Вятском регионе. Он был избран почётным профессором Вятской государственной сельскохозяйственной академии, академиком Международной академии аграрного образования, академиком Академии водохозяйственных наук, действительным членом (академиком) Академии сельскохозяйственных наук Грузии.

К большому сожалению, о выдающемся учёном и замечательном человеке Иване Павловиче Макарове теперь приходится писать в прошедшем времени. Он внезапно ушёл из жизни 8 мая 2011 года, накануне великого всенародного, самого значимого для него Праздника – Дня Победы. Ушёл из жизни один из пламенных борцов когорты тимирязевцев 40-50 гг. прошлого столетия, на долю которых выпала честь с оружием в руках защищать нашу Родину от немецко-фашистских захватчиков и, не жалея сил, восстанавливать порушенное войной народное хозяйство. Упорно учиться и самоотверженным трудом решать непростые производственные, образовательные и научные задачи в АПК нашей страны, быть в авангарде отечественной агрономической науки и принять на себя разрушительный шквал сомнительных реформ 90-х годов прошлого столетия в аграрном секторе нашей страны.

P.S. Автор признателен и благодарен Августе Алексеевне Макаровой за предоставленные материалы об И.П. Макарове.

Использованная литература.

1. Иван Павлович Макаров. Библиобиогр. сб. из серии «Учёные ВНИИА». – М.: ВНИИУА им. Д.Н.Прянишникова, 2007. – 56 с.
2. Макаров И.М., Наумов С.А., Рассадин А.Я. и др. Минимальная обработка почвы (Рекомендации) М.: ВАСХНИЛ, 1984. – 22 с.
3. Макаров И.П., Рассадин А.Я. и др. Методологические основы обработки почвы в интенсивном земледелии//Земледелие. – 1982. – № 6. – С.14-17.
4. Макаров И.П., Пупонин А.И., Рассадин А.Я. Зональные системы обработки почвы//Земледелие. –1985. – №6. – С. 44 – 47.
5. Макаров И.П., Кочетов И.С. Применение противоэрозионных обработок почвы на склоновых землях в Центральном регионе Нечерноземной зоны (рекомендации. – М.: ВАСХНИЛ, 1989. – 23 с.
6. Макаров И.П., Захаренко А.В., Рассадин А.Я. Результаты исследований по разработке ресурсосберегающих технологий обработки почвы//Сб. «Земледелие на рубеже XXI века». М.:Изд-во МСХА, 203, – С. 268 -271.
7. Макаров И.П. Окультуривание дерново-подзолистых почв Волго-Вятского региона России. М.:ВНИИА, 2002. –315 с.
8. Макаров И.П. Партизанские годы забыть нельзя.//Вестник РАСХН, 2005. –№2. – С.15.

Владимир Лошаков, Заслуженный деятель науки РФ доктор сельскохозяйственных наук Почетный агрохимик России профессор ,2012 год

Металина Макарьевна МАТОРИНА

*Мета Маторина (справа) с подругой Верой Радыгиной.
г.Уфа. Сентябрь 1949 года.*

Мы подолгу общались с Металиной Макарьевной по телефону. Фронтowичка. Педагог. Уже давно на пенсии, но освоила компьютер, мы переписываемся. Затем она предложила встретиться. Я пригласила её к себе в гости. Полдня – как одно мгновение пролетело. У Меты (необычное имя, сокращает для удобства в беседе) Макарьевны необычная, очень интересная судьба. Стала рассказывать... Я прервала рассказ на самом интересном месте и предложила всё это изложить в письме. Попросила найти фотографию тех далёких сороковых... Шла война, и, как оказалось, с врагом боролась и любовь... В бой шли «За любовь! Во имя любви...»

Всполохи любви

(Воспоминания военных лет)

Воскресенье...

Мы с мамой, как обычно, были в Москве у маминой подруги Павлы Михайловны Черкассовой, которая жила с дочерью Светланой на ул. Трубной. Мы позавтракали, и вскоре после этого раздался голос диктора Левитана, настороживший нас всех:

– «Говорит Москва! Говорит Москва! Сегодня 22-го июня в 4 часа утра...».

Это был начало войны с гитлеровской Германией. Взрослые были настолько встревожены и взволнованы, что мы, испугавшись, даже расплакались. Мы с мамой вернулись к себе в Немчиновку – в то время мы жили в Подмоскowie. На станции Немчиновка моя мама, Маторина Надежда Алексеевна, по специальности агроном-селекционер, работала научным сотрудником на Селекционной станции Московского Научно-исследовательского Института Зернового хозяйства.

Потянулись дни, которые сейчас, спустя столько лет, тяжело вспоминать.

24 июня около 4-х часов утра мы были разбужены воем сирены, а из репродуктора звучало:

– «Воздушная тревога, воздушная тревога!...».

Все жильцы дома выбежали на улицу, страшно перепуганные, не зная, что делать. Затем, кто то крикнул:

– «В лес...!» – и все побежали по направлению к нему.

В небе кружили немецкие самолёты и гремели разрывы снарядов наших зениток, расположенных поблизости в лесу. Всё, что успела сказать мне мама, это то, чтобы я бежала вперёд. Мне было 11 лет, но я росла сильной, ловкой девочкой, поэтому вскоре оказалась в лесу с двумя незнакомыми девушками. Все остальные, не в силах больше бежать, остались далеко позади. Задохнувшись от бега, мы тоже остановились. Но, вдруг, над нашими головами, с новой силой, начали разрываться снаряды и, как срезанные, падали ветки с деревьев. Мы побежали дальше в сторону деревни Мамоново, где, как я узнала позже, находилась зенитная часть. Бежать больше я была не в силах и упала на мокрую землю, где протекал ручей. Я лежала вниз лицом, широко раскинув руки, не шевелясь, как будто я была убита.

Трудно сказать сейчас, было ли это впечатление ребёнка или нет, но я хорошо помню, как полоса разрывающихся пуль ударялась об землю рядом со мной. Не знаю, как долго я пролежала

в таком положении, как в наступившей тишине, я услышала голоса тех девушек и их нервный смех.

– «Вставай! Что лежишь? Всё закончилось», – сказала одна из них.

Я поднялась, меня знобило от холода и пережитого, и молча пошла к лесу. В лесу было ещё много взволнованных пережитым людей и даже были уже первые раненные осколками снарядов. Затем я услышала своё имя – меня искали, и когда ко мне подбежала мама, я не в состоянии была что-либо говорить. Меня отвели домой, уложили в постель и дали не только горячий чай, но и немного вина, после чего я уснула тяжёлым, но крепким сном.

Для всех нас началась иная жизнь. Рядом с корпусом, где мы жили и работали наши родители, были выкопаны узкие щели, человек на семь каждая, где можно было укрыться только от осколков снарядов, но не от бомб.

Ежедневно, часов в 9 вечера, мы уходили на ночь в щели, захватив с собой только необходимые вещи, и оставались там до утра до отбоя. Каждую ночь, начиная с конца июня, немецкие самолёты осуществляли свои воздушные рейды, пытались прорваться к Москве и сбросить свои бомбы на город. Препятствием для них было плотное зенитное кольцо советских войск. Но враг упорно рвался к Москве, намереваясь уничтожить её и с воздуха. Все ожесточенные воздушные бои проходили на подступах к столице, в том числе, и над Немчиновкой. Это были ужасные минуты и часы, когда снаряды от зениток разрывались над нами и осколки от них падали прямо на наши щели.

А самым ужасным были страх и ожидание того, что бомбы, сбрасываемые самолётами на обратном пути, могут упасть именно на твою щель. Многие дети и пожилые плакали. И так каждую ночь! После отбоя, уже утром, мы все молча брели домой, не в состоянии что либо делать или играть, а лишь лечь в постель и уснуть. А нашим родителям, при этом, нужно было ещё идти на работу после этих бессонных ночей.

Немецкие войска подходили всё ближе и ближе к Москве, намереваясь захватить её до наступления зимы: осуществлялся план “Blitz Krieg”. Началась эвакуация населения из Москвы и из ближайшего Подмосковья. В сентябре мама получает разрешение на эвакуацию в город Уфу, столицу Башкирской Автономной ССР, где жили наши родственники и вскоре мы выезжаем туда из Москвы с Казанского вокзала. В этот день закончилось моё безоблачное детство.

До Уфы мы ехали очень долго, так как поезда в основном шли в сторону фронта.

Приехав в Уфу, мама вскоре получает назначение на работу на Республиканскую селекционную станцию в Чишмах в качестве агронома. Условия жизни были очень тяжёлые. Как эвакуированных, нас подселили в квартиру бухгалтера станции, что вызвало большое неудовольствие, мягко говоря, всей его семьи. Но, главное, мы голодали – у нас не было даже самых элементарных, самых необходимых продуктов. Осенью ещё можно было купить мёд и немного масла на рынке, но с наступлением зимы не стало и этой возможности.

В хозяйстве нам выдали замороженный горох, и раз в день, поздно вечером, мы варили из него что-то наподобие каши и съедали всё сразу без хлеба и масла.

Так проходили дни за днями. Мама работала, я ходила в школу, которая находилась на железнодорожной станции в пяти или шести километрах от нас. Занятия в школе начинались в 8 часов утра и чтобы не опаздывать на них, нам детям приходилось выходить из дома очень рано. Сначала нас было пятеро, все разного возраста. Я училась тогда в четвёртом классе, а затем я осталась одна. Стояли сильные морозы с метелями, отмечались случаи появления волков, поэтому ходить в школу рано утром стало не безопасно. Мама пыталась не пускать меня в школу, но я её не слушалась и шла до станции одна. А было очень страшно.

Трудно сказать, что было бы с нами дальше, но, неожиданно для нас, маму переводят на работу в город Бирск на Опорный пункт от Чишминской селекционной станции, в качестве директора. С того времени начался второй этап нашей жизни в военные годы.

Шёл 1942 год, суровый и тревожный. Сводки с фронтов были неутешительными. Немецкие войска все ещё захватывали наши города. Наши войска несли огромные потери. В таких условиях работа тыла имела большое значение, лозунгом было: «Всё для фронта!».

Опорный пункт в Бирске представлял собой небольшое хозяйство: деревенский дом, где размещалась контора, конюшня, сарай для коровы и навес для трактора и прочей сельхозтехники. Кроме бухгалтера, агронома и конюха на станции работали ещё несколько женщин в качестве сельхозработчих. В задачу этой селекционной станции входило выращивание сортового зерна для

колхозов и совхозов республики. Ответственность, которая легла на мамины плечи, была огромная. Сортовое зерно, выращиваемое на станции, должно было быть только высокого качества, в ином случае за все отвечал директор, тем более член партии, да ещё в условиях военного времени!!!

Я продолжала учиться в 4-ом классе, но вскоре, не смотря на свой возраст, я стала работать и на хозяйстве у мамы. Дело в том, что конюху, дяде Грише, было уже больше 100 лет, и он еле справлялся с работой конюха. Сначала я помогала ему, но постепенно заменила его полностью. В мои обязанности входила вся работа с лошадьми: накормить их овсом, напоить водой, уметь запрягать и выезжать на них, следить за чистотой конюшни и лошадей. А в посевное и уборочное время я работала прицепщиком на тракторе. Эта работа была нелегкой, но выхода не было: тогда почти все мужское население было на фронте. В мои обязанности входило, стоя на специальной подставке вдоль сеялки, следить за тем, чтобы зерно не застревало в ней. Для этого по ходу трактора, я специальной палкой перемешивала зерно в сеялке. Так мы работали целый день под палящими лучами солнца и когда мы возвращались на хозяйство, где мы жили, я буквально падала на топчан с сильной головной болью, не в состоянии подняться, чтобы покушать или выпить воды.

Работа на конюшне была не легче, но интереснее для меня. Я очень любила своих лошадей. Их было пять: одна выездная, три – рабочие, и ещё молодой породистый жеребец, которого чуть позже взяли на фронт. Провожая его, я плакала, видимо догадываясь о его будущей судьбе. Моей любимой лошадью был Рыжий, так его звали за его цвет. Я запрягала его для выполнения различных работ. Летом, время от времени, я ходила в ночное с лошадьми, но не одна, обычно с трактористом Славкой и к нам присоединялись двое, трое из знакомых ребяташек. Мы располагались около стожка сена, рассказывая всю ночь разные истории, а лошади при этом, со спутанными передними ногами, паслись недалеко от нас.

Ночь проходила обычно быстро и интересно.

Жили мы в Бирске, снимая углы в частных домах. Условия были ужасными – один топчан на двоих около входной двери с матрасом, набитым соломой, и больше ничего. Весной, когда хозяйева съедали нашу картошку и заканчивались дрова, нас буквально выгоняли. Но однажды мы нашли квартиру у бывшей пианистки, Веры Филипповны Козловской. Это был большой частный двухэтажный кирпичный, дом, где она с тремя детьми занимала всю верхнюю часть дома. Внизу у неё жила семья ссыльных. Нам она сдала половину верхнего этажа, но мы занимали только одну комнату, поскольку остальную часть помещения нечем было топить. Жили мы дружно, без каких либо конфликтов. Я продолжала учиться в школе и работать. Жизнь в военные годы была очень тяжёлой. Хлеб получали по карточкам, по 400 грамм на сутки, сахара 400 грамм на месяц (сахар мы чаще заменяли пряниками). Мяса, масла практически не видели – эти продукты на рынках стоили больших денег. Еду, в основном, составляла картошка с квашеной капустой.

Картошку выращивали сами на хозяйстве, где всем работающим выделяли немного земли. Да и молоко от одной коровы делили между всеми, а иногда в конце рабочего дня нам давали по половнику овсяного киселя, который варили здесь же на хозяйстве.

С этими продуктами нас уже ждали дети хозяйки, особенно младший, которому было только два года. Вера Филипповна позже сказала, что если бы не наша помощь, она бы бросилась в прорубь с младшим, Толиком. Глава семьи служил в трудовой армии, там же в Бирске, но помочь им ничем не мог. Но когда он встречался с семьёй, находясь в увольнении, в доме звучала музыка: все хорошо играли на пианино и хорошо пели, а старший Юрий, с которым мы учились в одном классе, был просто виртуоз. Такие вечера надолго оставались в моей памяти.

Немного о школе. С 5-го по 7-ой класс я училась в Бирской средней школе № 2. Занятия проходили во вторую смену. В школах тогда не было света и мы, на последних уроках, сидели в темноте, одетые, не снимая варежек, поскольку школа, ко всему прочему, не отапливалась. Последний урок нам обычно ставили немецкий, один из самых любимых для нас, где мы могли бегать по классу, танцевать и даже играть с учительницей, Елизаветой Ивановной Смородинцевой. Ей было далеко за восемьдесят, и она с удовольствием играла с нами во время урока. Мы любили свою школу, о пропусках занятий не могло быть и речи, поскольку фактически самым важным уроком у нас был урок военного дела. Домашние задания приходилось делать в основном вечером при коптилках вместо света.

Моей лучшей подругой в школе была Вера Радыгина. Общие взгляды на жизнь укрепляли нашу дружбу. Учились мы хорошо, с интересом, но на уроках в школе, сидя на последней парте, почему то всегда смеялись – видимо из-за нашей фантазии и присущего нам обеим юмора. Вера росла в хорошей семье, у неё были замечательные родители и в свободное от работы время я с большим удовольствием ходила к ним. У них дома мы делали уроки, фантазировали, мечтали и обычно много смеялись над собой.

В свободное время ходили в кино: по несколько месяцев шли американские и трофейные фильмы, которые волновали нас необычайно – мы видели, что есть другая красивая, богатая жизнь, не похожая на жизнь в Советском Союзе. Но время оставалось военным: я продолжала работать на хозяйстве у мамы, Вера пасла коз, помогая своим родителям в домашнем хозяйстве

Время неумолимо шло вперёд – наступил 1944 год. С фронта стали поступать радостные вести – в упорных и тяжёлых боях освобождались оккупированные города и сёла.

Мы по-прежнему жили у Козловских. В нашей комнате всё так же стоял наш топчан для сна, печурка для отопления и приготовления скромной еды и большой рояль, оставленный предыдущими жильцами, когда они уезжали в Москву.

Я стала брать уроки музыки в семье, которая была сослана сюда ещё до войны. Глава семьи давал частные уроки игры на фортепьяно, его жена преподавала немецкий язык в школе. Жили они бедно, тем более имея статус ссыльных людей, и хотя период моих занятий по музыке длился не долго, они приносили мне радость и надежду на лучшее.

В городе находилось военное училище, которое готовило для фронта офицеров-связистов, и было, своего рода, вторым культурным местом для отдыха горожан. Первым был кинотеатр в здании бывшего собора, где мы смотрели американские и трофейные фильмы. Однажды, ближе к концу войны, к нам домой пришёл курсант этого училища, **Алексей**. Наш адрес ему дал мамин знакомый из Киева. С этого дня, примерно раз в неделю, он приходил к нам, и мы вечерами при копилке долго сидели за нашим маленьким кухонным столом, разговаривая на разные темы. У нас он находил тёплый уют и скромное угощение – печёную картошку с квашеной капустой, иногда немного хлеба или сала, но в военное время это было не плохой поддержкой для него. Алексей до начала войны был уже аспирантом Академии сельского хозяйства в Киеве, а сам он был из Винницы. Можно представить, сколько общих тем для бесед у него было с моей мамой! Постепенно я привыкла к его приходам, но смущало одно – пристальные взгляды его выразительных глаз, которые я постоянно ощущала на себе. Я даже пробовала уходить из дома, но вернувшись, заставляла его ещё у нас: он ждал меня, естественно, я могла догадаться в чём дело. Я нравилась ему, мне это даже начинало льстить и не могло не волновать, но я говорила себе тогда, что мы просто друзья и не более!

Наступил 1945 год. Наши войска успешно освобождали последние города на нашей земле и стали вести наступления на территориях Польши, Чехословакии, Венгрии, освобождая их от немецкой оккупации. Все чувствовали, что вот-вот наступит конец этой тяжёлой, ужасной войны и этого с нетерпением ждали.

И вот весной 1945 года этот счастливый день наступил. 9-го Мая, на рассвете, мы проснулись от стуков в стены дома и от громких взволнованных голосов с улицы. Все кричали: «Закончилась война, конец войне, победа!!!». Кто-то плакал, кто-то кричал «Ура!!!».

Трудно описать, как мы с мамой восприняли это?! Это было наподобие шока. Какое-то время мы стояли, как вкопанные, затем начали смеяться, плакать, с трудом справляясь с волнением, охватившим нас. Уснуть больше в это утро мы не смогли. Мы стали думать о возвращении в Москву. Многое зависело от того, как скоро маму освободят от занимаемой должности, и получим ли мы разрешение на въезд в Москву?

Я заканчивала 7-ой класс, мне шёл шестнадцатый год. Буквально через несколько дней после объявления победы, днём к нам забежал Алексей. Он был очень взволнован, сказав, что вырвался из части буквально на несколько минут, чтобы попрощаться в связи с их отъездом из города, и заплакал. Его волнение сразу же передалось и мне, я начала что-то говорить, пытаюсь его успокоить. Неожиданно он обнял меня, сказав, что любит меня очень и не представляет себе нашей разлуки. С этими словами, не выпуская меня из своих рук, он сильно поцеловал меня и выбежал из квартиры. Я чувствовала, что он стоит с той стороны двери, прижавшись к ней, а я с этой стороны, не в силах тоже оторваться от неё и сказать что-нибудь важное для нас в те минуты. Затем я слышала его быстрые шаги по лестнице, стук парадной двери внизу, и все растворилось,

как в тумане... Я была настолько потрясена и взволнована, что долго не могла прийти в себя: щёки мои буквально пылали, я всё ещё ощущала его поцелуй на своих губах. Неужели это первая любовь?!. Вот она какая!!!

Вскоре я стала получать от Алексея письма, первые в Бирске, затем в Уфе, куда мы переехали уже этой осенью сорок пятого. Письма приходили в традиционных треугольниках, конвертов в то время ещё не было, и были наполнены сильными чувствами ко мне, которые он выражал нежными украинскими словами и фразами, необычными для меня тогда простой русской девушки. Честно говоря, они меня смущали, в силу моего возраста, но я их ждала и получив, читала с большой радостью и волнением. Алексей писал, что очень скучает и с нетерпением ждёт того дня, когда мы встретимся, и он сможет познакомить меня со своей мамой. Всё это было похоже на красивую сказку, сбыться которой, в непростое послевоенное время не было суждено сбыться.

Приехав в Уфу, мы, прежде всего, стали ждать письменного разрешения из Москвы для возвращения из эвакуации. Прошло более трёх месяцев, но ответа мы так и не получили. Временно остановились у наших родственников, но без прописки мы не имели право на хлебные карточки, да и ко всему, без работы и без денег, жить в городе становилось просто невыносимо. Мама устраивается на работу, я начала учиться в 8 классе женской гимназии, это была школа № 3, в которой я чувствовала себя некомфортно после провинциальной трудовой жизни в Бирске. С большим трудом нашли угол для проживания в полуподвальном помещении, но из-за трудных условий, в которых мы оказались, нам пришлось сменить и это место жительства. Письма, которые Алексей продолжал писать на старый адрес, не доходили до меня. Сначала я не понимала причины этому, но позже я узнала, что их читали, а затем просто выбрасывали. Вот так мы и потеряли друг друга.

Война оставила неизгладимый след на судьбах многих людей. Конечно, я переживала, к тому же жизнь моя резко изменилась. Заканчивался первый послевоенный год, 1945-1946, очень трудный год в плане жизненных условий. Кроме хлеба, 400 граммов в день по карточкам, у нас практически ничего больше не было. Продолжать учиться уже в 9 классе при таких условиях было невыносимо.

Я оставила школу и ушла работать на Кабельный завод, где я проработала год и где я стала получать уже 800 граммов хлеба по рабочей карточке, плюс ежедневную порцию так называемого супа и ещё зарплату! Это был выход, как казалось тогда, из нашего положения. Так началась моя трудовая биография. Но я хорошо понимала, что без образования я не могу оставаться, и в 1947 году я поступаю в нефтяной техникум в городе Ишимбай и уезжаю жить туда. Почему именно Ишимбай? – Там жили мои близкие родственники, которые могли поддержать меня в те нелегкие послевоенные годы и дать мне возможность учиться.

А как Алексей спросите вы? – Всё растаяло... ушло в прошлое, оно никогда не забывается! Сквозь годы я пронесла в сердце эту щемящую боль по первой любви. Она омыта слезами... И только глубоко в душе живёт чувство невосполнимой утраты той первой любви. Как всполохи её... И радости от того, что познала это великое чувство.

Часто задавалась вопросами: «Как Алексей? Счастлив ли он? Жив ли?..», но они остались безответными...

Когда Мета Макарьевна закончила свой рассказ, я удивилась: насколько свежо в её памяти сохранилось чувство первой любви! Помнит всё до мелочей. Как будто всё было вчера... «Воспоминания военных лет» я предварила словами «Всполохи любви». Кажется, так вернее будет. Среди подробностей, рисующих картину тех лет, чувствуется пронизывающая её сердце боль, непреходящая грусть по прекрасному чувству. Сделала вывод, что по-другому Мета и не могла поступить из-за врождённой скромности.

Декабрь, 2014

Мария Веселовская-Томаш

Александр Григорьевич МЕЛИХОВ

(1900-1941)

Ополченец Второй Стрелковой дивизии

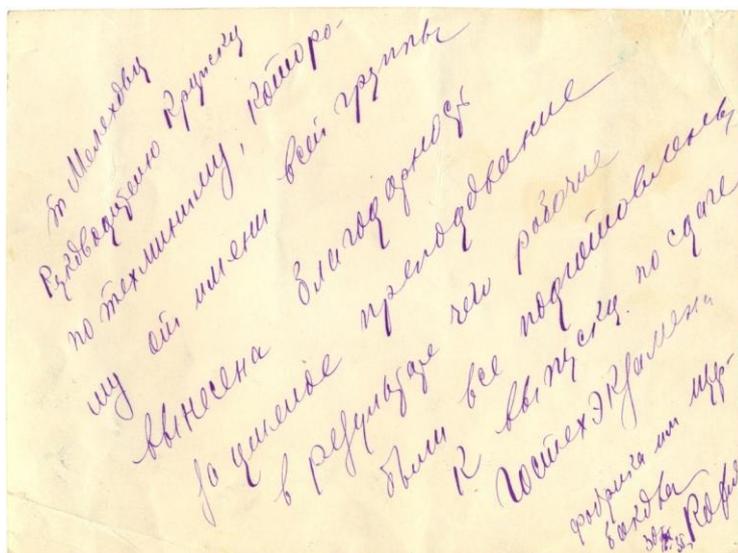
Мелихов Александр Григорьевич, был призван во 2-ю Дивизию народного ополчения (ДНО*) Сталинского района. Александр Григорьевич родился в городе Москве в 1900 году в семье служащего. Его предки по линии отца были родом из села Семёновское.

По окончании средней школы поступил в Московское Высшее Техническое Училище на химический факультет, который окончил в 1922 году. После окончания МВТУ начинает работать как инженер-химик в текстильной промышленности на красильно-набивных фабриках "Победа пролетариата" в г Егорьевск, затем – на фабрике им Свердлова в Москве.

Заинтересовавшись крашением шёлка, А.Г.Мелихов в мае 1933 года поступает на фабрику им. Щербакова, где работает руководителем химической лаборатории, а затем – заместителем начальника красильного цеха и руководителем колористической группы. На фабрике он руководил занятиями с рабочими по техминимуму. Одно из таких занятий запечатлено на приведенной фотографии (1935 год).

*Александр Григорьевич сидит в центре за ближним столом.
Ниже – дарственная надпись от группы учащихся.*

В лаборатории фабрики А.Г.Мелиховым были проведены исследования по крашению шёлка ализарином, и на основании полученных данных была написана статья "Крашение шёлка ализарином", опубликованная в журнале «Шёлк», №1, 1938 год, с 43-44 (см. фото).

Крашение шелка ализарином

А. Г. Мелихов

Для особо прочного крашения моточных шелков (основы, бурде-суа и швейных) ализарин имеет значительное применение при крашении в пунцовый цвет и бордо.

Крашение шелка ализарином представляет известные затруднения: 1) процесс крашения длителен; 2) ровные и прочные к трению окраски получаются только при тщательной работе; 3) иногда трудно достигается весьма необходимое для шелка «туше».

Преимущества ализаринового крашения следующие: 1) высокая прочность окраски; 2) ализарин является красителем отечественного производства; 3) способ крашения дешев.

Ализарин красный на шелке достаточно ярок и прочен к трению, в то же время прочен к свету, мытью, поту, утюжке и хорошо выдерживает отварку с мылом на кипу.

Общепринятым способом крашения является следующий. После отварки и смывки шелка производят закладку мотков на ночь в холодный раствор алюминиевых квасцов, нейтрализованных содой. Берут от веса шелка 100% квасцов и 10% соды; крепость раствора в 2,5 Вё. После холодной смывки следует обработка на холоде раствором силиката в 0,5° Вё. Силиката берут 20% от веса шелка крепостью 52° Вё. Длина ванны при этих обработках — 1:40. Для крашения применяют ализарин № 4 в пасте (20%-ный) в количестве 20—25% от веса шелка. Ровноты и яркости накрашивания достигают, применяя подмылье, которое разбавляют водой в отношении 1:1.

Ализарин растворяют в подмылье, после чего добавляют купоросное масло в количестве 0,5 г на 1 л и уксусную кислоту до полного осаждения ализарина (окраска из темнофиолетовой становится желтобурой). Красильную баню лучше готовить накануне и дать ей выстояться ночь. При этих условиях подмылье делается устойчивым, и окраска получается более прочной к трению. При крашении температуру бани с 40° С постепенно повышают до кипа и держат эту температуру 45 мин. Весь процесс крашения длится 2—2½ часа. Затем производят теплую смывку, мыловку под кип, две теплых смывки и оживку.

При крашении шелка ализарином в красный цвет наблюдается иногда ряд специфических браков: неправильный, неровный цвет (приближающийся к бордо), темные налеты, грязные полосы и т. п. Причиной появления этих браков является содержание железа в квасцах (свыше 0,005% окиси железа); содержание железа в силикате не является опасным.

Для очистки квасцов от железа может быть применен следующий способ: к раствору квасцов после нейтрализации их содой добавляют раствор желтого синька или синьатра (на 50 кг квасцов 150 г и выше, в зависимости от содержания железа) и дают отстояться несколько дней. Прозрачный раствор счерпывают с синего осадка (берлинской лазури) и пускают в работу.

При таких условиях удавалось работать с квасцами, содержащими до 0,25% окиси железа. Смывка на слабой щелочи после квасцов (вместо силиката можно брать соду или фосфат натрия) имеет некоторое влияние на оттенок. Наиболее синеватые оттенки получаются с фосфатом, а наиболее желтоватые, — с содой. Мыловка после краше-

43

Шестого июля 1941 года Александр Григорьевич Мелихов вступил добровольцем в народное ополчение во 2-ю Дивизию народного ополчения Сталинского района.

Эту справку дали сестре ополченца.

8 июля Александр Григорьевич забежал домой, но разминулся с близкими. В записке: “писать совершенно некогда, сейчас мы на казарменном положении. На этой неделе дома, наверно, не буду. Чувствую себя хорошо, пока, до свидания!”

В семье сохранились письма Александра Григорьевича (571 полевая почта, 929 полевая почта), последнее письма было получено сестрой 30 сентября 1941 года, оно было отправлено 21 сентября. Адреса писем июля – августа свидетельствуют, что наш родственник служил во 2-м Стрелковом полку, затем – на химзводе и штабе 5 Стрелкового полка.

Последнее письмо: 422 ППС 179 зап Стрелковый полк, 8 рота. 21.09.1941.

На запросы сестёр Александра Григорьевича в июне 1946 года Министерством обороны был дан ответ, что **А.Г.Мелихов пропал без вести в декабре 1941 года в боях под Волоколамском**. При более поздних запросах смысл ответа повторялся....

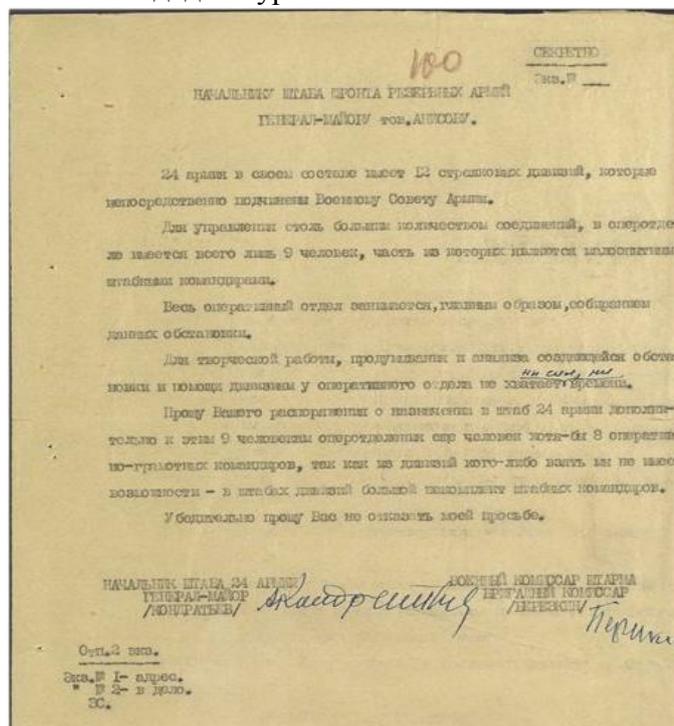
Мои новейшие поиски.

Семье оставалось неясным, почему последнее письмо имело другой номер полевой почты – 422, упоминался 179 запасный полк. Никто не мог дать правильную трактовку этих сведений, которые следовали из последнего письма.

Сейчас смутно вспоминаю, как тётя говорила, почему он оказался под Ельней. Лишь в последнее время удалось установить некоторые факты, которые, возможно, как-то объяснили бы что-то (только предположительно). Во-первых, во 2-й ДНО не было 179 запасного полка. 179 запасный Стрелковый полк существовал при штабе 24 армии Резервного фронта с 26.7.41 по 13.9.41, а затем был переформирован в запасную учебную Стрелковую бригаду Резервного фронта (13.9.41).

Совсем недавно, весной 2013 года, я наткнулся в интернете на выложенные документы штаба Резервного фронта (всего 285 различных документов, в том числе с упоминаниями о 2-й Стрелковой дивизии) (Архив ЦАМО. Фонд 219. опись 79, дело 26). Один из документов содержит переписку штаба 24-армии и штаба Резервного фронта. Генерал **Кондратьев** (24А) просит генерала **Анисова** (РФ) откомандировать 8-9 грамотных работников, знающих штабную работу, в распоряжение 24-й Армии для работы при штабе Армии. Свою просьбу Кондратьев мотивирует большими потерями Армии, большим объёмом работы и желанием сохранить на передовой прежний состав офицеров в частях Армии. Может быть, и А.Г.Мелихова откомандировали в соседнюю армию? Теперь уже никто не даст ответа на этот вопрос. В основе моего предположения – последний адрес и переписка генералов, что следует из найденных в интернете документов Резервного фронта.

Штаб 24 Армии погиб вместе со своим командиром, генералом **Ракутиным**, отступая с боями от села Волочек в направлении села Семлево (южнее ж\д магистрали на запад от Вязьмы). Может быть, именно там и погиб наш дядя Шура?

ДНО* – Дивизия народного ополчения

Сумароков Александр, племянник А.Г.Мелихова.

Нина Карловна МЕЦАТУНОВА

Государственная тайна...

Как только закончился ремонт в помещении, которое с большим трудом мы, члены Центра «Иван да Марья»*, получили от Мэрии, объём работы возрос. Мы с жадностью набросились наверстывать упущенное время. Понятно, что с наличием помещения, работа спорится, идёт интенсивнее и интереснее.

Однажды шла репетиция. Готовились ко Дню Победы. Единственной профессиональной певицей среди нас, любителей, была Нина Карловна Мецатунова. Обладательница прекрасного голоса, большого песенного репертуара, она была ещё и очень интересным рассказчиком и очень заразительно смеялась.

Подбираем репертуар. Я спросила Нину Карловну:

– Вы как-то пели песню про кисет... Помните? Может, мы возьмём её в концертную программу? Неизбитая, редко исполняемая, какая-то особенная.

– Какая? Вот эта «Рано-раненько»? Её чаще называют «Кисет». Музыка М. Блантера, слова А.Суркова. И напела мелодию...

Рано-раненько

*Рано-раненько до зорьки в ледоход
Сбирала я хорошего в поход.
На кисете на добро, не на беду,
Алым шёлком шила-вышила звезду.*

*Шила-вышила удалой голове
Серп и молот алый шёлком по канве.
И уехала кручинушка моя
Биться с недругом в далёкие края*

*Отгремела громом летняя страда,
Пастухи пригнали на зиму стада.
Только нет от дорогого моего
Ни ответа, ни привета, ничего.*

*Поздно осенью в студёном декабре
Проскрипела подворотня на дворе.
С фронта мне привёз товарищ, наш сосед,
Шёлком шитый, кровью крашенный кисет...*

*Я кручину никому не покажу,
Тёмной ночью выйду в поле на межу,
Буду плакать, буду суженного звать,
Буду слёзы на дорогу проливать.*

*Я любви твоей вовек не изменю,
Твой кисет, шелками шитый, сохраню,
По весне про кудри русые твои
Будут петь мне, одинокой, соловьи...*

Песня эта написана ещё в 1939 году, а звучала в годы войны и после неё, и не одна, видимо, женщина слёзы роняла под слова этой щемящей лирической песни... Мы все притихли. Затем я спросила:

– Нина Карловна, а где Вас застала война?

Нина Карловна встрепенулась, окунулась в далёкие годы сороковых, призадумалась, словно, взвешивала: Говорить... не говорить?». И рассказала, что с самого утра 22 июня всё мужское население бежало в военкомат. Там их рассаживали по стульям-скамейкам и начинали стричь. Только волосы отлетали в корзины. Она прибежала с двумя сыновьями – прощаться с отцом. Чёрный локон, упавший с мужниной головы, схватила из корзины и спрятала его. Дома срезала каштанового цвета прядь своих волос, перевязала оба пучка ниточкой и спрятала в металлической пудренице.

Под впечатлением услышанного рассказа Нины Карловны вперемешку со слезами, возвратившись домой, я сочинила песню «Локон волос». Напела Нине Карловне по телефону. Тишина. Что-то, кажется, надолго затянулась, и вдруг послышалось шмыганье носом, всхлипы.

– Нина Карловна, алее, Вы где? Что замолчала?

Послышалось снова шмыганье носом, тишина и, наконец:

– Если бы Вы не писали ничего больше, только эту одну песню, то это было бы... было бы... как «Полонез» Огинского.

Признаюсь, мне с давних лет очень нравится полонез М.К.Огинского «Прощание с Родиной»! Будучи ещё школьницей, я слушала его неоднократно в исполнении учителя физики Фёдора Ивановича, который аккомпанировал себе на скрипке на праздничных вечерах. Мне такая похвала от Нины Карловны была до неловкости очень лестна.

Локон волос

*В сорок первом война
На рассвете пришла.
Содрогнулась страна:
«Я войны не ждала!».*

*И беда позвала
Всех в военных поход,
На защиту звала
Смелый, гордый народ.*

*Не дарил ты мне роз,
Взял в подарок кiset,
Протянул прядь волос –
А я кинулась вслед.*

*Золотистую прядь
Я в шкатулке храню,
Вспомню любящий взгляд
Да слезу уроню.*

*Безответно пишу
Письма в юность свою,
Боль унять я хочу,
Я о боли пою.*

*В руки локон беру,
Закрываю глаза,
Вновь с тобой говорю –
И живут голоса.*

*Соловьиная ночь,
Тот июньский рассвет
Сон уносят мой прочь,
Сон уносят мой прочь*

И тебя больше нет...

1997

Нина Карловна песню тут же разучила, исполняла в каждом концерте, сопровождая себя на фортепиано... И плакала во время исполнения песни. Постоянно. Я сказала: «Нина Карловна, не буду включать в программу эту песню, если будете...» – «Нет-нет, я постараюсь не плакать, только не исключайте её!».

*В офисе. Встреча Нового 1999 года.
«Режь меня, жги меня...» - исп. Н.Мецатунова*

20 февраля 1998 года в школе-интернате № 67 состоялась встреча с ветеранами Великой Отечественной войны, ещё живыми героями-панфиловцами. Герои войны, дети интерната и наши артисты – все остались довольны встречей. Зрители всегда тепло и с благодарностью принимают выступления Н.К. Мецатуновой. Вновь «Локон волос» и вновь те же слёзы: Нина Карловна неизменно доставала свою дешёвенькую, какую-то алюминиевую с узором на крышечке шкатулку-пудреницу, которую пронесла через все годы! На словах «В руки локон беру...» она из шкатулки вынимала перевязанный двухцветный пучок волос, закрывала глаза, чтоб не так заметны были слёзы, и... продолжала петь.

Это был особый концерт. В своём поздравлении с Днём защитника Отечества Нина Карловна рассказала очень интересный эпизод из своей жизни.

– Враг рвался к Москве. Во время налёта одна из бомб упала в Москву-реку. И.В.Сталин издал приказ: «Срочно сделать пробы воды из реки и испытать её воздействие на организм человека!».

Я в то время работала в секретной лаборатории. Нас, молодых девчат и женщин, вызвали, выстроили в ряд, зачитали приказ. Спрашивают, есть ли желающие подвергнуться испытанию? Все застыли, оцепенели. Я первая сделала шаг вперёд. Через мгновение рядом со мной встала Ксения. Она сказала, что ей нечего терять, она – старая дева, никто по ней плакать не будет, если что...

Я взяла Ксению за руку, и мы пошли вслед за медиками. Пробы наносили мне на ногу ниже колена: «Шрамы в этом месте не видны, и если ногу придётся ампутировать, можно будет хоть приноровиться ходить на протезах, на костылях», – решила я.

Об этом случае мы не имели права никому рассказывать: дали подписку о неразглашении государственной тайны.

...Поздняя ночь. Не сплю, ворочаюсь. Мать меня спрашивает, почему не сплю, а я боюсь признаться, в чём дело. В эти часы прощалась с детьми, родными...

Бог миловал от страшной беды. Но когда я позже обращалась к врачам с недомоганием, с болями, внезапно высокой температурой, высыпаниями на теле, то ответ был один: «Авитаминоз». Это было одной из правд, конечно. В военные годы у деток ушки опухали от голода. Ручки были прозрачными, не шевелились. Сегодня об этом можно говорить, секрет снят, но тогда об этом следовало молчать, – закончила свой рассказ Нина Карловна. – Подвига я не совершила, но была награждена медалью.

Концерт продолжался. Весь зал, затаив дыхание, слушал с изумлением голос, сохранивший свою прежнюю силу, тембр, чистоту, яркость, звонкость и свежесть, голос 85-летней певицы Нины Мецатуновой.

* *ПараАртистский Центр «Иван да Марья»*

Мария Веселовская-Томаш

Николай Павлович ОПОЙКОВ

*Николай Опойков. На обороте надпись:
Память семье. Адлер. Июнь. 1940. Опойков*

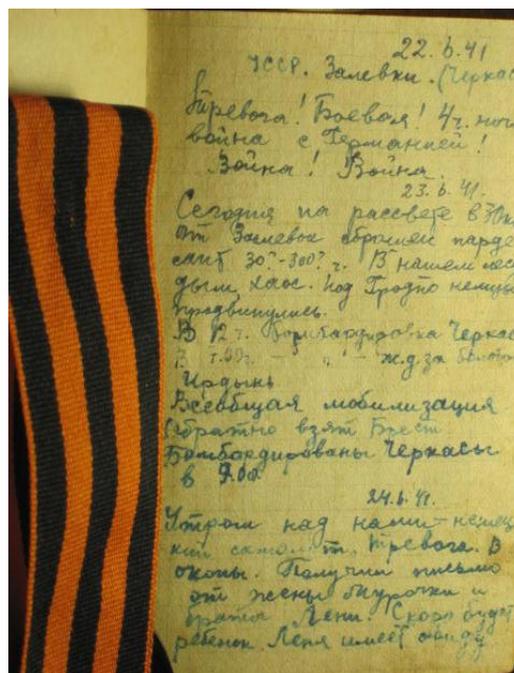
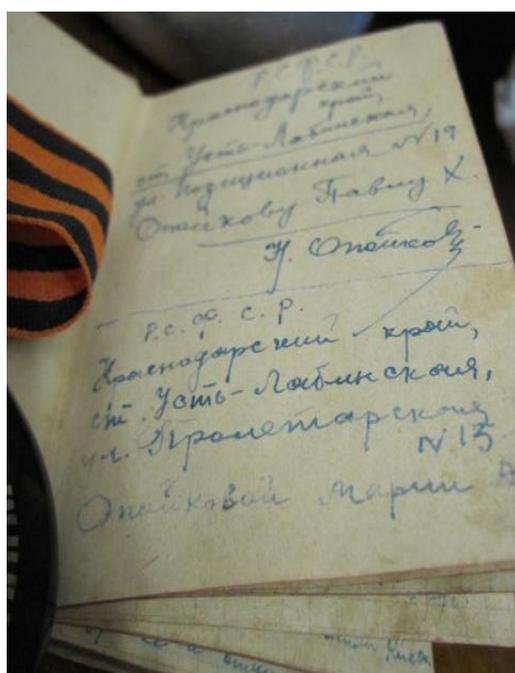
С другом.

***В первый день войны!** На обороте фотографии:*

*Память моей дорогой Мурочке, в честь годовщины нашей совместной жизни.
Фотографировался в день объявления Великой истребительной войны.
Украина. м. Смела. 22 июня 1941 год. Твой всегда Коля. Опойковой Мурочке от Опойкова Николая.*

ФРОНТОВОЙ БЛОКНОТ

Тревога! Боевая! 4 ч. ночи. Война с Германией! Война! Война.

Рассказ о Николае Павловиче Опойкове, уважаемый Читатель, встречался Вам в первом томе альманаха «Алтарь Отечества». Прошло пять лет. И вдруг его сын Владимир приносит маленький блокнотик, размером с ладонь: 110x75 мм. Бесценный по содержанию!!!

У меня всё затрепетало в груди! В блокнотике листики в клеточку, пожелтевшие от времени, еле держатся, готовы враз сорваться и разлететься веером ... В каждой строчке бисерным почерком описаны самые первые секунды, минуты войны. Написано штрихами, кратко, словно тексты телеграмм...

И уникальная фотография – от 22.06.1941 года! И «Фронтовой блокнот»! Драгоценные реликвии. Я почувствовала дыхание и услышала раскаты грома далёкой грозы 1941 года...

Р.С.Ф.С.Р.
Краснодарский край,
Ст. Усть-Лабинская,
Ул. Позеционная, №19
Опойкову Павлу Х.
Н. Опойков

Р.С.Ф.С.Р.

Краснодарский край,
Ст. Усть-Лабинская,
Ул. Пролетарская, №15
Опойковой Марии А.
Н. Опойков

22.6.41

УССР. Залевки (Черкассы)
Тревога! Боевая! 4 ч. ночи. Война с Германией! Война! Война.

23.6.41.

Сегодня на рассвете в 30 км от Залевки сброшен пардесант* 30?-3.00? ч. В нашем лесу дым, хаос. Под Гродно немцы продвинулись. В 12 ч. бомбардировка Черкасс. В 7-00 ч. -----ж.д. за болотом Ирдынь. Всеобщая мобилизация.
Обратно взят Брест. Бомбардированы Черкассы в 9.00.

24.6.41.

Утром над нами немецкий самолёт. Тревога. В окопы! Получил письмо от жены Мурочки и брата Лени. Скоро будет ребёнок. Лёня имеет обиду. Он спрашивает: «скоро ли будет война и не в этом ли году?». А она уже идёт!..
Мурочка спрашивает: «а когда на зимние квартиры? Когда мы снова будем жить вместе?»
Послал ответ Муре и Лёне.
День прошёл спокойно. Вечером выступаем.

25.6.41.

Новые звуки. Новое место. Лес. Можно и на ходу спать. Утром холодно. Самолёты. Красное (*село*). Из леса выставили сторожевой пост в пшенице. Эх, и пшеничка!
Немцы пытаются наступать на Вл.-Волыньск, Брест, Гродно, Ломжа, Вильно, Каунас. Финляндия и Румыния уже вступили в войну. Потери авиации 380-375. Пшеница, как море волнуется. «Все васильки, васильки, много пестреет вас в поле...». Переоделся во всё «солдатское». Вещи все сдал. Дождь. В глиняных окопах грязь.

26.6.41

Утро. Радость. Получил письмо от Мурочки. Обижается, что долго не писал. Эх, дорогая... Не всё ты знаешь и понимаешь ещё. Написал ей ответ. Где-то взрывы. Ночью спал (*рядом – ред.*) со своими снайперами **Сморчковым и Мандрыхиным**.
Немцы наступают на Вильно, Барановичи.
Самолёт немецкий кружил над нами. Под х.Сунки ночью были высажены диверсанты. Взвод **Зенкина** в СЗ-(ПМ.) потерпел аварию. Видели сладкие сны, проклятые. Изданы Указы: 1) о пенсиях военнослужащим (деньжонки). 2) о переходе в собственность обмундирования (здорово!). Немцы наступают на Черновицы (р. Прут), на Львов, Барановичи, Вильно. Боевые действия со стороны Финляндии начались. На горизонте, в направлении Золотоноши, дымы.

27.6.41.

Утро. Тревога. Немцы наступают на Минском направлении, Львовском, Виленском, Черновицком. Америка и Англия решили помочь С.С.С.Р.
Получил письмо от отца. Жалуется на очень плохую и тяжёлую жизнь. Закончил 7 классов, продолжить учение нет возможности, нет средств. А когда же будут, а?... Эх, жизненка, житуха, жестянка. А тут ещё война началась... Да, не мы определяем жизненные сроки, не сами мы распоряжаемся собой.
Попытался писать письмо отцу 3 раза. Тревоги мешали.

С 6 ч. пристреливал оружие.

28.6.41.

Утром опять болит позвоночник. Тревога – в окопы! Послал посылку и письмо. Наши войска, отбив наступление немцев, через р. Прут перешли в контрнаступление. Захвачены пленные, трофеи. (Захвачен г. Констанца). Упорные бои происходят на Шаумяйском, Виленском, Минском, Гродненском, Кобринском, Львовском и Черновицком направлениях. Да, Германия очень быстро поднимается над остальными народами, но и очень быстро её уничтожает мир! Весь мир!.. Ужасные века. Сегодня исполнилась годовщина нашей совместной жизни с Мурочкой. Представляю её себе миловидной вежливой девушкой, за которой много было охотников. Умный, спокойный, красивый человек! Лесная горлянка досталась мне. Мурочка стала моей подружкой, достойным другом моим.

Тревога. Мечтам конец.

Боевой приказ. Ночной марш. Длинный путь. Пыль. Тоска. Людские слёзы.

(Окружён немецкий бронетанковый корпус на Минском направлении. 300 танков). Проходя через м. Смела, получил фотографии.

Послать нужно родным и Мурочке моей.

29.6.41

Красное, Смела, Константиновка, Балаклея, Орловец, Городище. Лес. Спина болит – лекарства нет. Муки, чёрт побери.

30.6.41.

Ночью – в транспортной роте. Днём послал своим фотографии из Корсуни. А как народ ласково провожает на войну... Река Россь и г. Корсунь напоминают собой Кавказ.

Сфотографировались 5 чел. **Хорошилов, Бугрименко, Бондарчук, Прокопанди,**

Поддубный и я – 3-е отстали от своих рот. Я остался в автотранспорте. В Корсуне подвыпил маленько. Вильно, Каунас, Белосток – у немцев. Потери: 2500 т. – 900 танков 15.000 чел. (мы) – 30.000 чел. (немцы), 900 сам. Мы – 2000 с лишним они. Маршрут: Городище, хутор Вялевский, Мирополь, Корсунь. Немцы кое-где не хотят воевать.

(маршрут 29.6.41.). 30.6.41.

Маршрут: Корсунь, Самородня, Ольховец, Тептяевка, Богусия – ночь на машинах тряся.

Утром...

1.7.41.

Утро прекрасное. Я – дежурный по полку.

М. Богуславка.

Немцы ведут наступление на Минском направлении, на Барановическом, на Виленско-Двинском. Через р. Прут переправы разрушены.

Франция порвала дипломатические отношения с С.С.С.Р.

Проезжал через м. Богуслав

2.7.41.

Маршрут: Богуслав, Михайловка, Карпыши, Люблянка, Винцентровка. Львов немцами взят.

Немцы наступают в направлении: Мурманском, Кенгольском, Двинском, Минском, Слуцком. Переправа через реку Прут не удалась.

Послал письма отцу и Мурочке.

Население в восторженном состоянии при проходе Кр. Армии, но слёз очень много. И почти у всех восторг поддельный.

Маршрут со 2-го на ночь 3.7. : Винцентровка, Шпендовка, Мировка, Семёновка, Германовка, Германская сл., Русачовка и м. Обухов. Отсюда по укомплектованию и формированию, с пополнением, я поеду или в направлении Карпатских гор, или в направлении – Львов, но скорее – по последнему. А там?.. там смерть или жизнь. Плохо то, что я не распоряжаюсь своей жизнью. Очень плохо!..

Копачев. Перед ним Германовка. Достал там горилки мало-мало, хлеба, яичек. В Копачеве менял носовые платки.

3.7.41.

В 7-00 утра произносил речь Сталин. Призывал к спокойствию, борьбе с диверсантами и двурушниками. Он заявил, что для победы над врагом сил достаточно. Ходил, искал завтракать по дворам, не нашёл. Уже пехота всё уничтожила.

Вчера послал телеграммы из Лепровки в Усть-Лабинскую Мурочке. Пойду бриться, а то сильно зарос.

А сколько отстающих по дорогам?!.. И сидят возле дороги, и лежат, и спят, а некоторые раскаряку движутся. 235 г.с.п очень сильно устал. Отстающих больше всех.

1.7.41.

В лесу у нас один боец прострелил себе руку (Тептяевка). Военно-полевой суд – расстрел. А какие хлеба замечательные! Тучные, до сих пор ещё невиданные. С.М.-Ольшанка.

4.7.41.

Ночевал у гражданских – Тимошенко Н.К. Хорошие люди. Дождь шел целую ночь. Ветер. Гроза. Утром узнал известия: немцы форсировали З. Двину. Послал письмо в Усть-Лабинскую отцу. Написал письмо Мурочке и послал аттестат денежный ей на 400 руб.

А сколько провожающих при выездных из населённых пунктов! Одни плачут, другие – грустно смотрят вслед уходящим, третьи – весело дарят улыбки и цветы.

Маршруты путаются, на дорогах часто создаются пробки.

Еду по маршруту: М. Ольшанка, Калпачи, Гвоздёвка, Олевиха, почта Вята.

5.7.41.

Почтовая Вята. Киев в 12 км. С утра бомбардировка его. Взрывы бомб. Стрельба зениток. Раз пять за день немцы делали налет на Киев. Днём ходил на колхозную клубнику.

Жителей мало, уезжают за Днепр. Колхоз распустили. Паника.

Получил винтовку, патроны, ручные гранаты.

Немцы наступают на Мурманском, Кексгольмском, Двинском, Витебском, Бобруйском, Новоград-Волынском и Тарнопольском направлениях.

6.7.41.

4.7. Вечером из Василькова уезжали за Днепр жители . Маршрут: х. Чабаны, Новосёлки, Пирогово, Строительство № 1. Часть направилась по Днепру на Бобруйск во фланг немцам. С утра пять раз бомбили Киев.

Отбиты атаки немцев под Островском (под Псковом), Полоцком, Лепельском, Борисовском, Бобруйском и Новгород-Волынском направлениях. На Тернопольском – наступление приостановлено (на юг). Ночью проезжали мимо Киева. Днём раз 15 авиация немцев делала налеты на аэродромы Киева.

Проезжали с. Жилияна. В магазинах все взято без денег, кто сколько сумел.

Дети 1923-24-25 гг. призыв проходят в Красную Армию.

– Милая ты моя говядинка!

Остановились утром в лесу над Днепром. Всё живое уходит за Днепр. Беженцы, беженцы, беженцы. Паника. Кто на лошадях, кто на машинах, на тракторах. Дети, старики, женщины, смотреть печально на эти людские слёзы.

На почтовой Вяты послал письма отцу и Мурочке. Беженцы с запада, с севера и юга. Все переправы через Днепр забиты.

Говорят они: Красная Армия отступает.

7.7.41.

Вспоминаю рассказ **Борщева** о 38-й дивизии под Мурманском.

Известия: немцы пытались на Бобруйском направлении форсировать Днепр уже. На Новоград-Волынском наступление немцев сдерживается. Н Бессарабском фронте – наступление немцев в направлении Бельцы. На остальных направлениях атаки отбиты. Дождь. Лес. Днипро близко. Где-то бомбы рвутся. Движемся на север от Киева. Горностайполь, Чернобыль, ст. Янов. Как раз вблизи Днепра.

Связи с полком уже нет. Артиллерия, боеприпасы, вьюки, брички – идет по суше. А вся дивизия по Днепру.

Успеет ли этот десант оказать помощь на Бобруйском направлении?.. Не поздно ли бросать дивизию на такое рискованное дело?..

А поток беженцев все продолжается. Евреи, коммунисты – коммунисты, евреи.

8.7.41.

Ночевали в одной захолустной деревеньке.

Горностайполь. Впереди леса, болота.

Известия: На Кандалакшском, Ухтинском, Кенсгольшском – сильные бои. На Островском – отбита попытка форсировать р. З. Двину. На Полоцком напр. – отбиты. На Бобруйском – снова отбита попытка форсировать Днепр. На Новоград-Волынском – сильные бои с мотомехчастями немцев. На Могилёв-Подольском – крупные бои.

8.7.41.

Ночь в дороге. м. Жилиане, Гостомель, Горностайполь, Чернобыль, ст. Янов, х. Завбибия, х. Колыбанские, Ляды, Савичи, м. Брягии.

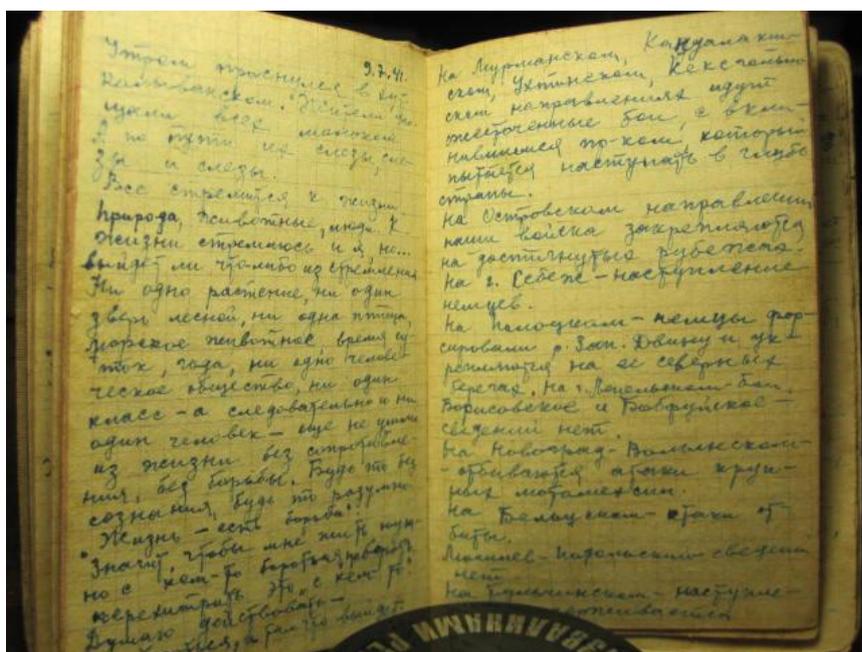
Немцы наступают на Мурманском, Кандалакшском, Ухтинском, Кексгольском направлениях.

На Островском, Полоцком, Бобруйском при форсировании рек атаки немцев отбиты. Стж Янов. Р. Припять. Купаться ходим на реку.

Получил сразу два письма от Мурочки. Какая радость! Написал сразу же ей ответ.

А как она печально пишет мне. Да, Мурочка, тяжело, конечно, на душе в такое опасное время.

9.7.41.

Пожелтевшие святые записи...

Утром проснулся в х. Колыванском. Жители угощали всех молоком. А по пути их слезы, слезы и слезы.

Всё стремится к жизни. Природа, животные, люди. К жизни стремлюсь и я, но...выйдет ли что либо из стремления. Ни одно растение, ни один зверь лесной, ни одна птица, морское животное, время суток, года, ни одно человеческое существо, ни один класс – а, следовательно, и ни один человек – ещё не ушли из жизни без сопротивления, без борьбы. Будь то без сознания, будь то разумно. «Жизнь – есть борьба». Значит, чтобы мне жить, нужно с кем-то бороться, побороть, перехитрить. Это «с кем-то». Думаю действовать – бороться, а там что выйдет.

На Мурманском, Кандалакшском, Ухтинском, Кексгольшском идут ожесточенные бои с вклинившимся противником, который пытается наступать в глубь страны.

На Островском направлении наши войска закрепляются на достигнутых рубежах. На г. Себеж – наступление немцев.

На Полоцком – немцы форсировали р. Западную Двину и укрепляются на ее северных рубежах. На г. Лепельском – бои. Борисовское и Бобруйское – сведений нет.

На Новоград-Волыньском – отбиваются атаки крупных мотомех. сил.

На Бельцком – атаки отбиты. Люсинев-Подольский – сведений нет.

На Тульччинском – наступление сдерживается.

10.7.41.

Местечко Брагин. Недалеко Днепр и Чернигов. Ночевали в белорусском сосновом лесу. Вот где, черт возьми, комаров, ночью чуть не съели. Вчера в одной деревушке ходил молока и яичек «просить» – кушать было нечего. Сварили с Семендеевым (ЗПНШ), яички с молоком, а посолить и забыли. Пшеница рядом. Рожь. Посреди посевов берёзки белотелые, шуршат легко своими опалёнными листочками. Население несёт всё, что только может: молоко, яички, сало, сметану, папиросы. Если сам пойдёшь, то это будет ещё лучше и выгоднее. Ну и хорошо же!

Сосновый лес шумит, кричит иволга где-то. А небо бездонно-голубое.

На Полоцком и Новоград-Волыньском направлениях сильные бои с превосходящими силами германской армии.

Шкураты, м. Брагин. Обратный марш.

Дивизия 1-ю задачу имела: наступать во фланг и тыл Бобруйскому направлению немцев. 2-ю : занять оборону Шкураты, Брагин, Днепр. Ввиду изменившейся обстановки – получила 3-ю задачу: совершить марш – Брачик, Савичи, Перки, ст. Посудово, ст. Янов, Чернобыль, Черевача.

Мобилизованы гражданские подводы для помощи нашему транспорту. Едут мальчишки 8-9 лет, девчата. А как войска наши устали! – еле движутся. Ужасные эти марши от Смелы до Шкураты и обратно. Это сотни километров по пескам и болотам – бездорожью. Лошади без корма от усталости падали. Люди, некоторые, идут разутые, т.к. ноги побиты, усталость. Десятки гражданских подвод везут оружие и снаряжение. Тракторы тащат пушки с зарядными ящиками.

11.7.41.

На фронте без перемен. На №-ском направлении наши части потеснены. Гитлер заменил Руководство бессарабским, украинским и финляндским фронтами за то, что медленно наступали. Сроки большие, обратное движение. Река Припять. Ж.д. мост. Голубь на мосту белый.

Ночью, уставшие, цеплялись за борта автомашин. Тяжело пришлось, ведь сотни километров шли. Орудия тащатся тракторами.

12.7.41.

С утра позвоночник болит. Горностайполь. На фронтах положение стабилизировалось.

Комитетами обороны созданы 3 фронта. Северо-Западный – Ворошилов Западный – Тимошенко, Юго-Западный – Буденный. Купались в пруду, хорошо как!..

Командному и начальствующему составу по приказу положен продуктовый надбавок: сыр, 400 г. Масла сливочного, 50 г. Консервов, печенье, 1 пачка папирос – на сутки.

Где-то орудийный гул.

Призваны мужчины с 1895 по 1904 гг.

В 18ч. бомбардировка Горностайпольского моста. 8 немецких самолетов Бомбы. Пожар. Послал письмо Мурочке и отцу, а получают ли они их? Ведь почта нигде почти по селам не работает.

Получил 750 руб. (600 фронтовые и 150 полевые). Куда их теперь девать, черт возьми!

Послать бы Мурочке но как их теперь пошлешь?..

Тревога! Марш новый и маршрут новый. С. Дитятки. Ночь в лесу.

13.7.41.

Утро. Дорога у моста через реку Уж (у Чернобыля). Известия: На Новоград-Волыньском направлении – прорыв нашей обороны. Наша дивизия получила задачу – занять оборону и упорно отстаивать рубежи до подхода подкреплений из тыла. Вероятность боев нашей дивизии с немцами близка. Их бомбардировщики работают здесь безнаказанно. Сколько отстающих бойцов?.. Уйма. Разбрелись роты. Бойцы ищут своих командиров, последние – первых.

Купался на реке Уже.

Транспорт тыла работает вяло, беспланово. Кое-когда нельзя понять абсолютно ничего.

Завтрака и обеда еще нет, а уже вечер. Дождь. Подувает слегка ветерок.

В современной войне настолько быстро происходит маневрирование крупных войсковых соединений, что наше командование подчас не знает обстановки, которая создалась в результате боевых действий.

Любимов – грубый, некультурный человек.

Ужинать с **Кашленко** ходил к жителям в Иловницу. Да, сидели мы (много!) у сосны, под которой оказалось гнездышко малюсенькой птички. 4 маленьких с коричневыми крапинками яйца. Дождь насадил. Гром гремел. Птичка рвалась в гнездо. Мешали люди. Отошли от этого дерева... Пусть живёт птичка.

14.7.41.

Немцы продвинулись до р. Ирпень (в 30 км от Киева). От нашей обороны совсем близко. Они изменили тактику наступления мотомехвойск; теперь не крупные соединения они бросают, а мелкие которые очень быстро просачиваются через передний край обороны нашей армии. Бои где-то недалеко от нас на юг – по р. Тетерей.

Почти весь день слышна орудийная стрельба. Новая задача. 18-00. Маршрут: Россоха, Старые Соколы, отметка 138,6. х. Голодный, Обуховичи, Станишевка, Тавбровка, Жерева, Хапев, южная опушка леса, что севернее Хапева. На р. Тетерев должны нанести удар с фланга и тыла прорвавшейся группировке немцев на Киев, Чернигов. Сейчас выезжаем. Заводят моторы, а продовольствие нам до сих пор не подброшено.

Заночевали в с. Моисейки. 5.7.41. германские летчики сбрасывали листовки, в которых Гитлер обращался к народу УССР не уничтожать посева, скот и жить на своих местах, т.к. с приходом туда германских войск Германия не сумеет обеспечить население этих областей продовольствием.

15.7.41.

Жерева. Лес. Вблизи какая-то речушка.

Писать дальше уже невозможно. Почта гражданская и полевая не работают.

Деньги очень нужны дома, а они у меня лежат в кармане, послать нельзя.

Видел во сне Мурочкину сестру Надю.

День был томительно долгий. И спал, и купался в речушке.

Стирал платки носовые, портянки, подворотнички, пилотку. Т о с к а... Снова получена другая задача. Маршрут: Жерева, Кухары (через мост) мимо Марьяновки до ст. Лесная – в лесу (30 км). Целый день германская авиация небольшими группами пролетала над нашим лесом с запада на восток. Где-то далеко артиллерийская стрельба.

Снова на юго-запад во фланг прорвавшимся моточастям немцев. Наш тыл работает очень неповоротливо и плохо. Капитан **Быков** отозван штабом дивизии. Юго-западный фронт – придется ли уйти живым?..

16.7.41.

Лес. Близ ст. Тетерев. Целый день артиллерийская канонада. Написал письмо Мурочке и передал одному бойцу отступающего батальона ж.д. Они будут прорываться в Киев. Не знаю, получит Мурочка письмо или нет. Едут в тыл раненые. По всем дорогам отставшие и оставшиеся. Немцы сильно долбанули 171-ю дивизию, которая с потерями отступила. 2 стр. роты и батарея (ГО 235 п.) почти все уничтожены. Наша «дикая» дивизия лезет в мешок чтобы ударить немцев с тыла.

17.7.41.

Утро. Лес. Ночью гухали орудия. Днем полк пошел в наступление. Имеются раненые и убитые. Немцы сначала отступили, затем перешли в наступление своим излюбленным методом просачивания. Они заняли оборону на р. Тетерев. Действует весь наш корпус против 4-5 немецких моточастей.

Издан приказ, восстанавливающий комиссаров.

У немцев не все мины и снаряды разрываются.

В с. Халявка (между Житомиром и Киевом) немцев встречало население с цветами. Там есть немецкое население. Они расположили здесь свой штаб.

Известия: происходят упорные сражения на Псковском, Смоленском, Бобруйском направлениях.

18.7.41.

Целую ночь шел бой. Пролетело вчера 40 германских бомбандировщиков, но ни одной бомбы на наши части не сбросили. Нашей авиации вчера не было, танков тоже. Обещали, что будут завтра, т.е. сегодня. Посмотрим.

Ночь прохладная, туман, сырость. От разрывов снарядов и мин воздух колеблется.

Вчера немцы на стрельбу наших пушек и минометов не отвечали. Перед рассветом стали отвечать. Связь вчера была перерезана 3 раза. Ночью связь прервалась.

Тихо. Туман. Месторасположения изменены. Стреляли вчера наши пулеметы по самолетам противника – не берут.

Огонь немецких орудий и минометов корректирует, повидимому, авиация, т.к. два самолета без перерыва курсируют над нами в воздухе. Сбить их нечем.

Ну, друзья и братцы, пошел я в бой!

Майор Рукосуев так крепко ругал, но фактически было не за что. Ведь боль в позвоночнике не дает двигаться.

Буду живой – напишу много. А сейчас не стоит.

Авиация летит...

19.7.41.

Вот так надо воевать, как немцы. День божий – прожил и ночь тоже. Засыпают минами, пулеметы не дают ни на минуту высовываться из окопов.

20.7.41.

Дождь. Туман. Немцы бьют без перерыва из пулеметов. А минометы не дают вести огонь нашим орудиям и минометам. Нет наших танков и самолетов.

Тычина попал, по-видимому, к немцам. Грунт песчаный, от взрывов мин и снарядов засыпаются окопы.

21.7.41.

Ужасно бьют немцы из минометов из-за села.

Раковичи.

Сижу, пока еще, в подвальчике штаба. Позвоночник болит, передвигаться невозможно. Денег в кармане много, часы. Девать их некуда.

22.7.41.

Спал с **Пузиком** в каком-то сарае. Продрогли до мозга костей. На передовой позиции получили пополнение из запаса. Вечер. Лес сосновый. Окоп. Песок осыпается. С юга строчит пулемет, с севера покрывают нас германские мины. Окружение? Не может быть! Неужели не удастся уйти, хотя бы уползти живым? А?..

23.7.41.

5ч. утра. Иду в наступление. Возвращусь ли? Придется ли еще писать в этой книжице? Наверное уже не придется, очень сильно воюет немец. Да, вот и то самое настоящее наступление, в котором гибнут сотни и тысячи людей. А в каком списке буду записан я?..

...Записали в списки раненых и отправили в дивизионный госпиталь. Затем в корпусный госпиталь ст. Спартак. Военский эшелон для раненых Товарные вагоны. Жара. Муки. Сено на полу вагона залито кровью. Трупный запах. Раненые умирают. Самолеты летают над лесом. Недалеко разрывы мин и пулеметные очереди.

Ст. Бородянка пала. Мост ж.д. взорван. Наш эшелон отрезан от Киева.

Вынесли из вагона на носилках. Упал. Когда поднялся – потерял сознание.

Мирча. Дымер. Здесь встретил Мирчу и **Сарджу.**

Киев. Дождь. Бомбардировка.

Ст. Гребенки. Госпиталь. Ромны.

29.7.41.

Посылал письма и телеграммы домой.

8.8.41

В 11ч. дня при чихании – сильные повторные кровотечения из большой раны.

Операция Четыре сосуда и артерия. В частях ... перевязаны.

Переливание крови. **Ворона Таня** дала свою кровь. Больше не было ни у кого 1-й группы.

200 см³ крови и 500 см³ глюкозы.

Ожил я. Проходят дни. Болят раны, позвоночник.

Родился сын – Саша.

19.8.41.

Уехал из м. Ромны. Мариуполь. За поездку раны потревожил. Поднялась температура.

Вливания через вену – уротропин, глюкозу.

Мелькали дни – один скучнее другого. Однообразная жизнь нарушалась болью при перевязках и изредка – радостью при получении писем от Мурочки и родных.

Немцами взяты гг. Белая Церковь, Умань, Кировоград, Кривой Рог, Гомель, Николаев, Днепропетровск, Кингисепп, Таллин.

13.9.41.

Новочеркасск. В госпитале встретился с **Ж. Лозой**. С другом встретиться в такой обстановке – редкость.

Немцы в Таганроге. Бомбят Ростов. Налёты на Новочеркасск.

Ночью все уходят в бомбоубежища, а я остаюсь один на 4-м этаже. Жутко.

**пардесант 30?-300 ч. – возможно, парашютный десант численностью от 30 до 300 человек?.. – гл.ред.*

***Я понял и понимаю тебя, отец.
Покойся с миром!***

Владимир Опойков, сын – писатель, прозаик. Член Союза Писателей России

Трудны к тебе дороги, такая далёкая Святая Победа!..

Василий Николаевич СМОРОДИН

Накануне войны 1941 г.

Письма с фронта. Похоронен заживо

Работая над воспоминаниями фронтовиков о событиях далёкой Великой Отечественной войны, мне посчастливилось познакомиться с неравнодушным человеком из старинного русского города Костромы Натальей Николаевной Суловой. Она рассказала, что её земляк не вернулся с войны, что о нём долго ничего не было известно и... прислала ссылку из интернета. Приводим ниже. Интересный материал. Оказалось, что потом Наталья Николаевна разыскала сына Василия Смородина. И к нам пришло и от его семьи письмо. Мы объединили обе информации, так как они интересны каждая сама по себе.

<http://ria.ru/ocherki/20130621/944818205.html>

История в конверте: письма домой солдата, не вернувшегося с войны

Тема: День памяти и скорби в 2013 году (23)

12:0021.06.2013 (обновлено: 16:34 03.07.2013)22668130

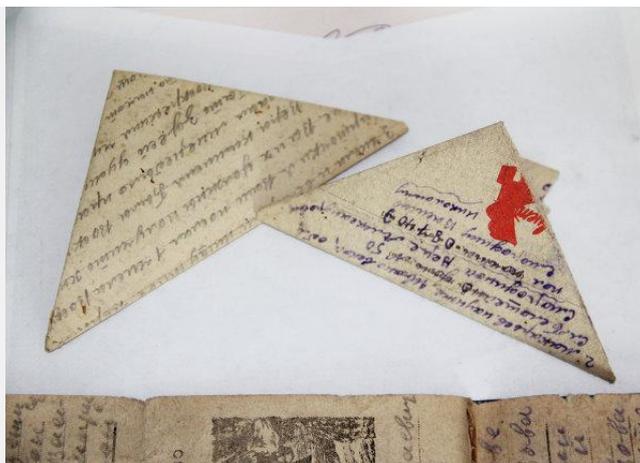
Рядовой Василий Смородин погиб в октябре 1944-го. Спустя почти 70 лет его потомки нашли на чердаке родительского дома пожелтевшие письма с фронта и, прочитав их, отправились по местам сражений, чтобы найти могилу отца и деда.

© Фото: Андрей Смородин

КОСТРОМА, 22 июня — РИА Новости, Анна Скудаева.

Рядового Василия Смородина командование объявляло погибшим дважды. В день, когда санитарная собака спасла его из-под завала, семье по ошибке направили похоронку. Вторая похоронка пришла в октябре 1944-го из Восточной Пруссии. Спустя почти 70 лет его потомки нашли на чердаке родительского дома пожелтевшие письма с фронта и, прочитав их, отправились по местам сражений, чтобы найти могилу отца и деда.

© РИА Новости. Анна Скудаева

Письма с фронта Василия Смородина.

"Здравствуй, дорогая жена Вера Александровна. Кланяюсь моим милым деткам — дорогому Вове и Гане. Дорогая Вера, меня взяли на передовую. Более мне писем не пиши по старому адресу. Наверное, сегодня вступим в бой. Воюем на германской земле. Передавай поклон всем нашим родным. Пишу, тороплюсь вечером. Пока, до свидания, целую вас крепко, дорогие мои. Буду жив — так напишу вам".

Письма с фронта

Утро 22 июня 1941 года застигло 10-летнего Вову Смородина на речке. Как обычно, они с мальчишками рыбачили. Древний город Макарьев, где они жили, расположен на реке Унже, богатой рыбными заводами. После Октябрьской революции эти благодатные места входили в состав Иваново-Вознесенской губернии, а в 1944-м вошли в состав Костромской области.

"Рыбачим мы и вдруг в 7 утра слышим: "Война! Немцы напали!". Какая уж тут рыбалка. Все мы сразу побежали домой", — вспоминает Владимир Смородин.

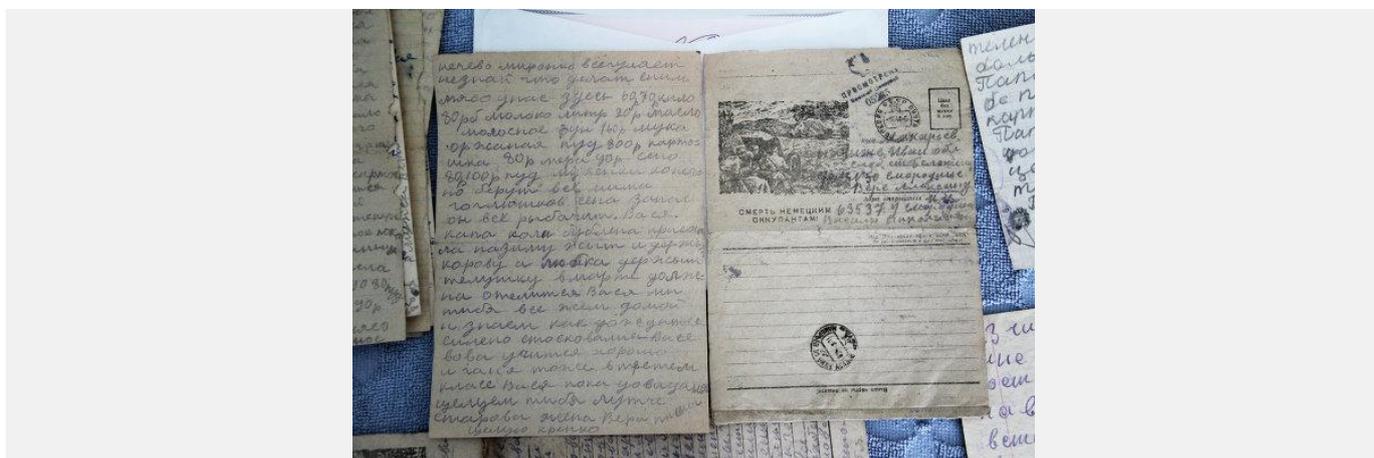
Отца Володи, 32-летнего плотника Василия, сразу забрали на фронт. Мама в Макарьеве осталась одна с пятью детьми. Кроме десятилетнего Володи и семилетней Ганечки на ее руках остались трое детей умершей сестры: Ирочка, Галя и Юра, а с ними — парализованная бабушка Екатерина.

"Когда папа ушел на фронт, жить стало очень трудно. Но нас спасло то, что у нас была корова и 18 соток земли, где мы сажали картошку, овощи — благодаря этому, да еще рыбалке и продержались", — рассказывает сын солдата.

В лесу за Унжей, в пяти километрах от Макарьева, горожанам отводили делянки, где нужно было самим валить деревья на дрова. Их по зимней дороге переправляли домой и топили печи.

"На корову нам выделяли покос далеко за рекой, но этой травы ей хватало только на 40%. Чтобы ее прокормить, нам надо было ездить на лодке и искать покосы. Папа, находясь на фронте, очень о нас беспокоился и расспрашивал, где мы косим", — вспоминает Владимир Васильевич.

Письма от отца приходили нечасто. Каждую весточку жена и дети солдата зачитывали до дыр и невольно заучивали наизусть.

Письма с фронта Василия Смородина

"Здравствуйте, дорогие мои! У вас, наверное, сейчас сенокос. Мне интересно знать, где вы косили. Вера, я вам пошлю в этом письме два листа бумаги. У вас, наверное, дома нет, а у меня — много, я не нуждаюсь. Целую вас крепко, дорогие мои".

Похороненный заживо.

На фронте рядовой Василий Смородин попал в пехоту. Сначала воевал с ручным пулеметом, потом попал в минометную часть, в состав артиллерийской батареи.

"Во время одной битвы их батарея попала в окружение и оказалась со всех сторон под обстрелом. Отца сильно контузило и ранило в голову, а шестеро его товарищей погибли. Командование думало, что погибли все, и разослало семьям похоронки", — рассказывает сын солдата.

Спасла рядового Смородина собака-санитар. У кучи земли, из которой торчал только один солдатский сапог, животное подало знак, что под завалом живой человек. Когда минометчика откопали, он вернулся в часть, где указал командованию местонахождение орудий и место гибели товарищей.

"Командир при всех объявил, что представит отца к ордену Красной Звезды. Но приказ отправить не успел: через час в блиндаж попал снаряд, и командир погиб", — вспоминает Владимир Васильевич.

© РИА Новости. Анна Скудаева

Сын погибшего солдата Владимир Смородин читает фронтовые письма отца

Мы ещё повоюем!

В день, когда пришла похоронка, вернувшиеся из школы дети застали маму в слезах. Проснувшись на следующее утро, мать в изумлении рассказала детям вещий сон.

"Во сне к ней явился старичок в одежде монаха и сказал: "Что ты плачешь?". Он объяснил, что умирать ее мужу еще не время, и он будет воевать до 1944 года. Мы все очень удивились такому сну. Но через два дня пришло письмо от отца, что он жив и находится в госпитале, а похоронка — ошибка", — вспоминает сын.

Всю войну жена и дети Василия Смородина со страхом ждали наступления 1944 года, помня о мрачном предсказании. Скучая по папе, дети с огромным трудом находили крохотные дефицитные клочки бумаги и писали ему на них письма, сопровождая послания рисунками. Десятилетний Вова дарил папе самолеты, а семилетняя Ганя — цветы.

© РИА Новости. Анна Скудаева

Письма с фронта Василия Смородина

3 октября 1944 года. Здравствуй, дорогой наш папа. Пишу я тебе письмо и желаю всего хорошего. Папа, я учусь в 3 классе, а Вова — в 6 классе. Папа, мы огород копать кончили. Мама ходит по клюкву. Я с мамой ходила по клюкву и набрала 5 котлов. Вова начал учиться с октября, а я — с сентября. Иронька учится в 4 классе, тоже начала учиться с сентября. Папа, мы вчера ходили фотографироваться на Григорьевское. Папа, пока, до свидания, целую тебя. Твоя дочь Ганечка.

9 октября. Здравствуй, дорогой наш папа! Пишу я тебе письмо и желаю тебе всего хорошего в твоей жизни. Папа, мы вчера ходили сниматься в Григорьевское, снялись мы во весь рост. В среду мы тебе карточки пошлем. Папа, я учусь в 6 классе, учусь хорошо. Мы учимся вместе с Пуреховым, сидим на одной парте. Папа, мы сейчас рубим капусту. Папа, мы после пойдём играть в футбольный мяч. Папа, погода у нас стоит хорошая. Картошки мы нарыли много. Папа, пока, до свидания. Целую тебя крепко. Ждем домой. Твой сын Вова Смородин.

16 октября. Здравствуй, дорогой наш папа. Пишу тебе я письмо и желаю тебе всего хорошего. Папа, мы огород копать кончили. Я хожу в школу, учусь в 3 классе, учусь ничего. А Иронька учится в 4 классе. Я хожу по теленка. Теленок у нас большой. Папа, мы тебе послали карточку. Папа, пока. До свидания. Целую тебя. Твоя дочь Ганечка.

Дожить до Победы

Последнее письмо рядовой Смородин отправил домой 23 октября 1944 года.

© РИА Новости. Анна Скудаева

Письма с фронта Василия Смородина

"Здравствуй, дорогая жена Вера Александровна. Кланяюсь моим милым деткам — дорогому Вове и Гане. Дорогая Вера, я ваше письмо получил, за которое вам спасибо Дорогая Вера, меня взяли на передовую. Более мне писем не пиши по старому адресу. Наверное, сегодня вступим в бой. Воюем на германской земле. Передавай поклон всем нашим родным. Пишу, тороплюсь вечером. Пока, до свидания, целую вас крепко, дорогие мои. Буду жив — так напишу вам.

Пишу дорогому сыну Вове и Ганечке. Вова, я ваши письма получил, за которые вам благодарен. И я очень доволен, что вы учитесь хорошо. Обязательно учитесь, милые детки, это все пригодится. И слушайте матери. Вова, ты не обижай Ганьку и подучивай ее. Пока, до свидания, целую вас крепко — Веру, Вову и Ганечку. Пишите мне ответ. Мой адрес: 241 полевая почта, часть 618, Смородину В.Н.

Пишу милой Гане. Здравствуй, Ганья. Шлю я тебе свой низкий сердечный привет с пожеланием тебе всего хорошего. Милая Ганья, я по тебе сильно стосковался. Наверное, ты у меня стала большая. Может, господь и приведет с вами увидаться. Экие, Ганья, мы переносим страсти и страдания. Но ничего не поделаешь, приходится бороться. Куда судьба приведет — жить или умереть затем. Ганя, до свидания, целую я вас крепко — тебя, Вову и Веру. Передайте привет Гале, Юре и Проньке Козиным, Губленовой и тетушке Оле".

А через два дня Василия Николаевича убили. Он погиб в бою близ города Кибартай в бывшей Восточной Пруссии (ныне это территория Литвы).

© Фото: Андрей Смородин

Воинское кладбище близ города Кибартай (Литва)

Книга памяти

После его смерти командование выслало семье его личные вещи, среди которых оказались письма — ответные послания жены и детей. Конверт с пожелтевшими треугольниками военной поры внуки героя спустя много лет нашли на чердаке родительского дома, каким-то чудом это оказалась полная переписка — и письма солдата, и его семьи. Теперь их бережно хранят как главную фамильную реликвию. Дети погибшего солдата выросли, получили образование. Ганя стала детским доктором, Владимир — инженером-технологом в сфере лесоводства. Сейчас Владимиру Васильевичу 82 года. Вместе с любимой женой Тamarой, с которой они вместе уже 56 лет, воспитал троих детей. Даже сейчас, спустя почти 70 лет после гибели отца, он не может сдержать слез, читая его письма.

© РИА Новости. Анна Скудаева

Владимир Смородин с супругой Тamarой

В прошлом году сын Владимира Васильевича Андрей, прочитав письма деда, не смог усидеть дома. Подняв в архивах документы, внук отправился в Литву, где нашёл точное место захоронения. На солдатском кладбище города Кибартай он отыскал гранитную плиту с высеченным именем рядового Смородина, возложил цветы и привез на родину горсть земли с родной могилы.

Обращается к Вам Смородин Владимир Васильевич. До меня дошла информация, что Вы собираете материал об участниках Великой отечественной войны для создания сборника памяти (если я всё правильно понял). Мне бы очень хотелось, чтобы Вы включили в свой сборник и информацию о моём отце **Смородине Василии Николаевиче**, который прошёл всю войну и погиб 25 октября 1944 года в боях за Восточную Пруссию и похоронен в братской могиле в городе Кибартай (Литва). Мне самому уже 83 года и это последнее, что я могу сделать в память о моём отце. Я отправляю вам несколько снимков и краткую информацию, Вы вправе сами решить, какие фотографии выбрать для сборника. Спасибо, с уважением Смородин Владимир Васильевич».

Смородин Василий Николаевич, 10.07.1908г.р., родился в городе Макарьев Костромской области (до 1948 г. Ивановская область) в семье рабочего. Образование школьное начальное. До войны работал плотником, сплавищиком древесины по реке Унжа, бригадир по доставке крупных самоходных плотов. В июле 1941 года был призван на фронт в ряды Красной армии. Погиб 25 октября 1944 года в боях за Восточную Пруссию, похоронен в братской могиле в городе Кибартай (Литва).

Жена: **Олоничева Вера Александровна** 04.09.1908г.р. Умерла 03.06.1987 года.

Дети :

Смородин Владимир Васильевич 14.05.1931 г.р. Окончил Ленинградскую лесотехническую академию имени Кирова в 1954 году. Более 45 лет проработал в лесной промышленности Костромской области на руководящих должностях.

Жена: **Скородумова Тамара Васильевна** 24.07. 1934 г.р. Дети: **Андрей** 1958г.р., **Марина** 1960г.р., **Елена** 1965г.р. У нас 5 внуков и двоих правнуков.

Шапалова Агния Васильевна (сестра) 12.11.1934г.р. Окончила ленинградский медицинский институт, работа врачом педиатром, всю жизнь прожила в городе Резекне (Латвия). Умерла 09.06.2012 г.

Отцовский дом

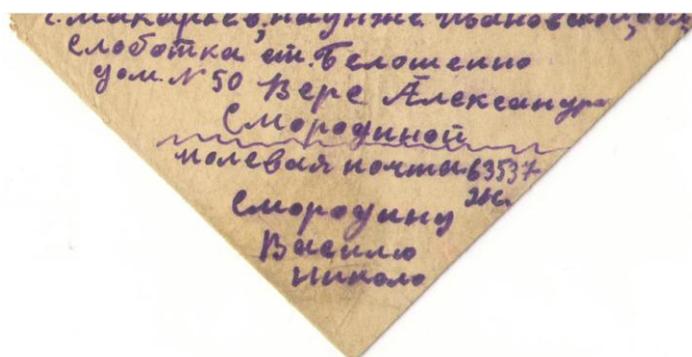
Василий Смородин с сестрой Евдокией. 01.01.1932г.

Наши родители Василий Николаевич и Вера Александровна во время его лечения в госпитале города Горький в 1941г. Ранение отец получил в боях под Оршой.

Я с матерью Верой Александровной и сестрой Агнией. 20.05.1957 г.

Такие письма с фронта получали мы от нашего отца.

Наша семья: я, жена Тамара Васильевна, сын Андрей, дочери Марина и Елена. 24.07.2014г.

Поэтическая строка

Аллея героев

Над Аллеей Героев высокое чистое небо,
На Аллее Героев сирени густой аромат,
Приходите сюда, если кто ещё не был,
Поклониться великому подвигу наших солдат.

Сталинград, Сталинград, нашей Родины вечная слава,
Главный город у главной российской реки,
Но у Волги в те дни был один только берег – правый,
И на берег другой – никому никакой переправы,
Здесь сражались и гибли дивизии, роты, полки.

По Аллее Героев, смеясь, молодые бегут,
Радость жизни и молодость бьёт животворным ключом,
Но в тени обелиска невольно иль вольно замрут,
Озарённые неугасимым огнём.

На Аллее Героев сидит седовласый военный,
На поношенной куртке рядами висят ордена,
То ль почётную вахту поставлен нести он бессленно,
То ль оставить в покое не может, не хочет война.

Теплоходы по Волге, как лебеди, гордо плывут,
И дойдя до причала, торжественно долго гудят,
Отдавая дань памяти вечной тебе, Сталинград!
Сталинграду – ПРИВЕТ! Сталинграду – ПОЧЁТ!
СТАЛИНГРАДУ – САЛЮТ!

Сталинград, Сталинград, нашей Родины вечная слава,
Главный город у главной российской реки,
Но у Волги в те дни был один только берег – правый,
И на берег другой – никому никакой переправы,
Здесь сражались и гибли дивизии, роты, полки.

Сталинград, Сталинград,
Здесь и гордость, и боль
Воедино слились навсегда
Пусть не будет на нашей земле больше войн
Никогда, никогда, никогда.

Наталья Пазельская

Алексей Михайлович СОЛДАТОВ

Алексей Солдатов. Доброволец автозавода,
боец 27-го Танково-самоходного полка им. Наркомсредмаш,
Май 1943 года. г. Курск

Безымянные герои Отечества

Алексей Михайлович Солдатов родился в 1918 году в селе Михайловском Калужской области. Работал на заводе ЗИЛ с 1936 года рабочим металлурга, затем – заведующим хозяйством. В 1941 году ушёл в числе первых добровольцев на фронт в составе 121-й танковой бригады, сражался в танковых войсках... О нём была глава в первом и третьем томах альманаха.

Нина, дочь Солдатова Алексея Михайловича, как и при подготовке к изданию первого и третьего томов альманаха, снова нашла в архивах отца фотографии его сослуживцев. Фотографии накрепко приклеены к картону, их не отклеить уже – от давности просто крошатся.

Алексей Михайлович не только храбро воевал, но сделал ещё одно, несомненно, очень важное дело! Он сохранил фотографии и некоторые имена своих сослуживцев. Мы снова предлагаем Читателю всмотреться внимательно в лица солдат: а вдруг узнаете кого? В третьем томе представлено более 270 фотографий, к ним названо лишь 145 фамилий. А здесь упоминается лишь одно имя – Рассказов Лев Евгеньевич! Его фамилия, кстати, названа и в третьем томе. Несколько фотографий самого Алексея Михайловича. Его фото сохраниены, чтобы легче было ориентироваться на общих фотографиях. Наша цель – восстановить имена всех фронтовиков.

1

2

На обороте фотографии:
Рассказов Лев Евгеньевич. 1945 год. Перг. Австрия

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15

16

17

18

19

20

21

22

23

24

25

26

27

28

29

30

31

32

33

34

35

36

37

38

39

40

41

42

43

44

45

46

*Алексей Солдатов
1942 год*

47

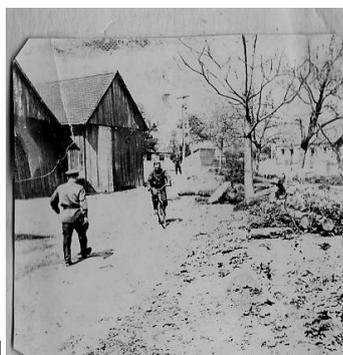
48

49

50

51

52

СПРАВКА

Гвардии старшине СОЛДАТОВУ Алексею Михайловичу в том, что он действительно принимал участие в героической обороне Сталинграда и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 года награждён медалью «ЗА ОБОРОНУ СТАЛИНГРАДА».

Медаль «ЗА ОБОРОНУ СТАЛИНГРАДА» и удостоверение в ней Р № 06488 вручены тов. СОЛДАТОВУ 22.10.1943 года.

Справка выдана взамен утерянного удостоверения № Р № 06488.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 27 ГВАРДЕЙСКОГО ТЯЖЕЛОГО ТАНКО-САМОХОДНОГО ЯССКОГО КРАСНОЗНАМЕННОГО ОРДЕНОВ СУВОРОВА И КУТУЗОВА ИМЕНИ НАРКОМСРЕДМАША
ГВАРДИИ ПОЛКОВНИК: - КРЫГИН

Справка, выданная Алексею Михайловичу военкоматом уже в мирные дни, кажется, даёт основание сделать вывод: на фотографиях запечатлены защитники Сталинграда.

Мария Веселовская-Томаш

Иван Семёнович ЯКОВЛЕВ

(1898/00 – 1943)

И.С. Яковлев. Яндыки. Фото 30-х годов.

Имя на Обелиске... (Мой дедушка)

Мой дедушка, Иван Семёнович Яковлев, из крестьян переселенцев (2-я пол. 19 в.) из Воронежской губернии. Родился и проживал в селе Яндыки Долбанского (Лиманского) района Астраханской области.

В 1941 году призван на фронт Долбанским райвоенкоматом. В декабре 1943 года пропал без вести.

Имя, в несколько строк, вписано в многотомном издании «Память. Назовём поимённо» (Волгоград, 1995) и на Обелиске у Вечного огня районного центра пос. Лиман.

По словам очевидца-односельчанина, они находились в сталинградском плену. Жителю села удалось бежать – всё, что он рассказал. Отношение к военнопленным было настороженное, да они и не распространялись особенно.

Мама, Александра Ивановна, тоже всегда была скупа на воспоминания, боялась говорить о тех временах. С её слов известно только, что семья в двадцатых годах попала под раскулачивание, стала как все. Дедушка в колхоз не вступал, был независимым, т.к. имел собственное хозяйство: большой яблоневоый сад, трёх лошадей, несколько бычков, коров, овец. В годы войны в их двухэтажном деревянном доме какое-то время были расквартированы офицеры, они жили на втором этаже, а бабушка с детьми на первом, т.к. внизу было теплее. Дом во время войны бабушка Аграфена Григорьевна вынуждена была продать, чтобы прокормить семью из четверых детей (Михаил, Александра, Мария, Виктор).

Владимир Галатенко, Заслуженный художник России, член-корреспондент Российской Академии художеств, действительный член двух академий РФ

ГОВОРЯТ ДЕТИ ВОЙНЫ...

*Отражалась в глазах война,
В криках, столах и в детских слезах...*

Алина Григорьевна ВИННИЧЕК (СИНИЦЫНА)

Я больше папу никогда не видела

Мой отец, **СИНИЦЫН Григорий Денисович**, лейтенант Красной Армии, к началу 1941 года получил назначение в Белорусский военный округ. Всей семьёй мы приехали в Красное урочище, что находится восточнее Минска.

В начале июня 1941 года часть, в которой служил отец, была откомандирована в летние лагеря под Гродно. В военном городке остались только женщины и дети. Я осталась с 67-и летней бабушкой, Синициной Ульяной Ивановной, матерью моего отца. Моя мама, Синицина Татьяна Сергеевна, была направлена в туберкулёзный санаторий РККА в связи с обострением туберкулёза.

22 июня 1941 года началась война. Папу я больше никогда не видела: он пропал без вести в июле 1941 года.

В конце дня 22 июня 1941 года руководство войсковой части приказало всем женщинам с детьми взять документы и минимум вещей, погрузило нас в грузовики и отправило на восток. Ночью в районе города Борисова грузовики попали под бомбёжку. Шофёр грузовика приказал всем пассажирам вылезти из грузовика и лечь в воронку, т.к. бомбы в одну воронку не падают. Все залегли. Сам шофёр уехал, оставив женщин с детьми посреди поля, кто в чём был.

Был ли водитель грузовика мародёром или грузовик попал под бомбу – неизвестно, но грузовик так и не вернулся. В результате мы оказались на оккупированной немцами территории.

Наша группа выходила пешком с оккупированной территории порядка двух месяцев. Мы питались подаянием, если везло, и, если встречалась не сожженная полоска хлебного поля, то перетирали ладонями колосья пшеницы и ели сухое зерно. Ночевали, где придётся и как придётся. Иногда в деревнях нас пускали на ночлег в избы. Мы старались обходить деревни, занятые немцами.

В конце августа часть нашей группы дошла до железнодорожной станции, которая была ещё не занята немцами. Это был город Орёл. Вероятно, на том участке линия фронта не была сплошной.

Нас направили в санпропускник на дезинфекцию. Нас спросили, куда мы хотим, чтобы нас отправили. Где отец, и где мама, мы не знали, и бабушка попросила отправить нас в Краснодарский край, где жила семья брата моего папы, Синицын Федор Денисович. Он был на фронте. Вернулся с фронта живым, но в 1945 году умер.

Мама, которая в это время работала в Москве в Госбанке СССР, верила, что мы живы, разыскивала нас, как могла, писала родственникам, и в сентябре 1941 года, наконец, нашла нас. В конце 1942 года мама привезла меня в Москву, а через некоторое время к нам приехала и бабушка.

Жили мы в коммуналке в ведомственном доме № 6 по Тверскому бульвару, в комнате площадью 4 кв.м. с казённой мебелью. Коллеги мамы тепло и по-доброму относились ко мне, что позволяло мне не чувствовать себя совсем сиротой: помогали в учёбе, дарили книги, хлопотали о пионерлагере на всё лето.

Незалеченный туберкулёз и бытовые трудности военного и послевоенного времени пагубно отразились на здоровье мамы. Мама, понимая, что долго не проживёт и не сможет дать мне хорошего образования, порекомендовала мне по окончании семилетки поступить в техникум, чтобы как можно раньше приобрести специальность, позволяющую иметь нужную, приемлемо оплачиваемую работу.

В послевоенные годы государство ориентировало молодёжь на получение различных технических специальностей, необходимых, в основном, для нужд оборонной промышленности. Одним из таких средних технических учебных заведений был Московский авиационный приборостроительный техникум им. Орджоникидзе.

После окончания седьмого класса в четырнадцатилетнем возрасте я поступила туда в 1948 году и к моменту смерти мамы в 1948 году училась уже на первом курсе радиотехнического факультета. По окончании техникума в 1952 году я была направлена на работу на предприятие МРП – почтовый ящик № 2264.

С момента смерти мамы наша с бабушкой жизнь протекала в крайне стеснённых материальных условиях. Мы жили на пенсию бабушки (по потере кормильца) и мою техникумовскую стипендию. Бабушка Ульяна Ивановна осталась у меня единственным родным человеком. В свои 70 лет бабушка была деятельным, добрым человеком. В силу того, что бабушка была родом из деревни, не имела образования, была не грамотна, воспитывала она меня во многом в деревенских традициях, то есть строго.

В формировании моего мировоззрения во многом играла роль окружающая меня среда: сокурсники и преподаватели техникума, соседи по коммунальной квартире. Особенно тепло вспоминается Зинаида Леонтьевна (портниха-надомница) – человек бесконечно добрый, сострадательный и с большим жизненным опытом. Кроме того, бывшие сослуживцы моей мамы не оставляли нас с бабушкой в трудных жизненных ситуациях. Даже много лет спустя после смерти мамы бывший коллега мамы Свешников М.Н., уже будучи Председателем правления Госбанка, не оставался равнодушным к нашим с бабушкой нуждам.

В 1952 году, продолжая работать, я поступила во Всесоюзный Заочный Энергетический Институт, который окончила в 1958 году. Таким образом, я выполнила мамин завет – получила образование, специальность и работу. Я научилась водить автомобиль и получила водительские права, которые пригодились мне в дальнейшем.

Виктор Егорович ЗАВЬЯЛОВ

Он летал «за два звука»...
Памяти моего друга-одноклассника

С Виктором Завьяловым мы дружили и учились вместе в Донской средней школе №1 (г. Донской Тульской области) с 5 до 9 класса, но после 8 класса он уехал учиться в Пензенское художественное училище. Однако через год он вернулся обратно, мы продолжали с ним дружить, но школу он заканчивал в 1954 году – на 1 год позже нашего класса.

В школе Виктор хорошо учился, увлекался живописью, активно участвовал в художественной самодеятельности: он был хорошим чтецом и на школьных вечерах мастерски исполнял различные юморески и сатирические басни, хорошо пел и «бил чечётку». Он знал и задушевно исполнял бесчисленное множество лирических песен и романсов, которые в то время часто звучали по радио в исполнении популярных оперных певцов Лемешева и Козловского, эстрадных певцов Бунчикова, Нечаева, Виноградова, Александровича, Абрамова и других.

Виктор был надёжным другом и товарищем, весёлым и остроумным парнем, душой нашей дружной школьной компании. Он никогда не унывал, и его песни, весёлые шутки, прибаутки, забавные анекдоты звучали и на школьных вечерах, и на спортплощадке, и в городском парке. Они звучали и на Ворошиловской улице у его дома, где наша компания «тусовалась» тёплыми летними вечерами, и в зале изостудии при Доме Культуры имени Артёма, и на пленере в Каменном лесу, на Бобрик-Горе, в селе Никольском, на берегу Дона, куда мы с ним выбирались писать этюды с натуры. И мы снова радовались его голосу, когда почти через четверть века после окончания школы – летом 1977 года мы, школьные друзья, уже семьями встретились в гостях у нашего общего друга одноклассника Вити Захарова в подмосковном Одинцово. И когда мы уже на шестом десятке лет жизни ещё раз встретились с Виктором и Зиной у них дома в солнечном Ставрополе, он оставался всё таким же весёлым жизнелюбом, оптимистом и балагуром.

А тогда, в школьные годы, Виктор, выросший без отца, погибшего на фронте, мечтал стать военным лётчиком. На пленере он часто замирал в восхищении, наблюдая за стремительным полётом стреловидных истребителей в бездонной голубизне неба. Получив аттестат зрелости, он поступил во Фрунзенское военное лётное училище, которое окончил с отличием в 1958 году в звании лейтенанта.

У Зины Шаталовой – одноклассницы Вити Завьялова – в школьные годы была тоже своя мечта: она любила русский язык и литературу, и мечтала стать школьным учителем, таким, какими были её любимые учителя – Сокова Софья Ивановна и Зубарев Павел Николаевич. Последний преподавал в нашей школе русский язык и литературу и страстно любил классическую русскую литературу XIX века. Это был воспитанник ещё дореволюционной педагогической

школы России. Весь класс замирал, когда Павел Николаевич увлечённо и красочно рассказывал о жизни и творчестве А. С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, И.А. Гончарова, И.С. Тургенева, А.Н. Некрасова, Н.Г. Чернышевского, Л.Н. Толстого и других писателей и поэтов того периода. Павел Николаевич любил их и так ими увлекался, что на изложение учебного материала о творчестве представителей «серебряного века» и социалистического реализма у него времени не оставалось, и он задавал нам этот материал на дом для самостоятельного изучения.

Это увлечение захватило и Зину, которая, по её воспоминаниям, даже в летние каникулы, «вместо танцулек конспектировала сны Веры Павловны (Н.Г.Чернышевский, «Что делать?»)». Зина хорошо училась и числилась в школьных активистках: была старостой класса, пользовалась авторитетом, и в её 6-м хулиганистом классе даже самые отпетые забияки Толя Колыванов и Витя Кружков относились к ней с уважением. Светлым пятном в её школьной жизни осталось время, когда к ним в класс пришла пионервожатой девятиклассница Инна Выходцева – ныне Заслуженная артистка России, работающая в Московском театре киноактёра. Уже в те годы у Инны ярко проявились не только актерские, но и организаторские способности, и, активно вовлекая своих подопечных в школьную художественную самодеятельность, она быстро завоевала их симпатии и превратила довольно разболтанный класс в хорошо организованный дружный коллектив.

В старших классах Зина подружилась с Виктором Завьяловым, который часто помогал ей одолевать математику, в какое-то время запущенную ею из-за чрезмерного увлечения русской литературой. Оба они после окончания школы продолжили учёбу дальше. Пока Виктор учился и блестяще окончил военное лётное училище, Зина за это время осуществила свою мечту – окончила Тульский педагогический институт и получила специальность преподавателя русского языка и литературы. Её дружба с Виктором переросла в большое чувство, и в 1958 году они поженились.

Молодожёны – Виктор и Зина Завьяловы, 1958 г.

И началась кочевая жизнь семьи военного лётчика-истребителя по самым дальним гарнизонам страны: Комсомольск на Амуре, Хабаровск, Владивосток, Анадырь на Чукотке, Сахалин, Азербайджан, Краснодар, Армавир, Ставрополь и другие географические точки на карте нашей необъятной Родины. И везде и всюду рядом с ним была Зина, для которой не всегда и не везде была работа по специальности. Но постоянно были неустроенность гарнизонного быта, заботы по воспитанию двоих детей –дочери Иры и сына Жени. Было также постоянное беспокойство за жизнь и здоровье Виктора с его опасной военной профессией: к 1977 году из 20 его однокашников – выпускников военного летного училища – в строю оставалось только трое. Остальные или погибли при выполнении своего воинского долга, или были списаны со службы в связи с потерей здоровья – полёты истребителей «за один звук» и даже «за два звука» давались дорогой ценой.

Лётчик-высотник В.Е.Завьялов перед вылетом

Лётчик-истребитель 1 класса полковник Виктор Завьялов.

Однако судьба хранила Виктора, и он за 32 календарных года своей военной службы (52 года в льготном исчислении) прошёл путь от лейтенанта до полковника – лётчика 1 класса, от командира звена истребителей до командира полка и заместителя начальника Высшего военного лётного училища. В 1968 году в подмосковном Монино он с отличием закончил Военно-воздушную академию имени Ю.А. Гагарина, продолжал летать и руководить полётами. А в 1976 году воздушного асса полковника В.Е. Завьялова назначили на генеральскую должность заместителя начальника Ставропольского Высшего военного лётного училища. Под его руководством были подготовлены сотни высококвалифицированных военных лётчиков, и в училище Виктор Егорович пользовался большим уважением и авторитетом среди коллег и курсантов. Он был награждён орденом «За службу Родине в вооружённых силах» и десятком медалей, в его послужном списке множество благодарностей и других поощрений за безупречную службу.

*Торжественный выпуск в Ставропольском высшем военном лётном училище.
Второй слева – полковник В.Е.Завьялов. 1982 г.*

Виктор Егорович успешно справлялся с непростыми обязанностями одного из руководителей училища, и в 1984 году уже были подготовлены документы на представление его к званию генерал-майора, как вдруг грянула беда. Он заболел, и в 1985 году перенес сложную операцию на кишечнике, после которой был признан непригодным к воинской службе по состоянию здоровья. Последние восемь лет своей жизни он был на пенсии, жил со своей семьёй в центре Ставрополя и страстно увлекался живописью, к которой он пристрастился ещё в школьные годы. Его квартира стала картинной галереей из-за обилия пейзажей, натюрмортов и других полотен кисти Виктора Егоровича.

Первые 20 лет супружеской жизни с Виктором из-за частой смены его места службы у Зины часто менялись и места работы. Но она была верна своему призванию и преподавала русский язык и литературу в русских и национальных средних школах, в техникуме, в институтах, в

университетах там, где проходил военную службу Виктор. С обретением постоянного места жительства в Ставрополе Зина стала работать старшим преподавателем в Ставропольском государственном университете на кафедре «работа с иностранными студентами». Здесь она преподавала русский язык как иностранный для студентов из Афганистана, Алжира, Палестины, Вьетнама.

Работа с иностранцами оказалась очень интересной, и Зина увлечённо занималась разработкой учебно-методических комплексов, лекционных курсов, специальных курсов по методике преподавания русского языка как иностранного для студентов и учителей русского языка из зарубежных стран. Она выступает с докладами по своим разработкам на международных и региональных научно-методических конференциях в Москве, Ленинграде, Киеве, Праге, публикует их в специальных изданиях. В журнале «Русский язык за рубежом» в 1986 году в отчёте об одной из таких конференций сообщается: «З.Ф. Завьялова (Ставрополь) представила в своём докладе систему приёмов и учебных заданий, направленных на выработку у студентов-филологов, как у будущих преподавателей русского языка, профессиональных навыков».

З.Ф.Завьялова (стоит третья слева) среди своих учеников – иностранных студентов Ставропольского гос. университета. 1988 г.

А в 1988 году Зинаида Фёдоровна получает из Праги письмо, в котором заместитель министра образования ЧСР доктор Карел Чепичка от имени министерства выражает ей искреннюю благодарность за работу в качестве лектора летних курсов повышения квалификации преподавателей русского языка в ЧСР в 1988 году. «Ваша работа, – писал он – представляет большой вклад в углубление сотрудничества педагогов ЧСР и СССР и дружбы между советским и чехословацким народами».

К этому времени становятся взрослыми дети Завьяловых. Дочь Ира закончила политехнический институт, потом юридический, вышла замуж и уехала в Ялту, где живёт и работает юристом в настоящее время. Сын Женя пошёл по стопам отца: закончил Ставропольское военное лётное училище, дослужился до майора, воевал в Чечне, вышел в отставку, остался при родителях. Сейчас он работает генеральным директором частного охранного предприятия.

Но невосполнимой утратой для семьи, родственников и друзей стала неожиданная и преждевременная смерть Виктора Егоровича Завьялова в феврале 1993 года. В январе того года ему исполнилось всего лишь 58 лет.

Однако беда не приходит одна. В том же 1993 году в Ставропольском университете расформировали кафедру, на которой работала Зина, и она осталась без работы. Долго она пыталась найти в городе работу по специальности, но пенсионеры были никому не нужны. Наконец, по совету Витиных друзей она устроилась не по специальности в учебную часть того военного училища, в котором он служил. Проработав там 10 лет, она ушла на заслуженный отдых Ветераном труда с общим 40-летним стажем работы.

С того горестного февраля 1993 года прошло более 20 лет, но Зина по-прежнему живёт там же в центре Ставрополя, где они с Виктором прожили почти половину их супружеской жизни. Их дети имеют свои семьи, они и внуки часто посещают Зину. Она поддерживает связь с друзьями, которых с каждым годом становится все меньше.

К сожалению, рано ушли из жизни лучшие школьные друзья Виктора, наши с ним одноклассники: подполковник, инженер-испытатель ракетной техники Толя Колдышев (1935-

1999), большая часть воинской службы которого прошла в ракетных войсках на Плесецком полигоне, ныне космодроме, а также полковник, начальник вычислительного центра Генштаба Министерства обороны РФ Витя Захаров (1935-1996).

Видимо, не лёгкая это профессия – защищать Родину, если она так рано отнимает у нас лучших друзей. И на каждой очередной встрече с одноклассниками в родной школе наряду с нашими учителями мы добрым словом вспоминаем и их, наших дорогих полковников, которые для нас всегда остаются Витями и Толями. И в далёкий Ставрополь, и в закордонную Ригу, и в родной Донской, и на московскую улицу мы, пока ещё здравствующие одноклассники, шлём их вдовам, родным и близким наш сердечный привет, добрые пожелания и слова соучастия.

*Владимир Лошаков, Заслуженный деятель науки РФ, доктор сельскохозяйственных наук,
Почётный агрохимик России, профессор*

Анатолий Васильевич ЛИПИН

Чтоб не распалась связь времён (Предисловие Б.Осадина к книге А.Липина «Моё военное детство»)

Дети не воюют. Это войны вламываются в детский мир, разрушают его, убивают детей наравне со взрослыми, калечат их тела и души. А в сознании тех, кого они оставляют в живых, невысказанной болью остаются на всю оставшуюся жизнь. И сколько бы ни было написано о войне, пережившие войну дети не перестают чувствовать, что о ней сказано ещё не всё. Что что-то очень важное осталось «за кадром». А потому – кто раньше, кто позже – берутся за перо или садятся за компьютер, чтобы рассказать о своём личном, известном только им.

По биографическим причинам из всей истории Великой Отечественной мне ближе всего Сталинград. Но накануне Сталинградской битвы было весьма болезненное поражение советских войск под Харьковом и фашистская оккупация восточной Украины, где и довелось «познакомиться» с «той войной» юному Толе Липину.

О расположенном в этом шахтёрском краю Краснодаре мир узнал из романа Александра Фадеева «Молодая гвардия», которым зачитывались советские юноши и девушки послевоенной поры. Но и Анатолию Липину нашлось, что сказать и о донецкой земле, и о советской предвоенной жизни, и о фашистской оккупации, и о военном и послевоенном Краснодаре.

Стихотворная форма книги Липина, достаточно редкая для подобного рода произведений, но в данном случае эта форма – рассказы в стихах – способствует более точному воспроизведению того времени, в котором, помимо трагических событий, была и обычная человеческая жизнь с её характерными приметами. Но ушли (или почти ушли) из жизни те, кто разгромил фашистов под Сталинградом, кто освободил от нацистов Украину и всю Европу, кто победил в Великой Отечественной. Детей «той войны» с каждым годом также всё меньше. И нет больше на географической карте страны-

победителя. За семь десятилетий, прошедших после мая 1945-го, многое о «той войне» забылось. Но, если о войнах забывают, они возвращаются. В нынешней независимой Украине «распалась связь времён». И на головы

жителей Донецкой и Луганской (бывшей во время «той войны» Ворошиловградской) областей снова посыпались снаряды. На головы взрослых. И на головы детей. А по степным дорогам, как и во время «той войны», снова пошли беженцы, по большей части женщины и дети. А это значит, что книга Анатолия Липина более чем актуальна и найдёт своих читателей.

Борис ОСАДИН,

член организации «Дети военного Сталинграда»,
автор детской повести «На окраине Сталинграда»,
член Союза журналистов России

Анатолий Липин о себе

Родился я в 1934 году в городе Краснодоне (так стал называться рудник Сорокино), где в годы войны действовала подпольная молодежная организация «Молодая гвардия». Война лишила меня отца. Опалённое войной безнадзорное детство (чтобы свести концы с концами, мама, школьная учительница, работала в две смены), школьные годы, согретые верой в будущее победившего народа, оставили неизгладимый след в моей жизни.

В 1952 году я окончил с серебряной медалью Краснодонскую среднюю школу № 6 (где преподавали, в том числе, украинский язык и литературу).

После года учёбы в Новочеркасском политехническом институте, в 1953 году (год открытия МГУ на Ленинских горах) я поступил на физический факультет этого университета.

Выпуск нашего курса (450 «новоиспечённых» физиков) напутствовал сам... Никита Сергеевич! Вот с той-то поры вся моя трудовая жизнь (от инженера – до ведущего научного сотрудника) проходила в прославленном ЦАГИ в городе Жуковский. Область моих исследований: экспериментальная аэродинамика разреженных газов и метрология вакуумных измерений, кандидат физико-математических наук, награждён знаком «Изобретатель СССР», автор многих научных публикаций и 24 изобретений.

Любопытство и особое поэтическое восприятие жизни сохранил с детских лет. Любовь к литературе привили мне: моя мама, Раиса Ивановна, и необыкновенный человек – мой школьный преподаватель литературы кандидат филологических наук Вячеслав Тихонович Василевский.

Публиковать стихи стал поздно: «Ковыль на ветру» – 2002 и 2007 г.г., «Мой сердолик» («Крымская тетрадь») – 2006 год, «Перекрёсток дорог и сердец» – 2010 год. Печатался в ряде газет, в альманахах: «Жуковский Парнас», №1 и №2, 2010 год, «Золотая строфа», №5, 2010 год, «Алтарь Отечества», том III, 2013 год, в журнале «Наш современник» №1, 2014 год.

Лауреат XII Артиады народов России в номинации «Литература», 2012 год.

Награждён дипломом и юбилейной медалью М.Ю.Лермонтова, 2013 год.

Член Союза писателей России.

Мне два года

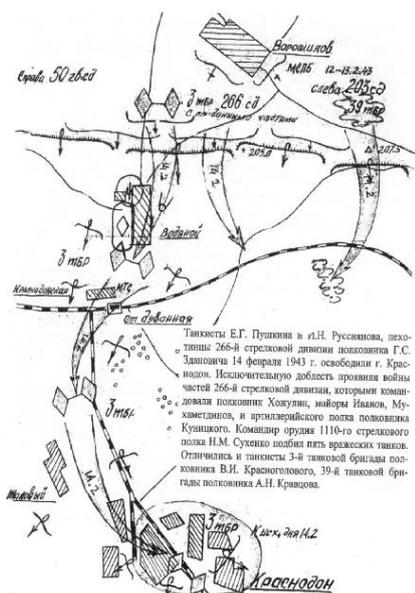
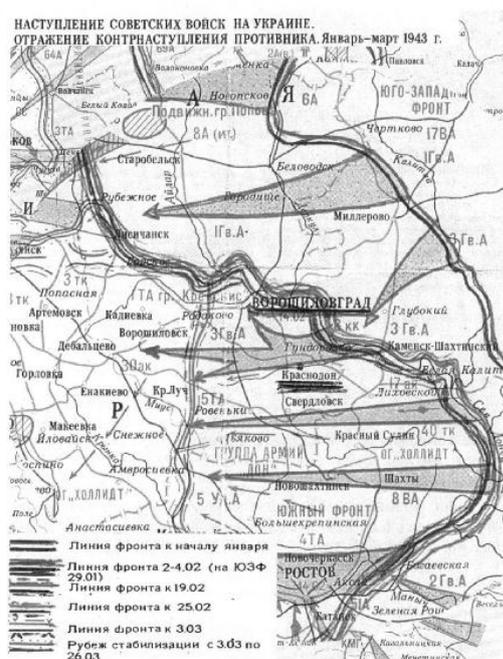

Схема наступления 3-й танковой бригады на г. Краснодон 14.02.1943 г.

Схемы наступления

Обе схемы взяты из книги В. Минаева «Молодая гвардия»: новое предательство? В поисках истины за «круглым столом» (издательство «Донеччина», 2006 г.)

1942 г. Краснодон. Друзья-однополчане, справа – **Николай Жук**. Он погиб на родине в Сталинградском сражении.

Никанор Фёдорович Унжаков, лейтенант 1008 полка 266 Артёмовской стрелковой дивизии, освобождавшей Краснодон. Был ранен в битве за Берлин. В армию он призван из Барнаула, там же работал инженером после войны.

Тяжелейший 1944 год.

Прошёл лишь год после освобождения нашего города и до Победы ещё более года.

На снимке – все мои родственники, оказавшиеся в Краснодоне в это время.

*В нижнем ряду: слева – моя мама, **Раиса Ивановна ЛИПИНА**, учительница, научившая читать, писать и считать более 500 школьников;*

*в центре – её брат **ЛИПИН Виктор Иванович**, защитник Севастополя (морская пехота), комиссованный из-за тяжёлых ранений;*

*справа – их сестра **БОРОДИНА Варвара Ивановна** – работница питания – трудилась в работавшей круглосуточно шахтёрской столовой (в 1944 г. в Краснодоне уже работали многие шахты).*

Во втором ряду – мои двоюродные братья:

*в центре – **Альберт БОРОДИН** (фото сделано в связи с проводами его в Армию);*

*справа – **Владимир БОРОДИН** (донской казак); слева, в шапке – автор.*

***Михаил ПУШИН**, мой дядя, был призван в армию в 1943 году после освобождения Краснодона.*

Город Краснодон. Я горжусь своими земляками молодогвардейцами и преклоняюсь перед ними, что я и делаю на этом снимке, заодно выполняя функцию масштаба для этого прекрасного памятника. 2000 год

Моё военное детство

Стихи из книги выборочно

В деревне

Август 1942 – февраль 1943

Нашу школу видно издалёка,
Беспокойный, словно улей, дом,
С русской печкой и с крыльцом высоким.
В этой школе мы теперь живём.

Тихо здесь, как до войны на даче –
На восток армада подалась.
Свой старик здесь старостой назначен,
Редко к нам заглядывает власть.

От поборов лучшая защита:
Ночь глухая и глухая степь.
Всё от лишних глаз надёжно скрыто,
Тёмной ночью выпекают хлеб.
На горе ветряк,* как сумасшедший,
Прогоняет яркую луну.
Стонет сыч – предвестник страшных бедствий –
Как их много на одну страну!..

Странный гул в глухой ночной усадьбе –
Всюду жизнь (о ней судить не нам!) –
Редкий случай: здесь играют свадьбу,
С горечью и болью пополам.

Принесло военным ураганом
Жениха к заветному крыльцу
(В декабре его, как партизана,
Немцы расстреляют на плацу)...

В двух просторных школьных помещениях
Жил директор с шумною семьёй.
Очень скоро с младшим населеньем
Подружился – не разлить водой...

Как не схожи взрослые и дети:
Рай нам – балка солнечной порой,
Запах дуба, светотеней сети,
И родник с прозрачною водой.

Манит пруд в хорошую погоду:
Есть там плот и шест вместо весла –
Море, парус, бегство от погони:
“Флибустьеры” – славная игра...

К сельской школе не привыкнешь сразу:
В классе в ней – четыре ряда парт,
И на них – четыре разных класса
На уроках рядышком сидят.

Нелегко, наверно, моей маме:

Как же ей приходится спешить,
Чтоб четыре разные программы
Детям непослушным объяснить!

В книгах тушью многие страницы
Извели усердно господу,
Даже текст задач, где говорится
Про успехи общего труда...

Словно исключение из правил –
Новой власти преданный слуга –
Жил в селе старик, он дочь отправил
На работы в логово врага.

Он Ивана, нашего солдата,
(Знать бы, что готовит нам судьба!)
На базу** от немцев долго “прятал”,
Содержал, как чёрного раба.

(Сколько их попало в окруженье –
Отступали – не догонишь фронт).
При бомбёжке Ваня, здесь в деревне,
Был убит, чужой спасая скот...

...Время шло. Представилась возможность
Дом проведать, встретиться с роднёй.
Не забыть, как пусто и тревожно
Городок наш выглядел родной.

Помню утро раннее. Спросонок,
Слышу в доме тихо говорят:
“Просыпайтесь, как ликует город!
Наши флаги красные висят.”

На копрах по воле человека
Плещут флаги гордо на ветру,
Ведь сегодня – ровно четверть века
Самой славной дате – Октябрю!.. ***

Подошла зима. Она укрыла
Белым снегом серые поля.
Мы с горы слетали, как на крыльях,
На больших корзинах для белья.

Из мороза к тёплой русской печке
Прибегали, радостно дыша...
И не знали детские сердечки,
Что другая жизнь, увы, пришла!..

Оказался прав старик-возница:
После сталинградского кольца
Враг решил надёжно закрепиться
На высоком берегу Донца.

Появились лютые фашисты

В чёрной форме грозного "СС",
Высоки, как на подбор, плечисты,
В голубых глазах железный блеск****.

Вдоль дорог враги сжигали хаты,
Расширяя танкам кругозор,
Партизан искали их солдаты,
Обходя в селеньях каждый двор.

Вот он и у нас – порядок новый –
Как порой непостижима жизнь! –
Расстреляли немцы возле школы
Своего. (Он был – антифашист).

* *Ветряная мельница.*

** *Хозяйственные постройки.*

*** *Ночью накануне 7 ноября 1942 года в Краснодоне молодогвардейцы в нескольких местах водрузили флаги.*

**** *Эсэсовцы заняли нашу школу; мы перебрались в здание бывшего правления колхоза, а позже – в его подсобные помещения.*

Итальянцы на войне

Зима 1942 – 1943 гг.

Восточный фронт,
Донская степь,
Заснеженных окопов цепь,
В них итальянцы на войне
Мечтают о спагетти и вине,
О тёплом доме, только не о женщине:

Мороз и голод;
На руках и на лице,
Как патина, чернеют трещины.
Спагетти бы, вина иль пиццы –
Тогда бы можно и взбодриться.
Бросает аппарекё* с неба –
Нет, не консервы с хлебом –
Пакет с конвертами.
От этого ещё больней ефрейтору.
Гремит в морозной дымке панцер** __,
Тревожно замирает сердце,
Курок нажать не в силах пальцы,
И никуда с земли не деться...
Коль уцелеть поможет Бог –
Накажет детям,
Чтоб не ходили на восток
Войной в донские степи...
Хозяйки здешние припоминали: “Летом,
Шагая на восток, в отличие от прочих,
Они, потупя взгляд, просили млеко,

И отказать им не хватало мочи.
Они не грабили базы и огороды,
В них спеси не было в ненужном им походе”.

2010

**Самолёт (итал.).*

*** Танк (нем.).*

Чёрное и белое

Дома в дерёвнях и станицах
Из белого известняка
Под камышом иль черепицей
Ласкают глаз издалика...

Война, как смерч, неумолимо
Меняет краски на бегу –
Цвет чёрный: гарь и клубы дыма,
И жертвы – точки на снегу.

После бомбёжек и обстрелов,
После пожаров в горький час –
Контраст на солнце чёрно-белый
Почти невыносим для глаз.

В разрывах снежные просторы...
Цвет белый, словно лист пустой,
Не создаёт препятствий взору,
Как на иконах – золотой.

И потому на нём рельефней
Рисует свой узор война.
Как жутко ночью над деревней
Сияет мёртвая луна.

2011

Портрет мамы

В нём столько жизни, страсти столько,
А ведь всего – застывший миг:
Улыбка, чёлочка – под польку,
На тёмном – белый воротник;

В расцвете самых лучших лет
Запечатлел её портрет.
Он, довоенный, чёрно-белый,
Пробитый пулей в ту войну,

В моём воображенье смелом
Легко мог прошлое вернуть.
Ведь от него с тех давних лет
Исходит затаённый свет...

Я помню день военный, страшный:
Из погреба, где кров нашли,
С опаской, после бомб вчерашних,
Мы с мамой в дом родной вошли:

Руины, сверху – неба свет,
Но чудом уцелел портрет.
Бывают чудеса на свете:
На свежавыпавшем снегу
Мать улыбалась нам с портрета
Наперекор судьбе, врагу...

2012

Запах кофе

Январь 1943 года

Наш дом – колхозное владенье,
Из камня, с расписным крыльцом,
Был занят пришлым "населеньем",
Сараи – место для жильцов.

Огромный Фриц – весёлый повар,
Легко мешки с харчами нёс,
Прижав к бокам, дыша, как боров.
Пар в иней превращал мороз.

На тех мешках (во всём порядок!),
Как говорят сегодня, брэнд –
Большой ладони отпечаток,
Пугал кроваво-красный цвет.

На кухне Фриц, стуча ножами,
Готовил завтрак господам.
И запах кофе плыл над нами,
Доселе незнакомый нам...

Ночное наступленье наших! –
Вдруг стал наш дом передовой –
Бой разгорелся скорый, страшный,
Гремело, выло за стеной...

Той ночью драпанули фрицы.
Зияли в комнате пустой
В стене огромных две бойницы.
Оставлены мешки с едой,

Пожитки брошены врагами;
Звенели гильзы под ногами,

Плыл едкий дым пороховой,
Смешавшись с кофе и золой.

2011

Один день в январе сорок третьего

Заря сиянье расплескала
И воцарилась тишина.
В деревне наши! Мне казалось –
Для нас закончилась война.

Наш дом – приют бойцов – застава
У большака в краю степном.
Дом пропитался снегом талым,
Солдатским крепким табаком.

На кухне спорилась работа,
Шёл из трубы седой дымок.
У каждого свои заботы,
Ведь краток передышки срок:

На сапогах сменить набойки,
Отправить весточку домой*,
В какой-то век прилечь на койку,
Блаженство чувствуя спиной.

Надев очки, ефрейтор хмурый
Готовил к бою автомат.
От этой важной процедуры
Мальчишкам глаз не оторвать.

У них у каждого в ладошке
Солдатский серый твёрдый хлеб**...
Присел побриться у окошка
Сержант – весёлый парень Глеб...

Знакомый рокот – мессершмит!
Взрыв за окном. Качнулись стены.
Нежданный вражеский визит,
У Глеба кровь на белой пене.

И едкий дым в одно мгновение,
Клубясь, заполнил помещенье.
И в том дыму возникла мать,
В руках у мамы... одеяло.
Бежали в сени стар и млад,
Надеясь спрятаться в подвале...
Вот, наконец, закрыта ляда***–
Успели! Вырвались из ада!
Нас много в жуткой темноте...
Вдруг страшный треск раздался рядом.

И стало тихо... Плач детей,
Да чей-то стон, молитва чья-то...
И даже там – у края бездны –
Не покидала нас надежда...
Солдаты вызволили нас
Из-под разрушенного дома.
Казался ярким снежный наст,
Казалась местность незнакомой...
Остались в памяти ребёнка
На белом чёрные воронки.
Всё с тем же красным одеялом,
Прижатым бережно к груди,
Стояла мама и решала:
Что делать нам? Куда идти?
Одна надежда – погреб школьный!..
Под нараставший в небе гул
Бежали мимо хаты чёрной
И тел, лежавших на снегу...
И вдруг – пальба из пулемёта,
Звонящий брющущий полёт:
Охота! Страшная охота! –
На нас с небес взирал пилот.
Картина редкая предстала:
На удивление врагу
Внизу под красным одеялом
Лежали люди на снегу****
Как время медленно идёт...
Нас образумил голос громкий:
Солдат с машины, сбавив ход,
Велел нам спрятаться в воронке...
Исчезла, как мираж, машина,
Но в памяти с тех давних лет –
Солдат, кричавший из кабины,
И дверцы порванный брезент*****...
Воронка свежая дымилась –
В несущей смерть – нашли покой!
Она еще тепло хранила
И пахла серой и землёй...
Сюрприз на финише похода
Нас ждал в заветном погребке:
Два смуглых парня из хоззвода
Варили пищу в котелке.
Какая мирная картина!
Какие щедрые бойцы!
И как вкусна была... конина,
Картошка наша, огурцы...
Стрельба усилилась... Смеркалось.
Горела школа – добрый сруб,
И тени длинные метались
На белой площади вокруг...
И снова – поиски жилища!
Шли от двора и до двора.
В одном из них нас, словно нищих,
Пустили в погреб до утра.
Под грохот боя засыпали

На лавке, сидя у стены...
Как пригodiлось одеяло
В тот самый долгий день войны.

2013

**Особенно ценились у солдат химические карандаши; написанное ими трудно стереть.
Такие письма могли сохраниться до наших дней.*

*** Хлеб не успел оттаять и поэтому казался особенно вкусным.*

****Дверца на полу, открывающая вход (лаз) в подвал дома, который обычно находился в сенях.*

*****Позже на краю одеяла мы обнаружили следы от пуль.*

******Из-за нехватки металла на некоторых грузовиках дверцы кабины были брезентовыми.*

У шурфа шахты № 5

Краснодон, февраль 1943 года

Не смолкают боёв отголоски.
У стены на снегу – скорбный ряд:
Комсомольцы, едва ль не подростки,
Обращённые к небу, лежат.

Их шахтёры выносят, как мощи,
Поднимая на свет из земли.
С каждой новой жертвою – громче
Стон и плач матерей и родни.

Здесь, наверно, полгорода в чёрном.
Чёрный цвет – цвет беды и молитв.
Снег на солнце в глазах воспалённых –
На блестящий похож антрацит.

Мамы их молодые – в сединах,
Их глаза – как отчаянья крик.
Будь я в праве, то всех до единой,
Я причислил бы к лику святых...

Террикон величав и спокоен –
Очевидец тех грозных годин.
Он, конечно же, помнит героев.
Он в бессмертие их проводил.

2010

Расстрел предателей

Краснодон, 19 сентября 1943 года

Их было трое
У стены кирпичной
Стоявшей на пригорке

Бани городской.
Был этот день
По существу – обычным,
Для них – последним
На земле родной.

Земля песком
Присыпана под ними,
Как здесь по праздникам
Дорожки возле хат.
Штакетником –
Дощечками простыми –
У той стены
Был выгорожен ад.

Повязаны их руки
За спиною.
О, как ужасен вид
Дрожащих этих тел!
Старик высокий
Страшен худобою,
А лица всех троих –
Белы, как мел.

В том городе
Всё знают друг о друге,
Там жизнь суровая –
Вся на виду она.
Неверный шаг –
И не уйти из круга:
Всеми даст цену
Страшная война!..

Большой «ЗИС-5»
С раскрытыми бортами,
На нём – казённый стол
И скатерть, словно кровь.
Да судьи,
Чьи погоны с галунами
Для жителей в ту пору
Были в новь.

Конвойных трое –
Бравые солдаты.
Но только почему
В глазах таится страх?
В руках у них –
Простые автоматы,
Повязки красные
На рукавах.

Один из судей
Приговор короткий
В хрипящий чёрный рупор
Громко прокричал.

А эхо повторило,
Только робко –
Треск выстрелов
Команду заглушал.

Взлетели птицы –
Небо стало тёмным,
Бежали бабы, причитая,
Кто-то выл...
Увидеть казнь –
Душе урон огромный!
До сей поры
Ту боль я не забыл!..

Как дома оказался –
Я не знаю.
В чулане, как щенок
Испуганный, скулил...
Конечно, презирал я
Полицаев,
Тюленина – почти
Боготворил.

Всё выглядит иначе
На экране...
Во мне мир рушился,
Как будто в страшном сне.
И лишь слова и руки
Моей мамы
Вернули чудом
Снова детство мне.

2010

* * *

В руках почтальона,
Почти что ребёнка,
Казённый листок.
В избе – бабий крик:
“ Похоронка!

Ах будь ты неладен, сынок!”
Очнувшись, старуха
Прижала мальчонку к груди:
“Прости, сиротинка,
За бабий язык мой, прости...”

На пепелище

На этом месте взгляд кого-то ищет,
Хотя я знаю: некого искать!..

Малина хороша на пепелище,
Но я её не стану собирать.

Стоял здесь домик с черепичной крышей,
Как в песне старой: два окошка в сад.
Порой звучал, то ниже чуть, то выше,
Прекрасный голос с целым миром в лад.

Тот домик погубила не стихия,
Не молния жестокая сожгла...
В который раз враги рвались в Россию,
В который раз в наш дом беда пришла...

Вдруг ночью тёмной ослепил долину,
Клеймённый свастикою огнемёт.
Костёр пришельцы яркий распалили –
Все в чёрном. Жизнерадостный народ...

Теперь не так уж и горька картина:
Прикрыли ветви чёрное смольё...
На пепелище хороша малина,
Но я не стану пробовать её...

2009

Под русским небом синим

*П.Булгакову**

Здесь, на старом кладбище опрятном,
Где особо солона слеза,
Памятная дата – сорок пятый –
Часто попадалась на глаза.

В сорок пятом уходили деды –
Вон их сколько, близнецов-могил,
Сил у них хватило на Победу,
А на жизнь – не сохранили сил...

Проводили старого солдата,
Предали защитника земле,
И остались от него лишь даты
С двух сторон короткого тире,
Да ещё – спасённая Россия...
А была последняя мечта:
Встретить здесь, под русским небом синим,
Двухтысячелетие Христа...
Помянули старого солдата
По-русски: водка на столе.
Берегите стариков, ребята –
Их осталось мало на земле.

1999

**Пётр Фёдорович Булгаков ветеран Великой Отечественной войны; несмотря на тяжёлое ранение, он много лет работал инженером-конструктором в ЦАГИ.*

9 мая 1945 года

Ранним утром в Краснодоне
С первым проблеском рассвета
В тишине высоких клёнов
Вдруг раздался крик: "Победа!"

В этот майский день чудовый*
Радость здесь границ не знала –
Українська дивна мова
Вместе с русской звучала.

В городке, углём пропахшем,
Сам собой собрался митинг:
Ликовал народ уставший,
Но счастливый – победитель!

Замер вдруг майдан просторный –
Тихий голос над толпою:
На трибуне в хустке** чёрной
Мать казнённого героя.

"Будем жить!" – гудела хрипло
Шахта ближняя за балкой...
Дотемна играл на скрипке
Инвалид седой у парка...

Был салют негромким, редким,
Как ночная перестрелка...
В поздний час вдова-соседка
Тихо плакала за стенкой.

Завтра будет дел немало...
Спал, свернувшийся в калачик,
Не судьбой спасённый – мамой,
В сущности, счастливый мальчик.
2014

**Чудесный (укр.).*

*** В косынке (укр.).*

У могилы неизвестного солдата

Отец мой погиб в сорок первом.
Могилу найти я не смог.
Бывал и в архивах военных,

Немало проехал дорог.

В Москву приезжая, с перрона
Спешу я к Кремлёвской стене:
Под Вечным огнём похоронен...
Отец мой... Так кажется мне.

Всё сходится, всё совпадает:
И время, и место тех битв.
И должность – защитник – святая!
Известный солдат здесь лежит.

2010

Валерия Андреевна ЛОШАКОВА

Валерия Лошакова (Брюхова). 2014 г.

Да, были люди в наше время...

К 200-летию войны России с Наполеоном, которая вошла в историю нашей страны как «Отечественная война 1812 года», и разгрома французской армии коалицией европейских государств в 1813-1815 гг. многочисленные потомки участников тех войн активизировали свои архивно-исторические изыскания. В результате их поисков появились многие документальные подтверждения семейных преданий и рассказов об участии их предков: в битве под Бородино и в изгнании наполеоновской армии из России, в многочисленных зарубежных походах русской армии, в «Битве народов» в 1813 году под Лейпцигом, во взятии Парижа русскими войсками в

1814 году и в других событиях той поры.

Я родилась в 1935 году в семье лесничего Дмитровского района Московской области Брюхова Андрея Фёдоровича. Он и его отец – мой дед Фёдор Сергеевич Брюхов, живший в нашей семье вместе со своей женой – моей бабушкой Надеждой Суздальцевой, были потомками старинного дворянского рода Брюховых. По понятным причинам в советское время это всячески скрывалось – над нашей семьёй постоянно висела угроза разоблачения и расправы как с семьёй «бывших».

Но от отца, деда, многочисленных наших родственников я часто слышала рассказы об истории рода Брюховых, в том числе и об участии Брюховых в Отечественной войне 1812 года, в зарубежных военных походах 1813-1814 гг.

Когда после 1990 года в нашей стране открылся широкий доступ к архивным документам, я приступила к их изучению в архивах, музеях и библиотеках Москвы, Владимира, Твери, Мурома, Коврова, Переславля Залесского и других городов, где, по нашим предположениям, могли храниться документы о родословной рода Брюховых, об участии Брюховых в войне с Наполеоном.

Были также изучены многочисленные литературные источники, посвящённые истории дворянства России, войне России с Наполеоном, другим историческим событиям в нашей стране. И наши архивно-исторические изыскания в течение 25-летнего периода оказались достаточно плодотворными.

Документально было восстановлено генеалогическое древо рода Брюховых, включающее около сотни имён за период с XVII по XXI век.

Было установлено, что род Брюховых известен с 17 века и внесён в 6-ю часть дворянской родословной книги Владимирской и Тверской губернии в 1787 г.(1,3,4 и др.).

В справке разрядного архива по Переславлю Залесскому Владимирской губернии по Указу Великого Государя и Великого князя Петра Алексеевича от 18 марта 1703 года сверх разрядного списка записано, что «**Семён Фокин сын Брюхов** служит Государеву службу в конюшенном чину в стряпчих конюхах с 1684 году, поместья за ним, вотчин и крестьянских дворов, пашни и никаких угодий нет. Живёт он в Переславском уезде на наёмной земле Борисоглебского монастыря. А Великого Государя денежного жалованья дается ему по 5 рублей, да хлеба рани по 5 четвертей овса тоже в год, детей у него два сына Андрей семи лет, Семён шести лет». ГАТО, ф. 645, оп.1, д. 449 (2).

Архивные источники свидетельствуют о том, что там же служил его сын Семён Семёнович, а внук Алексей Семёнович был зачислен в Ингерманландский полк, откуда в 1789 г. вышел в отставку в чине поручика (4).

Но самым интересным оказалось то, что сразу несколько потомков стряпчего конюха **Семёна Семёновича Брюхова** участвовали в войне с Наполеоном, проявив доблесть и героизм, отмеченные различными наградами. В войне с Наполеоном участвовали сын **Алексея Семеновича Брюхова Иван Алексеевич Брюхов** и два его двоюродных племянника – **Брюхов Фёдор Иванович и Брюхов Павел Иванович** (6,7,8,18 и др.).

Через 100 лет после Бородинской битвы.

*Братья Брюховы, правнуки Ивана Алексеевича Брюхова.
Слева – Фёдор Сергеевич, справа – Александр Сергеевич,
стоит – Валерий Сергеевич. Город Муром, начало XX века.*

Иван Алексеевич Брюхов начал военную службу во Владимирском гарнизонном батальоне в 1806 году (6). Его послужной список свидетельствует о том, что 1.6.1806 г. он был произведён унтер-офицером, а 10.11.1808 г. – подпрапорщиком.

В 1809–1811 гг. Иван Алексеевич Брюхов участвовал в походах в Бессарабию, Молдавию и Валахию. В 1811 г. он был произведён портупей-прапорщиком с переводом в Бутырский пехотный полк.

В это время Россия готовилась к войне с Наполеоном. Гренадерские батальоны были объединены в полки, а затем – в Гренадерские дивизии. В 1811 году Иван Алексеевич Брюхов был переведён в Малороссийский Гренадерский полк с чином прапорщика, где 5.6.1812 г. произведён подпоручиком (6).

Малороссийский Гренадерский полк под командованием полковника Е.А.Агте в начале 1812 года находился в составе 3-й бригады Второй Гренадерской дивизии под началом генерал-майора К. Мекленбургского, а дивизия – в составе 8-го Пехотного Корпуса 2-й Западной Армии князя П.И.Багратиона (13).

Так сложилось, что Иван Алексеевич Брюхов со своим Малороссийским Гренадерским полком прошёл всю войну от начала в 1812 г до полного её завершения в Париже в 1814 году. Сначала это были тяжёлые дни отступления от границы вглубь страны с арьергардными боями, затем сражения 4-5 августа под Смоленском и 11 августа под Дорогобужем.

В Бородинском сражении 2-я Гренадерская дивизия, в составе которой находился Иван Алексеевич Брюхов со своим Малороссийским Гренадерским полком, была поставлена за Шевардинским редутом, на который Наполеон двинул 35 тыс. человек. Во время сражения совместно со 2-й сводно-гренадерской дивизией она была направлена на отражение атак неприятеля, захватившего Шевардинский редут. Штыковой контратакой французы были выбиты из редута. При этом был полностью уничтожен целый батальон 61-го французского линейного полка. «На другой день, когда император проводил смотр этому полку, – пишет Сегюр – он спросил о том, где 3-й батальон». «Он на редуте!» – был ответ. (14, с.101).

В результате упорного боя Шевардинский редут был полностью разрушен. Но он сыграл свою роль: задержал наступление неприятеля и помог М.И.Кутузову определить направление главного удара Наполеона. После боя 2-я Гренадерская дивизия была отведена в деревню Семёновское и встала там в резерве.

Следующим местом сражения 2-й Гренадерской дивизии были Багратионовы флеши. На флеши было направлено 8 атак французов. После 3-й атаки, когда за деревню Семёновское была выведена почти уничтоженная 2-я Сводная Гренадерская дивизия, её место в первой линии заняла 2-я Гренадерская дивизия. Она участвовала в отражении пяти атак. Завершающей была контратака, где войска сошлись в жестокой рукопашной схватке. Во время этой контратаки был тяжело ранен П.И.Багратион. Армия дрогнула.

Но положение спас генерал-лейтенант **П.П.Коновницын**. Он отвёл все войска за Семёновский овраг, занял все высоты при деревне, с невероятной скоростью поставил на них сильные батареи, и с их помощью сумел остановить неприятеля. Остатки 2-й Гренадерской дивизии разместились в уцелевших от пожара домах деревни Семёновское (16, с.66).

Через 125 лет после Бородинской битвы.

Дети Андрея Федоровича Брюхова.

*Слева направо: дочь Галина, сын Александр и дочь Валерия.
г. Дмитров Московской обл., 1937 год.*

Кровопролитные бои за Багратионовы флеши закончились. Здесь сражались и погибали

лучшие войска как французской, так и русской армии. 2-я Гренадерская дивизия, имевшая перед Бородинской битвой 5,3 тысячи человек, в день сражения потеряла 144 офицера и 3515 нижних чина. Ночью после боя при проверке состава армии офицер штаба генерал Толь, подъехав к одной из расположившихся на ночлег частей войск, спросил: «Какой это полк?», на что получил ответ: «Это 2-я Гренадерская дивизия» (16, с.68).

С наступлением ночи Бородинское сражение закончилось. Русские войска вынуждены были оставить многие позиции, которые они занимали утром. Но позади первоначальных позиций по-прежнему стояли воинские части, готовые к дальнейшей борьбе. Предполагалось возобновить бой на следующее утро. Но потери были столь велики, что М.И.Кутузов отдал приказ к отступлению за Можайск.

Поручик Иван Алексеевич Брюхов в течение всего дня находился в рядах своего сражающегося полка. Его воинская доблесть была отмечена орденом Святой Анны 4 класса. После Бородинской битвы предполагалось провести ещё одно сражение непосредственно под Москвой. Однако на военном совете в Филях М.И.Кутузов принял решение в целях сохранения армии оставить Москву. Армия исчезла из поля зрения Наполеона, как будто растворилась в просторах России. Она встала лагерем под Тарутино, где получила новое пополнение и успешно восстанавливала свои силы.

Для прикрытия армии со стороны Москвы Кутузов выслал генерала **Милорадовича** с 1-м кавалерийским и 8-м пехотным корпусами. Иван Алексеевич Брюхов со своим Малороссийским Гренадерским полком находился в составе 8 пехотного корпуса. Эти воинские части вели арьергардные бои, сдерживая наступление французских частей, отошли к Красной Пахре, где успешно контратаковали неприятеля, и южнее села Вороново продвинулись к Спас-Купле. Иван Алексеевич Брюхов отличился здесь в стычках с французами у деревни Чириково и у села Вороново на реке Чернишня (6, с.70)

Затем было кровопролитное сражение при городе Малый Ярославец. Город несколько раз занимали то русские, то французские войска. В битве участвовал Малороссийский Гренадерский полк в составе 8-го пехотного корпуса **М.М.Бороздина**. Город был почти полностью разрушен. Сражение не стало победой Кутузова. Но оно стало переломным моментом, началом перехода французской армии к отступлению. Затем Алексей Иванович участвовал в сражении при г. Красный близ Смоленска и в преследовании армии неприятеля до границы (16, с.72,73).

После изгнания остатков армии Наполеона из России военные действия возобновились в 1813 году за её пределами в герцогстве Варшавском, в Пруссии, Саксонии. Иван Алексеевич принимал участие в сражениях 20 апреля 1813 года под местечком Лютцен, 23 апреля при деревне Герсдорф, 7-9 мая при городе Баутцен, был в походе в Силезии, Богемии, Саксонии и Швейцарии (6).

Он участвовал и в грандиозном сражении 4-7 октября под Лейпцигом, названном «Битвой народов». В этом сражении участвовали все трое Брюховых: Иван Алексеевич Брюхов – в составе Малороссийского Гренадерского полка, Фёдор Иванович Брюхов в составе Санкт-Петербургского драгунского полка, Павел Иванович Брюхов – в составе Гренадерского графа Аракчеева полка.

В «Битве народов» против войск Наполеона, собравшего новую армию, участвовали войска многих стран Европы. В начале битвы русские войска находились в центре сражения у деревни Госсы. Справа от них расположились прусские войска, слева – австрийские. Гренадерский корпус, в состав которого входил Малороссийский полк под началом генерала Раевского, составлял резерв первой линии русских войск.

Как свидетельствует Правиков Р.И. в «Краткой истории 10-го Гренадерского Малороссийского полка. Моршанск, 1889 г.» (16), «союзная армия была расположена полукружием и одновременно атаковала французов по всему фронту. Но такая длина линии фронта не давала возможности сосредоточить сильный удар в одном пункте. А потому наши атаки, хотя и имели временный успех, французы их отбивали.

Наполеон решает сам атаковать союзные армии в центре позиции у деревни Госсы, немного южнее Ауэнгейма с целью прорвать, а затем разбить по частям союзников. В 3 часа дня 100 эскадронов французской кавалерии под прикрытием 150 орудий поскакали от местечка Вахау к селу Госсы, за которым были наш император и прусский король. За кавалерией двигался корпус французской пехоты» (16, с 76).

Семья Андрея Федоровича Брюхова –
*стоит слева с семьёй его брата **Сергея Валерьевича Брюхова,***
пропавшего без вести в 1940 году во время Финской войны.
Справа второй – Александр Андреевич Брюхов, сын Андрея Федоровича Брюхова.
г. Лобня Московской области, 1961 год.

«Резервная артиллерия из 112 орудий без прикрытия быстро вынеслась на позицию, открыв по французам картечный огонь. **Орлов-Денисов**, выслав вперёд кирасирскую дивизию для прикрытия артиллерии, двинул лейб-казаков на левый фланг противника. К ним присоединилась лёгкая гвардейская кавалерия. Это остановило натиск французов (16, с.77).

В это время подошли резервы второй линии. 2-я Гренадерская дивизия расположилась у Ауэнгейма. «Гренадеры 2-й Гренадерской дивизии под началом генерала Раевского, построенные в батальонные каре, отважно встретили устремлённые на них атаки 100 эскадронов французской кавалерии, уничтоживших всё попадавшееся им до сих пор на пути. Эскадрон за эскадронам насккивают на нашу дивизию, окружив её со всех сторон, и, казалось, потопляют её собою, но стойко, почти без выстрелов, отражают гренадеры все ожесточённые атаки французской кавалерии, и к 5 часам в руках французов была только деревня Ауэнгейм, занятая их пехотой. Чтобы выбить их оттуда, была послана наша дивизия и часть австрийских войск» (16, с. 78).

Через 150 лет после Бородинской битвы.
Внуки Андрея Федоровича Брюхова.
Слева направо: Серёжа – сын Александра Андреевича Брюхова,
Лена – дочь В.А.Лошаковой, урождённой Брюховой,
Таня – дочь Г.А.Балашовой, урождённой Брюховой,
Дима – сын Александра Андреевича Брюхова.
г. Лобня Московской области, 1963 год.

Цветы к памятнику на батарее Раевского. Бородино, июнь 2013 года.

6 октября у деревни Пробсгейде французы потеснили австрийцев. На помощь им была двинута 2-я Гренадерская дивизия, и французы были отброшены назад. К вечеру деревни Пробсгейде и Штетриц были взяты приступом всем Гренадерским корпусом, причём, особенно отличилась наша 2-я Гренадерская дивизия (16, с.79). Наполеон начал отступать к Лейпцигу.

Рано утром 7 октября союзные войска начали наступление, и в середине дня союзные Монархи торжественно въезжали в г. Лейпциг.

27 октября Малороссийский полк вступил в герцогство Ашафенбургское и продолжал двигаться к границам Франции. 23 декабря полк переправился через Рейн. 20 января 1814 г. Иван Алексеевич Брюхов в составе своего полка участвовал в сражении под Бриен-де-Шато, где за отличие был награждён чином поручика. 9 марта он участвует в сражении при Арси-сюр-Об, 13 марта – при Фер-Шампануазе.

Армия Наполеона продолжила отступление. Но её преследовали лишь кавалерийские части. Основная масса войск направилась в сторону Парижа. Когда Наполеон понял, что его преследует лишь часть армии неприятеля, он повернул обратно и дал бой 14 марта под Сен-Дизье. Русская конница блестяще выполнила свою задачу – непроницаемой завесой прикрыла движение главной армии, отвлекла от неё Наполеона и затем мужественно встретила и вынесла на себе удар главных сил Наполеона.

18 марта начался штурм Парижа, в котором участвуют Иван Алексеевич и Павел Иванович Брюховы. Гренадеры 2-й Гренадерской дивизии захватывают несколько неприятельских орудий и открывают огонь по улицам города. Французы, устрешенные готовящимся разорением своей столицы, принимают предложение Александра I сдать город. Полковник Р.И.Правиков пишет: «Стоя на высотах Монмартра и Бельвиля, войска с нетерпением ждали воли царя. Одно его слово и этот гордый Париж превратился бы в пепел. Участники боя утверждают, что они жадно желали уничтожения Парижа в отмщение за Москву и разорение отечества» (16, с.81). Но чувство мести затихло. 19 марта 1814 года наши войска прошли через Париж церемониальным маршем. В этом последнем сражении особо отличился Малороссийский полк, и за проявленную доблесть и геройство всему личному составу полка была пожалована надпись на головном уборе «За отличие» (16, с.80-82). Поручик Иван Алексеевич Брюхов был награждён орденом Святого Владимира 4 степени с бантом (6).

Подписан был мирный договор, после чего Гренадерские полки двинулись обратно к своим границам.

На этом закончилась история участия Ивана Алексеевича Брюхова в войне с Наполеоном. Но параллельно с историей участия Ивана Алексеевича Брюхова в войне с Наполеоном нами была восстановлена история участия в этой войне его двоюродного племянника **Фёдора Ивановича Брюхова**. В послужном списке майора Ф.И.Брюхова от 23 августа 1823 года, который хранится в Госархиве Владимирской области, значится: «Предъявитель сего майор Фёдор Иванов сын Брюхов, от роду имеет 33 года, из дворян Тверской губернии Ржевского уезда села Глиновки, где за матерью его состоит мужеского пола 20 душ крестьян. В службу вступил в Санкт-Петербургский Драгунский полк 20 апреля 1804 года юнкером» (7). Далее перечисляются даты его пожалования в чины от прапорщика до капитана «за отличия в сражениях» в многочисленных зарубежных походах.

С 1805 по 1812 год Фёдор Иванович Брюхов участвовал в походах в Австрию, Моравию, Пруссию, Молдавию. В 16 лет он принимал участие в генеральных сражениях под Аустерлицем и Прейсиш-Эйлау, в многочисленных боях за другие города и населённые пункты Европы.

В Молдавии и на Дунае в 1808-1812 году он участвовал в русско-турецкой войне. Летом и осенью 1809 года Фёдор Иванович Брюхов принял участие в штурме турецкой крепости Браилова и в ожесточённых схватках с турками при Силистрии, летом 1910 года – брал горную крепость Шумлы.

21 июня 1811 года участвовал в штурме турецкой крепости Рушук за Дунаем, и за отличие в бою произведён был в прапорщики. Осенью того же года за отличие при покорении и взятии в окопах Визирских войск и Цареградских янычар при Малой Слободзее на левом берегу Дуная Фёдор Иванович был награждён орденом Святой Анны 4-й степени (7).

После заключения мира с Турцией Дунайской армии под предводительством П.В.Чичагова было предписано выступить на борьбу с армией Наполеона. Санкт-Петербургский Драгунский полк, в котором служил Павел Иванович Брюхов, в составе 60-го кавалерийского корпуса Дунайской Армии выступил в Россию. Дунайская армия передислоцировалась в район Бреста, 10 ноября вошла в Борисов и твёрдо встала на пути отступающих войск Наполеона. Но Наполеону удалось дезориентировать русское командование и организовать переправу остатков своей армии через Березину 14 ноября у села Студёнки выше Борисова. Когда, наконец, положение выяснилось, и к месту переправы подошли русские войска, французы уже занимали оба берега Березины между селениями Стаховым и Брили.

Семья В.А.Лошаковой, урождённой Брюховой.

Слева направо: сын Андрей, Валерия Андреевна Лошакова, её муж Владимир Григорьевич Лошаков, дочь Елена. Москва, 2009 г.

Здесь 16 ноября произошло сражение. Почти всё место битвы было занято лесом, что сильно усложняло действия войск, не позволяя использовать кавалерию. Большая часть русских полков развернулась в стрелковые цепи и, используя численное превосходство, стала активно теснить французскую пехоту. Но в условиях леса их боевое построение было расстроено. Русское командование утратило возможность руководить боем. Заметив это, Ней приказал кирасирам Ж.П.Думерка атаковать русские войска прямо через лес, который здесь был редким и допускал действия кавалерии.

В результате стремительной атаки французов русская пехота была полностью опрокинута и потеряла около 2 тысяч человек убитыми и ранеными. Как события развивались дальше, докладывал генерал-лейтенант Войнов: «Генерал-лейтенант граф Мантейфель, когда наш левый фланг был потеснён неприятельскими латниками, тогда он с С-Петербургским драгунским полком, бросившись с неустрашимостью в атаку, врубился в оную линию, остановил их стремительность и с большим замешательством обратил в бегство. Майор **Анненков**, капитан **Филин-1**, прапорщик Брюхов и прапорщик **Шпер** во время атаки с отменной храбростью врубились в неприятельский фронт, с бесстрашием наносили поражения в рядах неприятельских» (17, с. 204-205).

Лихая атака Санкт-Петербургского драгунского полка, поддержанная фланговой атакой Павлодарских гусар, произвела переворот в ходе сражения. Французы уже не решались атаковать русские войска, но продолжили переправу, после чего ушли через болота в Вильну. Фёдор Иванович Брюхов за отличие в сражениях под Борисовом был произведён в поручики, и в память

о войне 1812 года награждён Серебряной медалью.

Дело уничтожения французской армии завершили наступившие сильные морозы. Лишь незначительная часть той 600-тысячной армии Наполеона, что перешла Неман в июне 1812 г., покинула Россию в декабре того же года.

На этом М.И.Кутузов считал войну законченной. Но иного мнения придерживался Александр 1. Он считал необходимым продолжить военные действия до полной победы над Наполеоном, до полного освобождения всех народов Европы из-под власти Франции. Поэтому в январе 1813 русская армия перешла через Неман, вступила в герцогство Варшавское. Заключение союза с Пруссией стало началом создания коалиции для борьбы с Наполеоном. Тем временем корпусами **П.В.Чичагова** к 1 февраля была очищена от французов Северная Германия.

В марте русская армия выступила в заграничный поход в Саксонию к городу Дрезден. 12 апреля наша и прусская армия во главе с императором Александром и королем Прусским торжественно вступили в Дрезден.

16 апреля 1813 года умер фельдмаршал Кутузов, прославившийся в века блестящим выполнением поставленной перед ним задачи по уничтожению наполеоновской армии и изгнанию её остатков за пределы России. Главкомандующим русской армии в заграничном походе был назначен граф Витгенштейн. Русская армия продолжала преследование остатков французской армии. 29 апреля 1813 года произошло сражение при г. Баутцен, 23 апреля при деревне Герсдорф. После этого было заключено перемирие. Санкт-Петербургский драгунский полк квартировал в Силезии. К русско-прусскому союзу присоединились Австрия и Швеция (16, с.74).

19 мая 1813 года Санкт-Петербургский драгунский полк прибыл в город Лиссы и вошёл в состав Северной армии, в корпус Винценгероде. 25 августа произошло сражение под Денневицами, где в числе офицеров Санкт-Петербургского драгунского полка отличился поручик Фёдор Иванович Брюхов. В донесении шефа полка о представлении к наградам отмечалось: «Полковой адъютант поручик Брюхов проскакал за левый наш фланг сквозь цепь неприятельских стрелков к прусской кавалерии с уведомлением, дабы она атаковала неприятеля на левом фланге нашего полка. Сверх того, был в атаке с эскадром штабс-капитана **Карновича**, и ввиду шефа полка ворвался с эскадром в неприятельский фланг, где изрубил неприятельского офицера, а в дальнейшей атаке, лишась своей лошади, получил сильную в левое плечо черепом от гранаты контузию и, преодолев сильное чувство боли, не отступил с места» (17, с.234). За этот подвиг поручик Фёдор Иванович Брюхов был награждён орденом Святого Владимира 4-й степени (7).

23 сентября, перейдя Эльбу, соединились Силезская и Северная армии, а Наполеон отступил к Лейпцигу. 4 октября союзные армии: русская, прусская, австрийская и шведская числом более 300 000 человек при 1300 орудиях собрались к Лейпцигу. У Наполеона было 190 000 человек при 700 орудиях.

В битве под Лейпцигом Фёдор Иванович Брюхов участвовал в составе своего Санкт-Петербургского драгунского полка, которому было поручено прикрытие артиллерии союзной Пруссии, принимавшей участие в «Битве народов».

О жестокости битвы Санкт-Петербургского драгунского полка с неприятелем докладывал по начальству генерал-майор граф **Галатее**: «...сей полк состоял под командой моей и при устроении войск наших против неприятеля, поставлен был для прикрытия прусской артиллерии, на которую неприятель много раз покушался бросаться, с отчаянием духа дабы совладеть оную, но храбростию сего полка по неоднократным сопротивлением ... та артиллерия была спасена в целости и неприятель был опрокидываем» (18).

Полк блестяще справился с порученной ему задачей. Даже потеряв своего командира и шефа полка, его драгуны не дрогнули, и под управлением своих эскадронных командиров удерживали занятые позиции.

В связи с этим шеф Санкт-Петербургского драгунского полка полковник **Борисов** в своём рапорте командиру дивизии генерал-лейтенанту графу **Орурку** ходатайствовал о представлении участников сражения, «...способствовавших к сему господ офицеров, во-первых, командующего в то время полком капитана **Куракина**, эскадронных комиссаров штаба капитанов **Карновича**, **Засулича 2-го**, **Фомина** и поручика Брюхова.... о награждении означенных офицеров орденами,

кои по всей справедливости заслужили» (18). Все эскадронные командиры полка после этого сражения за отличие были переведены в следующие чины. Полковой адъютант поручик Фёдор Иванович Брюхов за свою неустранимость при передаче приказаний был награждён Золотой шпагой с надписью «За храбрость» (7, 18).

4 января 1814 года Санкт-Петербургский драгунский полк переправился через Рейн и вступил на французскую территорию. В составе полка Фёдор Иванович Брюхов 2 марта брал Суолон.

Одним из последних ярких эпизодов участия Фёдора Ивановича Брюхова в войне с Наполеоном была битва 14 марта 1814 года под Сен-Дизье, в которой Наполеон попытался взять реванш за свои поражения в войне с Россией. Здесь русская конница блестяще выполнила свою задачу – непроницаемой завесой прикрыла движение основных сил русской армии, отвлекла от неё Наполеона, и затем мужественно встретила и вынесла на себе удар его главных сил.

Санкт-Петербургский драгунский полк находился в общей линии кавалерии главных сил, рубился в общей массе и понёс большие потери. Поручик Фёдор Иванович Брюхов за проявленное мужество в этой битве был произведён в штабс-капитаны.

Успех под Сен-Дизье был «прощальной улыбкой счастья Наполеона», писал Гарин-Михайловский. Это сражение было последним в войне 1814 года при личном участии Наполеона (17, с.275-278).

Санкт-Петербургский драгунский полк дошёл до Парижа, участвовал в его взятии, и выступил в обратный поход в Россию 25 марта 1814 года. Из 553 нижних чинов и 22 офицеров, перешедших в составе полка через Рейн, в строю осталось 202 нижних чина и 12 офицеров (17, с. 284).

19 ноября 1814 г. был получен приказ: Санкт-Петербургскому драгунскому полку за отличие в войне 1812, 1813 и 1814 гг. пожалованы на каски знаки «за отличие». Всем чинам, бывшим во Франции и способствовавшим взятию Парижа, в том числе и Фёдору Ивановичу Брюхову, были пожалованы серебряные медали с надписью «За взятие Парижа 1814 г.» (17, с.288).

Павел Иванович Брюхов является третьим, самым молодым участником войны России с Наполеоном из семьи Брюховых. Он был родным братом Фёдора Ивановича Брюхова и двоюродным племянником Ивана Алексеевича Брюхова. В его формулярном списке от 22 декабря 1818 года, который хранится в Российском Государственном Военно-историческом архиве, значится, что «Капитан Павел Иванов сын Брюхов из дворян Тверской губернии. Поступил в службу в дворянский полк 5 октября 1810 года, произведён прапорщиком с нахождением при резервных батальонах Лейб гвардии Преображенского полка 12 ноября 1812 года. Из оного переведён в Гренадерский графа Аракчеева полк 6 июля 1813 года при соединении сего полка с главной армией во время своей службы в походах и делах против неприятеля по вступлении Гвардейских резервных батальонов в Варшавское герцогство, Пруссию, Силезию, Австрию и Саксонию»(8).

Далее такой же витиеватой прописью полкового писаря излагаются даты произведения «за отличие в сражении» подпоручиком и поручиком в 1813 и 1814 гг., в мирное время – штабс-капитаном и капитаном в 1816 и 1818 гг.

Тот же формуляр свидетельствует о том, что первое боевое крещение в войне с Наполеоном 17-летний прапорщик Павел Иванович Брюхов получил в сражении с французами 14-15 августа 1813 года под Дрезденом. А уже 17 и 18 августа под Кульмом он участвует «при удержании и истреблении неприятельского корпуса генерала Вандама» (8).

За отличие в этих и других боях в Саксонии приказом главнокомандующего графа Барклая де Толли от 17 декабря 1813 года Павел Иванович Брюхов награждён чином подпоручика. Он участвует в многочисленных стычках с неприятелем, преследуя французов в составе Гренадерского полка графа Аракчеева через Франкфуртское и Мекленбургское владения, через королевства Баварское, Баденское, Вестфальское, Вюртембергское.

23 декабря 1813 г. полк Павла Ивановича переправляется через Рейн, и, вступив в пределы Франции, в течение декабря-февраля 1814 года ведёт ожесточенные бои при блокаде г. Бельфорта, под Шатобрианом, при занятии городов Сезии, Монморал. За отличие в этих сражениях приказом Барклая де Толя от 12 апреля 1814 года Павел Иванович Брюхов награждён орденом Святой Анны

4-й степени (8).

После взятия 7 марта города Арси Гренадерский полк графа Аракчеева подошёл к Парижу и участвовал во взятии французской столицы. За проявленное при этом отличие 18 мая 1814 года Павел Иванович Брюхов был награждён чином поручика. А уже 21 мая он в составе своего полка вернулся обратно из пределов Франции в Россию.

Однако, как известно, взятием Парижа война с Наполеоном не закончилась. В 1815 г. Наполеон возвращается с острова Эльба обратно в Париж, быстро воссоздает новую свою армию и выступает против коалиции европейских государств. Русская армия, верная своим союзническим обязательствам, срочно выступает в поход во Францию. Но к тому времени, когда русские полки дошли до её границ, французская армия была разбита в битве под Ватерлоо, а Наполеон снова пленён и отправлен на остров Святой Елены. Русская армия вернулась обратно в свои пределы.

В разгроме наполеоновских войск отличились все виды войск, Опустошительными для противника были залпы артиллерийских полков. Неотразимы были налёты лёгких кавалерийских полков драгун летучих и казачьих эскадронов. Устрашающей была тяжёлая поступь кирасиров. Но цементирующим костяком больших и малых сражений были гренадерские пехотные дивизии и полки, в которых служили двое Брюховых.

Стратегия и тактика полевых сражений тех лет были таковы, что гренадеры на виду у противника как на параде часами могли стоять сомкнутыми рядами в каре под градом ядер, картечи и пуль, отражать штыковые и кавалерийские атаки, занимать круговую оборону, но без приказа не трогаться с места. Только по приказу они шли в штыковую атаку, вступали в рукопашный бой и преследовали противника. Но ещё до соприкосновения с противником значительная часть гренадеров погибала под шквальным артиллерийским и ружейным огнём противника, и наибольшее число потерь было в гренадерских частях.

О стойкости и мужестве российских гренадеров в войне с Наполеоном ходили легенды. И в честь героических подвигов гренадеров в бою под Бородино и в других сражениях той войны в 1912 году на Бородинском поле рядом со средней Семёновской флешью был открыт памятник 2-й Гренадерской дивизии генерал-майора Мекленбургского и 2-й Сводно-гренадерской дивизии генерал-майора Воронцова, сооружённый на средства офицеров гренадерских полков. На памятнике надпись: «И клятву верности сдержали мы в Бородинский бой» (13, с.155). Подобных памятников на Бородинском поле десятки. Так потомки в 100-летнюю годовщину Бородинской битвы отдавали дань памяти своим героическим предкам.

После войны с Наполеоном все Брюховы с почётом вернулись на Родину, некоторое время продолжали служить, но вскоре все трое подали в отставку и занялись мирным трудом. По-разному сложились их судьбы, и жизнь каждого из них и их многочисленных потомков заслуживает отдельного подробного описания. Мы лишь кратко коснёмся истории потомков нашего прямого предка Ивана Алексеевича Брюхова.

На переднем плане Памятник Гренадерским дивизиям на Бородинском поле.

Иван Алексеевич Брюхов вернулся на Родину в Муромский уезд Владимирской губернии. Его ветвь в генеалогическом древе многочисленного рода Брюховых продолжилась до наших дней следующими потомками: Иван Алексеевич Брюхов был женат на Елизавете Ильиничне Шепелевой, во втором браке – Широбоковой (1800 -1855). Их сын Александр Иванович (1819–1847) служил в Киевском гусарском полку, вышел в отставку с чином поручика (4). Он был женат на Наталье Петровне Лишиной (ум. в 1858), дочери генерал-майора (5). Их дочь Елизавета Ивановна была замужем за Афанасием Петровичем Бурцевым (1810-1857), который в 1845-1847 гг. был Муромским предводителем дворянства (19).

Через 200 лет после Бородинской битвы.

*Три поколения потомков Брюховых. Слева направо:
Лошакова Валерия Андреевна, урождённая Брюховой,
её сын Лошаков Андрей Владимирович, внук Лошаков Михаил Андреевич. Бородино, июнь 2013 года*

Сын Александра Ивановича **Сергей Александрович Брюхов** (1847-1894) был членом Муромской уездной земской управы, имел чин надворного советника. Он был женат на финке лютеранского вероисповедания Текле Амалии Виргинии Пальмгрен (1843-1904, 9). У них было три сына:

Старший сын **Фёдор Сергеевич Брюхов** (1871-1939), подпоручик в 64-м Казанском пехотном полку (1892-1894), затем земский начальник в Муромском уезде. Был женат на Надежде Васильевне Суздальцевой (10).

Средний сын **Александр Сергеевич Брюхов** (1874–1945) – закончил Московский сельскохозяйственный институт (ныне Тимирязевская академия), служил в Муромской уездной земской управе. В 1905-1917 гг. избирался предводителем Муромского дворянства (11). После революции был директором Хреновского техникума коневодства, затем в Казахстане работал зоотехником на опытной станции по табунному коневодству. Женат на Беатрисе Яковлевне Андерсон (19).

Младший сын **Валерий Сергеевич Брюхов** (1878 -- ?) – корнет 5-го лейб-драгунского Курляндского имп. Александра III полка, был женат на Екатерине Дмитриевне Бульгиной (1897 - 1902).

Сын Фёдора Сергеевича Брюхова – мой отец Андрей Федорович Брюхов (1908-1969) окончил Муромцевский лесной техникум во Владимирской области, работал лесничим в Московской области, заведующим отделом озеленения Шереметьевского аэропорта. Он был женат на Полине Александровне Чесановой (1909-1986).

У Андрея Федоровича и Полины Александровны Брюховых было трое детей: сын Александр Андреевич Брюхов (1930-1988) – физик, дочь Галина Андреевна Брюхова (1931 г., в замужестве Балашёва) – архитектор и дочь Валерия Андреевна Брюхова (1935 г., в замужестве Лошакова) – учёный агроном, кандидат биологических наук.

У всех детей Андрея Фёдоровича Брюхова есть свои дети, внуки и даже правнуки. В них продлилась эта ветвь многочисленного рода старинного рода Брюховых. Жизнь продолжается...

Список первоисточников:

1. ГАВО* ф.243, оп.1, д.2, л.15
2. ГАТО** ф.645, оп.1, д.449
3. Чернявский М. Генеалогия г.г. дворян Тверской губернии. РГБ
4. Трегубов М.И. Алфавитный список дворянских родов Владимирской губернии. Владимир 1905 г.
5. Шмаров Ю.Б. Гос. Музей А.С.Пушкина, отдел генеалогии и письменных источников КП 15054/267, инв. №1414. Досье Брюховых
6. ГАВО ф.243, оп.1, л.1431
7. ГАВО ф.14, оп.7, № 49.
8. ГАВО ф.243, оп.1, д. 23, л.251
9. ГАВО ф.244, оп.1., д. 462.
10. ГАВО ф.395. оп.66, д. 21.
11. ГАВО ф.246, оп.1, №84, л.12-33.
12. ГАВО ф.14, оп 7, №46.
13. Отечественная война 1812 года. Энциклопедия, М.РОССПЭН, 2004 г.
14. Бородино. Ред. Жилин П.А. М., «Мысль», 1989 г.
15. Бородино. Путеводитель. Кудряшова А., Ларионова А., Свиридов И. Москва. «Сов. Россия», 1975 г.
16. Правиков Р.И. Краткая история 10-го Гренадерского Малороссийско полка. Моршанск, 1889 г.
17. Каменский Е.С. История 2-го Драгунского С.-Петербургского генерал-фельдмаршала князя Менишкова полка. М.1900 г.
18. РГВИА*** ф.103, оп.1/208 г, св.8, д.37, ч.1, л. 23,24..
19. Фролов Н.В. Предводители дворянства Муромского уезда. Владимир, 1996 г.

*ГАВО – Государственный архив Владимирской области

**ГАТО – Государственный архив Тверской области

***РГВИА-Российский Государственный военно-исторический архив

Февраль, 2014 г.

Наталья Георгиевна ПАЗЕЛЬСКАЯ

Литературное творчество для Натальи Георгиевны Пазельской, члена Международного союза славянских журналистов – не профессия, а потребность души. Писала всегда – стихи, рассказы, сценарии.

Своим любимым видом творчества считает песни. Музыку на её стихи пишет художественный руководитель и дирижёр, Заслуженный работник культуры – Ирина Гамбарова, исполняет Академический хор «Москворечье». Эти песни неизменно получают призовые места на городских, окружных и тематических смотрах и конкурсах. Хор «Москворечье», которому Наталья Пазельская отдала несколько лет своей жизни, – Лауреат Артиады народов России, принимает активное участие в мероприятиях, проводимых в программе ПараАртиады.

Пазельская Н.Г. – член Литературного объединения «Орбита», возглавляемым известным поэтом В.Фатьяновым. Её стихи опубликованы в Альманахе «SOSстояние», рассказы изданы отдельной книжкой, которая называется «Бабушка приехала». На поэтических фестивалях и литературных конкурсах награждалась Дипломами и Грамотами. Наталья Георгиевна активный член Литературного клуба ПараАртийского Центра «Иван да Марья».

Анвасечка

Смерть первого сына, младенца Феликса, Нюся перенесла тяжело, но стойко. Сама она была одиннадцатым ребёнком в семье, трое детей умерли маленькими. В семье погоревали, но приняли как должное: Бог дал, Бог взял. Редко выживали все родившиеся дети в деревнях без медицины, ухода и хороших условий.

Умер Феликс не на глазах у матери. Приехавшая из Москвы подруга ругала Нюсю за то, что много времени отдаёт работе, вместо того, чтобы заниматься ребёнком. Уговорила её отдать полугодовалого малыша в детский санаторий, где ему будет обеспечен замечательный уход. Поколебавшись немного, Нюся согласилась, хотя муж очень просил не делать этого.

В санатории ребёнок подхватил нераспознанную, а может быть, скрываемую от матери, инфекцию, и умер. Нюся смотрела на лежащего в гробу мальчика в белом костюмчике, похожего на красивую фарфоровую куклу, и ей всё хотелось поправить сползший чулочек на его ножке. Рядом стояли врачи санатория с напряжёнными лицами и испуганными глазами. Плакать при них Нюся не могла.

Второго ребёнка Нюся потеряла до его рождения. Возвращалась тёмным промозглым осенним вечером из района. Старая лошадь плелась неохотно, телега заваливалась в разные стороны на раскисшей от дождей дороге и, наконец, просто завязла в глубокой луже. Нюся пыталась вытолкнуть телегу, дёрнула под уздцы лошадь, кричала на неё и уговаривала. Лошадь хрипела и напрягалась вместе с Нюсей, потной, несчастной, заляпанной грязью...

Ночью у неё случился выкидыш. Нюся впала в глубокую депрессию. И дома, и на работе она всё делала автоматически, с застывшим лицом и пустыми глазами. Даже голос у неё изменился – вместо звонкого и напористого, стал глухим и вялым. А голос ей на работе был очень нужен, потому что была она директором сельской школы-десятилетки, бегали в которую ребята из пяти ближайших деревень. И звали её не Нюсей, как дома, а уважительно – Анна Васильевна.

На должность свою Анна Васильевна попала совершенно неожиданно. Закончила училище, поработала медсестрой в Доме младенца и поступила в МГУ на медицинский факультет. В то довоенное время будущие врачи учились на факультете МГУ, только в 1930 году был создан отдельный медицинский институт. А пока Нюся с замиранием сердца ходила по старому зданию на Моховой. В голове путались обрывки знаний о М.В. Ломоносове и графе И.И.Шувалове, который графом никогда не был, зато был фаворитом Елизаветы Петровны и основателем Университета в 1755 году. Гордая сознанием того, что учился здесь на врача Антон Павлович Чехов и другие светила, а вот теперь ходит она, простая деревенская девчонка.

Учиться было трудно, но интересно. Допоздна сидели студенты в библиотеке и анатомичке, а то потихоньку под полкой не очень чистых халатов утаскивали из анатомички

муляжи частей тела, пугая прохожих торчащей из холщовой сумки розовой рукой или ногой. Надо было и ночью заниматься и запоминать сотни всяких мелких косточек и мышц, да ещё на латыни.

Заканчивался третий курс. Кружила голову весна, остренько пахли проклюнувшиеся липкие тополиные листочки, долгие вечера утопали в припудренной розовой дымке. Но некогда, некогда любоваться и бегать на свидания – впереди очередная экзаменационная сессия, даже по ночам снятся эти чёртовы плюсны и фаланги – *phalanx proximalis* и *metatarsus*.

Совсем неожиданным было появление декана в аудитории. Студенты насторожились:

– Ваш курс направляется в сельскую местность обеспечивать медицинскую помощь населению. Знаний у вас достаточно, чтобы оказывать первую помощь, в сложных случаях будете отправлять пациентов в районную больницу. Москва оказывает вам честь быть помощниками советской власти в глубинке. Всего из разных институтов отправляется тысяча человек, так вы и зовётесь теперь – «тысячниками». Вернётесь через два года (Через два года??? Кошмар!!!) и сможете продолжить обучение. Ничего, ничего, всё вспомните, тем более после такой замечательной практики.

Нюся получила направление в Тульскую область. Из Горздрава её сразу направили в Райком партии (тогда она называлась ВКПб – Всесоюзная Коммунистическая партия большевиков).

– Зачем? – недоумевала девушка, – я ведь и в партию не вступала. – Но именно партия решала в стране все, абсолютно все вопросы.

В райкоме за большим письменным столом сидела молодая, но представительная женщина. Она весело взглянула на девушку через круглые очки в металлической оправе:

– Ну, что, доктор, кого лечить будем? А у нас все здоровые, больных нет. – Нюся на шутку не откликнулась, на сердце было неспокойно.

– Да расслабься ты. Никто тебя не съест. И даже не укусит, – женщина громко рассмеялась, – Садись-ка поближе, чтоб в обморок не упасть. Меня Ниной Александровной зовут. Значит так, работать будешь директором школы, нет там у нас директора, – улыбка сбежала с её лица. – Ну и что образование, учиться пойдёшь заочно, в Туле хороший пединститут... А кто сказал, что должно быть легко? Коммунисты трудностей не боятся... Ничего, через годик примем в кандидаты, если заслужишь, конечно. Зато там целый дом тебе приготовили. У тебя дом был когда-нибудь? То-то! А теперь будет, потому как большой начальник ты теперь.

Видя ошеломлённое лицо Нюси, Нина Александровна снова расхохоталась: – А я к тебе в гости приезжать буду. На лошади. Мне по должности лошадь положена, только жаль, без кучера.

Тут даже Нюся улыбнулась, представив высокую дородную и очкастую Нину Александровну с кнутом в руке.

Здание школы стояло на пригорке; старое, с облупившейся штукатуркой, из-под которой торчала сеточка дранки. В пустом дворе росли кусты сирени и кривые пыльные акации. Было тихо и уныло. Каникулы. Нюся прошла по пустому зданию с немытыми окнами и полами, сломанными партами, у которых были оторваны изрезанные ножом крышки, истёртыми облезлыми досками. Села на хромой стул и заплакала. Мечта о белом халате, блестящих хирургических инструментах, стерильных операционных сгорела, как листочек бумаги, превратилась в невесомую кучку пепла, рассыпавшегося от лёгкого дуновения.

Стремительно помчались дни. Анна Васильевна до крика ругалась с председателем колхоза, выбивая для школы доски, гвозди, железо для крыши, дрова на зиму. Добилась, чтобы зимой детей из дальних деревень подвозили на лошадях. Ходила по домам, убеждая родителей, что их детям необходимо образование – в крестьянском хозяйстве рабочие руки были на вес золота, поэтому ребята еле-еле осиливали семилетку и школу бросали. Она выступала на родительских собраниях, ездила на учительские конференции в район, требовала от РОНО новые штатные единицы учителей, которых было в школе слишком мало. А для учителей, в свою очередь, выпрашивала в колхозе продукты и дрова. Её уже знали, уважали и ругали, любили и побаивались.

Школа ожила, задышала. Ученики уже не спешили домой после занятий. В классах раздавалась музыка и пение – готовились номера для районной олимпиады, так назывались тогда смотры художественной самодеятельности. Шили костюмы из марли, веночки из цветной бумаги, доставали из бабушкиных сундуков расшитые передники и тяжёлые домотканые юбки. На концерты собирался народ из окрестных деревень, и долго ещё потом с гордостью обсуждали каждое выступление своих девок и хлопцев.

В бесконечных хлопотах и делах Анна Васильевна как-то незаметно для себя вышла замуж за учителя математики – Георгия Алексеевича, – который так долго и упорно за ней ухаживал, за версту не подпуская конкурентов, что все давно считали их мужем и женой, хотя жил он у бабки Матрёны и ночевал всегда дома. Анна Васильевна привыкла к его постоянному присутствию, заботе, вниманию, ей казалось, что он был рядом всегда. Они поехали в районный ЗАГС и расписались. Тихо, без свадьбы и поздравлений. Нюсе казалось, что и не изменилось ничего в её жизни, она даже не задумывалась, любит ли его. Хороший муж, хороший друг, хороший учитель – чего ещё нужно.

Родным Гора стал после рождения первенца, а после потери сынишки Нюся уже и жизни не мыслила без своего мужа – горе сблизило их, сделало единым целым.

После трагедии со вторым ребёнком, видя, как на глазах уходит из Нюси жизненная сила, Георгий Алексеевич пошёл к Нине, которая давно стала подругой жены. Выслушав внимательно его тревожный рассказ, Нина Александровна задумчиво, но твёрдо сказала:

– Надо рожать третьего.

– Что ты, голуба, об этом и заикаться страшно, она решит, что я издеваюсь просто.

– А вот это уже твоя забота – успокой, убеди, обмани... Как хочешь, но иначе ты её из этой ямы не вытащишь.

Узнав о новой беременности, Нюся возмущённо накинулась на мужа:

– Как ты мог? Я не перенесу ещё одной потери, ты понимаешь это? Это я, я виновата, не уберегла, не смогла... Ты специально меня в гроб вгоняешь? Я тебе не нужна? Я никому уже не нужна! – Нюся билась в истерике.

– Нужна. Ребёночку нашему.

Нюся подняла страшное искажённое лицо, мокрое от слёз, с покрасневшими глазами, распухшим носом и растрёпанными волосами. Впервые за многие месяцы посмотрела на мужа взглядом серьёзным, но живым:

– Дай мне водички, Гора, пожалуйста.

Наутро в школу пришла бледная, похудевшая, но энергичная и деловая Анна Васильевна. Учительницы переглядывались, облегчённо вздыхали, прижав руку к сердцу, улыбались, чересчур активно выполняли все указания директора и разговаривали почему-то громче обычного. А ученики снова начали шумно носиться по коридору, толкаясь, хохоча и вопя, словно, выздоровев после долгой болезни.

Дочку назвали Надеждой. Наденькой. Надюшей. Солнышком. Зайчиком. Воробышком. И множеством ещё самых ласковых, нежных и трогательных имён, потому что для мамы с папой именно такой она и была.

Няньку для девочки найти в деревне было сложно. Молодые и здоровые бабы работали в колхозе, а нянькой работать считали баловством просто. Взяли бабу Паню, которая до смерти боялась Георгия Алексеевича, а девочку полюбила беззаветно, с рук не спускала, несмотря на все просьбы и указания родителей. Мучила её старая астма, из-за которой она не могла работать в колхозе. Баба Паня выходила на крыльцо, кашляла, задыхалась, со свистом втягивая воздух и промокая передником слёзы.

Работа по дому – уборка, готовка – была ей не под силу. Пришлось взять в дом её дочку Зину. Зина была крупной веснушчатой девушкой, несмотря на школьный ещё возраст, работала на равных в колхозе, и Анне Васильевне с трудом удалось доказать председателю колхоза, что Зине ещё школу надо окончить. В школу ходить Зина отказывалась наотрез, считала себя взрослой и неспособной к учёбе.

До появления Зины дом был похож на школьную канцелярию – стояла в комнате кровать и стол, заваленный книгами, на подоконниках лежали школьные тетради и журналы, и совсем неуместно на кухонном столе прижились большие счёты с деревянными костяшками. Зато

теперь дома у Анны Васильевны был полный порядок: Зина успевала прибрать дом, приготовить нехитрый обед, постирать бельё в оцинкованном длинном корыте.

Запахло в доме тёплым молоком, свежесмытыми полами, на окнах затрепетали ситцевые занавески в весёлых цветочках. Баба Паня с облегчением отправилась в свою избу, а Зина как-то незаметно перебралась в директорский дом.

Единственный в деревне кирпичный дом, крытый изрядно проржавевшим железом (но железом, а не соломой), принадлежал раньше управляющему небогатого помещика – прежнего владельца местной земли. Это в его доме, изуродованном перестройкой, за небольшим овражком на взгорке размещалась теперь школа. Старики поминали помещика добрым словом, не обижал он крестьян, был тихим и справедливым. И супруга его старалась помочь людям – кому денежкой, кому дровишками или мешком муки, когда невоготу было. Вслух о бывшем хозяине не говорили, можно было загреметь ой, как далеко. Остались от бывших хозяев только эти два дома, а куда они сами сгнули, и подумать было страшно.

Директорский дом был одноэтажным и длинным, как гусеница, разделённым на две неравные части. В меньшей жила учительница младших классов Марта Яновна, молчаливая светлоглазая латышка, уехавшая из родной Прибалтики, ни с кем не сдружившаяся и, казалось, напуганная до конца жизни.

Большие сени с чуланами для дров и припасов, сейчас были почти пустыми, так, кое-какие хозяйственные инструменты – вилы, грабли... В большей части были прихожая, две больших комнаты и кухня с русской печкой. Комнаты отапливались другой печью – голландкой, облицованной белыми изразцами с синим рисунком. Из экономии дров её давно не топили, и медные решётки поддувала и продушины покрылись тёмно-зелёной лакированной патиной. На стенах ещё сохранились выцветшие полосатые обои и зеленоватый бордюор вдоль потолка с овальными картинками, на которых барышни в пышных платьях пасли кудрявых овечек.

Вторая комната служила детской. И здесь Зина навела уют и красоту – в чистенькой деревянной кровати спала нежная, как ангел, девочка, на стене висело большое зеркало в деревянной раме, уцелевшее, видимо, из-за отбитого угла. Отглаженные пелёнки и распашонки стопочкой лежали в плетёной корзине.

Даже на кухонном столе появилась льняная скатерть, расшитая синими васильками.

Анна Васильевна всё же записала Зину в школу, но занималась с ней сама; в школе Зина появлялась редко и ненадолго. Главное, было дотянуть до экзаменов и получить аттестат о среднем образовании.

В РОНО не одобряли этого самовольства, но зная о дружбе с Ниной Александровной – работником Райкома партии, строптивую Анну Васильевну не трогали. Так Зина благополучно сдала экзамены за десятый класс и рассталась со школой, как ей казалось, навсегда.

Зина полюбила свою хозяйку всем сердцем, совсем недавно она не представляла, что может быть другая, не похожая на деревенскую жизнь – другие люди, разговоры, книги, одежда. Анна Васильевна на старой зингеровской машинке шила платья малышке, себе и обязательно Зине, примеряла на неё свои шляпки и убеждала, что Зине они идут гораздо больше, давала читать толстые книжки, которые заставляли Зину переживать и плакать. Георгий Алексеевич, глядя на эти отношения, усмехался, с Зиной держался ровно и приветливо, а Нюсю называл иногда Пигмалионом, это много лет мучило Зину – что за «пигмилион» такой – но спросить стеснялась.

Зина поначалу называла хозяйку Анной Васильевной, но ей ужасно хотелось назвать её как-нибудь нежно и ласково, но мамой назвать было немислимо, и она придумала забавное – Анвася. Иногда даже – Анвасик, Анвасечка... Так оно и прижилось между ними. Надюшку Зина обожала и считала сестрёнкой.

Двухлетний срок командировки закончился давным-давно, но поначалу, когда Нюся рвалась в Москву, её и слушать не хотели – то упрашивали поработать ещё годик, то грозили исключением из партии, что было равносильно совершению преступления. Нина Александровна, слушая возмущённые претензии Нюси, громко хохотала:

– Ну, попалась, птичка, стой, не уйдёшь из сети... Куда я тут без тебя, подруга? Не отпущу, даже не надейся.

А время шло стремительно. Нюся уже не представляла себе другой жизни, всё было налажено, правильно, счастливо. Семья, работа, дом. Любимый муж, ставшая родной Зина. Солнечный зайчик-дочка, бегущая вниз по склону оврага, раскинув руки, навстречу маме...

Вот только не было ощущения свободы, народ жил настороженно, не доверяя никому, не вели лишних разговоров. За Мартой Яновной неожиданно ночью приехала чёрная машина, и больше никто о ней ничего не знал. И даже друг друга спрашивать боялись. Анну Васильевну снова прикрыла от неприятностей Нина, убедив всех, что Марту Яновну приняли на работу до прихода молодого директора.

И всё же это была мирная жизнь, а 22 июня 1941 года началась война.

Георгий Алексеевич ушёл на фронт в первый же день. Не было от него никаких известий, не приходили смятые треугольнички писем, и даже похоронки Нюся не получала. Это неведение угнетало больше всего.

Из района пришло указание: эвакуироваться всем членам партии из мест, которые могут быть оккупированы немецкими войсками. Не успевших эвакуироваться немцы расстреливали на месте: коммунистов, евреев, партизан. Нюся бросилась за помощью к Нине, но оказалось, что райком партии уже давно закрыт, все успели уехать с семьями и имуществом. Нюся была потрясена – а как же многолетняя дружба? Как могла Нина бросить её в такой тяжёлый момент, даже не предупредив? Это было ещё одним ударом в печальной цепочке начавшихся бед и горестей.

При школе держали старую лошадь, почти слепую, с больными распухшими суставами на ногах. Колхоз списал её по старости, жизнь лошадки должна была закончиться на живодёрне, но Анна Васильевна уговорила председателя колхоза отдать лошадь школе – дрова подвезти, ребятшек по домам доставить в непогоду. Так Зорька и осталась жить в школьном сарае. Ребята её обожали, баловали, летом сами косили для неё траву, мыли и чистили. Зорька благодарно мотала седой головой и, кажется, на единственный её глаз даже наворачивалась слеза.

Нюся кинула на телегу перину и чемодан с нехитрыми пожитками, завернула дочку в тулуп и отправилась... А куда? Она и сама плохо представляла – где свои, где немцы. Разрывы бомб слышались со стороны узловой железнодорожной станции, артиллерийская канонада глухо рычала совсем с другой стороны, всё вымерло – народ попрятался, словно это могло спасти от войны.

Стояла поздняя осень. По хмурому низкому небу ветер нёс разорванные свинцовые облака. Время от времени с неба сыпалась сухая жёсткая снежная крупа. Дорога, по которой медленно ползла телега, раскисла от холодной грязи, присыпанной снегом. Ветер обжигал лицо, выбивая слёзы из глаз. Нюся вела под уздцы уставшую Зорьку, теряя в раскисшей глине галоши, и без конца поправляя тулуп на закутанной в перине дочке.

Темнело по-осеннему рано, к вечеру она вышла к деревне, постучалась в первый дом. Деревня словно вымерла - в полной темноте, нигде ни огонька, даже собаки и те, кажется, лаяли с осторожностью. Из-за двери глухо проворчали:

– Кого ещё чёрт принёс?

Нюся поняла, что проситься на ночлег здесь бесполезно, спросила только:

– Скажите, деревня-то как называется?

По ответу поняла, что ушла совсем недалеко, здесь, скорее всего, её знают. А вот хорошо это или плохо, трудно сказать. В следующих домах она уже называлась своим именем и просилась только на ночлег. Но ей не открывали, кто просто отказывал, кто извинялся, что не может рисковать жизнью своей и семьи – немцы расстреляют сразу за укрывательство, так в их листовках написано. Они листовки-то каждый день с самолёта бросают, сдать предлагают. Не открыл никто.

Промёрзшая, голодная, Анна не плакала, даже пыталась как-то оправдать людей, которые ещё вчера раскланивались с ней и приходили со своими просьбами. Она словно окаменела, в голове крутилась только одна мысль – дочку спасти надо.

Вспомнила про лесника деда Ефима, чья избушка стояла в лесу. В кромешной тьме, погладив по тёплой щеке Зорьку, побрела в сторону леса.

Дед Ефим и не спрашивал ни о чём:

– Давай, дочка, скорее чайку с медком, припрятал я медок-то, никому не найти. А то смотрю, зазябла ты совсем. И ребёночка вот сюда, поближе к печке уложи, а завтра уж думать будем. Поспи пока, а я лошадку поставлю на стойло, животное, поди, тоже притомилась. Да не плачь ты, слезьми-то горю не поможешь.

Наутро дед Ефим, как ни в чём не бывало, сказал:

– Ты давай, Аннушка, спроворь обед, в чулане там найдёшь, чего надо. Одежу свою городскую прикрой как-либо, дочкой моей будешь. Лишний раз из дома носа не кажи. А ко мне никто и не захаживает давным-давно. Да вот ночью лошадка какая-то из леса приبلудилась, а как леснику без лошадки?

Дед хитро ухмыльнулся и подмигнул Анне.

– А ты сама-то куда направлялась, дочка? – спустя некоторое время, осторожно спросил дед.

– Думала в Тулу, дедушка, там у меня подруга живёт.

– Да в Туле давно уж немцы, вон они в листовках пишут. – Наклонившись к уху Анны дед Ефим прошептал:

– Только сорока мне на хвосте принесла, не взяли немцы Тулу, застряли под городом. Там туляки аж три линии обороны выстроили, то-то. Кукиш фрицам с хреном! Мы-то морозище наш переживём, привычные, а они пусть попляшут «цыплёнка жареного».

Немцы в деревню наезжали время от времени, на грохочущих чёрных мотоциклах. Деревня стояла в стороне от военных действий, да и война уже шагнула далеко вперёд. Рыскали по дворам, хватали оставшихся кур, требовали яйца, масло, хлеб. Но в деревне уже давно ничего не было, а то, что оставалось, надёжно пряталось в матушке-земле. Хриплый рёв мотоциклов был слышен даже в лесу, далеко от деревни. Анна забивалась в тёмный закуток за печкой и больше всего боялась, что заплачет девочка. Пыталась убежать в лес, но там было ещё страшнее.

Дед Ефим заранее выходил во двор, возился с убогой деревенской утварью, взять с него было нечего. Пчёлы давно были убраны в старенький омшаник, завалены всяким хламом. В лес фашисты не заходили, боялись партизан.

В декабре началась великая битва под Москвой, и скоро потрёпанная, озлобленная немецкая армия лавиной покатила назад, стараясь уничтожить по пути всё, что ещё уцелело.

Когда через деревню прошли наши солдаты – сибиряки, долгожданные, родные, красавцы в белых полушубках на не измученных пока конях, народ понял, что самое страшное позади, хотя ещё много горюшка придётся хлебнуть.

Анна Васильевна засобиралась домой. Не знала, как и благодарить деда Ефима. А он только сказал на прощанье:

– Привык я к вам, словно пташки живые в доме чирикали. А то всё один да один. А благодарить меня не надо, за добрые дела Бог отблагодарит. Вот и тебя сохранил за то, что для людей добро делала.

Привыкла к деду и Зорька. Не хотелось ей уходить из тихого леса. Она переступала с ноги на ногу, мотала тяжёлой головой и грустно смотрела в сторону единственным глазом.

Подумав, Анна решила оставить конягу деду – и ему радость, и Зорьке хорошо: чем её кормить дома?

Дед Ефим очень обрадовался:

– Ну, угодила, дочка, вот и я не один, будет с кем слово молвить.

А позариться на неё уж никто не сможет – старенькая больно.

Вернувшись, Нюся не узнала собственного дома – всё было разрушено и разграблено – мебель, одежда, посуда – исчезло всё. Но тут появилась сияющая от радости Зина:

– Анвасечка, дорогая моя, как же я тебя ждала!

Зина из пухлой румяной девушки превратилась во взрослую крепкую женщину. В армию её не взяли, отправили на трудовой фронт. Там суровые неулыбчивые женщины рыли окопы, разгружали вагоны на товарных станциях, пилили дрова, не задавая вопросов – зачем, для кого? Мало ели и спали, маялись животами, обмораживали руки и ноги, горели в простуде. Но никто

не жаловался, только злее и молчаливее становились. Неожиданно всех отпустили по домам, это было плохим признаком – значит немцы совсем близко.

Зина не застала в живых мать, похоронили соседки. Рассказали, что немцы, обходя дома в поисках партизан и красноармейцев, зашли к бабе Пане, а её прихватил очередной приступ астмы. Немец не стал дожидаться, пока закончится затяжной кашель, пробормотал: «infection», спокойно достал пистолет, выстрелил в Паню и ушёл.

Глядя на разорённое гнездо, у Нюси опускались руки – как жить, чем кормить Надюшку. Но Зина и не думала унывать:

– Анвасик, не горюй, всё сейчас притащут обратно!

– Кто притащит? Что? Ты о чём?

– Да наши деревенские всё растащили-то, я сейчас пробежусь по избам, сама увидишь, что будет.

И Зина умчалась в деревню.

Заходя в каждую избу, она деловито оглядывалась и строго говорила:

– Вот это, это и это вернуть директору школы. Быстро! У тебя сроду одеяла ватного не бывало, так что ты мне рот не открывай. Пока бумагу на тебя не написали.

«Бумага» действовала безотказно. К дому потянулись земляки, кто с тазом, кто с подушкой, а там и железную кровать с шпешечками принесли и радостно спросили, куда ставить-то. Ведь мы, Анвасильна, думали, что не вернёшься ты, чего добру зазря пропадать.

За небольшими потерями вернули почти всё. Вот только ложки с вилками и ножами, привезённые из Москвы – гордость Нюси – не вернули. Тётка Степанида каялась и слёзно умоляла её простить: поменяла она ложки на базаре на валенки, уж больно зима злющая была, а старые совсем прохудились.

– А вот я тебе картошки принесла и молочка дочке.

Зато в целости вернули стеклянные розетки для варенья, ещё и удивлялись, на что вещь такая бесполезная – ни есть из них, ни пить. Вот этими розетками первое время и пользовались вместо ложек. Сначала посмеивались, потом привыкли.

Быстренько обустроившись, Анна побежала оформлять дела в районе, колхозе, школе. В районе дали строгое указание, чтобы к сентябрю школа была готова. В колхозе пришлось устроиться по совместительству счетоводом, надо было хоть что-то получать на трудовни. Тяжелее всего было навести порядок в школе – всё было разрушено и варварски изуродовано.

Но глаза пугают, а руки делают. Ребята – от мала до велика – как муравьишки, трудились в школе под руководством двух-трёх взрослых, неохотно выделяемых колхозом. Зина быстро стала главным начальником, сама везде успевала и другим прохладиться не давала.

Надюшка была тут же на глазах, под присмотром всей этой трудовой бригады. С ней играли младшие девочки, подкармливали взрослые, при ней стеснялись грубить или скандалить. С маминого разрешения, вытащив из тоненькой пачки полученных для нового учебного года учебников «Букварь», она водила пальчиком по крупным буквам и скоро с помощью своих малолетних учительниц начала читать: «МА-МА МЫ-ЛЯ РА-МЫ». Это казалось для неё таким волшебством, что оторвать девочку от книжки было невозможно.

Тем более что игрушек не было в помине. Никаких. Кроме медведя. Медведь был получен в «американском подарке». Так называлась тогда гуманитарная помощь, получаемая из Америки. Маме досталось тёмно-синее шерстяное платье, из какой-то невиданной ткани – «джерси», Зине – пиджак, который был ей великоват и похож на мужской, а Надюшке – белая вязаная шапочка и белый же медведь, миниатюрная копия настоящего. Он крепко стоял на четырёх лапах, вытянув мордочку с чёрными бусинками глаз и чёрным носом. У Нади он легко превращался в лошадь: можно было ездить верхом, собачку – можно водить на поводке, и даже в куклу, если завернуть в одеяльце и покачать на руках.

Ещё в «американском подарке» было две банки тушёнки. Совершенно необыкновенной. Во-первых, банка была квадратная, во-вторых, на крышке был прикреплён ключик, и если его поворачивать, то на него наматывалась тонкая ленточка от крышки и банка открывалась. Внутри находилось бело-розовое чудо.

Оно пахло так вкусно, во рту исчезало мгновенно, оставляя одно желание – хоть бы оно никогда не кончалось. Маме с Зиной почему-то не очень понравилось, хотя Надя так

уговаривала их попробовать «ну, хоть маленький кусочек». Давали девочке этой вкуснятины понемножку, чтобы растянуть подольше.

Второй невиданной вещью был маленький холщовый мешочек, зашитый толстой ниткой. От него шёл волнующий незнакомый запах. Стоило маме открыть кухонный шкафчик, как вся комната наполнялась пряным восхитительным ароматом. Надя доставала мешочек, нюхала его, пыталась на ощупь понять, что же такое там лежит. Однажды, не выдержав, всё же расковыряла дырочку и вытащила гладенькое коричневое зёрнышко. Сунула в рот и разжевала. Оно оказалось очень горьким. Может, ядовитое? Пришлось признаться маме. Мама улыбнулась:

– Нет, солнышко. Это замечательная вещь – кофе. Только смолоть нам его не на чем, вот пока наслаждаемся запахом. Но когда-нибудь ты обязательно его попробуешь и вспомнишь про этот мешочек.

Зину Нюся заставила отвезти заявление вместе с направлением от колхоза в Тульский педагогический институт (тогда он назывался Учительским и работал по сокращённой программе). По ночам после напряжённого дня при тусклом свете керосиновой лампы Зина клевала носом над учебниками, а Нюся стрекотала зингеровской швейной машинкой, которую на время эвакуации закапывала в землю за сараем, завернув в мешковину и обильно смазав машинным маслом. Машинка заржавела немного, но работала исправно. Нюся, вспомнив уроки своей московской тётки, брала нехитрые заказы у женщин. Расплачивались продуктами, кто чем мог – десяток яиц, ведро картошки или пшеницы. Экономили на всём, т.к. заказы не слишком часто выпадали.

Первого сентября школа начала работать. Война ещё гремела вовсю. Приходили с фронта похоронки, возвращались инвалиды, надрывались на мужских работах бабы. Но все были уверены – «Победа будет за нами!» Этим жили, ради этого терпели все трудности. Нюся пробовала обратиться в военкомат, пыталась узнать что-либо о муже. Встретили её сурово: «Вы же получили извещение – пропал без вести. Ничего нового мы вам сказать не можем».

Медленно и тяжело, но жизнь налаживалась. Зина с первого же курса института (заочного) начала работать в школе учительницей младших классов – учителей не хватало. Работа ей нравилась, ребята её любили. Деревенские тоже относились с почтением – «вот ведь своя была простая девчонка, а поди ж ты, учителькой стала».

Анна Васильевна постепенно поручала Зине всё более ответственные дела. Надюшка подрастала, читала и считала легко, стали думать, не отдать ли в первый класс, да возраст не позволял. А она, открыв учебник геометрии на школьном столе матери, разглядывала непонятные картинки и спрашивала:

– Мам, а почему под одними картинками написано «фиг», а под другими «рис»? А вот на этой книжке с картами написано «атлас» – разве это материал? А правда, что в Москве все дома из шоколада и мармелада, а шоколад – это что?

Неожиданно Анну Васильевну вызвали в Райком партии. Сердце ёкнуло в недобром предчувствии. Войдя в кабинет, она с изумлением увидела сидящую за столом Нину Александровну. Но не успела и рта раскрыть, как та громовым голосом закричала:

– Садитесь и пишите. Где Вы были в период оккупации? Почему не выполнили указание партии эвакуироваться? Почему другие смогли, а Вы нет? Объясните всё подробно!»

Анна Васильевна дрожащей рукой макнула ручку в фарфоровую беленькую чернильницу-непроливайку и застыла над чистым листом бумаги. Сердце билось так гулко, что, казалось, выпрыгнет из груди, в голове шумело, в глазах кипели слёзы. Душили страх, обида, несправедливость. Она боялась поднять глаза на бывшую подругу.

Нина Александровна оторвалась от бумаг, подошла сзади:

– Ну, что Вы тут насочиняли? – Наклонилась к самому уху Анны и быстро еле слышно зашептала:

– Нюся, слушай меня внимательно. Сейчас бегом домой, бери документы, Надюшку и на поезд. В Москву. Или дальше. Пока тебя искать никто не будет, слишком много таких. В школе оставь заявление на отпуск, ты ведь два года в отпуске не была. (Всё знают, – успела подумать Анна). – Из отпуска пришлешь заявление об увольнении по собственному желанию в связи с болезнью дочери. Справку медицинскую приложить не забудь. Школу оставишь на Зину, ты

давно её подготовила, она справится. Не дрейфь, подруга, прорвёмся». Казалось, Нина хотела рассмеяться своим привычным смехом, но он застрял у неё где-то в горле хриплым клёкотом.

Через неделю за Ниной Александровной – заведующей отделом Райкома партии – приехал «чёрный воронок». Она отбывала срок в Гулаге как враг народа по 58ой статье. Реабилитировали её в 1954 году. Посмертно.

Спустя много лет, на похоронах Анны Васильевны, рядом с её заплаканной дочерью стояла красивая седая женщина в элегантном чёрном костюме, на лацкане которого тускло поблёскивал депутатский значок. Тихо шептала:

«Прощай, Анвасечка, любимая моя подруга, наставница, сестра. Родной мой человек. Если бы не ты, неизвестно, как сложилась бы моя жизнь. Спасибо тебе. Светлая тебе память!».

Она положила две белые, словно фарфоровые, каллы к изголовью Анны Васильевны и уехала на длинной чёрной машине с правительственными номерами.

Урбано Хесус ПЕКЕНЬО САН ХОСЕ URBANO JESUS PEQUENO SAN JOSE

Профессор Х.П.Пекеньо. Москва, РУДН, 1900-е годы.

«Рождённый в Испании – служивший России»

Эти слова высечены на полированной поверхности памятника из чёрного лабрадора, установленного в Москве на одной из тенистых аллей Ваганьковского кладбища. Родные и друзья коротко, ёмко и точно выразили этими словами смысл и содержание большой и плодотворной

жизни замечательного человека, судьба которого целиком была связана с нашей страной, ставшей для него второй Родиной.

Рядом с датами рождения и смерти на обелиске слова на латинском языке “URBANO JESUS PEQUENO SAN JOSE». Это полные фамилия и имя Урбано Хесуса Пекеньо Сан Хосе – выдающегося учёного и педагога, профессора, доктора сельскохозяйственных наук – тимирязевца, замечательного человека. В советских документах по прибытии в СССР с его слов он был записан как **Пекеньо Перес Хесус**, но коллеги по работе, студенты, аспиранты, соседи, просто знакомые звали его Хесусом Петровичем. А для родных и друзей он был просто Хесус.

Хесус Пекеньо родился 9 ноября 1929 года в многодетной семье астурийского шахтёра в небольшом городке Пола-де-Лена на севере Испании. Его отец Марселино Пекеньо всю жизнь занимался тяжёлым и опасным шахтёрским трудом, мать Хуста Сан Хосе была домохозяйкой и много внимания уделяла воспитанию детей. Хесус был четвёртым ребёнком в семье и был очень привязан к матери, любил её и помогал по хозяйству. Поэтому, когда в 1936 году – Хесусу было около 7 лет – его любимая мама умерла, он очень близко воспринял к сердцу и тяжело переживал её смерть.

Но это был не последний удар судьбы для маленького Хесуса. В это же время в Испании началась Гражданская война, которая стала жестокой прелюдией ко Второй мировой войне. В её огне в течение 1936-1939 гг. погибло около 1 млн. человек. Фашистские бомбёжки стирали с лица земли целые города Испании. Спасая детей от бомбёжек, голода и других ужасов войны, Республиканская Испания под покровительством Международного Красного Креста с согласия родителей отправляла их в Мексику, Канаду, в Швейцарию, Англию, Францию, Советский Союз и другие страны. Всего из Испании тогда было вывезено около 300 тыс. детей, в том числе 2895 человек в Советский Союз, который оказывал испанской Республике дружескую помощь в гражданской войне.

В далёком 1937 году восьмилетним мальчишкой в числе нескольких тысяч детей Хесус Пекеньо вместе со своими двумя сёстрами и братом был вывезен в Советский Союз из Испании, охваченной огнём гражданской войны. Советские люди остро сопереживали жертвам франкистского путча в Испании, и лозунг “No pasaran!”(Они не пройдут!) вместе с приподнятым у плеча сжатым кулаком – приветствием Рот-Фронта – в те годы был очень популярен в нашей стране. Тысячи советских добровольцев сражались в Испании на стороне республиканцев, и вся Советская страна пристально следила за ходом гражданской войны. И испанские дети в Советском Союзе были встречены с большим радушием и теплом.

В Ленинграде, в Москве и Подмоскowie для них были открыты десятки специальных детских домов – школ-интернатов, в которых Советское государство создало все условия для нормальной жизни, воспитания, учёбы и развития испанских детей. Хесус побывал в нескольких детских домах, в частности в детдоме в Краснови́дово, в Тарасовке, в Евпатории и в других.

В школах-интернатах обучение испанских детей шло на их родном языке, что обеспечивалось преподавателями из университетов Испании, приехавшими в СССР вместе с испанскими детьми. Русский язык преподавался как иностранный. Кроме того, практически все испанские дети получили музыкальное образование. Так, Хесус и его брат Сеферино обучались игре на кларнете...

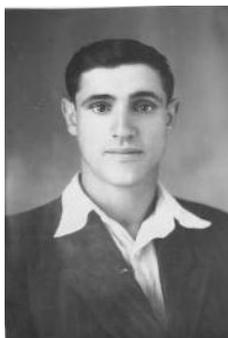
В школе-интернате в Красновидово Можайского района Московской области перед войной. Стоит второй слева Хесус Пекеньо.

К воспитанию испанских детей также были привлечены лучшие педагогические силы нашей страны. В одном из таких подмосковных интернатов для испанских детей в то время работал директором Семен Афанасьевич Калабанов – воспитанник, сподвижник и продолжатель дела знаменитого советского педагога А.С.Макаренко (в «Педагогической поеме» А.С.Макаренко вывел его под именем Семена Карабанова). О С.А.Калабанове Хесус Петрович уже во взрослой жизни всегда вспоминал с большим уважением и восхищался его педагогическим талантом

Хесус Пекеньо был способным и пытливым мальчиком с истинно испанским характером и темпераментом, с хорошей памятью и острым желанием все познать, и всему научиться. Поэтому учёба ему давалась легко. С фотоснимка предвоенных лет на нас смотрит смыслённое лицо мальчика – пионера с красным галстуком на шее. В школе Хесус много читал, хорошо знал историю Испании и России, любил поэзию. Заканчивая среднюю школу он мог наизусть прочитать целые поэмы И.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, В.В. Маяковского и других поэтов. И на склоне лет в кругу друзей он вновь и вновь возвращался к бессмертным произведениям своих любимых поэтов.

В начале Великой Отечественной войны испанских детей эвакуировали вглубь страны: кто оказался в Тбилиси, кто в Крыму. Хесуса по состоянию здоровья отправили в Евпаторию. Жизнь была очень тяжёлой, впрочем, как и для всех советских граждан. Не хватало продуктов питания, одежды, зимой – тепла. Не все испанские дети дожили до Дня Победы...

Несмотря на то, что школьные годы Хесуса целиком пришлись на лихолетье Великой отечественной войны и послевоенную разруху, он, преодолевая вместе с советскими людьми невзгоды и трудности этого времени, в 1949 году успешно окончил среднюю школу.

Хесус Пекеньо после окончания средней школы, 1949 год

И в том же году он поступает в Московскую сельскохозяйственную академию имени К.А.Тимирязева на агрохимический факультет.

В этом ведущем сельскохозяйственном вузе страны и произошла наша с ним встреча, которая положила начало нашей многолетней дружбе.

Когда я впервые в конце июня 1953 года с аттестатом зрелости в руках появился в Тимирязевской академии, я был поражён и пришел в восторг от этого живописного заповедного места. Меня поразила пышная зелень садов, аллей, парка, зеркальные пруды, архитектурный ансамбль зданий – учебных корпусов во главе с центральным «зданием аудиторий» – 10-м учебным корпусом – дворцом с башенкой и вазонами, с выпуклыми стеклами.

Приёмная комиссия академии принимала документы от абитуриентов в Малом актовом зале на первом этаже 10-го учебного корпуса, где в то время размещался читальный зал Центральной научной библиотеки академии. В раскрытые окна и двери балконов виден был парк с цветниками и играющими струями фонтана. Лёгкий прохладный ветерок из парка, насыщенный запахами цветов и трав, играл воздушной тюлью занавесок на высоких окнах. И окончательный и бесповоротный выбор состоялся – Тимирязевка и ничего другого!

А в Тимирязевке я выбрал факультет агрохимии и почвоведения, на котором было отделение агролесомелиорации. Именно это отделение готовило ученых агрономов – агролесомелиораторов, специалистов по созданию полезащитных лесных полос, которые были основой Сталинского плана преобразования природы в степных районах Советского Союза, и были изображены на плакате, висевшем на стене в моём родительском доме. На плакате в белом кителе и с трубкой в руках был изображён генералиссимус И.В.Сталин, склонившийся над картой европейской части нашей страны, которая была покрыта густой сетью полезащитных лесных полос. Через весь плакат полосой шла надпись: «И засуху победим!». Это значило – если фашизм победили, то и с засухой справимся!

Я успешно выдержал вступительные экзамены и был зачислен на 1 курс желанного агролесомелиоративного отделения Тимирязевки. Мы, первокурсники этого отделения, были счастливы тем, что зачислены на агрохимический факультет, который в те годы считался в академии элитным, и им руководил всеми любимый декан профессор кафедры органической химии Василий Васильевич Вильямс, сын знаменитого академика В.Р.Вильямса.

Мы с головой окунулись в это студенческое царство бесконечно интересных занятий и увлечений, которое так щедро раскрыла для нас Тимирязевка. Нас не смущало то, что в академии в послевоенные годы не хватало мест в студенческих общежитиях, и первый год нам, первокурсникам, пришлось ездить на занятия в академию пригородной электричкой из Фирсановки и Сходни, где нас расселили по пустовавшим дачным домам. Несмотря на «дачное» проживание, нам хватало времени не только на учёбу, но и на занятия в кружках СНО и художественной самодеятельности в Доме культуры академии, на спортивные занятия и лыжные походы по Подмосковию.

Узнав, что я умею рисовать, меня ввели в состав факультетского комсомольского бюро и сделали ответственным за оформление факультетской стенгазеты «Агрохимик – почвовед». Как член редколлегии при оформлении стенгазеты я часто засиживался в Красном уголке общежития допоздна, и не попадал на последнюю электричку, чтобы уехать ночевать к себе на Сходню. Приходилось ночевать в Красном уголке на стульях или на столе, положив под голову подшивку газет и набросив на себя пальто.

В один из вечеров к нам в Красный уголок заглянул декан агрохимфака профессор В.В. Вильямс. С интересом наблюдая за тем, как я разрисовываю праздничный номер факультетской стенгазеты, посвящённой 36-й годовщине Октября, он спросил меня, как я устроился, привык ли к студенческой жизни. Я ответил, что всё в порядке, но тут кто-то из присутствующих комсомольских активистов поведал Василию Васильевичу о моих проблемах с общежитием и попросил декана помочь решить этот вопрос. Василий Васильевич тут же поручил сопровождавшему его заместителю поискать в закреплённых за факультетом комнатах общежития на Лиственничной аллее свободное место и в порядке исключения переселить меня со Сходни в студенческое общежитие академии в Москве.

Такое место нашлось в общежитии академии на Лиственничной аллее, и вскоре меня поселили в комнату, где жили два пятикурсника – Кир (Кирилл) Калинин и Хесус Пекеньо. Третьим моим соседом по комнате оказался студент 4-го курса Павел Топтыгин.

Все трое были колоритными фигурами, хорошо известными на факультете и в академии. Они произвели на меня неизгладимое впечатление, оказали большое влияние на формирование моего самосознания как тимирязевца и остались в моей памяти как живые свидетели той эпохи.

В отличие от «безыдейных» моих соседей-пятикурсников, которым накануне выпуска уже всё было «по барабану», и они в это время жили достаточно вольной жизнью, Пашка, как звали Топтыгина его друзья, был крупным комсомольским активистом и занимал тогда пост заместителя секретаря Комитета ВЛКСМ Тимирязевской академии. Вскоре его избрали в Тимирязевский райком комсомола, и академию он заканчивал уже в чине секретаря этого райкома. С нами он практически не жил – у него была отдельная комната в общежитии, но место в нашей комнате он держал за собой, иногда появляясь здесь вместе со своей невестой однокурсницей Галей.

Однажды к нам в комнату заглянул Пашкин брат Юра, который кончил Тимирязевку несколькими годами раньше. Оба брата были сыновьями директора знаменитого Ярославского драмтеатра имени Ф.Волкова, материально были хорошо обеспечены и выделялись этим из общей студенческой массы, в том числе и на фоне моих соседей по комнате.

Хесус был воспитанником детдома, из которого он «без пересадки» поступил прямо в Тимирязевку. Кир Калинин был круглой сиротой, но в Москве жила его бедная тетка, которая и воспитала его. В отличие от холёных и сытых братьев Топтыгиных, и Хесусу, и Киру помощи ждать было не откуда – они «держались» на стипендии и случайных подработках.

Слева направо – студенты: Хесус Пекеньо, Павел Топтыгин, Кир Калинин. Тимирязевка, 1953 год.

Павел Топтыгин постоянно был поглощён комсомольской деятельностью, поэтому я с ним практически не общался, но в памяти осталось несколько эпизодов той студенческой жизни, ярко высвеченных эпохальными событиями в нашей стране.

Одним из таких событий было освоение целинных и залежных земель, которое началось по решению мартовского (1954 года) Постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ЦК ВЛКСМ об освоении целинных и залежных земель. Оно всколыхнуло весь советский народ, и, прежде всего, всю молодежь страны. По призыву Комсомола, начиная с марта, в восточные районы на освоение целинных земель стали отправляться эшелоны с комсомольцами-добровольцами, с сельскохозяйственной техникой и всем, что нужно было для освоения новых земель.

Выпускники факультета почвоведения и агрохимии ТСХА 1954 года. Первый справа Кир Калинин, третий справа Хесус Пекеньо. Июнь 1954 года. Вырезка из газеты «Тимирязевец»

Этот патриотический порыв подхватили и выпускники Тимирязевской академии. Весной 1954 года на факультетах Тимирязевки прошли митинги, на которых комсомольцы пятого, выпускного курса часто принимали решение ехать на целину всем курсом. Комсомольский вожак академии Пашка Топтыгин метался между факультетами, «организуя и вдохновляя». На одном из митингов после Пашкиных пламенных призывов ехать на целину ребята его спросили: «Пашка, а ты куда едешь?». На этот вопрос последовал ответ: «Я солдат Партии! Куда она прикажет, туда и поеду!». И всё свершилось по популярному в те годы лозунгу: «Партия приказала – комсомол ответил – есть!». Выпускники Тимирязевки 1954 года уехали в голую казахскую степь поднимать целину, а Пашка остался в Москве, в уютном кабинете секретаря Тимирязевского райкома комсомола, откуда он вскоре перебрался в ещё более комфортабельное генеральское кресло зав. сектором Московского областного КГБ по работе с молодежью.

Через три года, когда Хесус Петрович Пекенью и Кирилл Васильевич Калинин вернулись с целины и поступили в аспирантуру на кафедру агрохимии ТСХА, произошел забавный случай. Однажды солнечным летним днём, когда они оба были заняты в лаборатории агрохимическими анализами, к 17-му, «старому» учебному корпусу Тимирязевки (в нём размещается кафедра агрохимии) подкатил сверкающий лаком и никелем правительственный ЗИМ. Увидев входящего в агрохимическую лабораторию генерал-майора, Кир Калинин не растерялся и спросил: «Пашка, ты за нами?», на что тот также невозмутимо, в тон Киру, отметил: «Нет, пока не за вами». И состоялась дружеская встреча, одобренная аспирантским спиртом и генеральским коньяком.

Карьера П.В.Топтыгина была успешной, но короткой. Последние 11 лет его службы в должности начальника КГБ одной из центральных областей России были прерваны тяжелейшим инфарктом, после чего он несколько лет числился в штате Главка внешних сношений Министерства сельского хозяйства СССР. Здесь я его встречал несколько раз в середине 60-х годов, когда оформлял свои заграничные командировки в ГДР и ФРГ. Вскоре после этого Павел Васильевич Топтыгин ушёл из жизни, не дожив до пенсионного возраста.

А в тот ноябрьский вечер 1953 года появление в студенческой комнате ещё одного жильца, конечно, не вызвало особого восторга у её «аборигенов», но никто и не протестовал – кто же будет оспаривать решение декана, да ещё с таким авторитетом, какой имел у студентов Василий Васильевич Вильямс.

Мои друзья пятикурсники были дружелюбны и снисходительно-покровительно относились ко мне – «салаге-первокурснику», в то же время готовые в случае необходимости прийти мне на помощь. Они уже многое повидали в жизни, поэтому часто беззлобно подтрунивали над моей наивностью и при всяком удобном случае «учили меня жизни». Не всё в этой «учёбе» было безобидным, но в целом полезно и поучительно, и мы подружились.

Дружба с одним из них – Хесусом Петровичем Пекенью, добрым и верным другом, связала нас на долгие десятилетия. И она оборвалась лишь со смертью Хесуса в холодном январе 2009 года.

С первых дней нашего знакомства Хесус проявил ко мне большой интерес, который особенно усилился после того, когда он узнал, что я, как и он, родился в шахтёрской семье. Он взял надо мной негласное шефство, в котором большое внимание уделялось спорту. Критически оглядев снизу доверху мою долговязую и нескладную фигуру с 45-м размером ботинок, он изрек: «Таким мослам нужны хорошие мышцы», и буквально потащил меня на занятия в спортзал, на беговую дорожку и лыжню, заставил «тягать» двухпудовую гиру.

Хесус был хорошо развитым, сильным и универсальным спортсменом – помимо занятий легкой атлетикой он хорошо играл в футбол, в хоккей, занимался боксом, бегал на коньках и лыжах. В нашей комнате стояла двухпудовая гирия – Хесус увлекался гиревым спортом. Во всех этих видах спорта ему не было равных. Он постоянно выступал в составе сборных команд факультета и академии и был призером бесчисленного множества соревнований как в академии, так и за её пределами. Его особой гордостью было участие в легкоатлетической весенней эстафете на приз газеты «Вечерняя Москва» по Садовому кольцу. В составе сборной команды академии он часто выезжал на межвузовские соревнования в другие города.

Однако частые отлучки на соревнования, спортивные сборы, физкультурные парады и тренировки к ним не мешали успешной учебе Хесуса – он был способным студентом, обладал феноменальной памятью. И спорт не только не мешал учёбе, но и в какой-то степени помогал ему выживать, так как кормил, одевал и обувал Хесуса. На спортивных сборах академические команды

получали в спортклубе академии бесплатные талоны на питание. Там же ведущие спортсмены академии получали добротную спортивную форму – трикотажные шерстяные свитер и брюки, кроссовки или лыжные ботинки, в которые одевались и обувались не только на спортивных сборах и соревнованиях, но и щеголяли в повседневной жизни. Ведущих спортсменов Тимирязевки часто награждали бесплатными путёвками в студенческий профилакторий академии, в спортивно-оздоровительный лагерь «Криница» на берегу Чёрного моря, в профсоюзные санатории и дома отдыха.

Подоконник, тумбочки в нашей комнате были завалены бесчисленным множеством почётных грамот, вымпелов и других спортивных трофеев Хесуса и Кира Калинина, который был постоянным партнёром Хесуса в футбольных и хоккейных баталиях, соперничал с ним в гиревом спорте. Подзадоривая друг друга, они часто устраивали соревнование: кто сколько раз выжмет «двухпудовик», подтрунивали друг над другом и над слабаком-первокурсником. Кир прекрасно играл на аккордеоне, и его сверкающий перламутром трофейный «Weltmeister» собирал по вечерам в выходные дни толпы студентов, танцующих в конце узких коридоров общежития. И когда Кир в один из выходных дней уезжал к своей тётке «на прокорм», то это был траурный день для любителей коридорных танцев.

В студенческие годы Кир Калинин серьёзно увлекался научной работой, был призёром и дипломантом различных студенческих научных конференций. После окончания Тимирязевки по комсомольской путёвке он вместе с Хесусом уехал осваивать целину, три года работал главным агрономом в одном из казахстанских совхозов. И не случайно после работы на целине он, увлекая за собой своего друга Хесуса Пекенью, поступил вместе с ним в аспирантуру на кафедру агрохимии в Тимирязевке. Одновременно с Хесусом Кир успешно закончил аспирантуру ТСХА с защитой кандидатской диссертации. После аспирантуры Кир работал в ряде научных учреждений Москвы, многие годы трудился в составе международной экспертной группы «Евроатом» в Австрии. До последних дней жизни их с Хесусом связывала крепкая мужская дружба. Последние годы жизни Кирилл Васильевич Калинин работал старшим научным сотрудником в Почвенном институте имени В.В. Докучаева в Москве.

В один из весенних дней 1954 года в лучах предзакатного солнца мы с Хесусом бежали по маршруту эстафеты на приз нашей вузовской газеты «Тимирязевец», который в те годы разыгрывался между факультетами академии 5 мая – в День печати. Тогда был такой праздник, учреждённый в честь выхода в этот день первого номера газеты «Правда». Кольцевой маршрут этой эстафеты общей протяжённостью 5 км имел старт и финиш у 10-го Главного учебного корпуса академии. После старта он проходил по Тимирязевской улице до Красностуденческого проезда, далее по этому проезду до Дмитровского шоссе, по Дмитровскому шоссе до Лиственничной аллеи. Потом бегуны пробегали всю Лиственничную аллею, выбегали на круг трамвая № 50 и финишировали у 10-го учебного корпуса. Единственные строения на этом маршруте были учебные корпуса академии и четыре четырёхэтажных здания студенческого общежития по Лиственничной аллее. Большая часть маршрута проходила по пустырям. Тимирязевская улица, Красностуденческий проезд, Дмитровское шоссе были ещё не застроены, и их украшали лишь аллеи молодых берёзок, высаженных студентами-тимирязевцами в послевоенные годы. Дистанция эстафеты была разбита на 11 этапов – каждый этап по 450-500 метров.

В эстафете участвовали команды всех факультетов академии, за которые выходили «болеть» сотни студентов, и эстафета превращалась в большой академический праздник, равный Первомайскому.

Мы же с Хесусом в тот день бежали без болельщиков, которые могли бы стать свидетелями моей немощи и позора. Хесус «тянул» меня – бежал впереди, периодически оглядываясь и соизмеряя свою скорость бега с моей. Для него это была привычная тренировка перед эстафетой на приз «Тимирязевца».

Сначала я бодро поспешал за ним, но где-то посреди Красностуденческого проезда я почувствовал, что не выдерживаю заданного темпа, отстаю, стал задыхаться. Хесус побежал рядом со мной и стал уговаривать меня не останавливаться, потерпеть и преодолеть себя до «второго дыхания». Сцепив зубы, я бежал, казалось, из последних сил и боялся упасть. Но через какое-то время, действительно, стало легче, дыхание выравнилось, и дальше, хотя и с меньшей скоростью, но мы бежали с ним в одном ритме, одолели Дмитровское шоссе, потом

Лиственничную аллею, и, не останавливаясь, прибежали в общежитие. Хесус заботливо проследил за тем, чтобы я после такой нагрузки не пил много воды, остыл, принял душ, отдохнул, и уже после этого мы с ним поужинали.

Такое заботливое и участливое отношение старшего товарища помогало лучше адаптироваться в многообразной студенческой жизни, что во многом определило линию не только студенческой, но и всей последующей моей жизни. А пристрастие к занятию спортом Хесус Пекеньо сохранил на всю жизнь. Уже будучи 60-летним профессором, он сохранял спортивную форму, выглядел моложе своих лет и регулярно играл в футбол во дворе своего дома, формируя футбольные команды из тех жильцов, которые ещё не потеряли интереса к этой игре.

В далекие 50-е годы студенческая дружба часто вырuchала бесшабашное студенческое братство. И Хесус со своим детдомовским воспитанием, с хорошо развитым чувством дружбы и товарищества и здесь был на высоте. В самые трудные голодные периоды – обычно за несколько дней до стипендии – Хесус брал свой необъятных размеров рюкзак, доставшийся ему во время последней полугодовой практики – почвенно-изыскательской экспедиции в Туве, и вечером ехал с ним на мясокомбинат имени Микояна к своему брату. Брат был тоже воспитанником детдома, и после окончания пищевого технологического института работал на мясокомбинате.

Эта поездка Хесуса называлась «спасательной экспедицией за костями». И несколько отсеков студенческого общежития с нетерпением ждали возвращения «экспедиции». В дверь нашей комнаты часто просовывались головы с одним и тем же вопросом: «Не приехал?». Наконец, уже поздно вечером появлялся Хесус, сгибаясь под тяжестью неподъёмного рюкзака. Из шкафа извлекался двухвёдерный алюминиевый бак (тоже «экспедиционный»), загружался костями, заливался водой и ставился на газовую плиту общей кухни в конце коридора.

Скоро по общежитию начинал распространяться аромат варёного мяса, который сводил с ума оголодавших студентов. Самые нетерпеливые из них прибегали на кухню и требовали «раздачи». Но Хесус твёрдо стоял на страже пищеблока, ждал, когда хорошо выварятся кости, сварится пшено или другая крупа, которую приносили к «вареву» обычно наиболее запасливые студентки. А если находилась ещё и луковица с завалившимся кусочком старого сала, то, приправленный острым перцем и лавровым листом, получался шедевр кулинарного искусства! Наконец после неоднократной дегустации звучало долгожданное: «Готово!», и к двери кухни выстраивалась очередь с мисками, кружками и прочими ёмкостями. И студенты наслаждались горячим «хлёбовом», прославляя своего спасителя. А тот, довольный своей ролью, следил за тем, чтобы оно всем досталось, и успокаивал: «Там всем хватит».

В Хесусе было развито чувство справедливости и готовность постоять за правду, защитить обиженного, не считаясь ни с чем. Так, он заступился за меня и «врезал» Киру Калининну за то, что тот, «воспитывая» салагу-первокурсника, преступил порог дозволенного и цинично оскорбил меня.

В 1954 году Хесус успешно оканчивает Тимирязевскую сельскохозяйственную академию по специальности агрономия, получив квалификацию учёного агронома агрохимика-почвовода. В июне 1954 года мы, первокурсники, весело провожали Хесуса, Кира и сотни других выпускников Тимирязевки, которые по комсомольским путёвкам уезжали на целину. Хесус всю жизнь бережно хранил комсомольскую путёвку целинника вместе со своим комсомольским билетом и с билетом члена Коммунистической партии Испании. Сейчас эти реликвии вместе с правительственными наградами Хесуса Петровича бережно хранятся в семье его вдовы.

Перрон Казанского вокзала был забит поющей и танцующей молодёжью. Всюду был слышен смех и музыка. Под посадку подали новенькие цельнометаллические вагоны, сверкающие никелем и зеркалами внутренней отделки. Мы такие вагоны видели впервые, и вместе с новыми станциями метро, высотными зданиями это были тоже приметы времени новой послевоенной жизни в Москве.

Вскоре из далёкого Казахстана стали приходить письма от Хесуса. И хотя они были не частыми и короткими, но давали достаточно полное представление о его новой жизни. Его местом работы стала Зырянская машино-тракторная станция (МТС) в селе Парыгино Зырянского района Восточно-Казахстанской области, где он трудился главным агрономом с 1954 по 1956 год.

Зырянская МТС обслуживала семь колхозов, и Хесус постоянно находился в разъездах по этим хозяйствам, расположенным в предгорной части Алтая с резко континентальным климатом и сопочным рельефом. Суровая зима, жаркое засушливое лето, быстрый переход от зимы к лету и от лета к зиме создавали большое напряжение во время посевной и при уборке

урожая. Хесус писал об интересной агрономической работе, о многонациональном коллективе МТС, о самобытной жизни аборигенов, о красоте местной природы. Но в письмах не было даже намека на какие-то трудности и проблемы. О них мы узнали уже потом из рассказов Хесуса и Кира после их возвращения с целины.

В июне 1956 года приказом по Облсельхозуправлению Хесуса переводят на Зырянскую селекционную станцию заведующим агрохимической лабораторией, то есть он получает работу в соответствии с основной специальностью, полученной в Тимирязевке. Однако научная работа требовала дальнейшего повышения квалификации, и в 1957 году Хесус Пекенью поступает в аспирантуру на кафедру агрохимии Тимирязевской сельскохозяйственной академии. В этом же году его брат и две сестры, которые прибыли вместе с ним в 1937 году в СССР, возвращаются на родину, в Испанию.

Но Хесус остался в Советском Союзе, чтобы продолжить образование. В 1960 году после успешной защиты кандидатской диссертации Хесуса в числе других молодых учёных-тимирязевцев направляют в Белоруссию на организацию Гомельской сельскохозяйственной опытной станции, где он проработал заведующим отделом защиты растений до 1962 года. Многие из этих научных сотрудников в дальнейшем стали видными учёными, партийными и советскими деятелями. Так, научно-организационную школу этой опытной станции прошёл А.М. Артюшин, который долгие годы возглавлял Главк химизации Министерства сельского хозяйства СССР, создавал и руководил всей агрохимической службой нашей страны.

В 1962 году Хесуса направляют в спецкомандировку на Кубу, где он в течение трёх с лишним лет работал профессором Гаванского университета по курсу агрохимии. Кроме преподавания, Хесус Петрович занимался научной и учебно-методической работой, написал ряд учебников по агрохимии и агрикультуре.

Эта командировка Хесуса на Кубу пришлась на время карибского кризиса, когда предельно обострились отношения между СССР и США, и без того натянутые состоянием "холодной" войны между нашими государствами. Тогда мир стоял на пороге третьей мировой войны и, находясь в эпицентре событий, Хесус, как и другие командированные советские специалисты, постоянно испытывал напряжение блокадной жизни на Острове Свободы.

Об этой своей опасной и экзотической командировке он рассказывал много интересного. Хесус вообще был хорошим рассказчиком, и я от него узнал много интересного о его жизни и учёбе в детском доме-интернате, о почвенных экспедициях в Тувинскую республику, о работе на целине, о Кубинской эпопее, об Испании, которую он хорошо знал и любил, несмотря на то, что ему пришлось её покинуть в раннем детстве. Он любил свою профессию, много работал, был идейно убеждённым коммунистом и большим другом и патриотом нашей страны.

Хесус Пекенью на Кубе. Гавана, 1963 год.

После возвращения с Кубы Хесус Петрович в 1966 году был избран на должность ассистента кафедры общего земледелия сельскохозяйственного факультета Университета Дружбы народов им. П.Лумумбы. В этом университете он проработал без малого 40 лет – большую часть своего 55-летнего научно-педагогического и трудового стажа.

В 1968 году его избирают доцентом той же кафедры. В этой должности Хесус Петрович проработал до защиты докторской диссертации в 1975 году. В 1978 года его избирают профессором кафедры общего земледелия, а с 1979 по 1998 год он – заведующий этой кафедрой.

После объединения кафедры общего земледелия и кафедры растениеводства с 1998 по 2003 год он работал профессором по специальности «Общее земледелие».

Научные интересы Х.П. Пекеньо были многогранны и связаны с решением актуальных проблем современного земледелия. Это, прежде всего, разработка новых приёмов эффективного использования пахотных земель, в основном, за счёт биологизации и интенсификации процессов, поддержание экологического равновесия за счёт специализации севооборотов при одновременном сохранении и повышении плодородия почвы.

Его интересовали вопросы питания растений и разработка химических и агротехнических мер борьбы с сорными растениями, вредителями и болезнями сельскохозяйственных культур как в умеренном поясе, так и в тропическом земледелии. Большое внимание Хесус Петрович уделял вопросам селекции и семеноводства озимой пшеницы, других зерновых и зернобобовых культур. Учитывая контингент студентов и специфику подготовки специалистов по агрономии в Российском Университете Дружбы Народов, он досконально изучил тропическое земледелие и издал несколько монографий, учебников, а также серию учебных пособий по этим вопросам.

Он постоянно следил за новинками в научной и педагогической литературе, хорошо её знал и умело использовал в учебном процессе. При переходе коллектива РУДН на двухуровневую систему подготовки специалистов сельского хозяйства – бакалавров и магистров – он принял активное участие в разработке новых учебных планов и учебных программ, в издании новых учебников и учебных пособий, в оснащении аудиторий системой наглядных пособий, в компьютеризации учебного процесса.

За весь период научно-педагогической деятельности доктором сельскохозяйственных наук профессором Х.П. Пекеньо было опубликовано множество научных трудов. Среди них три учебника: «Агрохимия. Теоретический курс», «Агрохимия. Практический курс» и «Практикум по физиологии растений» – общим объемом 85 печатных листов, изданных на испанском языке во время спецкомандировки на Кубу. Все они многократно переиздавались, и по этим учебникам и в настоящее время идёт преподавание во многих испано-говорящих странах Латинской Америки.

В 1972 году был выпущен учебник Х.П. Пекеньо «Гербициды и их применение в умеренной и тропической зонах» – объемом 15 п.л., в 1975 году – «Сорные растения тропических и субтропических зон» – 17 п.л.; в 1984 году – «Тропическое земледелие» – 27 п.л.; в 1988 году – «Практикум по тропическому земледелию» – 17 п.л. В 1988 году в соавторстве с Ладониным В.Ф. и Давыдовой Д.Д. Хесус Петрович готовил и издал учебник «Химические средства защиты растений в тропиках и субтропиках».

Все эти учебники изданы с грифом Минвуза и рекомендованы для преподавания в сельскохозяйственных вузах страны. Кроме этого, Х.П. Пекеньо является автором 16 учебных пособий по специальности и более 100 научных публикаций.

Хесус Пекеньо участвовал в международном научно-техническом сотрудничестве с учёными из Германии, Белоруссии и других стран. Совместно с белорусскими учёными и специалистами они работали над выведением и размножением новых высокоурожайных сортов озимой пшеницы. Многие хозяйства Белоруссии и Центрального Нечерноземья закупали и высевали на своих полях семена высокоурожайных сортов озимой пшеницы, выведенных и размноженных на экспериментальных полях с непосредственным участием Хесуса Пекеньо. Его энергии и энтузиазма хватало на все этапы внедрения нового – от опытной делянки с новыми сортами пшеницы до сотен и тысяч гектаров сортовых посевов на производстве. И это в дополнение к напряжённому графику работы профессора в учебном процессе университета.

Такое же научно-техническое сотрудничество РУДН проводил с Университетом имени Гумбольдта в Берлине. В 2002 году Хесус Петрович был приглашён в Германию для обмена опытом. На опытной станции в Блюмберге – пригороде Берлина наш общий друг профессор Берлинского университета Франк Эльмер с участием нашего аспиранта Марата Бегеулова уже несколько лет проводил сравнительное испытание сортов озимой пшеницы немецкой селекции с сортами, выведенными российскими и белорусскими селекционерами при участии Х.П. Пекеньо. И при посещении этой опытной станции Хесусу Петровичу было приятно услышать, что сорт озимой пшеницы «Случанка», соавтором которого он является, в условиях Германии по урожайности не уступает лучшим немецким сортам, а мука из зерна этого сорта по основным хлебопекарным свойствам значительно превосходит немецкие сорта.

Результаты этого сортоиспытания были изложены в серии наших совместных публикаций в трудах Россельхозакадемии, Тимирязевки, РУДН, в российских и белорусских сельскохозяйственных журналах, в немецком журнале «Новое сельское хозяйство», в сборнике докладов международной научной конференции, посвящённой 30-летию договора между ТСХА и Берлинским университетом имени Гумбольдта, выпущенном на русском и немецком языках. Хесус Петрович гордился таким международным признанием нашей совместной научной работы.

Многие годы Хесус Петрович являлся членом Учёного совета и специализированных диссертационных советов при РУДН, МСХА, ГУЗ.

*Идёт обсуждение кандидатской диссертации.
Справа крайний – профессор Х.П.Пекеньо.
Москва, УДН им. П.Лумумбы, Декабрь 1977 г.*

Хесусом Петровичем Пекеньо была создана своя научная школа. Им подготовлены сотни специалистов сельского хозяйства, бакалавров и магистров по агрономии. Под его научным руководством подготовлено 37 кандидатов и 2 доктора сельскохозяйственных наук. Среди многочисленных учеников Хесуса Петровича – учёные из Бенина, Буркина Фасо, Боливии, Гондураса, Йемена, Казахстана, Камбоджи, Ливана, Непала, Никарагуа, Палестины, России, Сирии, Судана, Таджикистана, Шри-Ланки, Эквадора, Южно-Африканской Республики и других стран. Его всегда окружала большая группа студентов, дипломников и аспирантов, особенно из латино-американских и других испано-язычных стран. С ними у него не было не только языкового, но душевного барьера – для них он был старшим другом, который был им близок и всегда доступен своей сердечностью и простотой, готовностью прийти на помощь в любой момент. За каждого из них он волновался и переживал как за своего ребёнка. Вдруг во время защиты диссертации или дипломной работы Хесус Петрович вскакивал и покидал зал заседаний – так он волновался за подопечного аспиранта или дипломника, что не выдерживал и уходил из зала, чтобы успокоиться сигаретной затяжкой.

Таким же преданным другом он был и для меня – наша студенческая дружба «не заржавела» – долгие годы мы с ним были «братьями по цеху». Нас связывала не только мужская дружба, но и успешное сотрудничество в области аграрной науки и на уровне подготовки высококвалифицированных агрономических кадров. Мы постоянно поддерживали и помогали друг другу. Это плодотворное сотрудничество проходило в рамках совместной работы в Государственной аттестационной комиссии по выпуску бакалавров и магистров на сельскохозяйственном факультете Российского Университета Дружбы Народов, на заседаниях специализированных диссертационных советов в Тимирязевке и в РУДН. Оно продолжалось при взаимном рецензировании дипломных, диссертационных и других работ выпускников обоих вузов, при совместной научно-исследовательской работе в рамках договорных отношений с Берлинским университетом имени Гумбольдта, на научных конференциях разных уровней.

Особой любовью и почитанием у Хесуса Петровича пользовалась наша общая альма-матер – Московская сельскохозяйственная академия имени К.А.Тимирязева, в которой прошли наши «золотые» студенческие и аспирантские годы. В Тимирязевке произошло его становление как специалиста и учёного, и он гордился званием тимирязевца. Хесус Петрович постоянно общался с широким кругом учёных из Тимирязевской академии, и всегда находил и опирался на их дружескую поддержку, так же как и они в его лице всегда имели надёжного партнера в научно-

педагогическом поиске. Вместе с другими профессорами и преподавателями – выходцами из Тимирязевки он сделал многое для того, чтобы в становлении молодого сельскохозяйственного факультета УДН шире использовался богатый научно-педагогический опыт и традиции Тимирязевки – флагмана сельскохозяйственного образования и науки в нашей стране.

Ещё со студенческих лет Хесуса Петровича отличали удивительная человечность и внимание к людям, готовность в любой момент прийти на помощь. В непростой период "лихих" 90-х годов супруга Хесуса Петровича Валентина Юрьевна Федорова была свидетельницей того, как он помогал некоторым одиноким и малообеспеченным соседям по дому: раздавал гречку, муку из той «натуроплаты» по бартеру, которую он получал из хозяйств за работу по внедрению в производство своих новых сортов.

В конце тех же 90-х годов к Хесусу обратился племянник, живущий в Испании, с просьбой помочь усыновить ребёнка из России. Хесус откликнулся на его просьбу, и спустя год русская девочка из костромского детдома обрела любящую семью в Испании и прекрасные перспективы на будущее. Сейчас ей 18 лет. Она поступила в Университет в испанском городе Овьедо, изучает русский язык, и по окончании университета будет преподавателем начальных классов.

Но, главное, что помогало людям, окружающим Хесуса Петровича, переносить тяготы жизни – его оптимизм и неиссякаемое чувство юмора. Для каждого он находил добрые слова, какой-нибудь интересный и смешной случай из жизни, притчу, анекдот. Он умел поднять людям настроение, зарядить своей неиссякаемой энергией, ободрить, дать дельный совет.

Он стремился помочь каждому, кто обращался к нему за помощью, за советом, и всегда делал это бескорыстно, с радостью, как будто служить людям было его главным призванием на Земле.

Волей обстоятельств Испания подарила нашей стране своего сына – человека, который любил свою Испанию, но вырос и воспитан был в нашей стране, считал себя сыном нашей Родины, которую он полюбил, всю жизнь верно служил ей и сделал многое для её процветания. Он жил её делами, и, как истинный интернационалист, крепил дружбу между народами не вообще, а между многими конкретными людьми из России и из разных стран – тех, с кем он встречался в школе-интернате, в Тимирязевке, в Казахстане, в Белоруссии, на Кубе, в Германии, в многонациональном коллективе РУДН, в других вузах и научных учреждениях Москвы.

Однако зов родной земли, видимо, никогда не покидал Хесуса Петровича. Он постоянно интересовался жизнью Испании, поддерживал контакты со своими родственниками на родине, несколько раз ездил к ним в гости, был частым гостем посольства Испании в России, активным членом Коммунистической партии Испании и испанского землячества в Москве. И когда после унижительных «реформ» 90-х годов в РУДН ликвидировали его родную кафедру земледелия, а сам курс земледелия урезали до оскорбительно неприличных размеров, Хесус Петрович, неудовлетворённый тем, что творили новые хозяева жизни в России, задумался о возвращении на свою исконную Родину.

И в декабре 2003 года он уходит из университета, и вместе с супругой Валентиной Юрьевной уезжает в Испанию. Там они получают трёхкомнатную квартиру и весь пакет социальных услуг, положенных испанским гражданам. Радостные встречи с родственниками, заново открытые родные места, тесное общение со старшим братом Сеферино, с которым Хесус в 1937 году отплыл на пароходе в СССР, а также обустройство на новом месте составляли содержание первого года жизни супружеской пары в солнечной Испании. Его старший брат Сеферино вернулся в Испанию из СССР в 1957 году, и о времени, проведённом в нашей стране, он всегда вспоминал с ностальгией. Часто Хесус Петрович помогал ему на дачном участке в окрестностях красивого города Овьендо.

Однако испанской пенсии Хесуса Петровича (525 евро), которую он стал получать лишь после 8 месяцев их пребывания в Испании, хватало только на питание, оплату квартиры и транспортные расходы. Поэтому они с Валентиной Юрьевной стали искать работу. В стране с довольно высоким уровнем безработицы это оказалось не простым делом. Хесус Петрович предпринимал несколько попыток устроиться на работу по специальности, но он столкнулся с равнодушием и нежеланием местных чиновников заниматься трудоустройством высоко квалифицированного специалиста. Никто из них не захотел даже проговорить этот вопрос в более

высоких и компетентных инстанциях, хотя люди с его статусом в Испании могут работать и до 72 лет.

Испания, 2005 год. Хесус Петрович (крайний слева) с родственниками.

Валентине Юрьевне – лингвисту с высшим образованием и большим опытом работы во ВНИИ патентной экспертизы, повезло больше: ей по протекции удалось устроиться на работу в семью, где она ухаживала за престарелой бабушкой. В другой семье она помогала по хозяйству маме с тремя детьми, потом ей довелось поработать в небольшом элитном ресторанчике. На деньги, которые она заработала, они потом смогли отправить обратно в Москву и книги, и одежду, и прочее имущество.

Примерно раз в две недели им в Испанию звонили друзья и ученики Хесуса Петровича из РУДН, и рассказывали, что жизнь в России в целом налаживается к лучшему, что в Университете Хесуса Петровича всё время вспоминают и ждут. Томимый невостребованностью в Испании, Хесус Петрович подумал, что как только он вернётся в Россию, его встретят в РУДН с распростёртыми объятиями, и стал стремиться обратно в Москву. Это, а также ностальгия и оторванность Валентины Юрьевны от своих родных и близких привели к обоюдному и бесповоротному решению – возвращаться. И в октябре 2005 года они вернулись в Москву, прожив в Испании почти два года.

По возвращении в Москву Хесус Петрович первым делом отправился в родной Университет с целью заключить трудовой контракт и приступить к работе. Но с работой на прежнем месте возникли проблемы. Как говорят, «свято место не бывает пусто», а обещания руководства аграрного факультета и ректората РУДН по поводу нового места работы так и остались обещаниями – сначала болезнь, а потом и кончина Хесуса Петровича положили конец этим долгим и пустопорожним хлопотам в университетских кабинетах. «Нет человека – нет проблемы» – эта горькая истина стала расхожей в нашей современной жизни.

Большая научно-педагогическая и общественная деятельность Хесуса Петровича Пекеньо была неоднократно отмечена правительственными наградами нашей страны. Он награждён орденом "Знак почёта", знаком "Почётный работник высшего профессионального образования России", медалями «25 лет РУДН», "Ветеран труда", "В память 850-летия Москвы", отмечен многими Почётными грамотами, благодарностями и премиями.

Однако дороже всех этих официальных наград является наша память об этом талантливым учёном и педагоге – удивительно прекрасном человеке. Неожиданный и быстрый уход Хесуса Петровича из жизни больно отдался в сердцах его родных и близких, многочисленных друзей, соратников и учеников. В памяти многих людей, которым посчастливилось лично знать Хесуса Петровича Пекеньо, он навсегда останется Человеком с большой буквы – богато одарённым от природы и умом, и феноменальной памятью, и тонким чувством юмора, и благородным, отзывчивым сердцем, Человеком с потрясающим чувством справедливости и равнодушия к добру и злу.

«Рождённый в Испании – служивший России» – лучше не скажешь о Хесусе Петровиче Пекеньо. Эти слова принадлежат Валентине Юрьевне Федоровой, которая, оплакивая потерю любимого человека, выразила свои чувства и чувства многочисленных друзей Хесуса Петровича Пекеньо в стихотворении, текст которого мы с её разрешения здесь приводим:

Хесусу

Рождённый в Испании – служивший России,

Он был человеком весёлым и сильным.

*И жизнь не согнула его, не сломала,
Хоть выпало трудностей в ней и немало:
Детдом, общежитие, целина,
И кризис Карибский – почти что война,
И годы работы в Университете.
Студенты любили его, словно дети,
Любят так дети родного отца,
Который участием греет сердца.*

*Который всегда ободрит и поможет
Советом, и знанием, шуткою тоже.
И был он учёным, и был педагогом.
Он был человеком, отмеченным Богом.
Он землю любил и людей, и всегда
Взаимной любовь его с ними была.
Другой и представить себе невозможно.
Он был и простым человеком, и сложным.*

*С ним было легко и непросто порой –
Вставал за свои убежденья горой.
Он был благородным, отзывчивым, чутким,
ВСЮ ЖИЗНЬ отдавая всем нам – не минутки.
Он жизнь свою прожил достойно и славно.
Творил он добро – и это, пожалуй, самое главное.*

*Он был человеком красивым и сильным.
Рождённый в Испании – любивший Россию.*

В. Ю. Федорова

В заключение автор выражает глубокую благодарность и признательность В.Ю.Федоровой, В.Т.Скорикову, сотрудникам Зырянского госархива Республики Казахстан О.А.Айтказину, М.Н.Абишевой и О.Ивановой за предоставленные материалы о Хесусе Петровиче Пекеньо.

Владимир Лошаков, Заслуженный деятель науки РФ, доктор сельскохозяйственных наук, Почётный агрохимик России, профессор, Октябрь 2013 года

Валерия Сергеевна РОЩИНА

(1938 г.р.)

Флаг Победы

*Победа ценой великой нам досталась..
Победа солдатской кровью пропиталась.
Последний залп салютом небо расцветил
И день Победы наступил!*

«Мари Победы». Мария Веселовская-Томаш

В канун майских праздников 2014 года нас, детей войны, проживающих на юге Москвы в районе Чертаново-Южное, собрала в ПараАртийском Центре "Иван да Марья" Мария Максимовна Веселовская-Томаш. Она и её добровольные помощницы организовали вечер

воспоминаний нас, бывших детей, переживших Великую Отечественную войну. Была создана душевная обстановка, играл старый патефон с пластинками тех роковых-сороковых, устроено чаепитие.

"Седовласые дети" 2000-х годов под звуки вальса "Амурские волны" вспоминали о том, как помогали взрослым в тылу и на оккупированных территориях бывшего Советского Союза... Как росли, мужали, недоедали... Хотя с начала суровых тех лет прошло уже 73 года, но не забывается трагедия, всколыхнувшая детские сердца. Мы вмиг повзрослели, поняли, что нас коснулась великая беда.

– В августе 1941 года я с мамой и бабушкой была эвакуирована из Ленинграда на Урал. Папа работал в осаждённом городе до 1943 года, потом его командировали на север, для организации строительства Северо-Печёрской железнодорожной магистрали.

О начале войны много говорят дети, и правильно, это незабываемо. А я хочу больше рассказать о самом волнительном событии того времени.

В 1945 г. город Котлас (Архангельская область) и его жители мирно спали, когда на рассвете 9 мая звонком из Москвы сообщили, что фашистская Германия капитулировала. Весь дом проснулся, жильцы забежали друг другу в комнаты с радостной вестью. Поднялся шум, переполох. Не знали, что делать, побежали по другим домам, поднимая народ. У одной бабушки нашли большой красный ситцевый платок, прикрепили к палке и вывесили на балкон дома на 2-м этаже.

Флаг затрепетал на весеннем ветру на фоне голубого неба, и неважно, что по краю платка были нарисованы белые мелкие цветочки. Это был символический Флаг Победы.

Все летние месяцы через наш железнодорожный узел проходили составы с солдатами, возвращающимися к себе домой в Архангельскую область и в КОМИ АССР (сейчас Республика КОМИ).

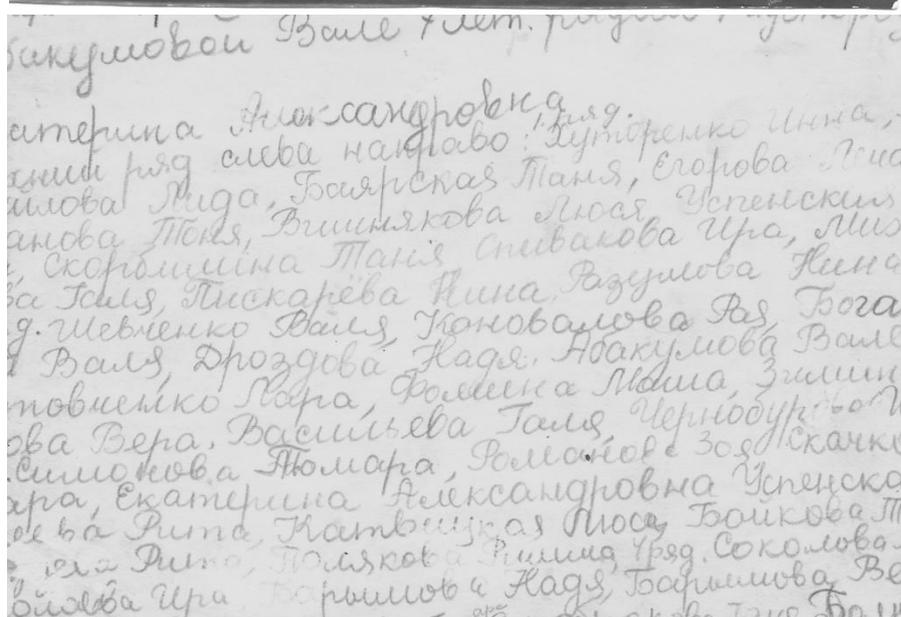
Котлошанки каждый эшелон встречали цветами, вначале черёмухой и сиренью, букетами полевых цветов из ромашек, васильков и колокольчиков. Всюду звучала музыка, пелись песни, улыбки, радостные лица встречающих, пусть не своих родных, но дорогих, близких сердцу фронтовиков, отстоявших нашу страну от фашистов.

Гордость за наш народ, за солдат-победителей переполняла наши сердца от мала до велика. Правда, радость, бившая через край, смешивалась со слезами, с горечью великих потерь, которые мы полностью ощутим позже. Нам предстояло восстанавливать израненную землю, порушенные города и сёла.

Я с мамой.

15 мая 1945 г.
1-й класс
1946 г.
до поступления в 1 класс

Ленинградские дети войны в 1946 году. 1-б класс 280 средней женской школы Ленинского района г. Ленинграда с учительницей Успенской Екатериной Александровной.
 Слева направо: я, Валерия Абакумова (Роцина) в 3-ем ряду я пятая, стою рядом с учительницей.

Передаю слово своим коллегам.

Нина Фоминична ГРЕНКОВА

Своим бесстрашием мама спасла нашего отца

– Мы жили в Белоруссии в Гродненской области в городке Слоним. Война для нас началась внезапно в первые же дни. Мы, дети, наблюдали за воздушным боем двух самолётов. Что за самолёты? Мы ещё не знали, что немцы напали на нашу страну.

По шоссе Минск-Москва шли колонны немецких мотоциклистов и наших пленных, которые подбирали камушки с дороги. На них они царапали сведения о себе и эти "записки" бросали на обочину людям, чтобы известия о них дошло до родных.

В городе зверствовали полицаи, вешали людей, жгли дома.

Однажды произошёл такой случай. Из колонны пленных, которых вели по улице, сбежал один человек. Охранники бросились его догонять, но он где-то скрылся. Преследователи добежали до конца улицы, и, увидев в огороде среди зелени голову человека, решили, что это

беглец, а это был мой папа. Полицай наставил автомат на него, не разбирал, кто перед ним стоит. Вдруг выбегает из дома моя мама, простирает перед автоматчиком руки, защищая отца своих детей, от пули. Это был героический поступок моей мамы, обыкновенной женщины. Своим бесстрашием она спасла нашего отца.

На день Победы казалось, что со всего света слетелись кукушки к нам в Слоним, так их было много. Наступил долгожданный мир, о котором в каждом доме так долго мечтали.

Валентина Петровна ИВАНОВА

Крысы, голод и очень хотелось спать

– Мне в 1941 г. было 9 лет. Детство моё прошло в Москве, на Сретенке. Папа ушёл на фронт, а мама с двумя дочками осталась в Москве. Управдом дал распоряжение, чтобы дети были увезены из города в безопасные места, и для этого во двор приехали грузовики. Мама спрятала нас, почему-то она не пожелала увозить нас. Поэтому мы с сестрой остались в Москве.

Центр города бомбили, несколько раз в сутки объявлялась воздушная тревога. Помню, как бомба упала в дом на Сретенском бульваре, был страшный грохот, суматоха, мы даже с мамой потерялись на время. Помню голос Левитана из репродуктора. Мы собирали пожитки: рюкзак, подушку, бидончик с водой и куклу Марусю, которую мне сшила бабушка из тряпок, а голову смастерила из картофелины, обмотав её тканью и нарисовав лицо. Вот с таким снаряжением мы шли в метро на станцию "Кировская" (ныне "Чистые пруды").

В метро мы располагались на рельсах, народу было очень много. Однажды чужой дяденька обратился ко мне с просьбой: "Кнопка! Дай попить!", так пригодился мой бидончик с водой. На путях тоже было страшно, так как бегали крысы. Судьба моей куклы Маруси оказалась печальной: картофельную голову её сгрызли крысы.

Питание во время войны было очень скудное, пайка не хватало, поэтому собирали мороженую картошку, проворачивали её через мясорубку, а потом жарили оладушки. Однажды я объелась ими, и чуть у меня чуть ли не заворот кишок случился.

Когда уже училась в 5-м классе, нам в школе задали написать сочинение на тему "Что ты помнишь о войне?" Я написала: крысы, голод и очень хотелось спать.

Владимир Иванович ЛЯМИН

Штаб генерала Паулюса располагался прямо в нашем доме

– Помню бомбёжки в Сталинграде, где мы жили в бараке около военного аэродрома. Взрослым приходилось рыть окопы, в которых мы обитали, так как нас из дома выгнали со словами "патронов на вас жалко".

Однажды меня засыпало песком от взрывной волны. Было очень страшно.

Ещё помню такой момент, что внутри моей вельветовой рубашки была спрятана метрика, на случай если бы я потерялся, то взрослые узнали бы кто я, год рождения и откуда я родом.

Интересно ещё было и то, что штаб генерала Паулюса располагался некоторое время прямо в нашем доме. Мы находились фактически на линии фронта. Немецкое командование издало указ, чтобы нас убрать с прифронтовой зоны и выселить мирных жителей в Ростовскую область в г. Белая Калитва, где мы и жили до окончания войны.

Отец вернулся с войны с отморозенными ногами, пальцы пришлось ампутировать.

Жили тяжело, бедно, но дружно и весело. Детство есть детство. Было много озорства. Мы с мальчишками прицеплялись к железнодорожным вагонам и катались на них. Когда отцу доложили об этом моём лихачестве, то он "отучил меня своим ремнём" на всю оставшуюся жизнь.

Каждый день 9 мая я отмечаю не только праздник победы, но и собственный день рождения, потому что я родился в этот день, только в 1937 году.

Зинаида Сергеевна СТАРШИНОВА

Отдавали маленькие дети всё для фронта, всё для победы

– Во время войны я жила в деревне Яхрома Мытищенского района Подмосковья. С 10 лет пришлось работать в колхозе. Голодали, мёрзли, приходилось пахать на себе, впрягаясь в телегу вместо лошади: дед, я, и ещё двое детей, потому что лошадей всех забрали в Красную Армию на фронт.

Поэтому, когда я вспоминаю тяжёлые дни войны и рассказываю детям, у меня наворачиваются на глазах слёзы, голос дрожит и душит спазм. Ребята, которым я это рассказывала в детском центре "Виктория", внимательно слушают и, кажется, понимали моё состояние. Счастье, что они не познали тех ужасов войны.

Вот как жили маленькие дети военного времени, выросли рано, отдавая "всё для фронта, всё для победы".

Тамара Александровна СТОЯНОВСКАЯ

Кругом ползали змеи, скорпионы, укусы которых были смертельны

- Родилась я на Украине, жила в г. Гайворон. В начале войны была эвакуирована с семьей в Азербайджан, где мама работала на оборонном заводе (делала снаряды), я ходила в детский сад.

Когда я немножко подросла, нас вместе со всеми детьми водили на поле собирать хлопок, из которого на фабриках после переработки шили фуфайки для фронта.

Условия жизни были очень опасными, кругом ползали змеи, скорпионы, укусы которых были смертельны. Свиристествовали болезни, такие как малярия, а из лекарств были только хина и акрихин. В округе за колючей проволокой паслись овцы, которых охраняли огромные свирепые волкодавы. Ночью в кукурузные поля наведывались шакалы, которых взрослые пугали стуком палок по железным тазам. Казалось бы, что территория без войны, а было очень опасно и страшно.

После войны вернулись на Украину, и узнали, что многие еврейские семьи были зверски уничтожены.

Бандеровцы, годы спустя после войны, в 1956 г. во Львове на танцах бесчинствовали. Поэтому, с болью в душе смотрю, что происходит сейчас на Украине.

Мы были воспитаны на уважении к людям разных национальностей на дружбе, на чувстве братства, долга, росли истинными патриотами, слово Родина для нас святое.

Галина Васильевна ЮДИНА

Молодой немец меня, чуть живую, пожалел и отнёс к своим родителям

– Мы жили в Литве, когда началась война. Мой отец был лётчиком. Мне было всего 3 месяца, и меня с мамой фашисты отправили в концентрационный лагерь, а потом направили в Германию. Детей от матерей держали отдельно. Я была почти при смерти, и охранник подумал, что я уже умерла, и выбросил в подвал. Меня там нашёл молодой немец, чуть живую, пожалел и отнёс к своим родителям, которые поили меня отваром из овсянки. Через 3 дня я ожила, и, как вспоминала моя мама, меня вернули в лагерь. Было голодно. На улице стояла бочка с рыбьим жиром, на котором готовили пищу. Всё кругом пропахло им. Кормили горохом и брюквой, гулять не пускали, игрушек не было, плакать не разрешалось: за это бросали в подвал, одевали в робы. И так было до конца войны. Мама весила 42 кг.

За 4 года лагерной жизни мы с мамой побывали в Германии, Франции и Австрии, где нас освободили американцы и отправили в Литву. В Литве у нас всё было отнято: не было ни денег, ни вещей, ни жилья. Мы возвратились с мамой в Москву, где тоже были годы мытарств с восстановлением документов и прав, но мы все преодолели. Я всю жизнь буду помнить свою военную эпопею.

СЛОВО ВНУКАМ И ПРА... ПРАВНУКАМ ПОБЕДЫ

В руках мы держим щит и меч:

Мы не позволим мир поджечь!

Вадим Георгиевич ВОЗНЕСЕНСКИЙ

Интернет сводит-разводит, объединяет и сталкивает людей. Нас интернет «познакомил» с прекрасным служителем слова, поэтом Вадимом Вознесенским.

Я предложила своему виртуальному другу написать воспоминания родственников, участников Великой Отечественной войны, если они живы для альманаха.

Воспоминания Вадима о детстве, в котором жил его дед по маминной линии – **ПРОНИН Тихон Яковлевич**, были опубликованы во втором томе альманаха, который вышел в 2013 году. В то время даже в страшном сне не могло привидеться то, что сам Вадим встанет под ружьё на защиту Украины, в городе Николаеве которой он проживал. Писал прекрасные лирические стихи, его постоянно сравнивали с Сергеем Есениным. С первых строк его поэзия забирала в плен читателя. Вадим признавался, что о войне не пишет, если и появится какая-нибудь строка, то к святому Дню Победы.

Но разразилась гражданская война в Украине. Вадим, когда-то отслужил срочную Отчеству... А тут нужны были воины, кто уже знаком с оружием. И Вадим встал в строй. Лирика наполнилась грустью, печалью, тоской. Появились и стихи гражданского звучания, чёткой гражданской позиции Вадима Вознесенского. Казалось, недавно мы говорили с ним на тему, что интереснее ему писать о любви, о любви к женщине, родине, природе... Но только не о войне. И как же зазвучали эти стихи, которые написаны не по наслышке! Поэт держит в руках и перо и ружьё! Точно выражает мысль! И откуда только всплыли в памяти слова, присущие именно военной тематике!? Вадим чувствует опасность! Страдает вместе со всеми и пишет, чтобы запечатлеть трагические минуты.

«Дни перед третьей мировой...
Родимый край от боли стонет,
гражданской заражён войной,
в ладони лик печально клонит».

Предлагаем некоторые стихи Вадима Вознесенского. Поэт Вознесенский Вадим остался живым. Защищал Донбасс. Он – русский, и стал солдатом, чтоб защитить русских. Я горжусь своим другом. Рада, что шальная пуля обошла его стороной. Знаю, что жив. Не знаю, где он. Пока не знаю. Но верю, что мы обязательно встретимся!

Кстати, фотографии автор сам подбирал к своим стихам. Некоторые из них сделаны на фронте.

Современные трагические события в Украине не оставили поэта равнодушным. С оружием в руках в рядах ополченцев Вадим борется за свободу Донбаса, рождая гневные строки. Он пишет с «натуры», как когда-то писали солдаты Великой Отечественной... И в этом ценность каждого слова: точного, весомого. Блок его стихов называю по названию первого стихотворения.

Мария Веселовская-Томаш

Предчувствие

Предчувствие

Дни перед третьей мировой...
Черты их всё ясней и ближе.
Набатом бьёт – сирены вой
и рвёт недолгое затишье,
которое успев глотнуть
как воздух перед погруженьем,
чтоб выжить и не утонуть,
увидев смерти отраженье.

Осколка визг над головой
и сердце судорожно бьётся,
а демон третьей мировой
оскалом хищника смеётся.
Горячий воздух... Артобстрел
до нерва страхом пронимает.
Сознание такой удел
уже, как норму принимает.
В груди неясной болью жжёт,
оцепенев, сжимая руки,
душа упокоенья ждёт,
испытывая жизни муки.

Дни перед третьей мировой...
Родимый край от боли стонет,
гражданской заражён войной,
в ладони лик печально клонит.
Предчувствие – ты обмани,
пусть этот хаос завершится,
вернутся радостные дни...
Война – ДОЛЖНА ОСТАНОВИТЬСЯ!

12.08.2014 09:21

Разрушенный дом

В доме том, где жило счастье,
Детской радости веселье,
Царствует теперь ненастье
И расстрельное похмелье.

Обгоревшая картина:
Солнца луч в небесной сини...
Только взрыва гильотина

Сделала очаг пустыней.

Разметало по округе
Книги порванной страницы
Влагой слёзною, в испуге,
У детей дрожат ресницы.

Ветер одиноко рыщет
Над остовами мечтаний,
Под камнями что-то ищет,
На осколках без названий.

К Богу в мыслях обращаюсь:
<<Пусть войны падут оковы,
Что бы дети, улыбаясь,
Жизни радовались снова...>>

26.07.2014 19:56

Дальние рассветы

Все чаще в дальние рассветы
Остылый взор глядит устало,
Судьбы не разгадать секреты,
Туманным будущее стало.

Смог дыма, запахом въедаясь,
Затмил цветенья ароматы
И с мирным небом расставаясь
Заговорили автоматы.

От гулких взрывов содрогнулась
Земля, пропитанная кровью,
И в ненависти захлебнулась,
Когда-то жившая любовью.

С надеждой верю, время будет,
Развеив едкий смог ветрами,
Страна героев не забудет,
Их подвиги воспеет стихами.

Ну а пока гляжу в рассветы,
Где карты дней судьба смешала,

И в каждом счастья есть приметы,
Но жизни так осталось мало...

22.07.2014 18:40

Мысли

Уже седина на висках появилась,
О счастье мечтал – да оно не случилось.
Жить мирно хотелось, но это не стало...
И сколько теперь мне до неба осталось,
Не знает никто, только Богу известно,
Где будет даровано вечное место.
Взор смотрит во тьму, во бессонные ночи
Слезами войны ополощены очи,
И в толк не возьму, для чего, почему
Тут кровью омыли паскуду войну.
Кому это надо, когда кровный брат
Идёт убивать – он безудержно рад.
И слёзы свои жёны, матери льют
Они ведь живыми мужчин своих ждут.
А мы поднимаемся снова в ружьё
И пальцы сжимают всё крепче цевьё.
Зачем нам война и доколе продлится,
Ведь кровь у людей – это вам не водица.
Стреляемся тут, за граница смеётся:
Им нравится, как наша кровушка льётся...

02.06.2014 11:49

Мне больно, когда льется кровь

Мне больно, когда льётся кровь
Когда горят, как пламень, раны
И эта смерть – не за любовь,
Когтит и оставляет шрамы...

Давно уж смерти не страшусь –
Знакомо сердцу чувство это,
Но я её не убоюсь,
Взметнётся в Рай душа поэта...

И будет там стихи писать
Красивым и не сложным слогом,
И свежим воздухом дышать,
Прильнувши сердцем к сердцу с Богом.

18.03.2014 18:42

Ольга Вячеславовна ГУЛИНКИНА

Ольга Гулинка родилась в Пензенской области, кандидат технических наук. Стихи пишет с детства. Поэзия её, словно приходит из космоса, своеобразная, ни на чью не похожа. Очень точны употребляет слова, в тексте полно метафор, фразы сотканы из казалось бы несочетаемых понятий. Льющийся музыкой поэтический слог. Тематика стихов философская, лирическая, заставляющая читателя размышлять, думать.

Издатель и гл. редактор журнала Packaging R&D www.packaging-rd.ru. Автор и гл. редактор журнала «Ваша Светлость». Член IPPO (International Press Packaging Organisation) – международная организация журналистов, пишущих об упаковке, автор курса "Экодизайн, как методология проектирования», член Союза писателей 21 века, финалист программы "Вечерние стихи" в 2014 г, 2-е место народного жюри. Тренер по оздоровительному цигуну и тайцзи по методике А. В. Красникова www.taijicigun.ru. Живёт в г. Мытищи Московской обл. Хобби – путешествия.

Мне прадед оставил на память планшет...

Мне прадед оставил на память планшет –
потертая кожа и длинный ремень,
в нём компас, бинокль и военный билет,
и циркуль с блокнотом, и прошлого тень...

В блокноте химическим карандашом
начертан, рассчитан прицельный огонь
его батареи. Я думал о нём,
его ордена положив на ладонь...

И прошлого тень становилась видней...
В ней голод и холод, и лютый фашизм,
и ужас войны вереницею дней,
и наша победа, как право на жизнь.

Он был офицер, командир, а ещё –
и муж и отец. Молодая жена
молилась под Пензой, чтоб целым пришёл,
растила детей без поддержки, без сна.

Я слышу его: «Батарея, огонь!»
И гаубиц вихри теснили врага.
Не отдал мой прадед врагу ничего:
Святая Отчизна была дорога.

Победа! Как знамя трепещет в груди,
но слёзы горячие льются рекой...
Мой прадед от варваров мир защитил.
Мой прадед, Россия гордится тобой!

Победу ты ждал уже в госпиталях,
поход по Европе... и Вена, Брно,
Дунай ...переправа, чужая земля...
Не знал ты, что станет свобода виной.

Для многих из стран ты теперь оккупант.
Забыты и зверства, и концлагеря,

не помнят потомки чудовищных ран,
но помнит Россия, но знаю и я.

Я – правнук, во мне та же, прадеда, кровь,
сегодня я здесь за него говорю:
Я верю, фашизм не поднимется вновь,
Победой горжусь я и боготворю!

Мне прадед оставил на память планшет...

Игорь Валерьевич ТИТКОВ

Слово о поэте

С чего начинается поэзия?

В стихах может быть обилие изысканных рифм, красота оригинальных созвучий, тончайшие переливы чувства, но их автор так и останется лишь умелым стихотворцем. Верный же признак истинного поэта – пророческий дар.

Игорь Титков написал:
*Я в ветре весеннем растаю
С улыбкой зари на губах.
Но слёзы ронять не желаю,
Былое рассыплется в прах.*

И ушёл от нас, едва перейдя за тридцать, – в небо, к звёздам, куда звал его крылатый Посланник.

*В нашем Звёздном королевстве
Всё идёт война.
Так что вы уж помогите,
Помощь мне нужна!*

Солдат духа, Игорь не мог отказать. А ещё он был рыцарь. Рыцарь Эгладор.

Свидетельствует Звёздный гонец:

*Да и ты зовёшься Игорь
только на Земле.
Эгладор тебя назвали,
уж поверь ты мне.*

Да, стихи несовершенны. Но где, у какого воина было время шлифовать строку? А рыцарь Игорь-Эгладор не выходил из боя. И защищал Любовь и Россию не только в невидимых мирах.

*Я на посту, чтоб шумным был рассвет.
На смене я, чтоб мирным было лето.
Зачем ловлю эфир? А разве не ответ:
«Чтоб пахло в воздухе не порохом, а хлебом».*

«Смерть самых лучших выбирает», – сказал его товарищ по перу, – и вновь она не промахнулась: мастер – золотые руки, получивший три высших образования, художник – фотограф, добрый и отзывчивый парень, скромный.

*Я жил всего лишь, как умел...
Когда бы так умели все! – скажем мы.
Солдат чести, золотая голова, весёлый товарищ, любящий сын.
Поберечься бы ему? Да, трусы не погибают. Но и не побеждают никогда!*

Игорь Титков ушёл в звёзды, не сдав оголтелому миру главную твердыню, – крепость своего сердца.

И верится, что и там он всё также на посту:

*Эгладор пропасть не может
Под рукою тьмы...*

Ведь его пророчества сбываются...

Г. Троицкий

Чтоб пахло в воздухе не порохом, а хлебом

* * *

Как только человечество

На свете появилось,
Так сразу разделилось
Оно на племена.
И начало подглядывать,
Подслушивать, выпрашивать –
Так начал зарождаться
ОСНАЗ* в те времена.

Если б не ОСНАЗ,
Ходили бы сейчас
По нашим кабакам солдаты НАТО
И били сапогом.
А нас с тобой – в загон,
Питались бы сейчас денатуратом...

В нашем веке всё сложнее,
И гораздо всё хитрее.
Люди всё же поумнели
И берут и САК** и ВТАК***.

И не спят на «Центре» ночью,
Как не спят на нём и днём,
Чтобы мирно спали дети
На красивейшей планете.

ОСНАЗ*, САК**, ВТАК*** – военные термины

Чтоб пахло в воздухе не порохом, а хлебом

Я на посту, чтоб шумным был рассвет,
На смене я, чтоб мирным было лето.
Зачем ловлю эфир? А разве не ответ:
Чтоб пахло в воздухе не порохом, а хлебом.

Чтоб дети собирать могли цветы,
Чтоб мир не утонул в предсмертных столах,
Забыв про отдых, я и ты
Сидим ночами в телефонах.

Пришли теперь другие нас сменить,
А нам пора к родным, подругам милым.
Теперь другим придётся послужить
Среди приёмников, антенн и телефонов.

* * *

Шумит и булькает эфир,

На слух радиста давит,
Чуть слышно раздаётся позывной:
Опять чужак над Балтикой летает.

На бланк ложатся строчки под рукой,
Ну а под ним лежит письмо домой.

Шумит и булькает эфир

* * *

У нас в песках один закон —
И нет его верней:
Вода в песках всегда нужна,
А друг ещё нужней.

И хоть во фляге два глотка,
То больший из глотков
Отдай ты другу своему —
Таков закон песков.

На защите рубежей.

Вначале лапу дай!

Письмо солдата

Привет с Туркестанского края!
Свободного времени нет,
За сорок секунд одеваюсь,
И строем идём на обед.

Что службы коснётся солдатской, —
Не буду я много писать,
Поскольку тебе дорогая,
Сейчас уж меня не понять.

Когда же вернусь на гражданку,
Подробно тебе расскажу,
Что значит солдатская служба,
Особо, на первом году.

Тогда ты поймёшь, дорогая,
Не будешь меня упрекать-
Бывает ли жизнь тяжелее
Солдатской «тюрьмы» у ребят.

Когда молодые ребята
Целуют под вечер девчат,
Стою на посту и мечтаю,
Обняв только свой автомат.

Верный друг (справа)

* * *

Опять дневальный глубокой ночью кричит: «Подъём!».
Опять на смену идёт, как прежде, наш батальон,
Чтоб постоянно на всех частотах ловить врага,
Здесь не стреляют, но, как и прежде, идёт война.

Зимой и летом, в жару и стужу, в мороз и зной
Идёт на центр, забыв усталость, солдатский строй.
И чтоб девчонка твоя спокойно спала одна,
Здесь не стреляют, но, как и прежде, идёт война.

Сидят ребята, вокруг катраны, экстелы в ряд,
А перед глазами любимых лица, их нежный взгляд.
Не слышно взрывов, не видно дыма, встаёт заря.
Здесь не стреляют, но как и прежде, идёт война.

Уже два года как я в ОСНАЗе, и вот весной
Придёт мой дембель, и я уеду к себе домой.
Любимой маме, от счастья плача, взгляну в глаза.
Здесь не стреляют, но, как и прежде, идёт война.

* * *

Будь проклята ты, полоса –
Могила XX века.
Пока доползёшь до конца,
Останется полчеловека.

Ползёшь по-пластунски вперёд,
А сердце так жалобно бьётся...
Весь мокрый, в грязи ты, как чёрт,
Ведь служба легло не даётся.

Хватаешь ты ящик, а в нём
Без малого будет два пуда!
Ползёшь по-пластунски вперёд,
Свалишься в яму, пульей – оттуда!

Гранатой в мишень не попал,
И силы тебя покидают,
Как блюдце, колено разбил...
И словно ночное затмение
К тебе старшина побегает:
«Солдат, повтори упражнение!»

Солдат уходит в запас

Наш городок весенний дождь умыл,
Звучат по радио кремлёвские куранты.
Весь полк в строю торжественно застыл,
Колышатся под ветром транспаранты.

Последний раз стоит солдат в строю,
Стоит, как никогда сосредоточен
Под знаменем, прославленным в бою,
Полк отдаёт ему заслуженную почесть.

Пришёл приказ идти ему домой,
И, как не радуется его дорога к дому:
Взгрустнул он, автомат свой боевой
Здесь передаст солдату молодому.

Да, он, солдат, с врагом не воевал,
Он жил обычной жизнью полковою,

Он по подъёму каждый день вставал,
Но не всегда ложился по отбою.

В учениях, дежурствах, на постах,
Познав немало тягот и лишений,
Он научился выполнять устав,
Не удивляться ничему на свете.

Последний раз стоит солдат в строю,
Но коль враги войну затеют с нами, —
Он вновь в шинель оденется свою
И развернёт он полковое знамя.

Не забывай

Не забывай казармы шумной и весёлой,
Не забывай солдатских трудных дней,
Не забывай друзей, среди которых
Прошли два года юности твоей.

Не забывай, что ты вдали от дома,
Что присягнул на верность ты стране.
Не забывай людей, ради которых
Отдал два года юности своей.

Не забывай, что ты один на свете —
Один всего у матери своей,
Не забывай, что ждёт она, когда же
Пройдут два года юности твоей.

Ты и солдат

Ты с ней в роскошной спальне
Целуешься, откинувшись на стуле,
А знаешь ты, как мёрзнут парни,
Стоящие ночами в карауле?

Ты с ней бываешь в стройотряде,
И изучил в ней каждую черту,
А знаешь ты, что значит быть в наряде,
Стоять весь праздник на посту?

Ты с ней гуляешь вместе,
Читаешь ей стихи про снегопад,
А знаешь ли, каким бывает нежным
Весь инеем покрытый автомат?

Ты с нею безмятежно счастлив,
Всегда по-щёгольски одет,
А видел ты когда-нибудь равнину,

Дрожащую от запуска ракет?

Ты вспомни иногда в пирушке чадной, шумной
Среди друзей с бокалами вина
Про тех ребят, что даже ночью лунной
Твой праздник охраняют на постах.

* * *

Кто не был солдатом,
Кто не голодал,
Кто в дождь и в пургу
На посту не стоял –
Он разве мужчина?

Он жизни не видел,
Спокойно под маминой
Крышей сидел,
И строчек таких он не должен читать,
Солдатские песни ему не понять.

Тост

Я пью за тех, кто в этот час
Прижат к холодной стали автомата.
Я поднимаю свой бокал
За человека – за солдата.

Любите мать

Любите мать, любите, как святыню,
Любите больше самого себя!
Она вам жизнь дала и воспитала,
Любите мать, она у вас одна.
Никто не ждёт солдата больше года –
Два года может ждать лишь только мать.

ПЕСНИ, РОЖДЁННЫЕ ЭХОМ ВОЙНЫ

Над озерами Мазурскими

Слова и музыка М.Веселовская-Томаш

Свин-цом вой-ны за-ря из-ра - не-на. Сте-на ог-ня сожг-
ла пос-лед-ний шаг. Пус-ты, на-прас-ны о-жи-да - ни-я,
нет, не дож-дёт - ся бе-лых фла-гов враг! По-след-ний бой
за зем-лю Рус - ску-ю, клин-ки шты-ков сверк - ну - ли сталь-ю злой,
и над о-зе-ра-ми Ма-зурс-ки-ми за-брез-дил свет бес-смер-ти-я свя-той.

Припев
Объ-я - тый смерть - ю двад-ца-тый кор - пус дер-жал зна-мё - на
с гор-дось-ю в ру - ках. Вра-гу не сдал - ся дер-жав-ный кор - пус,
Для повторения Для окончания
не-по-ко-рён-ным бу-дет жить в ве-ках! Не-по-ко-рён-ным бу-дет жить в ве-ках!

Над озёрами Мазурскими

Стихи и музыка Мария Веселовская-Томаш

*1915 год... Мазурские болота.
Забывтая Великая война. XX корпус умирал, но не сдавался.
6-8 февраля 1915 года*

*Подвиг XX корпуса – один из символов Великой войны.
Роман «Восемнадцать». Дмитрий Орлов*

Свинцом войны заря изранена.
Стена огня сожгла последний шаг.
Пусты, напрасны ожидания:
Нет, не дожётся белых флагов враг!

...Последний бой за землю русскую.
Клинки штыков сверкнули сталью злой,
И над озёрами Мазурскими
Забрезжил свет бессмертия святой.

Припев:

Объятый смертью Двадцатый корпус
Держал знамёна с гордостью в руках.
Врагу не сдался! – Державный корпус
Непокорённым будет жить в веках.

С тех пор дожди скорбят над павшими,
Раскаты грома, как салют, гремят.
В земле – герои! – не предавшие! –
Под звёздным небом души их кружат.

Поют им вьюги песни грустные,
Извечно боль над прахом их живёт.
Нас на озёра на Мазурские
Величье силы духа их зовёт.

Припев.

25 сентября 2010

Шанс на Любовь

Веселовская-Томаш М.М.

Гогичаев Р.Г.

Em Em7+ Em+6 E7 Am+6

Voice

Пи - шу из о - ко - па род - на - я же - сто кий за - кон - чил - ся бой

Piano

B B B/A

7

Vo.

ты ждешь ме - ня ве - рю я зна - ю я мы - сле - но

Pno.

C7+ B Em7 Dm+6

12

Vo.

свя - зан сто бой во - ю - ю свра - гом бес - по - щад - но за

Pno.

Шанс на Любовь

*Стихи Мария Веселовская-Томаш
Музыка Руслан Гогичаев*

Пишу из окопа, родная,
Жестокий закончился бой...
Ты ждёшь меня – верю! Я знаю:
Я мысленно связан с тобой.

Воюю с врагом беспощадно,
За Родину насмерть стою!
Наград никаких мне не надо –
Тебя больше жизни люблю!

Вернусь, я вернусь непременно,
Не дрогнув, – врага разгромлю!
И буду твердить неизменно:
Мой ангел, тебя я люблю!

Мы снова закружимся в вальсе,
Вновь будут все ночи без снов!..
Врагу не оставлю я шансов –
Все шансы отдам на любовь!

27 февраля 2010

Жди! Вернись...

Будь проклята война

Веселовская-Томаш М.М.

-Гогичаев Р.З.--

Em A7 C7 B7

Voice

Музыкальная запись для голоса и фортепиано. Ключ: D-бемоль мажор, 12/8 такт. Гармония: Em, A7 (C#), C7, B7.

Мно го лет я шла до - ро - га - ми вой - ны я сле -

Piano

Am7 D7 G G7

Vo.

Музыкальная запись для голоса и фортепиано. Ключ: D-бемоль мажор, 12/8 такт. Гармония: Am7, D7, G, G7.

ды от - цов - ски - е ис - ка - на ив мол -

Pno.

C D7 G E7+2-

Vo.

Музыкальная запись для голоса и фортепиано. Ключ: D-бемоль мажор, 12/8 такт. Гармония: C, D7, G, E7+2- (G#).

дав - ской де - ре - вень - ке у сос - ны на ко -

Pno.

Жди! Вернись...(Будь проклята война!)

*Стихи Мария Веселовская-Томаш
Музыка Руслан Гогичаев*

Много лет я шла дорогами войны –
Я следы отцовские искала...
И в молдавской деревеньке у сосны
На коленях к холмику припала.

Наконец, с тобой мы встретились, родной,
Незнакомый, близкий, но незримый...
Я тебя в Россию заберу домой –
К той, которую ты звал любимой.

Как она тебя, отец, всю жизнь ждала,
Как к окошку по ночам кидалась!..
Мать меня одна растила, как могла,
Не сломилась и не расплескалась.

Знал ли ты, что появилась я, отец?
Рук твоих я так и не узнала.
Маме ты писал: «Войне вот-вот конец,
Жди! Вернись, во что бы то ни стало!».

Так пронзительно-звеща тишина,
Что отцовский голос заглушила...
Ненавистна мне, будь проклята, война:
Ты навек любимых разлучила!

31 декабря 2009

Плачет Марья по Ивану

Веселовская-Томаш М.М.

Гогичаев Р.З.

Am7 Am7 Em7/A F7+/A F7+/A F7+/A

Voice

Ах за - чем цы-ган-ка мпе га - ла - ла ах за - чем?

Piano

Am7 Am7 Em7/A Am7 F7+/A F7+/A F7+/A

Vo.

Ах за - чем всю прав-ду рас - ск-а за - ла ах за - чем?

Pno.

Dm7/A Dm7/A Em7/A Am7 F7+/A F7+/A F7+/A

Vo.

Что мо - е не-дол-гим бу - де-ет сча - стье не - дол - гим

Pno.

Плачет Марья по Ивану

Стихи *Мария Веселовская-Томаш*
Музыка *Руслан Гогичаев*

Ах, зачем цыганка мне гадала,
Ах, зачем всю правду рассказала,
Что моё недолгим будет счастье,
Горьких слёз придётся выпить чашу?..

Карты на стол бросила-раскрыла,
Боль моей души не утаила:
«Любишь, Марья, милого Ивана,
Для него лишь ты одна желанна.

Только выпадают две дороги:
Улетит твой сокол от порога.
Колесить тебе по белу свету...
Не скупись, подкинь ещё монету!

Вновь раскину карты, погадаю.
Карты не обманут – точно знаю!
Жизнь твоя пройдёт в большой печали:
Твой Иван...». – Тут карты замолчали.

Ах, зачем цыганка мне гадала,
По руке судьбу мою читала?..
Аист над гнездом моим не вьётся,
Молодому сердцу не поётся.

Ах, не знать бы правды не терзаться,
Милого б с войны живым дожждаться...
Плачет осень грустными дождями,
Плачет Марья вдовьими слезами.

Плачет Марья по Ивану,
Плачет Марья по Ивану...
Плачет ...

Ноябрь 1996

Плывут по небу облака...

Веселовская-Томаш М.М.

Гогичаев Р.З.-

Piano

C C7 A7 Dm

плы - вут по не - бу об - ла - ка

Pno.

G C

как буд - то ста - я ле - бе - дей спе - шаг о -

Pno.

Am F Dm

ни из - да - ле - е - ка

Pno.

F C Em G

на - встре - чу па - мя - ти мо - ей я

Плывут по небу облака

*Стихи Мария Веселовская-Томаши
Музыка Руслан Гогичаев*

Плывут по небу облака,
Как будто стая лебедей.
Спешат они издалека
Навстречу памяти моей.

Я открываю патефон,
Пластинку старую кручу,
И окунаюсь в дивный сон —
В нём с удивлением молчу.

Припев:
Салют грохочет над землёй
И фейерверки – там и тут!
Пришла Победа к нам весной:
Фронтовики домой идут,

Мелькнуло милое лицо:
То мать ликует и поёт,
И на отцовское плечо
Меня растерянно кладёт.

Плывут над Родиной моей
В пыли солдатские версты,
Печаль и радость матерей,
Крик возродившейся мечты.

Припев:

30 января 2009

Свет Победы

Веселовская-Томаш М.М.

Гогичаев Р.З.

F F A7 B \flat

Voice

Зо - ри ран - ней вес - ны воз - вра - ща - ют ме - ня впер - вый

Piano

B \flat 2- Gm C F

Vc.

день без вой ны вне ме - да - ли го - рит а на ли - цах сол -

Pno.

F7 B \flat B \flat +9 F F7 B \flat A7 Dm

Vc.

дат День По - бе - ды го - рит хо - лод го - лод ца - рит

Pno.

Свет Победы

Стихи Мария Веселовская-Томаш

Музыка Руслан Гогичаев

1.

Зори ранней весны
Возвращают меня
В первый год без войны:
В нём медали звенят.
А на лицах солдат
Свет Победы горит,
Холод, голод царят,
Сердце вдовье болит...

Припев:

Каждой новой весной
Я спешу на парад –
Над столицей родной
Вновь салюты гремят.
Новый день над Москвой
Звон малиновый ждёт:
Над российской страной
Солнце мира взойдёт ...

2.

Вот солдат молодой
Шаг чеканить свой рад.
По брусчатке седой
Вновь проходит парад.
Чтобы – мирный рассвет,
Чтоб – алела заря,
Тысяч тысячи лет
Войн не знала б земля!

Припев.

20 января 2011

Мечта(Евгению Карташеву)

Веселовская-Томаш М.М.

Гогичаев Р.З.

B7 Em F7# B Amб

Voice

Так и не - мерк-нут ог-не-вы - е го - ды их вирош-лом

Piano

Em F7 # B Am7 D7

Vo.

6 ве - е - ке вы - па - ло про - жить тех страш - ных дней во -

Pno.

G C7+ Amб Em F7# B

Vo.

11 ен-ных э - пи - зо - ды я не мо - гу - у - у я не хо - чу про -

Pno.

Мечта

*Стихи Мария Веселовская-Томаши
Музыка Руслан Гогичаев*

Евгению Карташёву¹

Так и не меркнут огневые годы -
Их в прошлом веке выпало прожить.
Тех страшных дней военных эпизоды
Я не могу – я не хочу забыть!

Глаза закрою: руки на штурвале,
Мой самолёт взмывает в небеса...
Гул... Шлейфы дыма: то войны начало.
Я юн, бесстрашен – верю в чудеса!

На волоске от смерти воевали
На суше, на воде и в облаках.
Друзей теряя, в скорби и печали
Победу принесли мы на руках.

* * *

Будь проклята война! А я мечтаю,
Поднять свой самолёт и с высоты
В святой, великий День Победы – в мае –
В честь павших и живых разбрасывать цветы...

15 мая 2004

¹ Евгений Карташёв – лётчик-истребитель, защитник неба Москвы..

Плач земли

Слова и музыка М.Веселовская-Томаш

1.Ночь-ю мне не спит-ся, в ок-нах свет за-ри.
2.Тя - нет к де-тям ру - ки, про - сит их Зем-ля

Лишь сме - жу рес-ни-цы, стон и плач Зем-ли! Взрыв и серд - це в ключь-я!
об - лег - чить ей му-ки... Не-у - же - ли зря?.. Зря де - тей вскор - ми - ла,

В чём мо - я ви-на? До - чень-ки сы-ноч-ки я у вас од - на!
вы - нян - чи-ла всех? Русь Свя - та - я, си - ла от-мо - ли свой грех!

Раз - ве есть пла-не - та с щед-рым крас-ным ле - том,
и с жем - цуж-но бе - лой ле - бедь - ю зи-мой?

Где тан - цу-ет о - сень, ку - пол не-ба про - синь,
цве - том и-зум-ру - да всё го - рит вес - ной.

Плач Земли

Стихи и музыка

Мария Веселовская-Томаш

Ночью мне не спится.
В окнах свет зари.
Лишь смежу ресницы –
Стон и плач Земли.

Взрыв – и сердце в клочья!
В чём моя вина?
Доченьки – сыночки,
Я у вас одна!

Припев:

Разве есть планета
С щедрым Красным Летом
И с жемчужно-белой Лебедью-Зимой,
Где танцует Осень,
Купол неба – просинь,
Цветом изумруда всё горит Весной...».

Тянет к детям руки,
Просит их Земля
Облегчить ей муки...
Неужели – зря?!

Зря детей вскормила,
Вынянчила всех!..
Русь Святая – сила,
Отмоли свой грех!

Припев.

27 августа 2001

Вальс колоколов

Слова и музыка М.Веселовская-Томаш

The musical score is written in a single system with five staves. It is in the key of B-flat major (two flats) and 4/4 time. The melody is written on a treble clef. The lyrics are written below the notes. There are three triplet markings (indicated by a '3' above the notes) in the first, second, and fifth staves. The lyrics are: В бе - дах Русь зва - ла зем - ли к е - ди - не - ни - ю и в ко - ло - ко - ла би - ла во спа - се - ни - е. Звон ко - ло - ко - лов с на - ми от рож - де - ни - я. Весть в нём от волх - вов Спа - са Вос - кре - ше - ни - е. Припев: Пе - ре - зво - ны пас - халь - ны - е, в Рож - дест - во и Креще - ни - е, ве - ли - ча - во вен - чаль - ны - е, Бо - гу бла - го - да - ре - ни - е.

В бе - дах Русь зва - ла зем - ли к е - ди - не - ни - ю и в ко - ло - ко - ла
би - ла во спа - се - ни - е. Звон ко - ло - ко - лов с на - ми от рож - де - ни - я.
Весть в нём от волх - вов Спа - са Вос - кре - ше - ни - е.
Припев: Пе - ре - зво - ны пас - халь - ны - е, в Рож - дест - во и Креще - ни - е,
ве - ли - ча - во вен - чаль - ны - е, Бо - гу бла - го - да - ре - ни - е.

Вальс колоколов

*Стихи и музыка Марии Веселовской-Томаши
Аранжировка И.Болдырев и Г.Афанасьева*

1.
В беды Русь звала
Земли к единению
И в колокола
Била во спасение.

Звон колоколов
С нами от рождения.
Весть в нём от волхвов –
Спаса Воскрешение.

Припев:
Перезвоны пасхальные,
В Рождество и в Крещение,
Величаво-венчальные,
Богу благодарение.

2.
Ликуют, поют,
Радуют колокола,
Благость всем несут,
Чтоб вечно душа жила!

И колокола,
Звонком воспевают Русь,
Пусть знает Земля:
Я Русью своей горжусь!

Припев:
Перезвоны пасхальные,
В Рождество и в Крещение,
Величаво-венчальные,
Богу благодарение.

Разбивали, казнили глас, –
Но не молкнут, колокола!
И плывёт колокольный вальс,
Блещут золотом купола.

Перезвоны пасхальные,
В Рождество и в Крещение,
Величаво-венчальные,
Богу благодарение.

22 мая 2013

Москва

Музыка и стихи Марии Веселовской-Томаш

Moderato

Piano

The piano introduction consists of three measures. The right hand features a melodic line with eighth and sixteenth notes, while the left hand provides a harmonic accompaniment with chords and single notes.

4

Voice

Моск - ва, ты, как ост-ров, в бе-рё- зо - вых ро - щах, где иск-рят- ся ре-

The voice line begins with a rest for two measures, then enters with the lyrics. The piano accompaniment consists of chords in the right hand and a bass line in the left hand.

7

чуш - ки, по-ёт со-ло - вей, Хол - мы и буль-ва - ры, и Крас-на - я

The voice line continues with the lyrics. The piano accompaniment remains consistent with the previous section.

10

пло - щадь, ку-по - ла зо - ло - ты - е ста-рин-ных церк-вей.

The voice line concludes the phrase. The piano accompaniment continues with chords and a bass line.

13

Привес:

Древний го - род солнца луч раз - бу - дит, звон коло - колов святой всплы

16

вёт, - "Бе - ре - ги - те Зем - лю!", скажет лю - дям

19

и Москве за-дравную спо-ёт! Моск-ва, с каж дымгодом становишься

22

кра - ше, _____временам неподвласт - на тво-я красо - та. Моск

25

ва,- ты столица российская на - ша, величава, радуш - на, душой моло

28

Прпев:

да. Древ- ний городсолн-ца луч раз- бу - дит,

31

звон ко-ло-ко-лов свя-той всплы- вёт, - "Бе -ре-ги -те Зем-лю!"-скажет

34

лю - дям и Москве за здрав-ную спо - ёт! Люб

37

лю_ твои звёз ды на барха те но - чи___ и крем лёвс ких ку-ран тов торжест вен ный

40

бой, на - ряд_ бе- ло снеж ный от сказоч-ных зод- чих!___ Я горжусь и лю

43

Припев:

бу - юсь,___ град столь- ный, то- бой!___ Древ- ний го - род солн - ца луч раз-

46

бу - дит, звон ко ло - колов святой всплы вёт, -___

49

"Бе - ре ги - те Зем лю!" - ска - жет лю - дям и Моск ве за здрав ную спо

52

ёт! Древний го - род солн ца луч раз - бу - дит,

55

звон ко - ло - ко - лов свя - той всплы - вёт, - "Бе - ре - ги - те Зем - лю!" - ска жет

58

лю - дям и Моск - ве за - здрав - ну - ю спо - ёт!

rit. *a tempo*

Москва

*Стихи и музыка Мария Веселовская-Томаш
Аранжировка Иван Болдырев*

Москва, ты, как остров, в берёзовых рощах,
Где искрятся речушки, поёт соловей,
Холмы и бульвары, и Красная площадь,
Купола золотые старинных церквей.

Припев:

Древний город солнца луч разбудит,
Звон колоколов святой всплывёт,
«Берегите Землю!» – скажет людям
И Москве заздравную споёт!

Москва, с каждым годом становишься краше,
Временам не подвластна твоя красота.
Москва – ты столица российская наша,
Величава, радушна, душой молода.

Припев.

Люблю твои звёзды на бархате ночи
И кремлёвских курантов торжественный бой,
Наряд белоснежный от сказочных зодчих!
Я горжусь и люблюсь, град стольный, тобой!

Припев.

17 декабря 2009

Ода России

Стихи М. Веселовской-Томаш

Муз. Э.Сторожева

Умеренно

Свя -
2.Под

mf *mp*

шен-ный край, мо-я Рос-си-я, мно-го-стра-даль-на-я зем-
ко-ло-коль-ный звон из хра-мов, с за-ре-ю Русь мо-я вста-
ля, всег-да тор-жест-вен-но кра-си-ва, ве-
ёт. Зем-ля за-ле-чит тво-и ра-ны, мир

ка не ста - ри - ли те - бя. Бы - ли - ны пом - нят тво - и
на - всег - да в твой дом вой - дет. гор - дись, Рос - си - я сы - нья -

бо - ли, ле - ген - ды под - ви - ги хра - нят. Ты
я - ми, и славь кра - са - виц до - че - рей. силь -

вы - ры - ва - лась из не - во - ли ког - да тре - вож - но бил на -
не - е сте - нешь ты с го - да - ми, бо - га - че, кра - ше и муд -

Припев:

бат. Ро - си - я, ве - ли - ка - я мо - я Рос - си - я! Лю -
рей.

би-ма-я зем-ля мо-я. пре-крас-на-я стра-на мо-

Для повторения Для повторения припева Для окончания

я. я. Рос/ я.

Ода России

*Стихи Марии Веселовской-Томаши
Музыка Эдуарда Сторожева*

Священный край, моя Россия,
Многострадальная земля,
Всегда торжественно красива –
Века не старили тебя.

Былины помнят твои боли,
Легенды подвиги хранят.
Ты вырывалась из неволи,
Когда тревожно бил набат.

Припев:

Россия! Великая моя Россия,
Любимая земля, моя!
Прекрасная страна моя!

Под колокольный звон из храмов
С зарёю Русь моя встаёт.
Земля залечивает раны –
Мир навсегда в твой дом войдёт.

Гордись, Россия, сыновьями
И славь красавиц-дочерей!
Сильнее станешь ты с годами,
Богаче, краше и мудрей.

Припев

Март 1998

ПЛЭЙКАСТЫ – ЭТО ТОЖЕ ПАМЯТЬ

Плэйкаст – оригинальный способ выразить себя в интернете, поделиться своими мыслями и настроением, сделать подарок своими руками, поздравить друзей. Соедините в единое творение стихи, фотографию, музыку – и получите свой уникальный маленький шедевр – оригинальную открытку.

Автор плэйкастов на тему войны **Лариса Викторовна ИВАНЦОВА**, жительница далёкого города Ижевска Удмуртии. Медик по специальности, но с талантом художника, равнодушна, с чувством высокой любви к Родине и гордости за своих предков, которым также довелось прошагать по фронтовым дорогам навстречу Победе.

Мы с Ларисой не знакомы. Общались только по телефону и по связи Skype. Это милая, обаятельная, красивая молодая женщина. У нас много общего: мы горячо любим свою Родину. Лариса создаёт прекрасные плэйкасты (playcasts), в том числе, и на мои стихи.

Дорогой Читатель, пройдитесь по ссылкам на плэйкасты, взгляните на великолепно созданные шедевры из рубрики **«Никто не забыт, ничто не забыто!»** Они заставят вздрогнуть Ваше сердце. Труд поиска стоит того!

1. «Возвращаются все, кроме тех, кто нужней...»

<http://www.playcast.ru/view/1475108/fe2497cea2bba1742b00a37dd3f3458dbe0fa0bbpl>

2. «★ Героям павшим поклонитесь! ☆»

<http://www.playcast.ru/view/5728750/56c15cca6831b532ed71d2ecc1fb0c5802d3ac97pl>

3. «Годы военные, пороховые...». Да возвеличится Россия! Русским Героям посвящается!

<http://playcast.ru/view/1769849/d48e8a167536989d7bd624998256bea1f2429c26pl>

4. «Заслонили страну собой...»

<http://www.playcast.ru/view/1499715/c5dd28b9d4d83a9372d0b71154cca86bd01b7557pl>

5. «Звезда – Вам на погоны...»

<http://www.playcast.ru/view/1471662/21f1056bd05ca4cfad7a62d412ebfe788e88aabepI>

6. «Из многих тысяч батарей!»

<http://www.playcast.ru/view/1564640/066e2889afaa8c514b462cec8d1be2c38e3e6667pl>

7. «★ Кто смерть презрев, – нам жизни даровал! ☆»

<http://www.playcast.ru/view/2589503/4ad8c5f1ed4e6123a54b7d163aa73aaeb8486a8apl>

8. «Победоносный Ленинград!»

<http://www.playcast.ru/view/1473202/d58f0ba9b10ebfc601a001a22f8e8fb169bf673fpl>

9. С войной покончили мы счёты...

<http://www.playcast.ru/view/5746749/5bff2c7ada63f3358b1469bad60978cd5323a104pl>

10. «Те, кто приняли смертный бой...»

<http://www.playcast.ru/view/2216167/2c12b599f5cc5d3365dfc18e3e80e71fe66199bdpl>

11. «Цветами радуги я нарисую мир!»

<http://www.playcast.ru/view/3767375/25a2ae9e22ecdef51c89b93a83e627af767ca08fpl>

ЭПИЛОГ

Потери в Великой Отечественной войне по данным Минобороны

По уточнённым данным, потери Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. составляют 8 млн. 860 тыс. 400 военнослужащих. Об этом на заседании пресс-клуба Минобороны РФ сообщил начальник военно-мемориального центра Александр Кирилин.

Он пояснил, что при подсчёте потерь не учитывались данные госпиталей и паспортная перепись населения послевоенных лет. Всего, как отметил А.Кирилин, в годы войны погибли около 11 млн. советских граждан, принимавших активное участие в боевых действиях, – кадровых военнослужащих, ополченцев, партизан.

А.Кирилин уточнил, что в архивных карточках Министерства обороны содержится информация о 18 миллионах погибших. Однако, по его словам, эти данные не соответствуют действительности, поскольку они составлялись во время войны неквалифицированными работниками и неоднократно дублировались (на одного погибшего поступало несколько документов – из воинских частей, госпиталей).

Стоит отметить, что спор о потерях Советской армии в годы Великой Отечественной войны ведётся ещё с 1945 года. В 1946 году И.Сталин объявил, что общие потери (гражданские и военные) составили 7 миллионов человек. После этого данная цифра постоянно возрастала. Во времена Н.С.Хрущева она достигла 20 миллионов, а в годы перестройки – 27 миллионов.

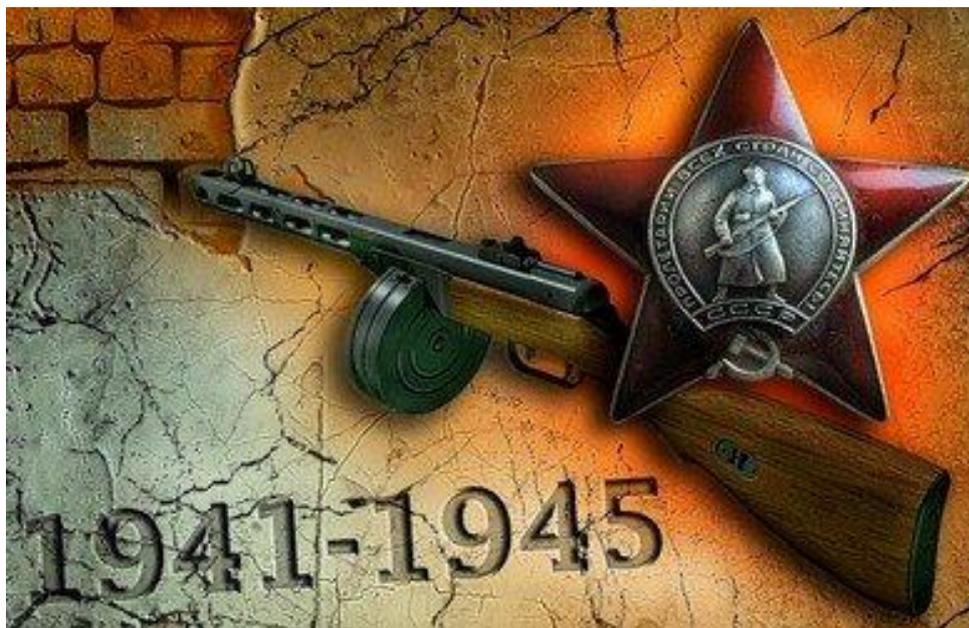
В 1993 году были объявлены официальные данные по потерям военнослужащих, с которых был снят гриф секретности, – 8 миллионов 668 тысяч 400. С тех пор эта цифра также увеличивалась по мере деятельности поисковых отрядов и работы в архивах. Ещё не кончилась священная война, пока не подснежники растут среди костей...

Я, Мария Веселовская-Томаш, автор-составитель Интернет-галереи "Алтарь Отечества", автор и литературный редактор многих рассказов и воспоминаний, счастлива, что не одинока в своих устремлениях помочь тем, кто не потерял надежды найти следы на земле своих родных и близких – они отдали жизнь за Родину. Мне по дороге с теми, кому дорог принцип достоверности, правдивости в исповеди каждого Солдата, кто жаждет вытащить из потаённых уголков человеческой памяти имя каждого простого Солдата, добывшего Победу. Негодую, если находится смельчак, который пытается перевернуть события тех кровавых лет и переписать страницу истории со своей "колокольни": это кощунство и преступление против павших на полях сражений. Наш "мемориальный комплекс" никто не посмеет взорвать, перенести, надругаться над ним!

Работу по систематизации учётных данных документов о погибших воинах во Второй Мировой войне и последующих конфликтах ведёт "Корпорация Электронный архив **"MEMORIAL OBD"** www.obd-memorial.ru – это титанический труд. Основная цель проекта – дать возможность миллионам граждан установить судьбу или найти информацию о своих погибших или пропавших без вести родных и близких, определить место их захоронения. В рамках проекта будет отсканировано и предоставлено в Интернет-доступ около 10 миллионов листов архивных документов, проиндексировано более 30 миллионов записей о солдатах и офицерах. Впервые вы сможете ознакомиться с реальными документами, самостоятельно провести поиск и исследование.

"Наша победа, день за днём" www.9mai.ru – проект РИА "Новости" Сводки Совинформбюро. Фронтовые истории, рассказы и фотографии, присланные посетителями. Плакаты, фотоленты. Песни войны. Цель проекта-акции: попытка пройти еще раз последний год Великой Отечественной войны...

Рады, что организаций, школ, групп энтузиастов и просто отдельных людей, занимающихся поисковой работой, возвращающих имена пропавших без вести, много. Рады вдвойне, что мы на одном пути с ними. Так как целью ПараАртийского Центра "Иван да Марья" является творческая реабилитация ветеранов и инвалидов Великой Отечественной войны, труда и детства, то и сбор материала для **Интернет-галереи** и **альманахов "Алтарь Отечества"** www.paraartiada.com/altar – повод не просто вспомнить каждого Солдата, не просто вернуть имя героя, а сделать это именно с творческой стороны – вспоминая родных, написав рассказ, эссе, стихи, песни...

P.S.

В предыдущих четырёх томах мы на этом месте ставили точку, заставляя Читателя вспомнить прочитанное, осмыслить, взглянуть по-новому на события истории. В данном случае, нам показалось, что точку ставить рано. Идёт война. Гражданская. В Украине. Или правильнее её называют уже – Третья Мировая война?

Мы решили сделать небольшой экскурс в историю, заглянуть в то время, когда и как зарождалось государство Украина. Оказывается, не всё так просто и гладко, и правда то, что вещают украинские политики. Историю, переписывая, представляют её так, как им бы хотелось, чтобы она выглядела. Порою кажется, что эти политики не без помощи заокенских «друзей», смотрят не в историю, а в кривое зеркало. На мгновение мы приоткрываем завесу. Не без помощи интернета, конечно.

<http://krasvremya.ru/ubit-rossiyu-otto-fon-bismark-pridumal-gosudarstvo-ukraina/>

Отто Фон Бисмарк идейный основатель государства Украина

Князь Отто фон Бисмарк, призванный в 1862 году королём Вильгельмом I на пост министра-президента Пруссии, спустя 9 лет получил практически неограниченную власть на посту имперского канцлера. Но задолго до этого, с 1859 по 1862 гг., фон Бисмарк был послом Германии в России, поэтому русских он знал неплохо и, будучи талантливым человеком, понимал, в чём сила русских и в чём их слабость. Бисмарк понимал также, что оружием русских не победить, а потому при планировании стратегии Германии канцлер много сил уделял идеологической войне.

Фактически именно он, Отто фон Бисмарк, стоял за идеей создания Украины и признавал, что термин «Украина» ему весьма импонирует. На картах Бисмарка Украина простиралась от Саратова и Волгограда на северо-востоке до Махачкалы на юге. Программа украинизации была запущена Австро-Венгрией в конце XIX века, и в основе этого лежала переидентификация малороссов и Галицких русинов в так называемых «украинцев».

Кстати, ни у «умеренного» русофоба Тараса Шевченко, ни у «махровой» Леси Украинки нет таких терминов, как «украинец», «украинская нация», а есть славяне, малороссы, русины. Но планы фон Бисмарка стали реализовываться и, согласно переписи населения 1908 года, украинцами назвались уже до 1% жителей юго-запада России. В Германии «научно доказывалось», что русские — не славяне и даже не арийцы (хотя племена, из которых вышли германцы и славяне, так и называют — славяно-германскими племенами), а представители некоего монголо-финского племени, «манкурты».

В 1898 г. в Германии была запущена идея создания «самостийной украинской нации» в рамках автономии на территории Австро-Венгрии. В подконтрольной Вене печати вместо понятий «Русь», «руський» стали тиражироваться термины «Украина», «украинский» и т. д. В мемуарах генерала Гофмана в 1926 году можно прочитать: «Создание Украины не есть результат самодеятельности русского народа, а есть результат деятельности моей разведки».

А вот мнение французского консула Эмиля Эно (1918 г.): «Украина не имела никогда своей истории и национальной отличительности. Она создана немцами. Прогерманское правительство Скоропадского должно быть ликвидировано». Французскую сторону — союзника русских в 1-й Мировой войне — легко понять, потому что так называемая Украинская Народная Республика (УНР) фактически с момента своего создания стала служкой хозяина, Германии, в вопросах стратегического обеспечения немцев продовольствием и промышленным сырьём, а также местом дислокации вооружённых сил Германии и Австро-Венгрии.

«Могущество России, — писал Бисмарк, — может быть подорвано только отделением от неё Украины... необходимо не только оторвать, но и противопоставить Украину России, стравить две части единого народа и наблюдать, как брат будет убивать брата. Для этого нужно только найти и взрастить предателей среди национальной элиты и с их помощью изменить самосознание одной части великого народа до такой степени, что он будет ненавидеть всё русское, ненавидеть свой род, не осознавая этого. Всё остальное — дело времени».

Фон Бисмарк радел за свой немецкий народ и планировал Украину (окраину) как буферную территорию, ограду земель Австро-Венгрии и Германии от России, поскольку «русские прусских всегда бивали», хотя — на этом стоит заострить внимание — первыми в войны не вязывались.

Поэтому-то украинский язык, искусственно созданный на основе русского, польского, венгерского и нескольких других языков, и получился столь «благозвучным». Так было задумано.

В общем, пресловутый «план Даллеса» был инициирован ещё Отто фон Бисмарком, хотя и в его времена здесь не было ничего принципиально нового: разбить племя (семью, народ) на уделы, стравливать их, всячески ослаблять, поработать... Источник: slawa.com.ua

Итак, дорогой Читатель, мы приглашаем Вас вернуться на пару веков и на несколько лет назад. Сравнения, выводы делайте сами. Думаем, определённые компиляции обязательно бросятся Вам в глаза. Об этом просим мы и невинные жертвы Новороссии. Ведь она была в истории! Опять обращаемся за помощью к интернету. Читайте: **«История. Отблеск золотого века Екатерины Великой. История создания Новороссии».**

<http://новорус.рф/news/history/14153-otblesk-zolotogo-veka-ekateriny-velikoy-istoriya-sozdaniya-novorossii.html>

НАБАТ

Опомнитесь, люди!

Слова и музыка М.Веселовская-Томаш

Вой - на в Ук - ра-и - не, на Ближ - нем Вос-то - ке, объ -
я - та вой-но - ю Зем - ля! Тре - вож - ны - е вес - ти, и
взор - ва - ны пес - ни, ры - да - ет и сто - нет Зем - ля.
проигрыш.

Набат (Опомнитесь, люди!)

*Стихи и музыка Мария Веселовская-Томаш
Аранжировка Иван Болдырев и Галина Афанасьева*

1.
Война в Украине,
На Ближнем Востоке...
Объята войною Земля.

Тревожные вести,
И взорваны песни...
Рыдает и стонет Земля.

2.
Безумные речи
Кровавые сечи...
Земля лютой смерти полна!

Всевышний нас будит:
«Опомнитесь, люди!
Ведь гибнет планета Земля!».

3.
В огне полыхают,
В дыму задыхаясь,
Улицы, люди, дома.

Одумайтесь, люди,
Очнитесь, славяне
И вдумайтесь в слово «Война!».

4.
Прогневались Боги...
Что стало с народом? –
Багровые реки текут.

Опомнитесь, люди!
Пусть залпы орудий
Лишь только в салютах живут!

4 – 19 февраля 2014

Я умер вчера под горой Карачун...

Имя автора неизвестно (см. Фото ниже).
Стихи простого жителя Славянска (Юго-Восток Украины), получившего ранение при обстреле 26 июня 2014 год. Он умер в больнице, а перед смертью просто выдохнул это стихотворение. Его переложил на музыку Рашид Ахмедов и поёт под гитару.

Я умер вчера под горой Карачун...
За что – не пойму, может кто-то подскажет...
Стрелявший сказал мне, что я террорист...
Наверное, вскрытие это покажет...

Ни бронжилета, ни ПЗРК
в руках моих не было – только ребёнок.
«ВЫ ВСЕ ТЕРРОРИСТЫ!!!» – стрелявший орал,
Фашистом, воспитанный, видно с пелёнок.

Я умер вчера под горой Карачун
с ребёнком, с женою, с соседом Серегой.
Мы думали все, что война далеко,
война не для нас,... а она у порога.

Мы думали: «Все обойдётся, пройдёт.
Все как-то уладится и рассосётся.
Мы мирные люди, стрелять не хотим...»
А в дом уже мина шальная несётся...

И я пожалел, что с дивана не встал,
Свой дом защитить и соседа Сереги!
Что я мирным был, а не с тем пареньком,
Что нас прикрывал с «Калашом» у дороги!

Я вдруг пожалел, что не сбил вертолёт,

Огнём поливавший, жилые кварталы!
Я вдруг пожалел, что уже опоздал,...
А в город нацисты ползут и вандалы.

И я пожалел, что я умер вчера,
Как мирный ..., а не как ополченец!
Что ждал я чего-то, а не защищал...
Мне жаль...

26 июня 2014

http://yandex.ru/images/search?img_url=http%3A%2F%2Fwww.novayagazeta.ru%2Fstorage%2Fp%2F2014%2F05%2F26%2F1401115001_781905_54.jpg&uinfo=sw-800-sh-600-ww-765-wh-459-pd-1-wp-4x3_1024x768&_id=1424708490264&viewport=narrow&p=1&text=фото%20боев%20в%20донеке%202014&noreask=1&pos=44&rpt=simage&lr=213&pin=1

... **Задача Киева** вполне понятна — не допустить разрастания территории восстания. **Захватить** восставшие области им нечем, контролировать — тем более. Но залить их кровью и запугать соседние области — вполне по силам. Другой задачи у Киева пока не просматривается. И если на этом пути придется уничтожить несколько десятков тысяч мирных граждан — их уничтожат. Нет никаких сомнений. Тем более, что никакой ответственности никто не понесет.
<http://maxpark.com/community/5512/content/2779113>

Донецк в огне.

...в таких условиях может вести Киев — дистанционную войну на уничтожение объектов и расстрелы безоружных людей зондеркомандами наемников.
<http://maxpark.com/community/5512/content/2779113>

Меня лечил донецкий врач

Мам, я в плену, но ты не плачь.
Заштопали, теперь как новый.
Меня лечил донецкий врач
Уставший, строгий и суровый.

Лечил меня. Ты слышишь, мам:
Я бил по городу из "Градов",
И полбольницы просто в хлам,
Но он меня лечил: «Так надо».

Мам, я – чудовище, прости.
В потоках лжи мы заблудились.
Всю жизнь мне этот крест нести.
Теперь мои глаза открылись.

Нас провезли по тем местам,
Куда снаряды угодили.
А мы не верили глазам:
Что мы с Донбассом сотворили!

В больницах раненых полно.
Здесь каждый Киев проклиняет.
Отец белей чем полотно,
Ребёнка мёртвого качает.

Мать, я – чудовище, палач.
И нет здесь, мама, террористов.
Здесь только стон людской и плач,
А мы для них страшной фашистов.

Нас, мам, послали на убой,
Не жалко было нас комбату.
Мне ополченец крикнул: "Стой!
Ложись, сопляк!», – и дальше матом.

Он не хотел в меня стрелять.
Он – Человек, а я – убийца.
Из боя вынес! Слышишь, мать,
Меня, Донбасса кровопийцу!

Мам, я в плену, но ты не плачь.
Заштопали, теперь как новый.
Меня лечил донецкий врач
Уставший, строгий и суровый.

Он выполнял врачебный долг,
А я же, от стыда сгорая,
Впервые сам подумать смог:
Кому нужна война такая?

Сергей ГУСЕВ

Новоросский вальс

Стихи и музыка

Мария Веселовская-Томаш

1.
Первой искрой огня
Прилетела война,
Разразилась, как гром среди ясного неба она...

Почернела весна
И померкла Луна,
Даже яркое Солнце на небе затмила война.

2.
Не сдаются Славянск,
Ни Донецк, ни Луганск...
Весь в смертельной, лихой круговерти Донбасс.

Сотни испуганных глаз
Смотрят прямо на нас...
А сквозь грохот и лязг слышен голос: «Спасите Донбасс!».

3.
В лужах крови цветы,
Дождь смывает следы,
От свинца и пожаров свой цвет обронили сады.

Не удастся сломить,
Пусть и горя испить –
Корень россов слезами омыть, на земле возродить!

4.
Смертный, гибельный час
Был у россов не раз,
Но всегда их спасал Всемогущий Господь, Отче наш.

Отче наш, Отче наш,
Отведи древний пращ:
Новоросский, в огне закалённый, рождается вальс.

15 июня 2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Владимир Иванович ГАЛАТЕНКО

Родился в 1949 г., Разъезд №6 С-КЖД Астраханской обл.
Заслуженный художник России,
член-корреспондент Российской Академии художеств,
действительный член двух академий РФ,
akademiker Academie Internationale des Sciences et des Arts de Paris,
член Московского СХ.

Имя внесено в энциклопедию «Художники всех времён и народов» (Мюнхен-Лейпциг).
Произведения находятся в собраниях более 30 музеев России и за рубежом.
Иллюстрировал свыше 50 книг, в т.ч. издания Франции, ФРГ, Италии, Болгарии.
Народным голосованием избран в проект «Имена земли Астраханской» в номинации «Земляки, прославившие свой край».

Сколько себя помню, рисовал всегда. Объясняю это тем, что мама любила вышивать. Бабульки мне рассказывали о маме, вспоминали военное лихолетье и плакали: жили в землянках, 42-й год. Прокладывали в степи железную дорогу «Баку-Сталинград»: готовились к предстоящим боям... Сталин отрезок пути, проходящий по Астраханской степи, на карте соединил прямой по линейке ... Собрали молодёжь из окрестных сёл и начали строить...

Маме удавалось находить листочки бумаги и... рисовать: на стенах землянки всегда были развешаны рисунки всем на удивление. Помню, мама и шила, и платки пуховые вязала. Вечерами после тяжёлого трудового дня при тусклом свете керосиновой лампы карандашом «сочиняла» розовые, синие цветочки и травки, расшивала салфетки, подзоры, накидки на подушки, скатерти и многое другое. Так и жили мы, четверо детей, среди красоты: кружев и вышивок, хотя и на глиняном полу.

К началу школьных занятий мама из города возвращалась с обновками и обязательно везла тонкие пятикопеечные детские книжки с картинками! Вечерами в выходные рассаживала детей и читала вслух книги. С тех пор у меня такая тяга к бумаге, вышивке гладью и к книге.

Я родился в степи, на железнодорожном полустанке. Летом сорок градусов жары – норма, обыденность. В июне степь выгорала, становилась однородной, безликой. Зато весной, в апреле на Пасху – буйство дивных в своей простодушной красоте трав. Поля крохотных белых и жёлтых степных тюльпанчиков, алых маков. Дикие ирисы, бело-розовые вьюночки в тени обочины, в кустах пахучей полыни, полыхающие разноцветными огоньками так называемые «лампадки», заметные только тому, кто к ним наклонится, чудились сказочным богатством, ускользающим на глазах. Хотелось задержать их: если не зарисуешь, – бесследно исчезнут. Цветы люблю рисовать разноцветными карандашами, не только красками. Это от мамы, ностальгическое...

Статьи:

ГОЛАТЕНКО (ЯКОВЛЕВА) А.И., ДЮЖЕНКО Ю.Ф., И.С.ЯКОВЛЕВ

Владимир Григорьевич ЛОШАКОВ

Владимир Лошаков, 2012 год

Поколение, выжившее в войну

Владимир Григорьевич не участник Великой отечественной войны. Не удивляйтесь, уважаемый Читатель, что мы рассказываем Вам об этом интересном человеке. Он достоин того, чтобы о нём узнали больше хотя бы потому, что он представляет своих друзей, имевших прямое отношение ко Второй Мировой войне. Не смотря на то, что они были, как и он сам, поколением детей войны.

Кроме того, признаюсь: это мой Друг, неравнодушный добрый, исключительно порядочный во всех смыслах человек! Он дружит с пером, с кистью, с фотоаппаратом. И всё делает исключительно толково, грамотно, красиво. Весёлый, любит и понимает юмор. И, самое главное, Владимир Григорьевич, так отзывчив и очень щедр. Как и его красавица, умница супруга. О ней – в посвящённой ей главе. Обратите внимание: Владимир Григорьевич рассказывает о своих одноклассниках с огромной теплотой и любовью, которые видели войну, а некоторые и воевали, несмотря на свой юный возраст. Каждому он отдаёт дань памяти и горько сожалеет, что жизнь была короткой, хотя и яркой.

Заслуженный деятель науки РФ, доктор сельскохозяйственных наук, Почётный агрохимик России, профессор Лошаков Владимир Григорьевич родился в семье шахтёра 2 июля 1936 г. в п.Чехиново Луганской области, вырос и закончил среднюю школу в г. Донской Тульской области. В 1953 г. поступил в Московскую сельскохозяйственную академию имени К.А.Тимирязева (МСХА). Окончил её агрономический факультет в 1958 г.

С того же года женат на Валерии Андреевне Брюховой, в замужестве Лошаковой, которая вместе с ним заканчивала агрофак ТСХА. В 1958-60 гг. вместе с ней работал на Судогодском опытном поле в Селивановском районе Владимирской области в должности старшего научного сотрудника. В 1961 году В.Г.Лошаков поступил в аспирантуру по кафедре земледелия и методики опытного дела ТСХА, которую в 1965 году окончил с защитой кандидатской диссертации, и был оставлен при кафедре для научной и педагогической работы. Прошёл научные стажировки по специальности в ГДР (1963-1964), Швейцарии (1992) и Голландии (1993-1994). В 1966-1968 гг. работал референтом-переводчиком по сельскому хозяйству при Посольстве СССР в ФРГ. В 1982 г. защитил докторскую диссертацию и до 2009 г. работал профессором кафедры земледелия ТСХА. В настоящее время – он главный научный сотрудник ВНИИ агрохимии им. Д.Н.Прянишникова. Профессор В.Г.Лошаков – известный учёный в области агрономии. Он разработал научные основы специализированных севооборотов, промежуточных культур для систем земледелия Нечернозёмной зоны, выдвинул и научно обосновал новые положения по биологизации земледелия и воспроизводству плодородия почвы. Будучи членом (1968-1992), а затем председателем (1992-2009) Координационного совета РАСХН по севооборотам, длительное время координировал исследования по севооборотам в России. Автор монографии «Севооборот и плодородие почвы» (М.,2012).

Профессор В.Г. Лошаков более 40 лет отдал подготовке высококвалифицированных кадров в ТСХА. Он – автор многих учебных программ, планов, учебников по земледелию, методике

преподавания земледелия. Перу профессора В.Г.Лошакова принадлежат 450 публикаций – научных монографий, учебников, статей, из них – 30 опубликованы за рубежом. Им подготовлено 20 кандидатов и 8 докторов наук.

Длительное время (1963-2014) В.Г.Лошаков ведёт активное международное научное сотрудничество с учёными Австрии, Венгрии, Германии, Голландии, Польши, Чехии, Швейцарии, выезжал в эти страны с докладами на многочисленных научных конференциях. Избирался председателем профкома ТСХА, деканом педагогического факультета ТСХА, был членом редколлегии «Агропромиздата», экспертом НТС Госагропрома. Он был членом Учёного совета ТСХА, РУДН, председателем диссертационного совета ТСХА. Член Общества потомков участников войны 1812 г., активно работает в региональном Обществе г. Москвы «Дети В.О.В. 1941-1945 гг.».

Заслуги профессора В.Г.Лошакова отмечены государственными и другими наградами. Ему присвоено звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» (1996), «Почётный агрохимик России (2013). Он награждён медалями «Ветеран труда», «В память 850-летия Москвы», «140 лет МСХА им. Тимирязева» (2005), медалью академика А.И. Бараева, именной медалью Альбрехта Тэера (Германия, 2000), медалью Варшавского аграрного университета (Польша, 1992), почётными грамотами Минвуза и Минсельхоза СССР и РФ, медалями ВДНХ и ВВЦ. Почётный член Австрийского крестьянского союза (1996). Его биография опубликована в энциклопедии «WHO IS WHO В РОССИИ» (Швейцария, 2009, 2012).

Статьи: ЗАВЬЯЛОВ В.Е., КОРНЕЕВ Н.А., МАКАРОВ И.П., ПЕКЕНЬО САН ХОСЕ У. Х.

Валерия Андреевна ЛОШАКОВА

Кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Лошакова Валерия Андреевна родилась 4 августа 1935 года в деревне Горки – Киевские Красно–Полянского района Московской области в семье лесничего. В 1953 году с серебряной медалью окончила среднюю школу в г. Дмитрове. Любовь к сельскому труду, к живой природе привела её в Московскую сельскохозяйственную академию имени К.А.Тимирязева, которую она окончила в 1958 году с «красным» дипломом, получив квалификацию учёного агронома-селекционера.

После окончания академии в 1958 году вместе Владимиром Григорьевичем Лошаковым, Валерия Андреевна уезжает на работу по распределению во Владимирскую область. Здесь она в течение трёх лет работала по специальности научным сотрудником Судогодского опытного поля по люпинам, которое находилось в Селивановском районе, в 50 км от г. Муром – родных мест её родителей. И здесь же, в ЗАГСе райцентра Красная Горбатка, 11 октября 1958 года – 55 лет назад, они с Владимиром Григорьевичем оформили свои семейные отношения.

В декабре 1960 года в семье Лошаковых родилась дочь Лена. В 1962 году Валерия Андреевна поступает в аспирантуру ВНИИ кормов, которую окончила в 1966 году с защитой диссертации. В том же году вместе с мужем и дочерью Валерия Андреевна уезжает в Бонн, куда Владимир Григорьевич был командирован на работу в Посольстве СССР в ФРГ.

Из Бонна семья Лошаковых вернулась уже вчетвером – в мае 1967 года там у них родился сын Андрей. В 1968 году Валерия Андреевна поступает на работу старшим научным сотрудником Селекционно-генетической опытной станции имени П.И. Лисицына Московской

сельскохозяйственной академии имени К.А.Тимирязева. На Селекционно-генетической станции Валерия Андреевна занималась разработкой и совершенствованием методики селекции зерновых культур, активно участвовала в работе Всесоюзного общества генетиков и селекционеров имени Н.И.Вавилова. На её счету десятки научных публикаций, методические разработки по селекции растений, выведенный совместно с другими учёными сорт яровой пшеницы «Иволга». Здесь она проработала непрерывно 23 года до ухода на пенсию в 1990 году с присвоением ей звания «Ветеран труда».

После ухода на пенсию Валерия Андреевна увлекается садово-огородными делами, рукодельем, изучением истории своего рода, занимается с внуком Мишей (сын Андрея), который заканчивает 11-й класс. Несмотря на слабое здоровье (инвалид 2-й группы), она занимается активной общественной работой в составе Общества потомков участников войны 1812 года, Региональной общественной организации г. Москвы «Дети Великой отечественной войны 1941-1945 гг.». Трудолюбивая и добрая, жизнерадостная и общительная Валерия Андреевна пользуется большой любовью и уважением в семье, среди своих родных и друзей.

Наталья Георгиевна ПАЗЕЛЬСКАЯ

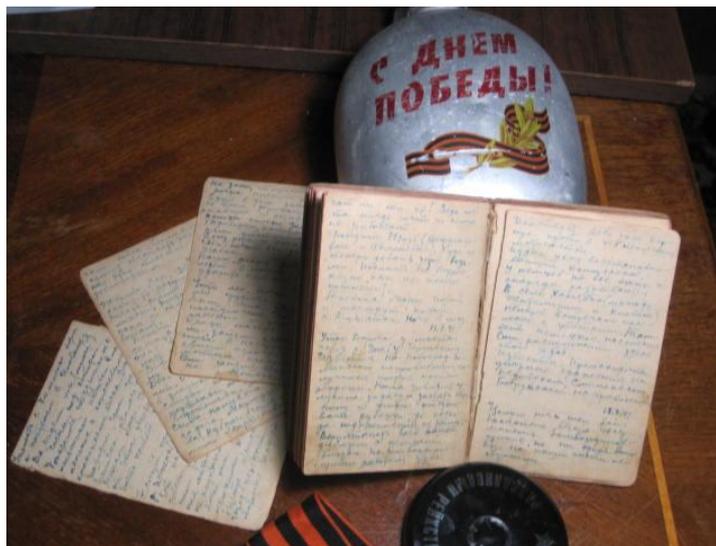

Литературное творчество для Натальи Георгиевны Пазельской, члена Международного союза славянских журналистов – не профессия, а потребность души. Писала всегда – стихи, рассказы, сценарии.

Своим любимым видом творчества считает песни. Музыка на её стихи пишет художественный руководитель и дирижёр, Заслуженный работник культуры – Ирина Гамбарова, исполняет Академический хор «Москворечье». Эти песни неизменно получают призовые места на городских, окружных и тематических смотрах и конкурсах. Хор «Москворечье», которому Наталья Пазельская отдала несколько лет своей жизни, – Лауреат Артиады народов России, принимает активное участие в мероприятиях, проводимых в программе ПараАртиады.

Пазельская Н.Г. – член Литературного объединения «Орбита», возглавляемым известным поэтом В.Фатьяновым. Её стихи опубликованы в Альманахе «SOSтояние», рассказы изданы отдельной книжкой, которая называется «Бабушка приехала».

На поэтических фестивалях и литературных конкурсах награждалась Дипломами и Грамотами. Наталья Георгиевна активный член Литературного клуба ПараАртийского Центра «Иван да Марья».

Об авторе-составителе

Мария Максимовна Веселовская-Томаш – родилась на севере Молдавии в селе Шапте-Бань Рышканского района. Педагог-филолог, литератор. Окончила Бельцкий государственный педагогический институт имени А.Руссо (1966), отделение русского языка, литературы и английского языка. С 1976 года проживает в Москве, в районе Чертанвоо Южное.

Общественной деятельностью занимается с 1989 года.

Кавалер Ордена «Честь и Достоинство» (2013) – Национальный Артийский Комитет (НАК) России, Девятикратный Лауреат Артиады народов России.

Вице-президент НАК России, Президент ПараАртийской Лиги Национального Артийского Движения России, член Мирового Артийского Комитета, Создатель и бессменный руководитель Региональной общественной благотворительной организации инвалидов – ПараАртийский Центр «Иван да Марья» (с 1995 г.).

Начало литературной деятельности – январь 1987 года, с момента создания первого стихотворения «Пусть не будет могил неизвестных» (на основе реальных событий).

- Член Международного союза славянских журналистов (2006);
- Международной Ассоциации Писателей и Публицистов (2008);
- Член Союза Журналистов РФ (2014).

Автор поэтических сборников «**В плену у грусти**» (1999, 2003), «**Два крыла**» (2003); музыкально-поэтических – «**Прикасаюсь к Пушкину**» (1999), «**Зажгите свечи**» (2000, 2003), «**Притихли фанфары, труба заиграла**» (2006); документально-художественной повести «**Неиспитая чаша любви**» (Спецприз Конкурса «Спасибо за жизнь!», 2005); поэзия и проза – сборник «**Вкус счастья**» (2009).

Автор-составитель книги и видеофильма (80 минут) «**Иван да Марья – 10 лет: вопреки и благодаря**», а также изданных **4-х томов альманаха «Алтарь Отечества»** (Лауреат Международного Интернет-конкурса «Страницы семейной славы», (2010, 2013, 2014), а также

выпущенного CD-диска «Немолчное эхо войны!» и Нотного сборника авторских музыкальных произведений с одноимённым названием.

- Лауреат (медаль) Первого Московского Фестиваля художественного творчества ветеранов ВОВ и членов их семей» – к 55-летию Великой Победы (1999–2000);
- Общественная юбилейная медаль «75 Северному флоту» (2008);
- Медаль «За верность долгу и Отечеству» (2008, ОНПО «Родина», Союз десантников России);
- Медаль «Памяти интернет-журналиста Владимира Сухомлина» (2010);
- Медаль «За активную просветительскую деятельность» (2013, ООО «Знание»);
- Юбилейная общественная медаль «80 лет Северному флоту» (2013).
- Памятная медаль «95 лет Ленинскому комсомолу» (2014, ЦК КПРФ) и др.

Соавтор 20 поэтических сборников, в том числе «Планета поэтов-5». Более 50 стихов переложено композиторами на музыку. Песня «Сказ о Большом Дубе» Ф. Хаирова (г.Курск) заняла 1 место на областном конкурсе к 60-летию Курской битвы (2003). Авторская песня «Москва» – получила 2-е место Московского фестиваля за лучшую песню о Москве (2009). Некоторые песни звучали в День Победы в г.Калининграде, Хабаровска, Чехова и др.

Многие стихи использованы интернет-мастерами при создании плейкастов (могут использоваться при проведении уроков мужества в школах для учащихся и населения).

Девиз: Важно прожить НЕ «Сколько», а «Как»!.

Идеалы: Самоотверженность, подвижничество Матери Терезы; Безграничное мужество, сила духа Хелен Келлер.

Публикации о биографисте: Биографический инновационный справочник «Кто есть кто. Русское издание» (изд. 11-14, М., 2008–2014); Люди для людей. – М., Центр «Социальное партнёрство», 2003, 2012; Л.Лежнёва. Наследники Павла Корчагина. – М., 2006 и др.

Проекты: Издание музыкально-поэтического сборника и CD-диска «Прикасаясь к Пушкину...»; издание 5-го тома альманаха «Алтарь Отечества» к 70-летию Великой Победы и выпуск CD-диска «Мы твои сыновья, Россия» (рабочее название); открытие на сайте рубрики «Белый Ворон» (Несломленные судьбы).

Хобби: музыка, макраме, разведение комнатных цветов.

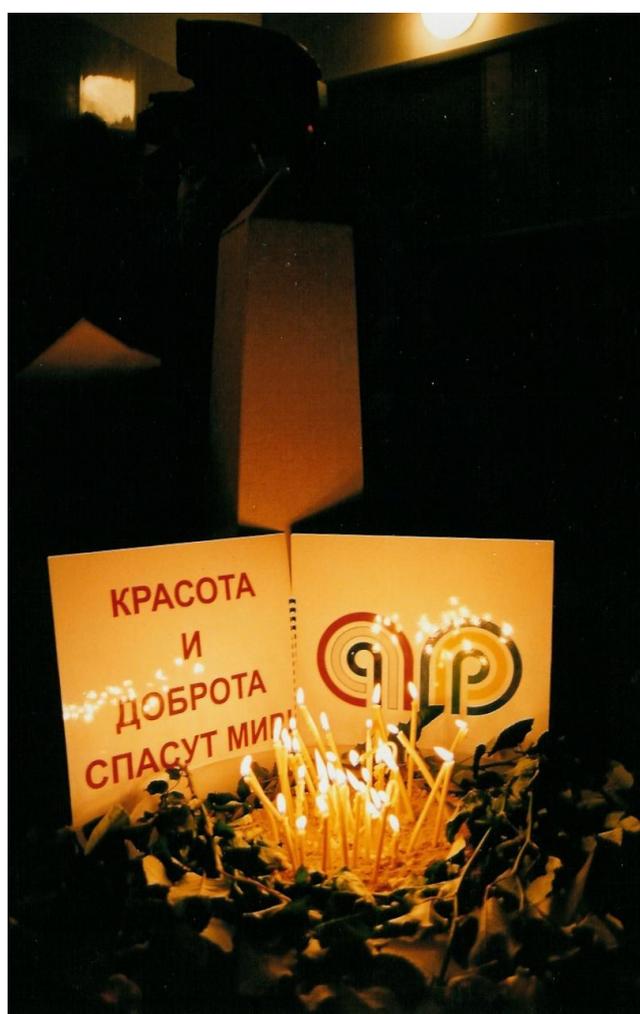
АЛТАРЬ ОТЕЧЕСТВА

А л ь м а н а х • Том 5
ВОСПОМИНАНИЯ * ДОКУМЕНТЫ * ФОТОГРАФИИ
СТИХИ * ОЧЕРКИ * РАССКАЗЫ * ЭССЕ
ПЕСНИ

Автор-составитель
Веселовская-Томаш Мария Максимовна

Формат Печать
Объём
Тираж

Альманах «АЛТАРЬ ОТЕЧЕСТВА»

– воспоминания самих фронтовиков, тех, кто, к счастью, ещё жив, их родных и близких о тех, кто-то дошёл до великого и святого дня или навечно застыл на своём боевом посту...

Альманах посвящается защитникам Отечества и призывает все поколения людей помнить имена победителей.

В основе книги лежит материал Интернет-галереи
«Алтарь Отечества»
на сайте <http://paraartiada.com>

Автор-составитель будет благодарен
за новые материалы и документы для пополнения
Интернет-галереи с последующим изданием нового альманаха

Замечания и предложения можно направить по адресам:

altar_pobeda_70@mail.ru
paraartiada@mail.ru paraartiada@yandex.ru

Контактные телефоны: 8 -495-386-65-12; 8-915-314-39-86